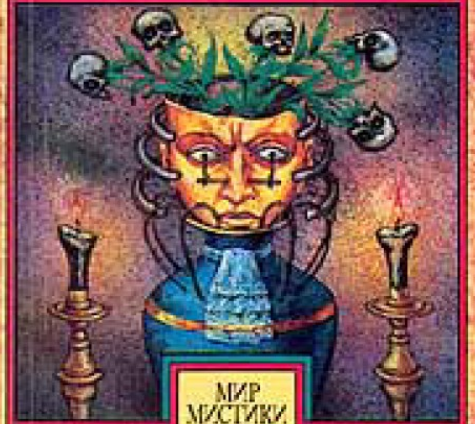

АЛАН КАРДЕК

КНИГА ДУХОВ

МИР
МИСТИКИ
WORLD
OF
MYSTERY

Аллан Кардек

Книга Духов

Париж 1863

Основоположение спиритического учения о бессмертии души, природы духов и их отношениях с людьми, нравственных законов, жизни нынешней и грядущей и будущее человечества согласно наставлению, данному Высшими Духами через посредство различных медиумов.

Книга первая. Первопричины.

Глава 1 Бог.

Глава 2 Общие основы и стихии вселенной.

Глава 3 Сотворение.

Глава 4 Жизненное начало.

Книга вторая. Мир спиритический, или мир духов.

Глава 1 Духи.

Глава 2 Воплощение духов.

Глава 3 Возвращение от жизни телесной к жизни духовной.

Глава 4 Множественность существований.

Глава 5 Рассуждения о множественности существований.

Глава 6 Жизнь духов.

Глава 7 Возвращение в телесную жизнь.

Глава 8 Высвобождение души.

Глава 9 Вмешательство духов в мир физический.

Глава 10 Занятия и назначения духов.

Глава 11 Мир минералов, растений и животных.

Книга третья. Нравственные законы.

Глава 1 Божественный или природный закон.

Глава 2 Закон поклонения.

Глава 3 Закон труда.

Глава 4 Закон деторождения.

Глава 5 Закон поддержания жизни (самосохранения).

Глава 6 Закон разрушения.

Глава 7 Закон общежития.

Глава 8 Закон прогресса.

Глава 9 Закон равенства.

Глава 10 Закон свободы.

Глава 11 Закон справедливости, любви и милосердия.

Глава 12 Нравственное совершенство

Книга четвертая. Надежды и утешения.

Глава 1 Земные муки и наслаждения.

Глава 2 Грядущие муки и радости.

Спиритизм в простейшем своем выражении.

Книга Первая. Первопричины.

Глава I.

Бог

§ 1. Бог и бесконечность*.

1. Что такое Бог?

“Бог — это высший разум, первопричина всего и вся.”

2. Что должно понимать под бесконечностью?

“То, что не имеет ни начала, ни конца; неведомое; все, что неведомо, бесконечно.”

3. Можно ли было бы сказать, что Бог есть бесконечность?

“Определение неполно. Бедность языка людей, коий недостаточен для определенья вещей, стоящих выше их понимания.”

+ Бог бесконечен в своих совершенствах, но бесконечность — это некая абстракция; сказать, будто Бог есть “бесконечность”, — значит принять свойства вещи за самую вещь и определять неизвестную вещь вещью ничуть не более известной **.

* Текст, стоящий в кавычках после вопросов, этой есть буквальный ответ духов на заданный вопрос. Значком + обозначаю дополнения и

примечания, сделанные А. Кардеком, чтобы не путать их с ответами духов и заданными им вопросами. Когда же добавления и примечания эти составляют целые параграфы, то, поскольку перепутать их нельзя, текст Кардека даю без этого значка. (И. Р.)

** Атеисты полагают, что они опровергают Бога. В действительности же они опровергают лишь свои примитивные о Нем представления. И примитивные-то свои представления они опровергают опять-таки примитивно. Истинная идея о Боге не может быть опровергнута, ибо она безгранична и не скована определениями. В самом деле, как можно опровергнуть то чему нет и не может быть конечного определения, что бесконечно, безгранично, беспредельно, безмерно, в отношении чего любое самое смелое определение — лишь еще одна попытка понимания, неспособная исчерпать то, что не может быта, постигнуто и определено. Поэтому правы атеисты, когда пишут о своём боге, достойном всяческого осмеяния, со строчной буквы, и прав я и всякий, кто исповедует взгляды Беспредельности, когда мы говорим о Боге с буквы заглавной. (И. Р.)

§ 2. Доказательства существования бога

4. Где можно найти доказательства существования Бога?

“В аксиоме, коию вы применяете в своих науках: „нет следствия без причины“. Ищите причину всего того, что не есть дело человеческое, и ваш разум ответит вам.”

+ Чтобы верить в Бога, достаточно бросить взгляд на плоды творения. Вселенная существует, стало быть, она имеет некоторую причину. Сомневаться в существовании Бога — значило бы отрицать, что всякое следствие имеет свою причину, и утверждать, что ничто смогло сделать нечто.

5. Какое заключение можно извлечь из наитивного чувства, коие все люди носят в себе и которое говорит им, что Бог существует?

“Что Бог существует: ибо откуда человеку могло прийти это чувство, если бы оно было ни на чем не основано? Это еще одно следствие того принципа, что нет действия без причины.”

6. То сокровенное чувство, которое мы носима себе, ощущение Бога, не есть ли оно результат воспитания и продукт приобретенных идей?

“Если бы это было так, то почему ваши. Дикари имеют это чувство?”

+ Если бы ощущение, что есть некое высшее Существо, было всего лишь производным какого-то обучения, оно не было бы всеобщим и как и все понятия научные существовало бы только у тех, кто смог пройти это обучение.

7. Можно ли найти первопричину образования вещей вовнутрисущных свойствах материи?

“Но какова была бы тогда причина этих свойств? Всегда должна быть первопричина.”

+ Приписывать первичное сотворенье вещей внутренним свойствам материи означало бы принимать следствие за причину, ибо эти свойства сами Суть некое следствие, должное иметь какуюто причину.

8. Что думать о мнении, которое приписывает первичное сотворенье случайному сочетанию атомов материи, одним словом, случаю?

“Другая нелепость! Какой здравомыслящий человек может смотреть на случай как на разумное существо? И затем, что такое случай? Ничто.”

+ Гармония, управляющая движущими силами Вселенной, обнаруживает определенные сочетания и цели и тем самым открывает во всем некоторую разумную цель. Приписывать первичное сотворение случаю было бы бессмыслицею, ибо случай слеп и не может произвести разумных действий. Разумный случай уже не был бы случаем.

9. Что дает видеть в первопричине верховный разум, превосходящий все разумы?

“У вас есть пословица, гласящая: „По делу узнают мастера.“ Так вот! посмотрите на дело и ищите мастера. Лишь гордыня порождает неверие. Человек горделивый не желает ничего, что выше его, вот поэтому он и называется „вольнодумцем“. -Убогое создание, его может сразить легчайшее дуновение Божье!”

+ О мощи ума судят по его делам: так как ни одному человеку не под силу создать то, что производит природа, то первопричина, стало быть, есть разум, надстоящий человечеству. Каковы бы ни были чудеса, совершаемые человеческим разумом, этот разум сам имеет

некую причину, и чем более велико то, что он совершает, тем более велика должна быть его первопричина. Этот-то разум и есть первопричина всех вещей, каково бы ни было название, коим человек ее обозначает.

§ 3. Свойства божества

10. Может ли человек понять внутреннюю, сокровенную природу Бога?

“Нет: на то слишком бедна его познавательная способность, ему недостает особого органа чувств.”

11. Будет ли однажды дано человеку понять тайну Божества?

“Когда дух его не будет больше затемнен материей и когда, чрез свое совершенство, он приблизится к Нему, тогда он увидит Его и поймет.”

+ . Несовершенство способностей не позволяет человеку понять сокровенную природу Бога. В эпоху детства человечества он часто смешивает Его с его созданием, несовершенства коего он Ему приписывает: но по мере того, как нравственное чувство развивается в человеке, мысль его лучше проникает в суть вещей, и он составляет себе о них понятие более верное и более соответствующее здравому смыслу, хотя понятие это всегда неполно.

12. Если мы не можем понять сокровенную природу Бога, то можем мы хотя бы иметь какуюто идею о некоторых Его совершенствах?

“Да, о некоторых. Человек понимает их лучше по мере того, как возвышается над материей; он прозревает их мыслью.”

13. Когда мы говорим, что Бог вечен, бесконечен, незыблем, нематерьялен, единствен, всемогущ, предельно справедлив и благ, то не имеем ли мы полного понятия об Его свойствах?

“С вашей точкой зрения — да, потому что вы верите, будто охватываете все; но усвойте себе хорошенько, что есть вещи, стоящие выше понимания самого умного человека и для коих язык ваш, ограниченный вашими идеями и ощущениями, совершенно не имеет выражения. Разум действительно говорит вам, что Бог должен обладать этими совершенствами в высшей степени, ибо если бы у него не доставало хотя бы одного из них, он не превосходил бы все и вся и, следственно, не был бы Богом. Чтобы быть надо всеми, Бог должен

быть совершенно непорочен и не должен иметь ни одного несовершенства, коие только может помыслить воображение.”

+ Бог вечен; если бы Он имел начало, то был бы. вышедшим из небытия, либо же Он был бы сам создан предыдущим существом. Таким вот образом мы все ближе восходим к бесконечности и вечности.

Он незыблем: если бы Он был подвержен изменениям, то законы, управляющие Вселенной, не имели бы никакой устойчивости и постоянства

Он нематериален: т. е. природа Его отличается от всего того, что мы называем материей, иначе Он не был бы незыблем, ибо Он был бы подвержен трансформациям материи.

Он единствен; если бы было много Богов, то не было бы ни единства взглядов, ни единства силы в управлении Вселенной.

Он всемогущ, потому что Он единствен. Если бы Он не обладал суверенной мощью и было бы что-нибудь более сильное или такое же сильное, как и Он, тогда бы Он не сделал все и вся, и то, что не сделал бы Он, было бы сделано другим Богом.

Он в высшей степени справедлив и благ. Мудрость божественных законов открывается в самых малых вещах, как и в самых великих, и мудрость эта не позволяет сомневаться ни в Его справедливости, ни в Его благодати.

§ 4. Пантеизм

14. Есть ли Бог существо отдельное, ясное, или же Он, согласно мнению некоторых, есть составляющая всех сил и всех умов Вселенной?

“Если бы это было так, то Бога бы не было, ибо тогда Он был бы следствием, а не причиной: Он не может одновременно быть тем и другим. Бог существует; вы не можете в этом сомневаться, и это главное; поверьте мне, вам не стоит идти дальше этого, не углубляйтесь в лабиринт, из коего вы не сможете выбраться, эти рассуждения не сделали бы вас лучше, но, быть может, немного горделивее, потому что вы считали бы себя знающими, тогда как в действительности вы бы ничего не знали. Оставьте же в стороне все эти системы; у вас достаточно вещей, вас более затрагивающих, начните хотя бы с себя: изучайте свои собственные несовершенства,

дабы освободиться от них, это будет более полезно вам, нежели желание постичь то, что непостижимо.”

15. Что думать о мнении, согласно коему все тела природы, все существа, все миры Вселенной суть части самого Божества: иначе говоря, о пантеистическом учении?

“Человек, не будучи в состоянии сделать себя Богом, хочет по крайней мере быть какой-то частью Бога.”

16. Те, кто следует этому, учению, утверждают, будто находят в нем доказательство некоторых атрибутов Бога: поскольку миры бесконечны, то Бог тем самым бесконечен, поскольку абсолютной пустоты, или не бытия, нет нигде, то Бог вездесущ; поскольку Бог вездесущ, ведь все есть составная часть Бога, то Он дает всем явлениям природы основание быть разумными. Что можно противопоставить этому рассуждению?

“Разум; по зрелом рассуждении вам нетрудно будет признать нелепость такого рассуждения.”

+ Это рассуждение делает из Бога некое матерьяльное существо, которое, хотя и одарено высшей разумностью, но в большем масштабе является тем, что мы есть в малого. Но так как материя непрестанно преобразуется, то Бог в таком случае не должен бы иметь никакого постоянства: Он был бы подвержен всем превратностям, даже всем потребностям человечества; Он был бы лишен одного из главных свойств Божества: незыблемости. Свойства материи не могут увязаться с идеей Бога без того, чтобы не принизить Его в нашей мысли, и все утонченности софистики не смогут разгадать тайну Его сокровенной природы. Мы не знаем, что Он есть, но мы знаем, чем Он не может быть, а эта система находится в противоречии с самыми основными Его свойствами; она смешивает создателя с созданием, точно так же как если бы кто-то захотел, чтобы некая замысловатая машина была составной частью создавшего ее инженера.

Разумность Бога открывается в Его делах так же, как разумность художника в его картине; но дела Бога суть не более Он сам, как картина не есть художник, задумавший и создавший ее.

Глава II.

Общие основы и стихии вселенной

§6. Дух и материя

21. Материя, так же ли извечна она, как Бог, или же была она сотворена Им?

“Одному Богу это ведомо. Но все же есть одна вещь, коию разум ваш должен вам указать, это то, что Бог, средоточие любви и милосердия, никогда не был бездеятелен. Сколь бы отдаленным вы ни представляли себе начало Его действия, можете ли вы, хоть на мгновенье, помыслить себе Его в праздности?”

22. Обыкновенно материю определяют как то, что обладает протяженностью: как то, что может воздействовать на наши органы чувств, вызывая ощущения, как то, что непостижимо; точны ли эти определения?

“С вашей точки зрения, точны, потому что вы говорите лишь о том, что вы знаете: но материя существует и в таких состояниях, которые вам неизвестны; она, например, может быть столь эфирна и утончена, что не оказывает никакого воздействия на ваши органы чувств: и, однако, все это материя, но для вас это было бы не так.”

23. Какое определение могли бы вы дать материи?

“Материя есть цепь, в которую закован дух; это орудие, ему служащее и на которое, в то же время, он оказывает свое действие.”

+ С этой точки зрения можно сказать, что материя есть агент, посредник, с помощью коего и на который воздействует дух. 23. Что есть дух? “Разумное начало Вселенной.” — Какова сокровенная природа духа? “Дух 'нелегко анализировать на вашем языке. Для вас это — ничто, потому что дух не есть что-то такое, что можно пощупать; но для нас это нечто. Усвойте себе хорошенько: ничто — это небытие, небытия же нет.”

24. Дух, есть ли это синоним ума?

“Ум есть главное свойство духа, но тот и другой смешиваются в общем принципе таким образом, что для вас это одно и то же.”

25. Дух, независим ли он от материи, или же он свойство ее, как цвета суть свойства света и звук свойство воздуха?

“Тот и другая различны; но нужен союз духа и материи, чтобы оразумить материю”

Этот союз, так ли он необходим для проявления ума?

“Он необходим для вас, потому что вы не способны воспринять ум без материи; ваши органы чувств не предназначены (не сделаны) для того.”

26. Можно ли представить дух без материи и материю без духа?

“Несомненно, можно, мысленно.”

27. Таким образом, оказалось бы две основополагающих стихии мироздания: материя и дух?

“Да, и надо всем этим Бог, творец, отец всего сущего; эти три вещи суть принцип всего существующего, вселенская троица. Но к матерьяльному элементу можно добавить вселенский флюид, кой играет роль посредника между духом и собственно материей, слишком грубой, чтобы дух мог влиять на нее. Хотя, с некоторой точки зрения, его можно было бы отнести к матерьяльному элементу, он отличается от него особыми свойствами; если бы он. был в полном смысле материей, то не было бы причин, чтобы также и дух не был бы ею. Элемент этот помещен между духом и материей; он есть флюид, как материя есть материя, способный, в своих бесчисленных сочетаниях с этой последней и под действием духа, произвести бесконечное разнообразие вещей, коих вам ведома лишь незначительная часть. Вселенский, или изначальный, либо же простейший, флюид этот, будучи агентом, коим пользуется дух, является началом, без которого материя была бы в состоянии постоянного деления и никогда бы не приобрела свойств, кои дает ей сила тяготения.”

Является ли этот флюид тем, что Мы называем электричеством?

“Мы сказали, что он подвержен бесчисленным сочетаниям: то, что вы называете электрическим флюидом, магнетическим флюидом, суть видоизменения (модификации) этого самого вселенского флюида, который есть нечто иное, как более совершенная, более утонченная материя, кою можно рассматривать как самостоятельную.”

28. Поскольку сам дух есть нечто, то не точнее ли будет обозначить эти две основополагающие стихии словами: материя инертная и материя разумная?

“Слова нас мало интересуют; это уж вам строить свою речь так, чтобы понять друг друга. Споры ваши почти всегда происходят оттого, что вы по-разному понимаете смысл слов, так как язык ваш неполон и несовершенен для выраженья вещей, не восприемлемых вашими органами чувств.”

+ Очевидный факт господствует надо всеми гипотезами: мы видим материю, коия неразумна; мы видим разумное начало, независимое от материи. Происхождение и взаимосвязь этих двух вещей нам известны. Имеют ли они или нет общий источник, необходимые точки соприкосновения: является ли ум самосущностью или же он некоторое свойство, некое следствие; не является ли он даже, как то полагают некоторые, эманацией Божества'— все это нам неизвестное они представляются нам раздельными, вот почему мы •допускаем их, как составляющие два основополагающих начала Вселенной. Поверх всего этого мы видим некоторый ум, господствующий над всеми другими, управляющий ими всеми, отличающийся от них главнейшими свойствами (атрибутами): этот-то верховный ум и называют Богом

§7. Свойства материи

29. Является ли весомость главным свойством материи?

“Той материи, коия понимается вами как таковая, да; но нет, если речь идет о материи, рассматриваемой как вселенский флюид. Материя эфирная и утонченная, образующая этот флюид, для вас невесома, и тем не менее она есть начало вашей весомой материи.”

+ Тяжесть есть свойство относительное, за пределами сфер притяжения миров веса не существует, равно как не существует ни верха, ни низа.

30. Образована ли материя из одного или же многих элементов?

“Из одного первоначального элемента. Тела, которые вы рассматриваете как тела простые, не являются настоящими элементами, но лишь преобразованиями первоначальной материи.”

31. Отчего происходят различные свойства материи?

“Это изменения, коим подвергаются элементарные молекулы чрез свой союз и, при определенных обстоятельствах.”

32. Согласно этому, вкус, запах, цвет, звук, ядовитые или целительные свойства тел являются лишь видоизмененьями одной и той же первоначальной субстанции?

“Да, без сомнения, и кои существуют лишь б силу устройства органов, предразначенных для их восприятия.”

+ Этот принцип доказывается тем фактом, что свойства тел воспринимаются нами неодинаковым образом: один находит одну вещь приятной на вкус, Другой находит ее неприятной; одни видят

голубым то, что для других красное: то, что яд для одних, безобидно или целительно для других.

33. Та же самая элементарная материя, способна ли она принимать все видоизменения и наделяться всеми свойствами?

“Да, я именно это и следует иметь в виду, когда мы говорим, что все во всем”*.”

+ Кислород, водород, азот, углерод и все тела, кои мы рассматриваем как простые, суть не что иное, как модификации единой первоначальной субстанции. Из-за невозможности, в какой мы по настоящее время находимся, подняться по-иному, нежели мыслью, к этой первоначальной материи тела эти представляют для нас настоящие элементы, и мы можем, без каких-либо противоречивых последствий, рассматривать их как таковые вплоть до новых указаний.

Похоже, что эта теория обосновывает мнение тех, кто допускает в материи лишь два основных свойства: силу и движение — и кто полагает, будто все иные свойства ее всего лишь вторичные следствия, меняющиеся согласно степени силы и направления движения. Так ли это?

“Мнение это справедливо. Нужно также добавить "согласно расположению молекул", как ты, например, это видишь в матовом теле, которое может стать прозрачным, и обратно.”

34. Обладают ли молекулы определенной формой?

“Без сомнения, у молекул есть форма, но для вас она неразличима.”

Форма эта постоянна или изменчива?

“Постоянна для первоначальных элементарных молекул, но изменчива для вторичных молекул, кои сами суть не что иное, как скопления (агломерации) первых; ибо то, что вы называете молекулой, еще далеко от молекулы в истинном смысле слова.”

* Этот принцип объясняет известное всем гипнотизерам явление, заключающееся в том, чтобы силою воли придать какому-либо веществу, воде например, самые различные свойства: определенный вкус и даже активные свойства других веществ. Поскольку есть лишь один первоначальный элемент и свойства различных тел суть не что иное, как модификации этого элемента, то из этого следует, что самое безвредное вещество обладает тем же принципом, что и самое смертоносное. Так, вода, составленная из одной части кислорода и

двухчастей водорода, становится коррозивной, если удвоить 'пропорцию кислорода. Аналогичная трансформация может быть произведена магнетическим действием, направляемым волей. (А. К.)

§ 8. Космическое пространство

35. Космическое пространство, бесконечно оно или ограничено?

“Бесконечно. Предположи у него пределы, что будет тогда за ними? Это смущает твой рассудок, я прекрасно знаю это, и все же твой разум говорит тебе, что иначе оно не может быть. То же самое и с бесконечным во всех вещах; и не на вашей малой планете сможете вы это понять.”

+ Если предположить у Космоса предел, сколь бы бесконечно далеко мысль его ни поместила, разум говорит, что по ту сторону этого предела что-то есть, и так шаг за шагом до бесконечности; ибо это что-то, будь оно даже абсолютной пустотой, еще было бы Космосом.

36. Абсолютная пустота, существует ли она где-либо в космическом пространстве?

“Нет, пустоты нет ни в чем; то, что пусто для тебя, заполнено такой материей, коия ускользает от твоих органов чувств и от твоих инструментов.”

Глава III. Сотворение

§ 9. Образование миров

+ Вселенная включает в себя бесконечность миров, которые мы видим, и тех, коих мы не видим, все одушевленные и неодушевленные существа, все звезды, движущиеся в пространстве, также и наполняющие его флюиды.

37. Вселенная, была ли она создана или же существовала извечно, как и сам Бог?

“Без сомнения, она не могла сделаться сама собой, и если бы она была извечна, как сам Бог, то не могла бы быть творением Божьим.”

+ Разум говорит нам, что Вселенная не могла создаться сама собой, и так как она не может быть порождением случая, то она должна быть творением Бога.

38. Как Бог создал Вселенную?

“Лучше всего это можно выразить так: Своим Волением. Ничто не изображает лучше эту Всемогущую Волю, как прекрасные слова

Книги Бытия: “Бог сказал: Да будет свет, и стал свет.”

39. Можем ли мы узнать способ образования миров?

“Все, что можно сказать и что вы можете понять, это то, что миры создаются конденсацией материи, рассеянной в пространстве.”

40. Являются ли кометы, как теперь полагают, началом конденсации материи и образующимися мирами?

“Это верно; но нелепо верить в их влияние. Я хочу сказать, в то влияние, какое им приписывают в народе; ибо все небесные тела имеют свою долю влияния в некоторых физических феноменах.”

41. Совершенно сформировавшийся мир может ли исчезнуть, а материя, составляющая его, снова рассеяться в пространстве?

“Да, Бог обновляет миры, как Он обновляет живые существа.”

42. Можем ли мы знать время образования миров, Земли например?

“Я не могу тебе этого сказать, ибо одному Создателю это известно; и безумен был бы утверждающий, будто, это ему известно иль будто он знает число столетиям, кои существует этот мир.”

§ 10. Образование живых существ

43. Когда Земля начала заселяться живыми существами?

“Поначалу был полный хаос; элементы были перемешаны. Мало-помалу каждая вещь заняла свое место; тогда появились живые существа, приспособленные к состоянью земного шара.”

44. Откуда пришли живые существа на Землю?

“Земля содержала их зародыши, ожидавшие благоприятного мгновенья, чтобы развиться. Органические начала, как только исчезла сила, державшая их в разделении, соединились и образовали зародыши всех живых существ. Зародыши оставались в сокромом и безжизненном состоянии, как куколка у бабочек и семена у растений, до-Мига, благоприятного для расцвета каждого вида; тогда существа каждого вида собрались вместе и размножились.”

45. Где были органические элементы до образования Земли?

“Они находились, так сказать, во флюидическом состоянии в пространстве, среди духов или на других планетах, ожидая сотворения Земли, чтобы начать новое существование в новом мире (на новой планете).”

+ Химия показывает нам, как молекулы неорганических тел соединяются, чтобы образовать кристаллы, обладающие постоянной правильностью структуры, согласно каждому типу, как только они

окажутся в подходящих условиях. Малейшей помехи в этих условиях достаточно, чтобы помешать соединению элементов или, по крайней мере, правильному распределению, составляющему кристалл. Почему не быть тому же самому и с органическими элементами? Мы в течение многих лет сохраняем зародыши растений и животных, кои развиваются лишь при определенной температуре и в благоприятных условиях; известно, что зерна злаков дают всходы и чрез несколько веков. Стало быть, в этих зародышах есть скрытое жизненное начало, ожидающее лишь благоприятных обстоятельств, чтобы развиться. И разве то, что ежедневно происходит у нас на глазах, не могло существовать при возникновении мира? Это образование живых существ, исходящее из хаоса, силою самой природы, разве отнимает что-то у величия Бога? Далеко не так, оно лучше отвечает той идее, коию мы составляем себе о Его могуществе, осуществляющемся в бесконечном множестве миров по вечным законам. Правда то, что теория эта не решает вопроса о происхождении жизненных элементов: но у Бога есть свои тайны, и Он поставил некоторые пределы нашим исследованиям.

46. Есть ли еще существа, кои рождаются самопроизвольно?

“Да, но первоначальный зародыш существовал уже в состоянии скрытом (непроявленном). Вы ежедневно являетесь очевидцами этого феномена. Ткани человека и животных, разве не содержат они зародыши множества червей, кои ждут, чтобы начать гнилостное брожение, необходимое для их существования? Это малый мир, который дремлет и пробуждается.”

47. Род человеческий, находился ли он среди органических элементов, содержащихся в земном шаре?

“Да, и он пришел в свое время; это и породило выражение, будто человек был создан из грязи земной.”

48. Можем ли мы знать эпоху появления человека и других живых существ на Земле?

“Нет, все ваши расчеты суть химеры.”

49. Если зародыш рода человеческого находился среди органических элементов земного шара, то почему же люди больше не создаются самопроизвольно, как при своем возникновении?

“Начало вещей в тайнах Божьих: однако можно сказать, что люди, раз распространившись на Земле, поглотили в себя элементы,

необходимые для их образования, чтобы преобразовывать их согласно законам воспроизведения. Так же обстоит дело с различными родами живых существ.”

§11. Население земли. Адам

50. Род человеческий, начался ли он с одного человека?

“Нет; тот, кого вы называете Адамом, не был ни первым, ни единственным из обитателей Земли.”

51. Можем ли мы знать, в какую эпоху жил Адам?

“Приблизительно в ту, коию вы ему отводите; около 4000 лет до Р. Х.”

+ Человек, которого мы называем Адамом, был одним из тех, что выжили в некой стране после нескольких великих катаклизмов, в различные эпохи сотрясавших поверхность земного шара, он стал родоначальником одной из рас, населяющих сегодня Землю. Законы природы противится тому, чтобы развитие человечества, отмеченное задолго до Христа, могло совершиться в несколько столетий, если бы человек был на Земле лишь с эпохи, указанной для существованья Адама. Некоторые, и не без основания, считают Адама мифом или аллегорией. олицетворяющей первые эры мира.

§ 12. Разнообразие рас человеческих

52. Откуда происходят телесные и нравственные различия среди рас людей на Земле?

“Климат, образ жизни и привычки.. То же самое происходит и с двумя детьми одной матери, воспитанными вдали друг от друга и различным образом, — они ни в чем не походят один на другого в моральном смысле.”

53. Зарождался ли человек в разных точках земного шара?

“Да, и в разные эпохи, и в этом одна из причин разнообразия рас; затем люди, рассеиваясь по различным континентам и климатам и приобщаясь к другим расам, образовывали новые, типы.” — Эти различия, составляют ли они отдельные роды? “Конечно же нет, все они из одной семьи; ведь незначительные различия того же плода не мешают ему принадлежать к одному и тому же роду.”

54. Если род человеческий не происходит от одного человека, то должны ли люди перестать из-за этого считать себя братьями?

“Все люди суть братья в Боге, потому что они оживлены духом и стремятся к единой цели. Вы хотите всегда понимать слова

буквально.”

§13. Множественность миров

55. Все ли миры, вращающиеся в Космосе, обитаемы?

“Да, и человек Земли далек от того, чтобы быть, как он то полагает, первым по уму, доброте и совершенству. Есть, однако, люди, мнящие себя очень сильными, воображающие, будто этот маленький шарик один имеет привилегию быть населенным разумными существами. Гордыня и суета! Они полагают, будто Бог создал Вселенную для них одних.”

+ Бог населил миры живыми существами, кои все способствуют конечной цели Провидения. Полагать, будто живые существа сосредоточены на одной точке, которую мы населяем во Вселенной, значило бы поставить под сомнение мудрость Бога, койне сделал ничего бесполезного: Он должен был определить этим мирам более серьезную цель, нежели развлечение нашего взгляда. Ничто, впрочем, ни в положении, ни в размере, ни в физическом строении Земли не может на разумных основаниях заставить предположить, будто эта точка одна из стольких тысяч подобных миров имеет привилегию быть обитаемой.

56. Одинаково ли физическое устройство иных миров?

“Нет; они нисколько не схожи.”

57. Поскольку физическое устройство миров не одинаково, для всех, то следует ли из этого для населяющих их существ различие в организации?

“Несомненно, как у вас рыбы созданы, чтобы жить в воде, а птицы — в воздухе.”

58. Миры, наиболее удаленные от Солнца, лишены ли они света и тепла из-за того, что Солнце показывается им в виде маленькой звезды?

“Неужели вы думаете, будто нет иных источников света и тепла, кроме Солнца? и неужели вы ни во что не ставите электричество, кое в некоторых мирах играет роль, неведомую вам и совершенно по-иному важную, нежели на Земле? Впрочем, никто не говорит, будто все существа видят одинаковым с вами образом и органами, устроенными так же, как ваши.”

+ Условия жизни существ, обитающих в различных мирах, должны быть приурочены к среде, в коей они призваны жить. Если бы мы

никогда не видели рыб, то мы не поняли бы, как эти существа могут жить в воде. Так же обстоит дело и с иными мирами, которые, без сомнения, включают в себя стихии, нам неизвестные. Разве на Земле не видим мы, как длинные полярные ночи освещаются электричеством полярного сияния? Есть ли что невозможное в том, чтобы в некоторых мирах электричество было более изобильно, нежели на Земле, и играло там некую всеобщую роль, которую мы не можем понять? Миры эти, стало быть, могут заключать в себе самих источники тепла и света, необходимые их обитателям.

§ 14. Библейские согласования и соображения, касающиеся сотворения

59. Народы составили себе о сотворении понятия очень различные, согласно степени своей просвещенности. Разум, опирающийся на науку, признал неправдоподобность некоторых из этих теорий. Та же, которая дается духами, подтверждает мнение, с давних пор допущенное самыми просвещенными людьми. Возражение, кое можно сделать этой теории, в том, что она противоречит тексту священных писаний; но серьезный анализ заставляет признать, что противоречье это более мнимое, чем действительное, и что оно следует из толкования, даваемого смыслу часто аллегорическому.

Вопрос о первом человеке в лице Адама как основателе человечества совсем не единственный, по поводу коего религиозным представлениям должно измениться. Вращение Земли показалось, в свое время, настолько противопоставленным священному тексту, что нет таких преследований, коим бы теория эта не послужила предлогом, и все же Земля вертится всем анафемам вопреки, и никто сегодня не может оспаривать этого, будучи в здравом уме.

Библия говорит также, что мир был сотворен за шесть дней, и определяет эпоху его сотворения приблизительно 4000 лет до христианской эры. Прежде этого Земли не существовало, она была извлечена из небытия: текст формален; и вот позитивная наука, непреклонная наука, приходит доказать противоположное. Образование мира неписанными буквами отмечено в мире ископаемом, и доказано, что шесть дней творения суть скорее периоды, каждый из коих длительностью, быть может, во много сотен тысяч лет. Причем все это не есть какая-то система, какое-то учение или изолированное мнение, это явление столь же постоянное, как и вращение Земли,

которое теология вынуждена была принять, — очевидное доказательство заблуждения, в которое можно впасть, понимая буквально аллегорические выражения образного языка. Следует ли из этого заключить, будто Библия есть заблуждение? Нет, следует заключить лишь то, что люди ошиблись, толкуя ее.

Наука, изучив архивы Земли, признала порядок, в коем различные живые существа появились на ее поверхности, и порядок этот согласуется с тем, что указан в Книге бытия, с той лишь разницей, что творение это, вместо того чтобы чудесным образом выйти из рук Бога за несколько часов, свершилось, всегда по воле Его, но, согласно закону сил природы, в несколько миллионов лет. Разве Бог от этого менее велики менее Могуществен? разве дело его менее величественно от того, что не имеет очарованья мгновенности? Очевидно, нет: нужно было бы составить себе о Боге понятие крайне убогое, чтобы не признать Его всемогущества в вечных законах, кои Он установил, дабы править мирами. Наука, далекая от того, чтобы приуменьшить дело Божеское, показывает его нам в виде более грандиозном и более соответствующем понятиям, кои мы имеем о могуществе и величии Бога, уже тем, что оно совершается без нарушенья законов природы.

Наука, согласная в этом с Моисеем, помещает человека последним в порядке сотворенья живых существ: но, по Моисею, всемирный потоп приходится на 1654 год от сотворения мира, тогда как геология показывает нам великий катаклизм предшествующим человеку, если учесть, что до сего дня в первоначальных слоях не находят никаких следов ни его присутствия, ни присутствия животных той же категории с точки зрения физической. Но ничто не доказывает невозможности этого; многие открытия посеяли сомнения на этот счет; может, следовательно, быть, что с минуты на минуту мы получим матерьяльное подтверждение этому предшествованью человеческой расы, и тогда будет признано, что по этому пункту, как и по другим, библейский текст есть некий символ. Вопрос в том, чтобы знать, тот ли это катаклизм, который пережил Ной; при этом необходимо учитывать, что продолжительность времени, необходимая для образования ископаемых слоев, не позволяет спутать их, и с момента, как будут найдены следы существования человека перед великой катастрофой, будет доказано Либо то, что Адамне был первым

человеком, либо же то, что сотворение его теряется во тьме времен. Никакие рассуждения не устоят перед очевидностью, и нужно будет принять этот факт, как был принят факт вращения Земли и шести периодов сотворения.

Существование человека до геологического потопа, правда, еще предположительно, но вот что более определенно. Если допустить, что человек впервые появился на Земле 4000 лет до Р. Х. и если 1650 годами позднее весь род человеческий был уничтожен, за исключением одной семьи, то из этого следует, что заселение Земли датируется лишь от Ноя, т. е. от 2350 года до н. э. Между тем, когда евреи в XVIII до Р. Х. веке переселились в Египет, то они нашли страну эту весьма населенной и уже обладающей сильно развитой цивилизацией. История доказывает, что в эту эпоху Индия и другие страны также процветали, и все это даже без учета летосчисления некоторых народов, которое восходит к эпохе гораздо более отдаленной. Стало быть, потомство одного человека не только смогло населить все огромные страны, тогда известные (если предположить, будто остальные заселены не были), но и за короткий промежуток времени род человеческий смог подняться от полнейшего невежества примитивного состояния к самой высокой степени интеллектуального развития. Но это противоречит всем антропологическим законам!

Разнообразие рас также говорит в поддержку этого мнения. Климат и привычки, несомненно, производят изменения в физическом облике, но мы знаем, до чего может дойти влияние этих причин, и физиологический анализ доказывает, что между некоторыми расами существуют конституционные различия более глубокие, чем те, которые обуславливаются климатом. Скрещивание рас производит переходные типы; оно стремится стереть крайние особенности, но оно их не производит; оно создает лишь помеси; при этом, чтобы произошло скрещивание рас, нужно, чтобы были различные расы, и как объяснить их существование, давая им общее родоначало, когда расы эти существуют бок о бок? Как допустить, чтобы за несколько веков некоторые потомки Ноя преобразились до такой степени, чтобы произвести эфиопскую расу, например; подобная метаморфоза не более допустима, нежели гипотеза об общем родоначале между волком и овцой, слоном и тлею, птицею и рыбой. Еще раз, ничто не может возобладать над очевидностью фактов. Все, напротив,

объясняется с допущением существования человека до эпохи, вульгарно ему приписываемой; с допущением многообразия родоначал; Адама, жившего 6000 лет тому назад, как человека, населившего страну, еще не обитаемую: с признанием Ноева потопа как частичной катастрофы, перепутанной с геологическим катаклизмом: с принятием, наконец, во внимание аллегорической формы, присущей восточному стилю изложения, формы, кою мы находим в священных книгах всех народов. Поэтому благоразумно не отвергать в избытке легкомыслия те учения, каковые рано или поздно могут, как и многое другое, дать опровержение всем, кто с ними воюет. Идей религиозные, далекие от того, чтобы терять что-то, лишь крепнут, идя вместе с наукой; это единственный способ не стать к скептицизму уязвимою стороною.

Глава IV.

Жизненное начало

§ 15. Существа органические и неорганические

+ Органические существа суть те, кои имеют в себе источник сокровенной деятельности, сообщающий им жизнь; они рождаются, растут, воспроизводят себе подобных и умирают: они наделены особыми органами для выполнения различных жизненных актов, и органы эти применены к потребностям их для их сохранения. Они включают в себя людей, животных и растения. Неорганические существа суть все те, что не обладают ни жизненностью, ни собственными движениями и образованы лишь соединением материи; таковы минералы, вода, воздух и т. д.

60. Одна ли и та же сила соединяет элементы материи в органических телах и телах неорганических?

“Да, закон притяжения один для всех.”

61. Есть ли разница между материей тел органических и материей тел неорганических?

“Это все та же материя, но в органических телах она оживотворена.”

62. Какова причина оживотворения материи?

“Ее соединение с жизненным началом.”

63. Жизненное начало, находится ли оно в каком-то непосредственном проводнике, или же оно лишь свойство

организованной материи? словом, причина оно или следствие?

“Оно и то и другое. Жизнь есть следствие, вызываемое действием некоего проводника на материю; этот проводник без материи не есть жизнь, так же как материя не может жить без этого проводника. Он сообщает жизнь всем существам, поглощающим и усваивающим его.”

64. Мы поняли, что дух и материя суть два образующих элемента Вселенной: составляет ли жизненное начало третий такой элемент?

“Это, без сомнения, один из элементов, необходимых для образования Вселенной, но сам он имеет свой источник в видоизмененной вселенской материи. Он есть элемент для вас, как кислород и водород, которые, однако, не суть первоначальные элементы, ибо все это исходит из одного и того же начала.”

Похоже, из этого следует, что жизненность не имеет своего начала в каком-либо конкретном первичном проводнике, но в особом свойстве вселенской материи, вызванном некоторыми модификациями?

“Это следствие того, что мы уже сказали.”

65. Жизненное начало, помещается ли оно в одном из известных нам тел?

“Оно имеет свой источник ,во вселенском флюиде; это то, что вы называете „магнетическим или электрическим оживотворенным флюидом". Он посредник, связка между духом и материей.”

66. Жизненное начало, одинаково ли оно для всех органических существ?

“Да, слегка измененное для разных видов. Это то, что дает им движение и активность, отличая их от инертной материи; • ибо движение материи не есть жизнь; материя получает это движение, но не дает его.”

67. Жизненность, является ли она постоянным свойством жизненного проводника или развивается лишь работою органов?

“Она развивается лишь с телом. Разве не сказали мы, что этот проводник без материи не есть жизнь? Нужно соединение двух вещей, чтобы произвести жизнь.”

Можно ли сказать, что жизненность находится в состоянии непроявленном, когда жизненный проводник не соединен с телом?

“Да, так оно и есть.”

+ Совокупность органов образует своего рода механизм, получающий импульс своей внутренней активности, или жизнещюе

начало, существующее в них. Жизненное начало есть движущая сила органических тел. В то время как жизненный проводник передает импульс органам, действие органов поддерживает и развивает активность жизненного проводника, наподобие того, как трение производит теплоту.

§ 16. Жизнь и смерть

68. Какова причина смерти у существ (органических)?

“Истощение органов.”

Можно ли сравнить смерть с остановкой движения в разлаженной машине?

“Да, если машина плохо собрана, двигатель выходит из строя; если тело немощно, жизнь уходит из него.”

69. Почему повреждение сердца в большей мере, чем повреждение каких-либо других органов, причиняет смерть?

“Сердце есть жизненная машина: но сердце не единственный орган, повреждение коего обуславливает смерть: оно — лишь одна из основных пружин.”

70. Что делается с материей и жизненным началом органических существ при их смерти?

“Мертвая материя разлагается и составляет новые органические тела: жизненное начало возвращается в свой источник.”

+ При смерти, органического существа составляющие его элементы вступают в новые сочетания и составляют новые существа: последние черпают во вселенском источнике жизненное и деятельное начало, поглощают и усваивают его, чтоб вернуть его в этот источник, когда они перестанут существовать.

Органы, так сказать, пропитаны жизненным флюидом. Флюид этот сообщает всем частям организма деятельность, осуществляющую их сближение при некоторых повреждениях и восстанавливающую временно прерванные функции. Но когда разрушены либо же претерпели вырождение элементы, главные в работе органов, жизненный флюид оказывается не в состоянии передать им движение жизни, и существо умирает.

Органы более или менее влияют друг на друга; их взаимное действие объясняется согласованностью (гармонией) их целого. Когда какая-либо причина разрушает эту гармонию, функции их приостанавливаются, как движение механизма, части коего

повреждены. Так происходит с часами, когда они изнашиваются со временем или случайно разбиваются — движущая сила оказывается беспомощной привести их в движение.

Более точный образ жизни и смерти имеем мы в электрическом аппарате. Этот аппарат таит в себе электричество, как все тела природы, в непроявленном состоянии. Электрические явления проявляются, лишь когда флюид приведен в действие какой-либо особой причиною: тогда можно сказать, что аппарат живет. Исчезла причина деятельности, явление прекратилось: аппарат вернулся в неживое состояние. Органические тела, таким образом, подобны электробатарейам или электроаппаратам, в коих деятельность флюида производит явление жизни: прекращение этой деятельности производит смерть.

Количество жизненного флюида довольно ограничено у всех органических существ: оно меняется по родам и не постоянно как в том же индивидуе, так и в индивидах одного рода. Есть такие, которые, так сказать, насыщены им, тогда как у других его едва хватает на самые насущные жизненные акты; отсюда для некоторых из них большая жизнеспособность, жизнь более деятельная и некоторым образом изобильная.

Количество жизненного флюида может истощиться: его может стать недостаточно для поддержания жизни, если она не обновляется поглощением и усвоением веществ, содержащих его.

Жизненный флюид передается от одного индивида к другому. Тот, у кого его больше всего, может передать его тому, у кого его всего меньше, и в некоторых случаях вернуть жизнь, готовую угаснуть *.

* Смотрите также йогическое учение о пране. (И. Р.)

§17. Ум и инстинкт

71. Является ли ум одним из атрибутов жизненного начала?

“Нет, потому что растения живут и не думают: они обладают лишь органической жизнью. Ум и материя независимы друг от друга, поскольку физическое тело может жить без ума; но ум может проявиться лишь с помощью матерьяльных органов; необходим союз с духом для того, чтобы оразумить оживотворенную материю.”

+ Ум есть особое свойство, присущее некоторым классам органических существ и дающее им, вместе с мыслью, волю к

действию, сознание своего существования и своей индивидуальности, равно как и средства установления отношений с внешним миром и возможность удовлетворять свои потребности.

Можно, таким образом, различать три класса живых существ: 1. неодушевленные существа, образованные одной материей, без жизненности и ума: это грубые, низкоорганизованные тела; 2. одушевленные недумаящие существа, образованные материей и одаренные жизненностью, но лишённые ума; 3. одушевленные думающие существа, образованные материей, одаренные жизненностью и обладающие, сверх того, разумным началом, сообщающим им способность мышления.

72. Каков источник ума?

“Мы сказали это: вселенский ум.”

Можно ли сказать, что каждое существо черпает некоторую порцию ума во вселенском источнике и усваивает ее так же, как оно черпает и усваивает начало матерьяльной жизни?

“Это не более чем сравнение, неточное к тому же, поскольку ум есть способность, свойственная каждому существу и составляющая -его нравственную индивидуальность. Впрочем, как вам известно, есть вещи, которые не дано постичь человеку, и эта пока что из их числа.”

73. Инстинкт, независим ли он от ума?

“Нет, не совсем так, ибо это есть род ума. Инстинкт есть нерассуждающий ум; через него все существа удовлетворяют свои потребности.”

74. Можно ли провести некую разграничительную черту между инстинктом и умом, т. е. определить, где кончается один и начинается другой?

“Нет, ибо зачастую они сливаются: но вполне можно различить, какие действия относятся к инстинкту, а какие принадлежат уму.”

75. Можно ли сказать, что инстинктивные свойства уменьшаются по мере того, как возрастают свойства умственные?

“Нет, инстинкт существует всегда, но человек пренебрегает им. Инстинкт может вести и ко благу; он ведет нас почти всегда, и порою более верно, нежели рассудок; он никогда не заблуждается.”

Почему разум не всегда безупречный водитель?

“Он был бы безупречен, если бы не был извращен дурным воспитанием, гордыней и эгоизмом. Инстинкт не рассуждает: разум

оставляет возможность выбора и наделяет человека свободой воли”

+ Инстинкт есть зачаточный ум, отличающийся от собственно ума тем, что его проявления почти всегда самопроизвольны, стихийны, тогда как проявлению ума суть последствия некоторой умственной операции и мыслительного акта. Инстинкт видоизменяется в своих проявлениях по родам живых существ и в зависимости от их потребностей. У существ, обладающих сознанием и постижением вещей внешних, он сливается с умом, т. е. с волею и свободой *.

* Смотрите также “Хатха-Йогу” Йога Рамачараки, главы “Наш друг — жизненная сила”, “Творение Божественного зодчего”, “Забота йогов о физическом теле”. (И. Р.)

Книга Вторая.

Мир спиритический, или мир духов.

Глава I. Духи

§ 18. Происхождение и природа духов

76. Какое определение можно дать духам?

“Можно сказать, что духи суть разумные существа мироздания. Они населяют Вселенную за пределами матерьяльного мира.”

77. Духи, являются ли они существами отдельными от Божества, либо же они не более чем истечения (эманации) или части Божества и называются по этой причине сынами или детьми Божьими?

“Бог создает их точно так же, как человек, создающий какуюто машину, они — Его создания: машина эта есть произведение человека, но не он сам. Ты знаешь, что когда человек создает какуюто прекрасную, полезную вещь, то он называет ее своим детищем, своим творением. Так вот! так же обстоит оно и с Богом: мы дети Его, поскольку мы Его творения.”

78. Есть ли у духов начало существования или же они, как и Бог, существуют извечно?

“Если бы духи совсем не имели начала существования, то они были бы равны Богу, тогда как в действительности они суть Его создания и

подчинены Его воле. Бог существует извечно, это неоспоримо; но мы не можем знать, когда и как Он создал нас. Ты можешь сказать, что у нас нет начала существования, если под этим ты' подразумеваешь то, что Бог, будучи вечен, должен был создавать непрерывно; но что до того, когда и как каждый из нас был создан, то я повторяю: никто этого не знает, это и есть тайна."

79. Поскольку во Вселенной есть два главных элемента: духовный и матерьяльный, то можно ли сказать, что Духи образованы духовным элементом, как тела физические образованы элементом матерьяльным?

"Очевидно: духи суть индивидуализация разумного начала, как тела суть индивидуализация начала матерьяльного: а что неизвестно, так это время и способ их образования."

80. Сотворенье духов, является ли оно процессом постоянным или же оно имело место лишь в отдаленные времена?

"Оно постоянно, Бог никогда не прекращал творить."

81. Образуются ли духи самопроизвольно, либо же они происходят друг от друга?

"Бог создает их, как и все другие существа, Своею волею; но еще раз — происхождение их есть тайна."

82. Точным ли будет сказать, что духи нематерьяльны?

"Как можно определить что-то, когда нет слов для сравнения и язык несовершенен? Слепорожденный, разве может он определить свет? „Нематерьяльны" не то слово; „бестелесны" было бы более точно, ибо ты должен понимать, что раз дух есть создание, то он должен быть чем-то: это материя утонченная, но не имеющая подобий для вас, и настолько эфирная, что не может воздействовать на ваши органы чувств."

+ Мы говорим, что духи нематерьяльны, потому что их сущность отличается от всего, что мы знаем под именем материи. Народ, лишенный глаз, совсем не имел бы слов, чтобы выразить свет и его свойства. Слепорожденный полагает, будто он все воспринимает через слух, обоняние, вкус и осязание, он не понимает: идей, которые дали бы ему понятие о недостающем ощущении. Точно так же и мы для сверхчеловеческих существ настоящие слепцы. Мы можем определить их лишь посредством сравнений, всегда несовершенных, или усилием нашего воображения.

83. Имеет ли существование духов какой-то конец? Мы понимаем, что начало, из коего они исходят, вечно, но мы спрашиваем, имеет ли их индивидуальность какой-то предел своему существованию, и не рассеивается ли через какое-то время элемент, из которого они образованы, и не возвращается ли он в свой источник, как это имеет место для тел материальных. Трудно понять, чтобы вещь, имеющая начало, никогда не смогла бы кончиться.

“Есть много вещей, которых вы не понимаете, потому что ум ваш ограничен, но это не повод, чтобы их отвергать. Ребенок не понимает всего, что понимает его отец, а невежда не понимает всего, что понимает ученый. Мы говорим тебе, что существование духов никогда не кончается: это все, что мы можем сказать сейчас.”

§ 19. Нормальный первоначальный мир

84. Составляют ли духи мир отдельный, за пределами того, кой мы видим?

“Да, мир духов или бестелесных умов.”

85. Который из двух, мир спиритический или мир физический, главенствует в природе вещей?

“Спиритический мир: он предсуществует и переживает все.”

86. Ухудшилась ли бы сущность мира спиритического, если бы мир физический перестал существовать или никогда не существовал?

“Нет, нисколько; они независимы, и все же их взаимосвязь непрестанна, ибо они непрестанно влияют друг на друга.”

87. Занимают ли духи в Космосе какое-то определенное и ограниченное пространство?

“Духи есть повсюду: бесконечные пространства населены ими до бесконечности. Постоянно вокруг вас есть те из них, которые наблюдают за вами и воздействуют на вас без вашего ведома, ибо духи суть одна из сил природы и орудия, коими пользуется Бог для выполнения Своих божественных замыслов; но не все из них могут быть всюду, ибо есть места, запретные для малоразвитых.”

§ 20. Форма и вездесущность духов

88. Обладают ли духи определенной, ограниченной и постоянной формой?

“На ваш взгляд, нет: на наш, да; это, если вам угодно, некое пламя, свечение или эфирная искра.”

— Эти пламя или искра, обладают ли они каким-либо цветом?

“Для вас он колеблется от самого темного до рубинового сияния, в зависимости от того, насколько чист или нечист дух.”

+ Обыкновенно гениев (духов) изображают с пламенем над головой или звездой во лбу: это аллегория, напоминающая о главной черте природы духов. Пламя это помещают над головой, потому что там средоточие ума*.

89. Затрачивают ли духи какое-то время на то, чтобы преодолеть пространство?

“Да, но самое незначительное, ибо они передвигаются со скоростью мысли.”

— Мысль не есть ли сама душа, которая перемещается?

“Когда мысль устремлена куда-то, то и душа находится там же, поскольку именно душа мыслит. Мысль есть свойство ее.”

90. Дух, коий переносится из одного места в другое, сознает ли он то расстояние, через которое проносится, и пространства, пересекаемые им; или же он сразу и вдруг оказывается в том месте, в которое хочет попасть?

“И то и другое; дух вполне может, если хочет, осознать преодолеваемое им расстояние, но также. расстояние это может полностью стереться в его сознании; это зависит от его воли, а также от большей или меньшей очищенности его природы.”

91. Является ли материя препятствием для духов?

“Нет, они проходят сквозь все: воздух, земля, вода, даже огонь им равно доступны.”

92. Обладают ли духи даром вездесущности: другими словами, один и тот же дух, может ли он разделиться, т.е. существовать в нескольких точках пространства одновременно?

“Не может быть разделения одного и того же духа: но каждый есть очаг света, лучащийся во все стороны, и именно поэтому может показаться, будто он находится сразу в нескольких местах. Ты видишь солнце, оно одно, и все же оно облучает все кругом и посылает лучи свои очень далеко; тем не менее оно не разделяется.”

— Все духи лучатся с одинаковой ли силой?

“Далеко не так; это зависит от степени их чистоты.”

+ Всякий дух есть неделимое единство, но каждый из них может направить свою мысль в разные места, не разделяясь для этого. Только лишь в этом смысле следует понимать дар вездесущности,

приписываемый духам. Такова искра, посылающая вдаль свой свет, ее могут заметить со всех точек горизонта. Таков еще и человек, который, не меняя своего положения и не разделяясь, может передавать распоряжения, знаки и движение в разные точки пространства.

* Нимб как символ святости есть знак принадлежности уже не к миру человеческому, но к миру Духов. (И. Р.)

§ 21. Перисприт

93. Дух как таковой, облачен ли он во что-нибудь, т. е. окружен ли он каким-либо веществом, как указывают некоторые?

“Дух представится тебе завернутым в некое легкое, эфирное вещество, которое, однако, еще очень грубо для нас; но все же оно достаточно эфирно для того, что бы подняться в атмосферу и перенестись куда угодно.”

+ Как зародыш плода окружен оболочкою (периспермом), так и дух как таковой окружен некой оболочкой, которую по подобию можно назвать “периспритом”.

94. Где дух заимствует свою полуматерьяльную оболочку?

“Во вселенском флюиде каждой планеты. Вот почему она неодинакова во всех мирах; переходя от одного мира к другому, дух меняет оболочку, как вы переодеваете платье.”

—Таким образом, когда духи, обитающие в мирах высших, приходят к нам, то они заимствуют перисприт более грубый?

“Им нужно облачиться вашей материей; мы это сказали.”

95. Принимает ли полуматерьяльная оболочка духе определенные формы, и может ли она быть воспринята нашими органами чувств?

“Да, дух может принять форму для вас зримую и даже осязаемую, ту форму, какую он желает, и таким образом он иногда является вам либо во сне, либо наяву.”

§ 22. Различие рангов среди духов

96. Равны ли духи между собой или же среди них существует некоторая иерархия?

“Они имеют разные ранги согласно степени достигнутого ими совершенства.”

97. Есть ли определенное число рангам или степеням совершенства среди духов?

“Число их неограниченно, потому что между этими рангами нет определенной разграничительной линии, так что деление их по рангам может быть произвольно увеличено или уменьшено; однако если рассматривать общие характеры, то можно свести их к трем главнейшим. К первому рангу можно отнести тех, что достигли совершенства: чистых духов; духи второго ранга достигли середины восхождения: желание добра — главная их забота. Духи последнего ранга еще находятся в самом низу лестницы: духи несовершенные. Их отличает невежество, желание зла и все дурные страсти, задерживающие их продвижение.”

98. Обладают ли духи второго ранга одним только желаньем добра или также и силою творить его? “Они обладают этой силою согласно степени своего совершенства: у одних есть знание, у других мудрость и доброта, но всем им предстоит еще вынести испытания.”

99. Духи третьего ранга, все ли они по сущности дурны?

“Нет, одни не делают ни добра, ни зла; другие, напротив, находят удовольствие во зле и удовлетворены, когда находят возможность причинить его. И затем есть еще духи легкомысленные и сумасбродные, так называемые „домовые“, скорее бестолковые, чем злые, находящие удовольствие более в проделках, чем в злобе, и обожающие мистификации и мелкие неприятности, которые их забавляют.”

§ 23. Духовная иерархия

100. Предварительные замечания.

Классификация духов основана на степени их продвинутости, на качествах, ими приобретенных, и на несовершенствах, кои им предстоит еще преодолеть. Впрочем, классификация эта совершенно условна и относительна; каждая категория представляет характер резко очерченный лишь в его целостности; но от одной степени к другой переход неощутим, и на пограничных разделах оттенки стираются, как это происходит в царствах природы, в цветах радуги. Или же как неощутима разница между различными периодами жизни человека. Можно, таким образом, определить большее или меньшее число классов, согласно точке зрения, с которой рассматривают предмет. Здесь происходит то же самое, что и во всех системах научных классификаций; системы эти могут быть более или менее полными,

разумными, более или менее удобными, для ума: но каковы бы они ни были, они не меняют ничего в сути науки. Стало быть, духи, спрошенные по этому поводу, могли назвать разное число категорий без каких-либо последствий для сути дела. Оппоненты наши вооружились этим мнимым противоречием, не думая о том, что сами духи не придают никакого значения вещам сугубо условным; для них мысль есть все: они предоставляют нам форму, выбор слов, классификации, одним словом, систематизацию.

Прибавим еще одно соображение, которое никогда не следует упускать из виду: среди духов, равно как и среди людей, есть полные невежды, и не стоит думать, будто все должны знать все потому только, что они духи. Всякая классификация требует метода, анализа и глубокого знания предмета. Между тем, и в мире духов те, что имеют ограниченные знания, неспособны, как и наши невежды, охватить взглядом целое, создать какуюто систему; они знают и понимают любую классификацию лишь несовершенно: для них все духи, превосходящие их, принадлежат к первому рангу, и они неспособны оценить оттенки знания, способностей и нравственности, как среди нас неспособен к такой оценке дикарь по отношению к людям цивилизованным. Но даже и те, кто способен на это, могут давать различные подробности, в зависимости от своей точки зрения, в особенности когда деление совершенно условно. Линней, Жюссье, Турнефор имели каждый свой метод, но ботаника от этого не переставала быть ботаникой, поскольку они не создавали ни растений, ни их характеров; они наблюдали аналогии, согласно которым создавали в своих классификациях группы или классы. Таким образом поступали и мы: мы не создали ни духов, ни их характеров; мы смотрели и наблюдали, мы судили о них по их словам и делам, а затем классифицировали по сходствам, основываясь на данных, каковые они нам доставили.

Духи обыкновенно допускают три главных категории или три больших деления. К последнему, находящемуся в самом низу иерархии, относятся духи несовершенные, которым свойственно преобладание материи над духом и влечение ко злу. Духи второй категории отличаются преобладанием духа над материей и желанием добра: это духи благие. Наконец, первая включает чистых духов, тех, что достигли высшей степени совершенства.

Такое деление кажется нам совершенно разумным и представляет характеры, четко очерченные; после этого нам чрез достаточное количество подразделений оставалось лишь выявить главные оттенки целого: именно это мы и сделали при, содействии духов, никогда не отказывавших нам в своих благожелательных наставлениях.. С помощью общей картины будет легко определить ранг и степень совершенства или несовершенства духов, с которыми мы можем войти в контакт, и, следственно, степень доверия и уважения, коего они заслуживают; это некоторым образом ключ к спиритической науке, ибо он один может объяснить отклонения и расхождения, содержащиеся в сообщениях, просвещая нас об умственном и нравственном неравенстве духов. Но все же духи не всегда принадлежат только к тому или иному классу; поскольку развитие их совершается лишь постепенно и зачастую односторонне, они могут объединять в себе характеры нескольких категорий, что легко оценить по их речам и делам.*

* Читатель должен понять, что приведенная здесь Кардеком классификация духов, целиком распространяется также и на людей, каковые суть не кто иные, как те же самые духи, но только помещенные ненадолго в темницу тела. Встречаясь на путях своей жизни с разными людьми и применяя к ним ключ, коим является данная классификация, человек сможет по достоинству оценить каждого и знать, чего от него ожидать и как следует себя с ним вести. (И. Р.)

§ 24. Третий ранг. духи несовершенные

101. Общие характеры.

Преобладание материи над духом. Влечение ко злу. Невежество, гордыня, эгоизм и все дурные страсти, являющиеся следствием их.

У них есть предчувствие Бога, но они не понимают этого.

Не все в сущности дурны; у некоторых из них более легкомыслия, непоследовательности и лукавства, чем настоящей злобы. Они не делают ни Добра, ни зла; но тем, что не делают добра, они уже обнаруживают свою недостаточность. Другие же, наоборот, замыкаются во зле и удовлетворены, когда имеют случай совершить его.

Они могут соединять ум со злобой или лукавством: но каково бы ни было их интеллектуальное развитие, идеи их довольно низменны, а чувства более или менее нечисты.

Знания их о вещах мира духовного ограничены, и то немногое, что они знают, смешивается с идеями и предрассудками телесной жизни. Поэтому они могут сообщить нам обо всем этом лишь понятия ложные и неполные: но внимательный наблюдатель даже в их далеко не совершенных сообщениях нередко находит подтверждение великих истин, преподанных высшими духами. Нрав их обнаруживает себя в их речи. Всякий дух, высказывающий в сообщениях своих какую-либо дурную мысль, может быть отнесен к третьему рангу: следственно, всякая дурная мысль, внушаемая нам, идет нам от духа этого ранга.

Они видят счастье добрых, и видеть его — для них источник непрестанного мученья, ибо они испытывают все страдания, какие могут вызвать зависть и ревность.

Они сохраняют память и восприятие страданий телесной жизни, и впечатление это зачастую более мучительно, нежели сама действительность. Они, стало быть, подлинно страдают как от тех зол, которые претерпели сами, так и от тех, которые заставили претерпевать других; и поскольку они страдают долго, им кажется, будто они страдают всегда, страдают вечно: Бог, для наказания их, желает, чтоб им так казалось. Их можно разделить на 5 основных классов.

102. Десятый класс.

Духи нечистые. Они склонны ко злу и делают его главным предметом своих забот. Как духи они подают коварные советы, сеют раздор и недоверие, надевают всевозможные личины, чтобы легче обмануть. Они завладевают характерами достаточно слабыми, которыми Легче руководить, и толкают их к их гибели, удовлетворенные возможностью задержать продвижение их, заставляя их пасть в испытаниях, которым те подвергаются. При появлении их легко опознать по языку: пошлость и грубость выражений у духов, как и у людей, всегда есть признак если не умственной, то нравственной неполноценности. Их сообщения обнаруживают низость их склонностей и интересов, и если они и желают ввести в обман, говоря рассудительно и серьезно, то роли своей они никак не могут долго играть и в конце концов всегда выдают свое происхождение.

Некоторые народы сделали из них зловредные божества, другие же обозначают их под именем демонов, злых гениев, духов зла. Люди, коих они одушевляют, когда воплощены в телесной оболочке, склонны ко всем порокам, которые порождают низкие и постыдные страсти: чувственность, жестокость, коварство, лицемерие, скупость, гнусная скарденность. Они творят зло из удовольствия творить его, чаще всего без повода и причины, и из ненависти к добру они почти всегда избирают свои жертвы среди достойных людей. Они бедствие человечества, к какому бы рангу общества они ни принадлежали, и лоск цивилизации не гарантирует их от подлости и низости.

103. Девятый класс.

Духи легкомысленные. Они невежественны, хитры, непоследовательны и насмешливы. Они втираются повсюду, говорят обо всем, отвечают на все вопросы, не заботясь о правдой истине. Они обожают причинять мелкие неприятности и приносить малые радости, поднимать шум, лукаво вводить в заблуждение мистификациями и проделками. К этому классу принадлежат духи, просторечно называемые “чертями”, “ведьмами”, “гномами”, “лешими”. Они находятся в зависимости от высших духов, кои нередко пользуются ими, как мы пользуемся слугами. В своих сообщениях людям они порою обнаруживают остроумие и веселость, но речь их почти всегда лишена глубины. Они легко схватывают недостатки и смешные стороны и обрисовывают их штрихами резкими сатирическими. И если они заимствуют имена чужие то это чаще по лукавству, чем по злобе.

104. Восьмой класс.

Духи-лжеученые. Их знания достаточно обширны, но им кажется, будто они знают больше, нежели им действительно известно. Они, с различных точек зрения, достигли некоторых успехов, и их речь обладает серьезностью, могущей ввести в заблуждение относительно их возможностей и просвещенности; но чаще всего это не более как отражение земных предрассудков и системных идей: все это лишь смесь нескольких истин с самыми нелепыми заблуждениями, меж коими прорывается наружу самодовольство, гордыня, зависть и упрямство, от которых они не смогли освободиться.

105. Седьмой класс.

Духи нейтральные. Они ни достаточно хороши, чтобы делать добро, ни достаточно дурны, чтобы творить зло; они склоняются как к тому, так и к другому и не поднимаются выше самого среднего уровня, присущего человечеству, как по сердцу, так и по уму. Они дорожат вещами мира сего, по грубым радостям коего они томятся.

106. Шестой класс.

Духи-домовые, или проказники. Эти духи как таковые по своим личным качествам вовсе не представляют собой какого-то особого и отдельного класса; они могут принадлежать ко всем классам третьего ранга. Они нередко обнаруживают свое присутствие посредством осязаемых и физических эффектов, каковы стук, аномальное движение и перемещение твердых тел, колебания воздуха и т. д.* Они кажутся более всех прочих привязанными к материи; они суть главные носители перемен земных стихий, воздействуют ли при этом на воздух, воду, огонь, твердые тела или же исполняют какуюто работу в недрах земли. Можно понять, что эти явления отнюдь не вызваны какой-то случайностью или физической причиной, когда они имеют характер намеренный и разумный. Все духи могут производить эти явления, но духи высшие обыкновенно оставляют все это в ведении духов подчиненных, способных более к вещам материальным, нежели духовным. Когда они находят проявления этого рода полезными, они пользуются этими духами как помощниками.

* Духи именно этого рода являются причиной такого явления. как полтергейст. (И. Р.)

§ 25. Второй ранг. духи добра. благие духи

107. Общие характеры.

Преобладание духа над материей; желание добра. Их качества и их сила творить добро находятся в прямой зависимости от степени совершенства, коей они достигли: у одних есть знание, у других мудрость и доброта; наиболее продвинувшиеся соединяют знание с нравственными достоинствами. Поскольку они еще полностью не дематериализовались, то, в зависимости от своего ранга, они сохраняют следы телесного существования либо в форме языка, либо в привычках своих, у них даже можно встретить некоторые из их

странностей и причуд: не будь того - они были бы духами совершенными.

Они понимают Бога и беспредельность, наслаждаются уже блаженством благих. Они счастливы Добром, которое делают, и злом, которому препятствуют. Любовь, связующая их, является для них источником невыразимого счастья, какое не омрачают ни зависть, ни угрызения совести, ни какие-либо дурные страсти, терзающие духов несовершенных, но у них есть еще испытания, кои предстоит пройти до той поры, пока они не достигнут абсолютного совершенства. Как духи, они порождают мысли хорошие, отвращают людей от тропы зла, защищают на путях жизни тех, кто достоин такой защиты, и нейтрализуют влияние несовершенных духов на тех, кто не желает ему подвергаться.

Те, в ком они воплощены, добры и благожелательны к себе подобным: ни гордыня, ни эгоизм, ни честолюбие не движут ими; они не питают ни ненависти, ни злобы, ни зависти, ни ревности и делают добро ради самого добра.

К этому рангу принадлежат духи, называемые в обыкновенных верованиях добрыми гениями, ангелами-хранителями и духами добра. Во времена предрассудков и невежества из них делали благодетельные божества.

Их можно разделить на четыре главные группы:

108. Пятый класс.

Духи благожелательные. Их преобладающим качеством является доброта; они любят оказывать услуги людям и защищать их, но их знание ограничено: прогресс их совершился более в смысле моральном, нежели интеллектуальном.

109. Четвертый класс.

Духи ученые. Отличительной особенностью их является широта знаний. Они занимаются не столько вопросами нравственными, сколько научными, к которым у них большая расположенность; но они рассматривают науку лишь с точки зрения полезности и не привносят в нее ни одной из тех страстей, кои суть свойство духов несовершенных.

110. Третий класс.

Духи мудрые. Нравственные качества самого высокого характера составляют отличительную черту их: Не обладая безграничными

знаниями, они одарены интеллектуальной способностью, дающей им здоровое суждение о людях и вещах.

111. Второй класс.

Духи высшие. Они объединяют в себе знание, мудрость и доброту. Речь их дышит лишь благожелательностью; она постоянно исполнена достоинства, часто возвышенна. Их превосходство делает их более всех иных способными дать нам самые верные понятия о вещах мира бестелесного в тех пределах, в коих позволительно знать об этом человеку. Они охотно сообщаются с теми, кто ищет истину с чистой совестью и чья душа достаточно освобождена от пут земных, чтобы понять истину; но они удаляются от тех, кем движет одно лишь любопытство или кого влияние материи отвлекает от вершения добра. Когда, в случаях исключительных, они воплощаются на Земле, то это происходит всегда для того, чтобы исполнить здесь задачу прогресса, и тогда они являют нам тот тип совершенства, к которому человечество может стремиться в этом мире.

§ 26. Первый ранг. Духи чистые, собственно духи

112. Общие характеры.

Материя не имеет на них абсолютно никакого влияния. Абсолютное умственное и нравственное превосходство по отношению к духам других рангов.

113. Первый класс.

Единственный. Они прошли по всем ступеням лестницы совершенствования и отринули все нечистоты материи. Достигнув вершины совершенства, какая возможна для живого существа, они больше не должны подвергаться испытаниям и искуплениям. Поскольку они больше не подвержены перевоплощению в тленные тела, то это для них есть уже жизнь вечная, коию они совершают на лоне Божьем. Они наслаждаются ничем не нарушаемым счастьем, потому что не подвержены ни потребностям, ни неудобствам матерьяльной жизни; но счастье это не есть счастье какой-то однообразной праздности, проходящей в вечном созерцании. Они суть посланцы и исполнители Божьи, они исполняют приказания Его, дабы поддерживалась гармония вселенская. Они начальствуют над всеми духами, стоящими ниже их, помогают их самосовершенствованию и назначают им задачу их. Быть рядом с людьми в критические для тех

мгновения, побуждать их к добру или к искуплению ошибок, отдаляющих их от высшего блаженства, есть для духов этих дело самое любимое. Порою их называют ангелами, архангелами или серафимами. Люди могут вступить в общение с ними, но самонадеянно вздорен был бы тот, кто стал бы утверждать, будто они всегда в его распоряжении.

§ 27. Прогрессирование духов

114. Духи хороши или дурны по своей природе либо же это те же самые духи, улучшающиеся в ходе своего развития?

“Это те же самые духи, кои улучшаются, развиваясь: делаясь все лучше, они переходят от низшего ранга к рангу более высокому.”

115. Среди духов были ли одни созданы хорошими, а другие плохими?

“Бог создал всех духов простыми и невежественными, т. е. лишенными знания. Каждому из них он дал определенную задачу в целях просветить их и постепенно привести к совершенству через знание истины, чтобы в конечном счете приблизить их к себе. Вечное и безоблачное счастье состоит для них в этом совершенстве. Духи приобретают эти знания, проходя через испытания, кои им назначает Бог. Одни принимают эти испытания смиренно — и быстрее достигают назначения своей судьбы: другие же претерпевают их ропотно — и тем самым, по собственной вине, остаются вдали от совершенства и блаженства обетованного.”

В соответствии с этим представляется, будто духи при возникновении своем походят на детей, еще ничего не знающих и лишенных опыта, но которые мало-помалу приобретают недостающие им знания, проходя различные периоды своей жизни?

“Да, сравнение правильно; непослушный ребенок остается незнающим и несовершенным: постепенно, в зависимости от собственной послушности, он более или менее выучивается; но жизнь человека имеет свой предел, тогда как жизнь духов простирается до беспредельности.”

116. Существуют ли духи, кои на вечность останутся в низшем ранге?

“Нет, все станут совершенны; они меняются, они изменяются, но это длится долго; ибо, как мы уже сказали, справедливый и милосердный

отец не может навечно изгнать детей своих. Или ты думаешь, будто Бог, столь великий, столь благой, столь справедливый, может оказаться хуже, чем даже вы сами?!”

117. Зависит ли от самих духов поторопить продвижение свое к совершенству?

“Определенно; они достигают его более или менее быстро согласно своему желанию и подчинению своему воле Бога. Разве послушный ребенок выучивается не быстрее, чем ребенок строптивый?”

118. Могут ли духи выродиться?

“Нет, по мере того как они продвигаются, они начинают понимать, что именно отделяет их от совершенства. Выдержав испытание, дух обладает знанием, коего он уже не забывает. Он может остаться неподвижен, но назад он не идет.”

119. Не может ли Бог избавить духов от испытаний которые те должны претерпеть, чтобы достичь первого ранга?

“Если бы они были сразу созданы совершенными, то не было бы никакой их заслуги в том, что они обладают этим совершенством. Что заслуга без борьбы? При этом неравенство, существующее между ними, необходимо для развития их личности; и, наконец, та задача, какую они выполняют в разных своих рангах, входит в замыслы Провидения и служит для поддержания гармонии Вселенной.”

+ Поскольку в жизни общественной все люди могут достичь первых должностей, то с тем же успехом можно спросить: почему правитель страны не делает генералами каждого из своих солдат: отчего все низшие чиновники не являются высшими чиновниками; почему все ученики не суть учителя. Разница между жизнью общественной и жизнью духовной в том, что первая ограничена и не всегда позволяет подняться по всем ступеням, какие возможны, тогда как вторая безгранична и каждому предоставляет возможность подняться к высшему рангу.

120. Все ли духи проходят через волоку зла, чтобы прийти к добру?

“Не через волоку зла, а через волоку незнания.”

121. Отчего одни духи следовали по пути добра, а другие шли дорогою зла?

“Разве нет у них свободной воли, делающей свой выбор? Бог вовсе не создавал злых духов: он создал духов простыми и незнающими, т. е.

Обладающими равной склонностью к добру и злу: те, что дурны, становятся такими по собственному желанию.”

122. Каким образом духи, при образовании своем, когда они еще не обладают самосознанием, могут иметь свободу выбора между добром и злом? Есть ли в них некое начало, некая склонность, влекущие их скорее по одному пути, чем по другому?

“Да, свобода воли развивается по мере того, как дух приобретает самосознание. Но в то -же время не было бы никакой свободы выбора, если бы выбор был обусловлен какой-либо причиной, не зависимой от воли духа. Причина не в нем, она вне его, во влияниях, коим он поддается в силу своей свободной воли. Велик символ падения человека и первородного греха: одни поддались искушению, другие устояли перед ним.”

—Откуда берутся влияния, воздействующие на него?

“Несовершенные духи стремятся завладеть им, господствовать над ним: им радостно видеть его падение. Именно это и пытались обрисовать в образе Сатаны.”

—Только ли при сотворении духа оказывается на него это влияние?

“Оно следует за ним по его духовной жизни до той поры, пока он не возьмет над собой такую власть, что дурные откажутся его одерживать.”

123. Почему Бог, позволил, чтобы духи могли следовать по пути зла?

“Как дерзаете вы требовать у Бога отчета в Его действиях? Не думаете ли вы, будто вам под силу проникнуть в Его замыслы?! Вы, однако, можете сказать себе следующее: „Мудрость Божья состоит в той свободе, которой Он предоставляет каждому выбрать самому, дабы у каждого была заслуга собственных дел своих”.”

124. Поскольку есть духи, кои изначально следуют по пути абсолютного добра, тогда как другие — по пути абсолютного зла, то, стало быть, есть промежуточные степени между двумя этими крайностями?

“Да, конечно, и они составляют огромное большинство.”

125. Духи, следовавшие по пути зла, смогут ли они достичь той же степени совершенства, что и другие?

“Да, но вечности будут для них длиннее.”

+ Под словом “вечности” следует понимать здесь идею, каковую низшие духи имеют о нескончаемости своих страданий, потому что им не дано видеть конце их и потому что идея эта обновляется при всяком испытании, коего они не выдерживают.

126. Духи, достигшие высшей степени после того как прошли через зло, имеют ли они менее достоинства, чем другие, в глазах Божьих?

“Бог смотрит на заблудших детей своих тем же оком и любит их всех тем же сердцем. Они считаются дурными, потому что пали: прежде они были всего лишь простыми Духами.”

127. Созданы ли духи равными друг Другу по уму?

“Они созданы равными, но не ведающими, откуда исходят они, потому что нужно, чтобы свобода воли проявлялась сама собой. Они продвигаются более или менее медленно в уме, как и в нравственности.”

+ Духи, кои изначально следуют по пути добра, еще не являются из-за этого духами совершенными: если у них нет дурных склонностей, им от этого не менее других надо приобретать опыт и необходимые знания, дабы достичь совершенства. Мы можем сравнить их с детьми, которые, какова бы ни была доброта естественных их инстинктов, имеют нужду в том, чтобы развиваться и учиться, и которые не без переходной поры вступают из детства в зрелый возраст: и точно так же как люди бывают одни хороши и другие плохи с самого детства, так и духи бывают хороши или плохи от своего начала, с той, однако, существенной разницей, что у ребенка инстинкты уже вполне составившиеся, тогда как дух, при сотворении его, не более плох, чем хорош; у него есть все склонности, и он выбирает то или иное направление вследствие свободы своей воли*.

§ 28. Ангелы и демоны

128. Существа, которых мы называем ангелами, архангелами, серафимами, образуют ли они особую категорию, отличную по природе от всех прочих духов?

“Нет, это просто чистые духи, собственно духи: те, что достигли высшей степени развития и соединяют в себе все совершенство.”

+ Слово “ангел” обыкновенно связано с идеей нравственного совершенства; однако зачастую его применяют безотносительно ко

всем благим и дурным существам, находящимся за пределами человечества. Так, говорят: “светлый ангел” и “темный ангел”, “ангел света” и “ангел тьмы”; в таком случае “ангел” есть просто синоним “духа” или “гения”. Мы употребляем здесь слово это в его положительном значении.

129. Прошли ли ангелы через все ступени развития?

“Они прошли все ступени, но, как мы уже сказали: одни приняли свою задачу безропотно и пришли быстрее, другие же, чтобы достичь совершенства, потратили больше времени.”

130. Если мнение, допускающее реальность существ, созданных совершенными, ошибочно, то почему тогда мы находим его в преданиях почти всех народов?

“Запомни хорошенько, что твой мир существует не целую вечность и что, стало быть, задолго до того, как появился он, духи уже достигли высшей ступени: и люди тогда могли думать, будто те всегда были такими.”

131. Существуют ли демоны в том смысле, какой сейчас придается этому слову?

“Если бы демоны существовали, то они были бы созданием Божьим, и разве был бы тогда Бог справедлив и благ, коль создал существа несчастные и навечно ввергнутые во зло? Если демоны и существуют, то обитают они только в твоём несовершенном мире и иных подобных ему; это как раз те лицемерные люди, кои из Бога благого делают Бога злого и мстительного и думают понравиться ему гнусностями, которые они совершают во имя Его.”

+ Слово “демон” воплотило в себе идею злого духа лишь в современном своём звучании, ибо греческое слово “демон” означает попросту “дух”, “гений”, “ум”, и оно называет все внетелесные существа, как плохие так и хорошие, без различия.

Демоны, согласно современному значению слова, являются существами до крайности зловредными; однако если бы они существовали в действительности, то оказались бы, как и все сущее, созданиями Божьими: но Бог, безраздельно благой и справедливый, не мог бы Создать существ, заранее предназначенных злу их собственной Природой и осужденных на целую вечность: в противном случае Он не был бы справедлив и благ. Если же они не суть создания Бога, то

тогда они должны, как и Он сам, существовать от века, а значит, верховных сил оказалось бы несколько, что есть нелепость.

Первое условие всякого учения — это логика; между тем учение о демонах, в абсолютном смысле, грешит именно против этого условия. То, что существование демонов признается в религии отсталых народов, которые, не зная свойств Бога, допускают существование божеств зловредных, это еще можно понять; но нельзя понять того, что люди, считающие доброту главнейшим свойством Бога, его важнейшим атрибутом, могут предполагать, будто Он создал существа, коснеющие во зле и предназначенные творить его целую вечность, ибо это означало бы отрицать Его доброту. Сторонники “теории” демонов отираются на слова Христа: не нам, естественно, оспаривать, авторитет его учения, каковое бы мы желали видеть более в сердцах людей, чем у них на языке: но вполне ли опирающиеся на слова его уверены в том, что они верно понимают смысл, коий Христос вкладывал в слово “демон”? Известно ли им, что аллегоричность формы является одной из отличительных черт его речи, и все ли, что сказано в Евангелии, следует понимать буквально? В доказательство можно привести хотя бы следующий пассаж:

“Но в те дни, после скорби той, солнце померкнет, и луна не даст света своего: и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются. Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как все это будет.” Разве не видели мы, как форма библейского текста противоречит науке в том, что касается сотворения и развития Земли? Разве не может быть того же и с некоторыми выражениями, употребленными Христом, который должен был говорить согласно обычаям тех времен и мест? Христос не мог сказать вещи заведомо ложной; и если в его словах есть нечто, что явно противоречит рассудку, то это значит лишь, что мы не понимаем слов его или что мы неверно понимаем их.

С демонами люди обошлись так же, как поступили они и с ангелами: подобно тому как они верили в существа от вечности совершенные, так точно и низших духов они приняли за существ навечно плохих. Под словом “демон” должны, таким образом, разуметься духи нечистые, кои зачастую стоят не больше тех, что обозначены под именем демонов, но с тою, однако, существенной разницей, “что это состояние их всего лишь переходно. Се суть духи несовершенные, ропщущие на испытанья, каковые они претерпевают,

и кои из-за этого подвергаются им дольше, чем следовало бы, но которые, в свою очередь, достигнут совершенства, когда к тому будет их воля. Так что можно было бы принять слово “демон” в этом его значении; но поскольку теперь его понимают в одном только исключительном смысле, то оно смогло бы ввести в заблуждение, заставляя верить в существование особь” существ, созданных для зла. Что до Сатаны, то это, бесспорно, аллегорический образ, созданный для того, чтобы олицетворить зло, не более как символ, ибо нельзя и помыслить, чтобы было злое существо, на равных борющееся с самим Богом и единственным занятием коего было бы расстраивать божественные замыслы. Поскольку для того, чтобы поразить воображение, человеку необходимы образы и символы, то он и обрисовал развоплощенных существ в матерьяльной форме с теми атрибутами, кои напоминают ему их достоинства и недостатки. Так, например, древние, желая олицетворить время, изображали его в образе старика с серпом и песочными часами: образ молодого человека был бы здесь бессмыслицей; то же самое и с аллегориями судьбы, правды, справедливости и т. п. Христиане изобразили ангелов, или чистых духов, в виде лучезарной фигуры с белыми крыльями, эмблемой чистоты; Сатану же с рогами, копытами и прочими признаками звериности, символами низких страстей. Но профан, все понимающий буквально, узрел в этих символах реального индивида, как некогда он видел Сатурна в аллегории времени.

* Дух, при сотворении его, не хорош и не плох, он просто нейтрален, но имеет в равной мере вкусы и склонности и к добру, и ко злу. Сразу по сотворении своем он оказывается перед выбором, стоит как бы на распутье: куда пойти? Отдавшись во власть одних влечений, он пойдет по пути добра, поддавшись другим, он вступит на путь зла. Этот первоначальный выбор в значительной мере¹ определяет его дальнейшую участь: приближает что к совершенству, если он пойдет в его сторону, или отдаляет его от него, если он пойдет соответственно в сторону ему противоположную. Но это не более чем упрощенная схема в действительности же чаще всего бывает сложное переплетенье этих путей и значимость свершений, ценность каждого оп ределяются по равнодействующей. (И. Р.)

Глава II. Воплощение духов

§ 29. Цель воплощения

132. Каково назначение воплощения духов?

“Бог вменяет воплощения для того, чтоб привести их к совершенству, для одних это искупление, для других — поручение. Но чтоб достичь совершенства этого, она должны претерпеть все превратности телесного существования: в этом состоит искупление. Воплощение имеет также и другую цель, и это — непосредственное вовлечение духа во всеобщее дело созидания; для достижения этой цели он в каждом мире берет себе такое тело, такую систему органов, которая бы гармонировала с основной материей данного мира, Дабы выполнять там приказы Божественные. Все устроено таким образом, чтобы, содействуя общему делу, он сам продвигался.”

+ Действие воплощенных существ необходимо для хода Вселенной; но Бог в мудрости Своей желал, чтобы даже в самом этом необходимом действии они нашли средство прогрессировать и приблизиться к Нему. Таким именно образом, по восхитительному закону Провидения, все связуется, все соединяется в природе.

133. Имеют ли духи, с самого начала шедшие по пути добра, нужду в воплощении?

“Все созданы простыми и несведущими; они научаются в битвах и терзаниях телесной жизни. Бог, по справедливости, не мог дать им счастья без труда и работы и, следовательно, без заслуги.”

— Но тогда что пользы духам следовать по пути добра, если это не освобождает их от тягот телесной жизни?

“Польза та, что они приходят к цели быстрее; а тяготы жизни зачастую суть следствие несовершенства самого духа; меньше несовершенств — меньше мучений: кто не завистлив, не ревнив, не скуп, не честолюбив, у того не будет и страданий, порождаемых этими недостатками.”

§ 30. О душе

134. Что такое душа?

“Воплощенный дух.”

— Чем была душа до того, как соединиться с телом?

“Духом.”

— Стало быть, души и духи совершенно одно и то же?

“Да, души суть не что иное, как духи. Прежде чем соединиться с телом, душа является одним из разумных существ, населяющих незримый мир и облачающихся на время в плотскую оболочку, дабы очиститься и приобрести знания и опыт*.”

135. Есть ли в человеке еще что-либо, помимо души тела?

“Есть посредствующая связка, соединяющая душу и тело.”

— Какова природа этой связки?

“Полуматериальная, т. е. промежуточная между духом и телом. И весьма необходимо, чтобы она была именно такою, иначе дух и тело не смогли бы сообщаться друг с другом. Посредством этой самой связки дух воздействует на материю, и обратно.”

+ Человек, таким образом, образован из трех составляющих частей:

1. тела, или существа материального, аналогичного животным и оживленного тем же жизненным началом;

2. души. или воплощенного духа, для коего тело служит обиталищем:

3. посредующего начала, или перисприта, субстанции полуматериальной, коя служит духу первой оболочкой и соединяет душу с телом. В орехе таковы семя или орех, перисперм, или кожица, покрывающая семя, и скорлупа.

136. Независима ли душа от жизненного начала?

“Тело всего лишь — оболочка; мы непрестанно повторяем вам это.”

— Может ли тело существовать без души?

“Да, и все же как только тело перестает жить, душа его покидает. До рождения еще нет окончательного соединения между душой и телом: но после того как соединение это произошло, смерть тела рвет нити, связывающие его с душой, и душа покидает его. Органическая жизнь может оживлять тело без души, но душа не может обитать в теле, лишенном органической жизни.”

— Чем было бы наше тело, если бы оно не имело души?

“Неразумным куском мяса, чем угодно, только не человеком.”

137. Один и тот же дух, может ли он одновременно воплотиться в два разных тела?

“Нет, дух неделим и не может оживлять одновременно двух разных существ.” (См. в “Книге Медиумов” главу “Двутелесность и преобразование”).

138. Что думать о мнении тех, кто рассматривает душу как начало материальной жизни?

“Это вопрос слов, не сути; мы не придаем этому значения; начните с того, чтобы понимать самих себя.”

139. Некоторые духи, и до них некоторые философы, определили душу как “искру одухотворяющую, исходящую из великого Целого”; отчего это противоречие?

“Противоречия здесь нет: все зависит от значения слов. Почему у вас нет одного слова на каждую вещь?”

+ Слово “душа” используется для выражения понятий весьма различных. Одни называют так жизненное начало, и если любить образные выражения, то вполне справедливо в этом смысле сказать, что “душа есть искра одухотворяющая, исходящая из великого Целого”. Последние слова указывают на вселенский источник жизненного начала, часть коего усваивается каждым живым существом и возвращается к Целому после смерти этого существа. Эта идея никоим образом не исключает собой идеи о существе нравственном, независимом, отличном от материи и сохраняющем индивидуальность свою. И вот это-то существо также называют “душою”, и именно в этом значении можно сказать, что душа есть воплощенный дух. Давая душе различные определения, духи говорили в согласии с тем значением, какое они придавали этому слову, и с земными идеями, коими они были все еще проникнуты. Все это связано с недостаточностью и несовершенством языка человеческого, не имеющего по одному слову на каждую идею, в чем и состоит источник множества недоразумений и споров: вот почему духи высшие говорят нам, чтобы мы прежде выяснили значение, слов**.

140. Что следует думать о теории, согласно которой душа разделена на столько частей, сколько есть мышц в теле, и руководит таким образом каждую из функций тела?

“Это опять-таки зависит от смысла, придаваемого слову “душа”. Если иметь в виду жизненный флюид, то тогда все верно; но если подразумевать под этим воплощенного духа, то тогда это заблуждение.

Мы говорим: дух неразделим: он сообщает органам движение посредством флюида, не разделяясь для этого сам.”

— Однако есть духи, давшие именно такое определение.

“Духи несведущие могут принять следствие за причину.”

+ Душа действует через органы, и органы оживотворяются жизненным флюидом, распределенным меж ними и более изобильно в тех из них, кои суть центры или средоточия движения. Но объяснение это не может подойти к душе, рассматриваемой как дух, обитающий в теле при жизни и покидающий его при смерти.

141. Есть ли доля истины во мнении тех, кто полагает, будто душа является внешней по отношению к телу, будто она окружает его, а не находится внутри?

“Душа вовсе не заперта в теле, словно птица в клетке; она лучится и изливается вовне, как свет сквозь стеклянный колпак или как звук кругом звукового источника: в этом смысле можно сказать, что она внешняя, но она отнюдь не становится из-за этого оболочкою тела. У души две оболочки: одна тонкая и легкая, это первая, та, которую ты называешь периспритом: другая — грубая, материальная и тяжелая: это тело. Душа— средоточье всех этих оболочек, словно орех внутри скорлупы: мы уже говорили это.”

142. Что можно сказать о теории, согласно которой душа у ребенка дополняется и достраивается в каждом периоде жизни?

“Дух един; он целостен как у ребенка, так и у взрослого: развиваются же и дополняются лишь органы или орудия проявлений души. Это опять-таки следствие принимается за причину.”

143. Отчего все духи не определяют душу одинаковым образом?

“Не все духи одинаково просвещены об этих материях; есть духи еще ограниченные, не понимающие вещей абстрактных; это все равно как дети среди вас; есть также духи мнимоученые, щеголяющие словами, чтоб придать себе значительности: это опять-таки бывает среди вас. И затем, сами сведущие духи могут изъясняться по разному, иными словами и выражениями, имеющими по сути тот же смысл, в особенности когда речь идет о вещах, кои ваш язык бессилён выразить ясно: и тогда нужны образы и сравнения, которые вы, однако, понимаете буквально.”

144. Что следует понимать под “мировой душою”?

“Это вселенское жизненное и разумное начало, из коего рождаются индивидуальности. Но те, что пользуются этими словами, зачастую сами себя не понимают. Слово „душа“ настолько податливо, что всякий толкует его по воле своей фантазии. Иногда душу приписывали и вашей планете, Земле; под этим следовало понимать совокупность преданно-бескорыстных духов, направляющих, когда вы слушаетесь их, ваши действия по пути добра и являющихся наместниками Всевышнего на вашей планете.”

145. Как могло такое случиться, чтобы столько древних и современных философов целую вечность спорили о психологической науке, не достигнув при этом истины?

“Люди эти были предвестниками извечного спиритического учения; они проложили пути. Они были людьми и, стало быть, могли ошибаться; нередко они принимали свои собственные идеи за свет истины: но сами их заблуждения, выявляя все „за“ и „против“, послужили тому, чтобы указать истину. Притом среди этих заблуждений находятся великие Истины, открыть которые вам позволит сопоставление.”

146. Помещается ли душа в каком-то определенном и конкретном месте тела?

“Нет, но предпочтительней она находится в голове у великих мыслителей и всех тех, кто много думает, и в сердце у тех, кто много чувствует и все действия которых исполнены человеколюбия.”

— Что думать о мнении тех, кто помещает душу в некий центр жизненности?

“Это значит, что дух живет более в этой части вашей организации, потому что именно туда ведут все ощущения. Но те, кто помещают ее в то, что они рассматривают как центр жизненности, смешивают ее с жизненным флюидом, или началом. Во всяком случае, можно сказать, что местоположение души скорее в тех органах, кои служат для интеллектуальных и нравственных проявлений.”

* “Наша душа — это мы сами, это наше прошлое, настоящее и наше будущее, это все, что мы сделали, и все то, что мы еще создадим. Но главное не это, и не то, что она имеет, но то, что она есть. Потому что ей суждено не только иметь все, но в стать всем.” (И. Р.)

** См. во введении объяснение слова “душа”, II. (А. К.)

§31. Материализм

147. Отчего анатомы, физиологи и вообще те, кто занимается естественными науками, столь часто исповедуют материализм?

“Физиолог все сводит к тому, что он видит или что он способен увидеть. Сие всего лишь гордыня людская, мнящая себя всезнающей и не допускающая самой мысли о том, будто что-то может превзойти людское понимание. Само их знание преисполняет этих людей самонадеянностью; они полагают, будто в природе не может быть ничего от них сокрытого.”

148. Не прискорбно ли, что материализм является следствием тех самых изысканий, каковые, напротив, должны были бы показать человеку превосходство и величие Разума, правящего Вселенною? Должно ли из этого заключить, что исследования эти опасны?

“Неправда то, будто материализм есть следствие этих изысканий: лишь сам человек извлекает из исследований этих ложные выводы, ибо он способен злоупотребить чем угодно, даже самым прекрасным. Небытие, однако, способно ужаснуть более, чем они желают показать, и в так называемых “вольнодумцах” больше бахвальства, нежели настоящего мужества. Большинство из них материалисты только потому, что им нечем заполнить пустоту эту: у разверзающейся пред ними бездны укажите им точку опоры — и они спешно ухватятся за возможность спастись”

+ Есть люди, из-за какого-то искаженья разума своего не усматривающие в органических существах ничего, кроме действия материи, и сводящие к нему все наши помыслы и поступки. В теле человеческом они смогли узреть только электрическую машину; механизм жизни они изучали лишь как работу органов тела; они часто видели, как жизнь угасает с разрывом связующей нити, но они не видели ничего, кроме этой нити; они искали, не остается ли там еще чего, А поскольку не находили ничего, кроме омертвевшей материи, поскольку не видели, как ускользает душа и не могли поймать ее каким-либо образом, то из этого заключали, что все объясняется свойствами материи и что, таким образом, смерть означает полное исчезновение мысли, небытие сознания — печальный вывод, если б только оно было так: ибо тогда добро и зло стали бы бесцельны; человек оказался бы созданным лишь для того, чтоб помышлять единственно о самом себе и поставить превыше всего свои наслаждения

и удовлетворенье своих материальных appetитов: общественные узы оказались бы разорванными, а самые святые чувства и привязанности безвозвратно утерянными и разбитыми. По счастью, идеи эти весьма далеки от того, чтобы быть всеобщими, можно даже сказать, что они не общепризнанны и ограничены, представляя собой лишь индивидуальные мнения, ибо нигде они не были возведены в учение*.

Общество, основанное на таких началах, несло бы в себе самом зародыш своего распада, и члены его пожирали бы друг друга, как хищные звери**.

У человека есть инстинктивная мысль о том, что не все кончается для него вместе с жизнью; у него инстинктивное отвращение к небытию. Тщетно он гонит от себя мысли о неотвратимом грядущем: когда наступает последний миг, мало тех, кто не спрашивал бы себя, что станет с ним; ибо в самой идее о том, чтоб безвозвратно уйти из жизни, есть что-то душераздирающее. Действительно, кто смог бы безразлично взирать на полное и окончательное отделение свое от всего, что дорого ему, от всего, что он любил? Кто смог бы бесстрастно смотреть на разверзающуюся пред ним бездонную бездну небытия, в которой навсегда канут все наши способности и силы, все наши надежды, и сказать себе: “Да! От меня не останется ничего, ничего, кроме пустоты. Все кончено для меня безвозвратно, еще несколько дней — и само воспоминание обо мне сотрется в памяти тех, что пережили меня, а вскоре за этим не останется никакого следа и о пребывании моем на земле. Даже добро, совершенное мной, будет забыто неблагодарными, которых я обязал. И нет ничего, ничего, чтоб как-то скрасить все это, и единственное, что меня ожидает, так то только, что тело мое будут грызть черви!”

Столь жутка, столь леденяще жутка картина эта! Религия учит нас, что так не может быть, и разум подтверждает нам это; но будущее это существование, смутное и неопределенное, не содержит в себе ничего, что бы удовлетворяло любовь нашу к положительному, и именно это порождает у многих сомнение. Пусть у нас есть душа, но что она такое, душа наша? Обладает ли она какой-то формой и внешностью? Ограниченное она существо или неопределенное? Одни говорят, что она — дыхание Божье, другие, что искра, третьи — будто часть великого Целого, жизненное и разумное начало; но о чем все это говорит нам? Что нам до того, есть ли у нас душа, если после она

теряется в безбрежности, словно капля в водах океана?! Утрата индивидуальности — не то же ли это для нас, что и небытие? Еще говорят, что душа не материальна: но ни одна нематериальная вещь не может как-то соотноситься с ними, для нас она — ничто. Религия еще учит нас, что счастливы или несчастны мы будем в зависимости от содеянного нами добра и зла: но каково оно тогда, это счастье, ожидающее нас в Царстве Божьем? Есть ли оно какое-то блаженство, вечное созерцание, единственное употребление которого состоит исключительно в том, чтобы петь хвалы Создателю? А адское пламя — реальность оно или символ? Сама церковь понимает его именно в этом последнем смысле, но каковы тогда эти страдания? Где оно, это место посмертных мук? Словом, что делается, что наблюдается в мире том, кой ожидает нас всех? Никто, говорят, не воротился оттуда, чтоб поведать нам это. Но — именно сие и неверно, именно в этом и заблуждение, ибо назначенье спиритизма, его историческая миссия в том и состоит, чтоб Просветить нас на этот счет, чтобы не рассуждениями, но с помощью самих фактов позволить нам как бы руками дотронуться до будущности этой и своими глазами ее увидеть. Теперь, спиритическим сообщениям благодаря, грядущая жизнь более не является смутным предположением, каким-то робким вероятием, которое всяк толкует на свой лад, которое поэты приукрашивают фантазиями и расписывают аллегориями, вводящими нас в заблужденье; теперь это — сама реальность, проступающая перед нами, ибо никто иной, как сами умершие приходят обрисовать нам свое положение, поведать нам, чем они заняты, дать нам возможность, если только можно так выразиться, наблюдать все перипетии новой их жизни и тем показать нам ту участь, каковая неизбежно предназначена и нам в зависимости от наших заслуг и проступков. Есть ли в этом что-то антирелигиозное? Как раз наоборот, ведь скептики обретают здесь веру, а у равнодушных появляются интерес и энтузиазм. Спиритизм, стало быть, самый могучий пособник религии. И поскольку оно так, то лишь потому, что так Богу угодно, а Он позволяет это ради того, чтоб укрепить неуверенные надежды наши и вернуть нас на путь добра чрез видение грядущего.

* Утешение, увы, недействительное сегодня. Теперь подобные идейки возведены в доктрину (марксизм, как и всякий материализм,

строится именно на них) и если и не общепризнанны, то по крайней мере всеобщие. Забавно наблюдать при этом противоестественные и нелепые попытки марксизма оградить толпу от эгоизма и гедонизма, натурально вытекающих из такого положения вещей. Как ни глупа толпа, но все-таки она глупа не настолько, как бы хотелось "марксистским философам: она без всяких ученых очков видит те законные выводы, которые вытекают из материалистической и атеистической философии. (И. Р.)

** Все это очень хорошо понимают распутники и разного рода обоснователи скотскости в человеке. Когда в конце XVIII века материализм вел во Франции борьбу с религией, то с ним заодно, и философски более последовательно, выступали такие мыслители, как маркиз де Сад, Жакоб Берн и пр. В самом деле, лишь умственная слепота и непоследовательность позволяют материалистам и так называемым "гуманистам" строить свои человеколюбивые и обществуприятные теории. Эти горе-философы не в состоянии со всей ясностью увидеть, что если нет Бога, то нет души, то нет, стало быть, и бессмертия, и что тогда философски правы могут быть только маркиз де Сад, Жакоб Берн, с одной стороны, и, с другой — А. Шопенгауэр, Дж. Леопарди и Э. фон Гартманн. *Tertium non datum.* (И. Р.)

Глава III.

Возвращение от жизни телесной к жизни духовной

§ 32. Душа после смерти

149. Чем становится душа в мгновенье смерти?

“Она вновь становится духом, т. е. она возвращается в мир духов, коий ненадолго покинула.”

150. После смерти сохраняет ли душа свою индивидуальность?

“Да, она никогда не теряет ее. Чем бы стала она, если б ее потеряла?”

— Каким же образом душа устанавливает свою индивидуальность, раз более не имеет своего матерьяльного тела?

“У нее есть еще свойственный лишь ей флюид, который она берет в атмосфере своей планеты и который являет собой внешность последнего ее воплощения: это ее перисприт.”

— Душа ничего не уносит с собой отсюда?

“Ничего, кроме воспоминаний и желания идти в мир лучший. Эти воспоминания полны сладости или горечи в зависимости от применения, которое она дала своей жизни. Чем чище она, тем более понимает пустячность всего оставляемого ею на земле.”

151. Что думать о том мнении, будто после смерти душа возвращается во вселенское целое?

“Но разве сомножество духов не составляет некоего целого? Не целый ли это мир? Когда ты находишься в каком-то собрании, то ты составная часть этого собрания, и все же у тебя всегда есть своя индивидуальность.”

152. Какое мы можем иметь доказательство индивидуальности души после смерти?

“Разве не имеете вы этого доказательства в получаемых вами сообщениях? Если вы не слепы, то увидите; и если не глухи, то услышите, ибо весьма часто некий голос вещает вам, открывая перед вами бытие иного существа вне вас.”

+ Те, кто думают, будто при смерти душа возвращается во вселенское целое, заблуждаются, если под этим они понимают, что душа, подобно капле воды, попавшей в океан, теряет там свою индивидуальность: и они правы, если под “вселенским целым” понимают сомножество существ бестелесных, сомножество, коего каждая душа, или дух является отдельным членом. Если бы души смешивались в общей массе, то они обладали бы лишь качествами целого, и ничто бы их не отличало одну от другой; у них не было бы ни разумности, ни собственных качеств; тогда как на самом деле, во всех сообщениях, они обнаруживают сознание своего “я” и свою собственную волю: бесконечное разнообразие, которое они во всех отношениях представляют, есть следствие индивидуальностей их. Если бы после смерти было лишь то, что называют “великим Целым”, поглощающим все индивидуальности, то это Целое было бы однородным, и тогда все сообщения, получаемые из мира незримого, были бы тождественны. Но мы встречаем там существа благих и дурных, ученых и невежественных, счастливых и несчастных; существ, наделенных всеми характерами: веселыми и грустными, поверхностными и глубокими, так что очевидно то, что эти существа различны. Индивидуализация становится еще более очевидной, когда эти существа удостоверяют свою личность посредством

неопровержимых признаков, интимных подробностей, касающихся их земной жизни и коее можно проверить: она не может быть подвергнута сомнению также тогда, когда они очно являются нам. Индивидуальность души была преподана нам религиями теоретически как предмет веры; спиритизм же делает ее явной и, некоторым образом, матерьяльной.

153. В каком смысле должно понимать жизнь вечную?

“Вечна жизнь духа; жизнь тела переходна и мимолетна. Когда тело умирает, душа возвращается в жизнь вечную.”

— Не было ль более точным назвать жизнью вечной жизнь чистых духов, тех, кто достиг такой степени совершенства, что более не имеет нужды переносить испытания?

“Это скорее вечное блаженство; но в конце концов сие лишь вопрос слов; называйте вещи как вам угодно, только бы вам понимать друг друга.”

§ 33. Отделение души от тела

154. Отделение души от тела, мучительно ли оно?

“Нет, зачастую при жизни тело страдает более, нежели в миг смерти: душа здесь ни при чем. Страдания, кои иногда испытывают в мгновенье смерти, суть радость для духа, который прозревает конец своему изгнанию.”

+ В смерти естественной, той, что производится чрез истощенье органов вследствие возраста, человек оставляет жизнь, сам того не замечая: это светильник, угасающий из-за, отсутствия топлива.

155. Как осуществляется отделение души от тела?

“Как только нити, привязывавшие ее, обрываются, она освобождается.”

— Отделение, производится ли оно мгновенно и резким переходом? Есть ли какая разделительная черта, четко проведенная между жизнью и смертью?

“Нет, душа высвобождается постепенно, а не вылетает, как пленная птица, внезапно выпущенная на свободу. Оба этих состоянья соприкасаются и смешиваются; таким образом дух мало-помалу освобождается от своих пут: они развязываются, но не разрываются.”

+ При жизни дух связывается с телом посредством своей олуматерьяльной оболочки или перисприта; смерть есть разрушение одного только тела, но не этой второй оболочки, отделяющейся от

тела, когда в нем прекращается органическая жизнь. Наблюдения доказывают, что в минуту смерти отделение перисприга не бывает сразу полным: оно осуществляется лишь постепенной с медленностью, весьма различной у разных лиц; у одних оно достаточно быстро, и можно сказать, что мгновение смерти есть также и миг освобождения, в несколько часов уместающийся: у других же, в особенности тех, чья жизнь была целиком матерьяльна и чувственна, высвобождение значительно менее быстро и длится иногда дни, недели и даже месяцы, что, однако, не означает в теле ни малейшей жизненности, ни возможности возвращения к жизни, а есть простое сродство тела и духа, сродство, всегда находящееся в зависимости от того, насколько при жизни дух отдавал преобладанья материи. И действительно, вполне рационально помыслить, что чем более дух отождествился с материей, тем труднее ему с ней расстаться: в то время как деятельность умственная и нравственная, возвышенный строй мыслей кладут начало высвобождению даже при жизни тела, и когда приходит смерть, то освобождение происходит почти мгновенно. К таким же итогам приводят и наблюдения над умирающими. Эти же наблюдения показывают еще что сродство, сохраняющееся у некоторых индивидов между душой и телом, порою очень мучительно, ибо дух может ощущать весь ужас разложения. Случай этот исключительный, он свойствен лишь некоторым образам жизни и некоторым родам смерти; он происходит у некоторых самоубийц.

156. Может ли окончательное отделение души от тела иметь место до полного прекращения органической жизни?

“В агонии душа нередко оказывается уже покинувшей тело: остается только органическая жизнь. Человек не находится уже более в сознании, и все таки в нем еще остается биение жизни.. Тело есть машина, приводимая в движение сердечной мышцей; машина эта работает до той поры, покуда сердце движет кровь по сосудам, и не нуждается для этого в душе.”

157. Бывают ли в миг смерти у души видения или некий экстаз, позволяющие ей узреть тот мир, в который она собирается вступить?

“Душа часто ощущает, как рвутся путы, связывающие ее с телом; она тогда делает все усилия, дабы порвать их полностью. Уже частично высвободившаяся из материи, она зрит, как будущее

разверзается пред нею, и, в предвосхищении, наслаждается состоянием духа.”

158. Образ гусеницы, пресмыкающейся поначалу на земле, затем свертывающейся в куколку в видимости смерти, чтоб возродиться в блистательной жизни бабочки, может ли он дать нам понятие о жизни на земле, затем о могиле и, наконец, о нашей новой жизни?

“Лишь приуменьшенное понятие. Сравнение хорошее, но не следовало бы, однако, принимать его буквально, как оно часто с вами бывает.”

159. Какое чувство испытывает душа в тот миг, когда она узнает себя в мире духов?

“Всяко бывает; если ты творил зло по желанию творить его, то в первую минуту ты ощутишь, как тебе стыдно за то, что ты творил его. Для того же, кто был справедлив, все будет совсем по-другому: его душа словно облегчится от огромной тяжести, ибо ей нечего опасаться чьего-либо пристального взгляда.”

160. Сразу ли дух встречает тех, кого он знал на земле и которые умерли до него?

“Да, по привязанности, которую он питал к ним и какую они имели к нему: часто они приходят встретить его при возвращении его в мир духов, и они помогают ему высвободиться из лохмотьев материи; здесь оказываются также и многие из тех, кого он потерял из виду на время своего пребывания на земле; он видит тех, что свободны: тех же, что воплощены, он отправится навестить.”

161. При смерти насильственной и случайной, когда органы отнюдь еще не были ослаблены возрастом или болезнями, отделение души и прекращение жизни, происходят ли они одновременно?

“Обычно бывает так, но во всех случаях мгновение, их разделяющее, очень коротко.”

162. После обезглавливания, например, сохраняет ли человек в течение нескольких мгновений самосознание?

“Иногда он сохраняет его в течение нескольких минут, пока органическая жизнь не прекратится полностью. Но часто также страх смерти отнимает у него это сознание до мига казни.”

+ Речь идет здесь лишь о том сознании, какое казнимый может иметь о самом себе как человеке, через органы чувств, а не как о духе. Если он потерял это сознание до казни, он может сохранять его

несколько мгновений, но весьма непродолжительных, и оно необходимо прекращается вместе с органической жизнью мозга, что, однако, не означает, что периспирит полностью высвободился из тела, напротив того. Во всех случаях насильственной смерти, когда она вызвана не постепенным угасанием жизненных сил, нити, связывающие тело с периспиритом, более крепки и полное высвобождение более медленно.

§ 34. Спиритическое смятение

163. Душа, оставляя тело, сразу ли она сознает самое себя?

“Сразу сознает себя — так сказать нельзя; она некоторое время в смятении.”

164. Все ли духи в одинаковой степени и одинаковое время испытывают это, следующее за отделением души от тела, смятение?

“Нет, это зависит от их развитости. Тот, кто уже очистился, узнает себя почти сразу же, потому что он высвободился из материи еще при жизни в теле, тогда как человек плотский, тот, чье сознание не чисто, значительно дольше сохраняет впечатления этой материи.”

165. Оказывает ли знание спиритизма какое-либо влияние на большую или меньшую продолжительность смятения?

“Даже очень большое влияние, поскольку дух заранее понимал свое будущее положение; но наибольшее влияние все же имеет то, что он творит добро и что совесть его чиста.”

+ В миг смерти все поначалу спутано; душе нужно какое-то время, чтобы осознать себя. Она как бы оглушена, пребывает словно в состоянии человека; только что пробудившегося от глубокого сна, когда он пытается понять, что с ним и где он находится. Ясность мыслей и память о прошлом возвращаются к душе по мере того, как ослабевает влияние материи, от коей она только что освободилась, и по мере того, как рассеивается своего рода туман, заволакивающий ее мысли.

Продолжительность смятения, наступающего после смерти, весьма различна; оно может длиться как несколько часов, так и несколько месяцев, и даже несколько лет. Всего более коротко оно у тех, кто еще при жизни отождествлял себя не с телом, но с духом, и потому смог немедленно осознать свое положение.

Смятение это имеет частные особенности в зависимости от характера человека и, что не менее важно, в зависимости от рода смерти. При смерти насильственной (самоубийство, казнь, несчастный случай, ранения и т. п. { дух удивлен, потрясен и не верит в то, что он умер. Он настойчиво утверждает это. Но в то же время он видит свое тело, он знает, что это его тело, но не понимает, что он от него отделен. Он устремляется к тем, к кому привязан, заговаривает с ними и не понимает, отчего они его не слышат. Эта иллюзия длится у него до полного освобождения перисприта, лишь тогда дух узнает самого себя и понимает, что он больше не входит в число живущих. Это явление легко объяснимо. Застигнутый смертью врасплох, дух ошеломляется внезапной и резкое переменой, происходящей в нем; для него смерть все еще есть синоним уничтожения, разрушения: он же мыслит, видит, слышит и поэтому не может считать себя мертвым. Его иллюзия усиливается еще тем, что он видит, будто его новое тело формой и чертами походит на предыдущее, эфирную же природу его он еще не успел изучить. Он полагает, что его тело такое же твердое и плотное, как первое: а когда внимание его обращают на этот пункт, то он удивляется, что не может себя пощупать*.

Этот феномен аналогичен феномену новейших сомнамбул, которые отказываются признавать себя спящими. Для них сон — это приостановка способностей: а поскольку они свободно думают и видят, то, для себя, они не спят. Иногда эту особенность представляют и те духи, смерть которых не наступила внезапно, но чаще всего она присуща тем, кто хотя и тяжело болел, но умирать не собирался. И тогда можно наблюдать такое странное зрелище, что дух присутствует на своих собственных похоронах, словно на чужих, и говорит о них, будто о деле, его не касающемся, до той поры, пока он не поймет правды.

Смятение, следующее за смертью, не имеет ничего мучительного для хорошего человека; оно спокойно и во всем походит на то состояние, какое предшествует мирному пробуждению. Но для того, чья совесть нечиста, оно полно тоски, тревог и беспокойства, кои возрастают по мере того, как он узнает себя.

В случаях коллективной смерти наблюдалось, что все те, кто погибают одновременно, далеко не всегда и не сразу усматривают

друг друга там. В смятении, которое наступает После смерти, каждый идет своим путем или занимается лишь теми, кто его интересуется.

* Есть старое мудрое правило: если не знаешь, сон это или явь, и желаешь убедиться, что это не сон, то ущипни себя. Как можно видеть, здесь это правило не пригодно, ведь кто вздумает ему следовать, тот убедит себя в том, что он видит сон, а не переживает некий действительный опыт. А кто откажется признать реальность своих посмертных переживаний, тот обречен погрузиться в еще большее смятение я ввергнуть себя в мысленный хаос. (И. Р.)

Глава IV.

Множественность существований

§ 35. О перевоплощении

166. Каким образом душа, вовсе не достигшая совершенства за время телесной жизни, может завершить свое очищение?

“Подвергшись испытанию новым существованием.”

— Каким образом душа достигает этого нового существования? Через свое преобразование как духа?

“Душа, очищаясь, без сомнения, претерпевает преобразование, но для этого ей нужно испытание телесной жизнью.”

— Душа, стало быть, проводит в теле не одну жизнь, а несколько?

“Да, у нас у всех несколько жизней. Те, кто говорят противное, хотят удержать вас в неведении, в котором пребывают сами; это лишь их желание.”

— Из этого принципа, по-видимому, следует, что душа, покинув одно тело, берет себе другое: иначе говоря, вновь она воплощается в ином теле: так ли это?

“Без сомнения, так.”

167. Какова цель перевоплощения?

“Искупление, постепенное улучшение человечества; без этого о какой справедливости могла бы идти речь?”

168. Существует ли Предел тому числу жизней, которые дух проводит в теле, или же он' перевоплощается вечно?

“В каждой новой своей жизни дух делает еще один шаг по пути прогресса; когда он освободился от всех своих нечистот, у него больше

нет нужды в испытаниях телесной жизни.”

169. Для всех ли духов одинаково число воплощений?

“Нет, тот, кто продвигается быстрее, освобождает себя от многих, испытаний. Но как бы то ни было, вереница этих воплощений всегда очень длинна, ибо прогресс почти бесконечен.”

170. Кем становится дух после последнего своего воплощения?

“Блаженным духом: он есть чистый дух, собственно дух.”

* Есть старое мудрое правило: если не знаешь, сон это или явь, и желаешь убедиться, что это не сон, то ущипни себя. Как можно видеть, здесь это правило не пригодно, ведь кто вздумает ему следовать, тот убедит себя в том, что он видит сон, а не переживает некий действительный опыт. А кто откажется признать реальность своих посмертных переживаний, тот обречен погрузиться в еще большее смятение я. ввергнуть себя в мысленный хаос (И. Р.)

§ 36. Справедливость перевоплощения

171. На чем основан догмат перевоплощения?

“На справедливости Божественной и откровении, ибо мы непрестанно повторяем вам: добрый отец всегда оставляет детям своим дверь к раскаянию открытой. Разве разум не говорит тебе, Что было бы несправедливым раз и навсегда лишить вечного блаженства тех, в чьей власти не было улучшиться? Разве все люди — не дети Божьи? Единственно среди эгоистов-людей можно встретить несправедливость, лютую ненависть и жестокие наказания.”

+ Все духи стремятся к совершенству, и Бог дает им для этого средства чрез испытания телесной жизни; и в справедливости Своей Он позволяет им также в новых жизнях довершить то, что они не смогли сделать или довести до конца при первом испытании. И справедливости, и доброте Божьей не соответствовало б то, если бы Он раз и навсегда наказал тех, кто могли встретить не зависящие от их воли препятствия к улучшению своему в той среде, в которую они оказались помещенными. Если бы участь человека бесповоротно и окончательно решалась после его смерти, то Бог, стало быть, не взвешивал бы поступки на одних и тех же весах и не со всеми бы обходился беспристрастно. Учение о перевоплощении, т. е. учение, заключающееся в утверждении того, что человек проживает ряд

жизней в разных телах, —это единственное учение, отвечающее нашему представлению о божественной справедливости по отношению к людям, находящимся в худших нравственных условиях. Лишь учение о перевоплощении может объяснить нам грядущее, и только ему под силу оправдать надежды наши, поскольку оно предлагает нам средства для искупления наших ошибок и заблуждений в новых испытаниях. На учение это указывает нам разум, и сами духи обращают нас к нему же. Человек, сознающий неполноценность свою, в учении о перевоплощениях черпает живительную надежду. Если он верит в Божественную справедливость, он, естественно, не может притязать на то, чтобы на целую вечность стать ровней тем, кто были лучше его и сделали большее. Мысль о том, что неполноценность эта не может навсегда лишить его верховного блага, и о том, что в его власти заслужить это благо своими новыми усилиями, поддерживает его и воодушевляет. И кто на склоне лет не сожалеет к тому же о том, что слишком поздно приобрел тот опыт, коим он уже может воспользоваться? Этот запоздалый опыт, однако, не теряется им: он пустит его в дело в новой своей жизни.

§ 37. Воплощение в разных мирах

172. Все ли наши телесные существования проходят на Земле?

“Не все; некоторые вы проводите в других мирах. Та жизнь, что проходит здесь, не бывает ни первой, ни последней, и она наиболее матерьяльна и наименее близка к совершенству.”

173. Переходит ли душа при каждом новом существовании из одного мира в другой, или же она может провести несколько существований на той же самой планете?

“Она может несколько раз родиться на той же самой планете, если она недостаточно продвинута для того, чтобы перейти в мир иерархически более высокий.”

— Стало быть, мы можем по несколько раз появляться на Земле?

“Вполне.”

— Можем ли мы вернуться сюда опять, после того как жили в иных мирах?

“Разумеется, вы могли уже жить где-либо еще и теперь вернуться на Землю.”

174. Является ли это необходимостью — родиться вновь на Земле?

“Нет, но если вы не продвигаетесь, вы можете тогда попасть в какой-нибудь другой мир, который не стоит большего и даже может оказаться хуже этого.”

175. Есть ли какое-либо преимущество в том, чтобы вновь родиться на Земле?

“Никакого особого преимущества в этом нет, если только возвращение это не имеет целью какое-то особое задание; тогда есть продвижение, как, впрочем, и в любом ином месте.”

— Не было ли более б счастья в том, чтобы оставаться просто духом?

“Нет, нет! это означало бы застой, тогда как есть желание приблизиться к Богу.”

176. После того как духи воплощались в мирах других, могут ли они воплотиться в этом, не появляясь в нем никогда прежде?

“Да, так же как и вы в других. Все миры сопричастны; то, что не исполняется в одном, исполнится в другом.”

— Значит, есть такие люди, которые на Земле впервые?

“И таких много, и уровень их различный.”

— Можно ли по какому-либо признаку определить, что такой-то дух впервые переживает свое первое появление на Земле?

“В этом не было бы никакого толку.”

177. Для того чтоб достичь совершенства и высшего счастья, что является конечной целью всех людей, должен ли дух пройти чрез всю череду миров, какие только есть во Вселенной?

“Нет, ибо много есть таких миров, которые находятся на той же ступени развития, и в мирах этих дух не научился бы ничему новому.”

— Но как тогда объяснить множественность его существований на одной и той же планете?

“Он каждый раз может находиться в положениях весьма различных, и это также открывает перед ним возможности набраться опыта.”

178. Могут ли духи телесно родиться в мире относительно менее развитом, нежели-тот, в котором они жили прежде?

“Да, когда они имеют там своей задачей помочь -прогрессу, и тогда они с радостью принимают тяготы этого существования, потому что те являются для них средством продвижения.”

— Не может ли то же самое быть и при искуплении, ведь может же Бог отправить духов мятежных в миры низшие?

“Духи могут остановиться в своем развитии, но они не идут назад, и наказание для них тогда заключается в том, что они не продвигаются, а возобновляют дурно употребленные жизни в той среде, которая соответствует их природе.”

— Каковы те, которые должны возобновить то же существование?

“Это те, кто не справились со своим назначением или не выдержали испытаний.”

179. Все ли существа, обитающие в одном мире, достигают одинаковой степени совершенства?

“Нет; это как и на Земле: есть среди них более или менее продвинувшиеся.”

180. Сохраняет ли дух, переходя из этого мира в другой, тот ум, какой он имел здесь? “Разумеется, ум не утрачивается им, но у него может не быть тех же средств, чтобы проявить его: это зависит от степени его превосходства и состояния тела, которое он возьмет себе.” (См. “Влияние организма”).

181. Походят ли тела существ, живущих в иных мирах, на наши?

“Конечно же, у них есть тела, потому что нужно, чтобы дух был одет материей, иначе он не сможет воздействовать на материю; но оболочка эта матерьяльна в большей или меньшей мере согласно степени чистоты, которой достигают духи: и это то, что составляет различие между мирами, в которых нам предстоит побывать, ибо много жилищ у Отца нашего и различен уровень их. Только одни знают об этом и сознают это уже на Земле, тогда как другие ничуть на них не похожи.”

182. Можем ли мы точно знать, каково физическое и нравственное состояние различных миров?

“Мы, духи, можем ответить вам лишь в согласии с той ступенью, на которой вы находитесь: иными словами, мы не должны открывать этих вещей всем, поскольку не все в состоянии их понять и такое бы знание их смутило, повергло в смятение.”

+ По мере того: как дух очищается, тело, которое он приобретает, также приближается к духовной природе. Материя делается менее плотной, и он уже более не пресмыкается в муках на поверхности почвы, и физические надобности его менее грубы, живые существа не имеют больше нужды уничтожать друг друга ради пропитания своего. Дух более свободой, и для восприятия вещей далеких имеет

неведомые нам чувства; глазами тела он 'видит, то, что мы способны увидеть лишь мыслью. Очищение духов приводит существ, в которых они воплощены, к моральному совершенству. Животные страсти ослабевают, и эгоизм уступает место чувству братства. Так, в мирах, Землю превосходящих, неведомы войны, там нет причин для ненависти и злобы, раздоров и распрей, поскольку никто не помышляет причинять вред своему ближнему. Предчувствие будущего, которым они обладают, чувство уверенности, какое дает им совесть, не знающая угрызений, все это приводит к тому, что смерть не причиняет им никакого беспокойства; они без страха видят, как она надвигается, для них она не более чем трансформация, переход. Продолжительность жизни в разных мирах представляется прямо пропорциональной степени физического и нравственного превосходства этих миров, и это совершенно рационально. Чем менее тело материально, тем менее подвластно оно причинам, коие его разлагают: чем чище дух, тем меньше в нем страстей, его подтачивающих. В этом еще одно из благодеяний Провидения, желающего таким способом сократить страдания.

183. Переходя из одного мира в другой, везде ли дух проходит через пору нового детства?

“Детство повсюду необходимый переход, но оно не везде так глупо, как у вас.”

184. Имеет ли дух возможность выбирать, в каком новом мире он будет жить?

“Не всегда; но он всегда может попросить об этом, и может этого добиться, если того заслуживает: ибо миры доступны духам лишь в согласии со степенью их собственной развитости.”

— Если же дух ни о чем не просит, что определяет тогда, в каком мире он будет воплощен?

“Степень его развитости.”

185. Остается ли уровень физического и нравственного состояния живых существ на каждой планете постоянным?

“Нет, миры также подчинены закону прогресса. Все, будучи в низшем состоянии, начинали с того же уровня, что и у вас. И Земля Также претерпит подобные преобразования, она станет земным раем, когда люди станут хороши.”

+ Так расы, населяющие сегодня Землю, однажды исчезнут, замещенные существами все более совершенными. Эти грядущие расы придут на смену расе нынешней, равно как она сменила прочие, еще более грубые.

186. Есть ли такие миры, в коих дух, перестав жить в матерьяльном теле, имел бы оболочкою лишь перисприг?

“Да, и оболочка эта становится настолько эфирной, что для вас это то же самое, как если бы ее не было; это и есть состояние чистых духов.”

— Из этого, кажется, следует, что нет резкого разграничения между состоянием последних воплощений и состоянием чистого духа?

“Этого разграничения не существует. Разница, мало-помалу стираясь, делается неощутимой наподобие того, как ночь постепенно растворяется перед первыми озарениями дня.”

187. Субстанция перисприга, во всех ли мирах она одинакова?

“Нет, она может быть эфирна в большей или меньшей степени. Переходя от одного мира к другому, дух одевается материей, присущей каждому из них; это так же кратковременно, как вспышка молнии.”

188. Обитают ли чистые духи в каких-либо мирах или они живут в космическом пространстве, не будучи привязаны -к одному миру более, чем к другому?

“Чистые Духи живут в некоторых мирах, но они не так заточены на своих планетах, как люди на Земле. Они более, чем все иные, могут быть всюду.”

+ Согласно духам, среди планет, составляющих нашу Солнечную систему, Земля относится к тем, обитатели коих наименее продвинулись физически и морально. Марс еще более уступает ей, а Юпитер много превосходит ее во всех отношениях. Солнце же яко- бы вовсе не является миром, населенным телесными существами, но местом встреч высших духов, кои оттуда лучатся мыслью в другие миры, ими направляемые через Духов менее высоких, каковым они передаются благодаря содействию вселенского флюида. Как физический организм Солнце, должно быть, является средоточием электричества. По-видимому, таково положение всех звезд*. Размеры и расстояние от Солнца не имеют никакой связи со степенью продвинутости планет, поскольку Венера представляется более развитой, чем Земля, а Сатурн — менее, нежели Юпитер. Многие

духи, одушевлявшие на Земле известных людей, перевоплощены, как говорят, на Юпитере, одном из миров, наиболее близких к совершенству. Можно удивляться, увидев в этом столь продвинутом мире тех, кого мнение людей не поставило у нас в один ряд с теми первыми. Однако в этом нет ничего удивительного, если принять во внимание то, что некоторые духи, живущие на нашей планете, могли быть направлены сюда ради выполнения здесь определенного задания, какое лишь на первый взгляд не ставит их в самый первый ряд: вовторых, то, что в промежутке между своим земным существованием и жизнью на Юпитере они вполне* могли иметь еще и другие, за время которых они стали лучше; в-третьих, наконец, то, что в мире том, как и в нашем, есть разные ступени развития и между этими ступенями там может быть разное расстояние, какое у нас отделяет человека цивилизованного от дикаря. Таким образом, из самого факта, что некто живет на Юпитере, еще не следует, что он находится на уровне существ наиболее продвинутых, подобно тому как нельзя обладать кругозором великого ученого из-за того только, что живешь в одном с ним городе. Продолжительность жизни также отличается от земных представлений, и возраст не может быть сопоставлено земным. Один человек, умерший несколько лет назад, будучи вызван, сказал, что он уже шесть месяцев как воплощен в одном мире, название которого нам неизвестно. Когда же его спросили, какого возраста ой там достиг, он ответил: “Я не могу его соразмерить, потому что мы ведем отсчет совсем не так, как вы; образ жизни здесь не такой, как у вас; тут развиваются гораздо скорее. Хотя прошло всего лишь шесть ваших месяцев с той поры, как я здесь, однако я могу сказать, что мое умственное развитие соответствует тридцати годам, которые бы я имел на Земле.” Много подобных ответов было дано и другими духами, и в этом нет ничего невероятного. Разве невидим мы у себя на Земле, как множество разных видов животных за несколько месяцев достигают взрослого состояния? Отчего бы в иных мирах тому же не быть и с человеком? Заметим, что уровень развития, соответствующий тридцати годам человека на Земле, там, быть может, не более чем своего рода детство, сравнительно с тем, чего он должен достичь впоследствии. Когда мы во всей принимаем себя за вершину эволюции, то это попросту близорукость, когда же мы полагаем, будто

помимо нас уже нет ничего, что было бы под силу создать Божеству, то мы тем изрядно принижаем само Божество.

* Устаревшие представления, соответствовавшие тогдашнему уровню развития науки. В ту пору электричество было самым передовым, совершенным и загадочным видом энергии, которому приписывались самые невероятные свойства. И духи, коим хотя и ведомо действительное положение вещей, оказались вынуждены обозначать понятия на тогдашнем земном языке ради того, чтобы быть понятыми людьми. Так что сегодня, когда наука земная ушла далеко вперед и передовой энергией является ядерная, возможно, было бы сказано, что Солнце должно, рассматривать как средоточие ядерных энергий, что уже значительно ближе к истине. К слову сказать, йоги высказывали эти идеи еще задолго до того, как европейская наука стала способна обратить свое внимание на эту проблему и дать ей сколько-нибудь удовлетворительное объяснение. (И. Р.)

§ 38. Восходящее движение по мирам

189. С самого ли мига его сотворения дух пользуется полнотою своих способностей?

“Нет, ибо у духа, как и у человека, есть также свое детство. В самом начале существование духов лишь инстинктивно, и они едва сознают себя и свои поступки: и только мало-помалу в них развивается разум.”

190. Каково состояние души при первом ее воплощении?

“Состояние детства в телесной жизни; ее разум едва родился: он примеряется к жизни.”

191. Души наших дикарей, являются ли они душами в состоянии детства?

“Относительного детства; это уже души развитые: у них есть страсти.”

— Страсти, стало быть, признак развития?

“Развития, да, но не совершенства: они признак активности и самосознания; тогда как в душе первобытной разум и жизнь пребывают в растительном состоянии.”

+ Жизнь духа, в целом, проходит чрез те же фазы, какие мы наблюдаем в жизни телесной: постепенно он переходит от

зародышевого состояния к детству для того, чтобы последовательно достичь поры взрос-лости, зрелости, каковая есть состояние совершенства, с той разницей, что в жизни духа нет периода упадка и дряхлости, как в жизни тела; с той разницей, что жизнь его, которая имела начало, не будет иметь конца; что ему нужно необозримое, с нашей точки зрения, время, дабы от духовного детства перейти к йолной зрелости, и прогресс его совершается не на одной какой-то планете, но в движении по разным мирам. Жизнь духа, таким образом, составляется из целого ряда телесных существований, каждое из которых является для него поводом для прогресса, подобно тому как каждое существование в теле складывается из долгого ряда дней и в каждом из них человек приобретает толику опыта и просвещения. Но так же как и в жизни человека есть дни, не приносящие никаких плодов, так и в жизни духа есть совершенно бесплодные существования в теле, ибо он не сумел употребить их во благо.

192. Возможно ли совершенством своего поведения прямо с этой жизни перешагнуть все промежуточные ступени и стать чистым духом?

“Нет, ибо то, что человек считает совершенным, на самом деле далеко от совершенства: есть качества, кои ему неведомы и понять которые он не может. Он может быть настолько совершенен, насколько позволяет ему земная природа, но это не есть абсолютное совершенство. Так, ребенок, сколь бы одарен он ни был, должен пройти через юность, чтобы достичь зрелого возраста: так же больной переживает выздоровление, прежде чем восстановит свое здоровье. И затем, дух должен расти в знании и нравственности; если он развивался лишь в одном направлении, то нужно, чтобы он развивался и в другом, для того, чтобы •достичь вершин иерархии. Но чем более человек продвигается в нынешней своей жизни, тем менее долгими и мучительными будут для него последующие испытания.”

— Может ли человек в этой жизни обеспечить себе последующее существование хотя бы менее исполненным горечи?

“Да, без сомнения, он может сократить длину и трудности пути. И только пустой, ветреный, человек всегда оказывается в той же самой точке, из которой он вышел.”

193. Может ли человек в новых своих существованиях спуститься на более низкий уровень, нежели тот, что был у него ранее?

“По социальному положению. — да: но по духовному — нет.”

194. Может ли душа благого человека в новом воплощении одушевить тело злодея?

“Нет, поскольку она не может претерпеть вырождение.”

—А душа порочного человека, может ли она стать душой человека добра?

“Да, если он раскаялся, и тогда в этом ему награда.”

+ Движение духов идет всегда вперед и вверх, а не вниз и вспять; они постепенно возвышаются в иерархии и никоим образом не снисходят с того ранга, которого достигли. В разных своих телесных воплощениях они могут спуститься как люди, но не как духи. Так, душа сильного мира сего может позднее оживлять самого убогого ремесленника, и обратно; ибо ранги среди людей находятся нередко в обратном отношении к высоте нравственных их чувств. Так, Ирод был царем, а Иисус — плотником.

195. Сама по себе возможность улучшиться в другом существовании не может ли повлечь некоторых к тому, чтобы дольше идти по дурному пути, поскольку они будут полагать, что всегда смогут исправиться позднее?

Тот, кто так думает, ни во что не верит, и идея вечного наказания также не удержит его, поскольку его ум идею эту отвергает, и тогда уж она ведет его к полному неверию. Если бы для того, чтобы вести людей, применяли средства только рациональные, то скептиков не было бы столько. Несовершенный дух в пору телесной жизни и в самом деле может думать так, как ты говоришь: но, раз высвободившись из материи, он думает уже иначе, ибо вскоре он видит, что просчитался, и тогда именно в новое существование он привносит противоположное чувство. Таким образом совершается прогресс: и вот почему у вас на Земле одни люди продвинулись более других: у одних уже есть опыт, которого еще нет у других, но который те мало-помалу также приобретут. В их власти ускорить свой прогресс или неопределенно долго его задерживать.”

+ Человек, положение которого jiaoхо, желает изменить его как можно скорее. Тот, кто убежден, что невзгоды этой жизни суть следствие его собственных несовершенств, постарается обеспечить себе новое существование менее мучительным; и эта 'мысль скорее

отвратит его от пути зла, нежели та, что грозит ему вечным пламенем, в которое он к тому же не верит.

196. Поскольку духи могут улучшиться, лишь претерпевая терзания телесного существования, то из этого следует, что жизнь в матерьяльном мире есть своего рода прохождение чрез сито или очистка, которую должны пройти существа мира духовного, дабы достичь совершенства. Так ли это?

“Да, именно так. Они должны делаться лучше в своих испытаниях, избегая зла и творя добро. И после нескольких воплощений или Последовательных очищений достигают они, за время более или менее долгое(что находится в полном согласии со степенью прилагаемых ими усилий), той цели, к которой стремятся.”

—Тело ли влияет На дух, чтобы улучшить его, или же это дух влияет на тело?

“Твой дух — это все; твоё тело — лишь одежда, коия изнашивается и истлевет; только и всего.”

+ Матерьяльное сравнение различных степеней очищения души мы находим, к примеру, в виноградном соке. Вино содержит в себе жидкость, называемую спиртом или алкоголем, но ослабленную множеством посторонних матерьялов, искажающих его сущность: жидкость эта достигает абсолютной чистоты лишь после многих дистилляций, в каждой из которых она освобождается от каких-то примесей. Перегонный аппарат есть как бы физическое тело, в которое она должна войти, чтобы очиститься; посторонние матерьялы выступают в роли перисприта, коий сам очищается по мере того, как дух приближается к совершенству.

§ 39. Судьба детей после смерти

197. Дух ребенка, умершего в раннем возрасте, оказывается ли он также продвинут, как и дух взрослого?

“Иногда значительно более продвинут, ибо он мог жить гораздо больше и иметь больше опыта, в особенности если он шел вперед.”

— Дух ребенка может, таким образом, быть более развит, нежели дух его отца?

“Это не редкость: разве сами вы не видите этого постоянно у вас на Земле?”

198. Если ребенок умирает в раннем возрасте, то он не мог совершить зла: значит ли это, что дух его принадлежит к высшим

ступеням?

“Если он совсем не сделал зла, то он не сделал и добра, и Бог не освобождает его от испытаний, через которые он должен пройти. Если он действительно чист, то не потому, что он был ребенком, но потому, что был более продвинут.”

199. Почему жизнь так часто обрывается еще в детстве?

“Время жизни ребенка для духа, который воплощен в нем, может быть дополнением к предыдущему существованию, прерванному ранее назначенного срока, а смерть его, помимо того, зачастую испытание, или искупление для родителей.”

— Что становится с духом ребенка, умершего в раннем возрасте?

“Он начинает опять новое существование.”

+ Если бы у человека было лишь одно-единственное существование и если бы после этого существования его будущая участь определялась навечно, то в чем, собственно, была бы заслуга той части человечества, которая умирает в раннем возрасте, чтобы без всяких усилий наслаждаться вечным блаженством, и по какому праву люди. эти были бы освобождены от мучительных условий, часто налагаемых на других. Такой порядок вещей не соответствовал бы божественной справедливости. Через перевоплощение, равенство для всех; грядущее принадлежит всем без исключения и без каких-либо привилегий для кого бы то ни было; и те, что приходят последними, могут пенять только на себя. У человека должна быть заслуга в сделанном им, точно так же как есть у него и ответственность за это. Неразумно, однако, рассматривать детство как нормальное состояние невинности. Разве не видим мы детей, наделенных самыми дурными инстинктами в том возрасте, когда воспитание еще никак не могло оказать на них какого-либо влияния? Разве не видим мы среди них тех, которые, родившись, словно принесли с собою лукавство, ложь, коварство и даже склонность к воровству и убийству, и это все не взирая на хорошие, достойные примеры, коими они постоянно окружены? Гражданский закон прощает им, так как они поступали якобы без разумения; и закон прав, поскольку они и в самом деле поступали более инстинктивно, чем по размышлению; но откуда, спрашивается, могут происходить эти столь разные инстинкты у детей от одних родителей, у детей одного возраста, воспитанных в одинаковых условиях и подверженных тем же самым влияниям? От

чего же еще идет она, эта преждевременная испорченность, если не от порочности самого воплощенного духа, коль воспитание здесь ни при чем? Это значит, что дух их меньше прогрессировал, и они испытывают на себе последствия не своих детских поступков, но поступков предшествующих своих жизней. Получается, что закон един для всех и что божественная справедливость постигает каждого.

§ 40. Пол среди духов

200. Обладают ли духи полом, т. е. делятся ли они, как люди, на мужчин и женщин?

“Совсем не в том смысле, как вы это понимаете, ибо у вас пол определяется строением вашего организма. Между духами также есть любовь и симпатия, но основываются они на сходстве чувств и мыслей.”

201. Дух, оживлявший тело мужчины, может ли он в новом своем воплощении оживить тело женщины, и наоборот?

“Да, те же самые духи одухотворяют то мужчин, то женщин.”

202. В состоянии духа человек предпочитает воплощение в каком теле: в мужском или женском?

“Для духа это маловажно; сие определяется испытаниями, которым он должен подвергнуться.”

+ Духи воплощаются как мужчинами, так и женщинами, потому что сами по себе они бесполо. Так как они должны развиваться всесторонне и во всех направлениях, то каждый пол, равно как и каждое общественное положение, предлагает им свои особые испытания и обязанности, а также дает возможность набраться необходимого опыта. Тот, кто всегда был мужчиною, смог бы знать лишь то, что знают мужчины, и не более того. Но это еще далеко новее, что следует знать.

§ 41. Родство. Родственные связи

203. Передают ли родители детям своим часть своей души или же они лишь сообщают им животную жизнь, к каковой новая душа позднее добавит жизнь нравственную?

“Одну только животную жизнь, ибо душа неделима. У глупого отца могут быть умные дети, и наоборот.”

204. Поскольку у нас было много существований, то не выходят ли тем самым наши родственные связи за пределы нынешнего нашего

существования?

“Это иначе и не может быть. Следование телесных существований устанавливает между духами связи, коие восходят к вашим предшествующим существованиям; отсюда зачастую — корни симпатии между вами и некоторыми духами, каковые вам представляются посторонними.”

205. По мнению некоторых, учение о перевоплощении разрушает семейные узы тем, что выводит их за пределы нынешнего существования.

“Оно расширяет их, а не разрушает. Так как родство основано на предшествующих привязанностях, то узы, соединяющие членов одной и той же семьи, становятся от того лишь более прочными. Это учение усиливает чувство братства между людьми, поскольку в вашем соседе или в вашем слуге может находиться дух, ранее состоявший с вами в кровном родстве.”

— И все-таки оно уменьшает ту значимость, каковую некоторые склонны придавать своему родству, поскольку отцом может оказаться дух, ранее принадлежавший совсем к иному роду или иному сословию.

“Это так, но подобная значимость зиждется лишь на гордыне: большинство людей почитает в своих предках их титулы, знатность, богатство. Иной устыдятся, имея предком честного сапожника, и горд тем, что происходит от распутного дворянина. Но не в их власти помешать тому, что есть, ибо Бог устроил законы природы не по их тщеславию.”

206. Из того факта; что между духами-выходцами из одной и той же семьи нет родства, следует ли, что сам по себе культ предков нелеп?

“Конечно же, нет, ибо подобает быть счастливым от сознания того, что принадлежишь к роду, в каком прежде воплощались высокие духи. Хотя духи и не происходят друг от друга, они тем не менее питают привязанность к тем, кто связаны с ними родственными узами, ибо духи эти нередко притягиваются к той или иной семье чувством симпатии или предшествующими связями. Но будьте уверены, что духи ваших предков совсем не бывают тронуты тем почитанием, каковые вы воздаете им из гордости или тщеславия; достоинства их снизойдут на вас в том случае, если вы будете силиться следовать тем добрым примерам, какие они вам преподали, и тогда лишь ваша память о них может быть им не только приятна, но и полезна.”

§ 42. Сходство во внешности и характере

207. Родители нередко передают своим, детям особенности своей внешности. Передают ли. они им так же и некоторые особенности своего характера?

“Ни в коем разе, поскольку у них разные души и они являются совершенно иными индивидуальностями. Тело происходит от тела, но дух не происходит от духа. Между членами семьи есть лишь кровное родство.”

— Чем объясняется сходство характеров, существующее порою между родителями и детьми?

“Это симпатизирующие духи, привлеченные сходством наклонностей.”

208. Имеет ли дух родителей влияние на дух ребенка уже после его рождения?

“Он имеет на него очень большое влияние; как мы сказали, духи призваны содействовать прогрессу друг друга. Так вот! Дух родителей предназначен развить дух своих детей через воспитание: это святая обязанность родителей, и если они с ней не справятся, они виновны.”

209. Почему у хороших и порядочных родителей нередко рождаются дети, природа коих порочна? Иначе говоря, почему положительные качества родителей не всегда через симпатию привлекают хорошего духа, чтобы оживить их ребенка?

“Дурной дух может испросить себе хороших родителей в надежде на то, что советы их направят его по лучшему пути, и нередко Бог его им вверяет.”

210. Могут ли родители мыслями своими и молитвами призвать в тело их ребенка доброго духа и отвратить духа низшего?

“Нет; но они могут улучшить того духа, что живет в теле рожденного ими ребенка и кой для того им собственно и вверен: это долг их. Плохие дети всегда суть испытание для родителей.”

211. Чем вызвано сходство характеров, столь часто существующее между двумя братьями, особенно у близнецов?

“Симпатизирующие духи, сблизившиеся через сходство чувств, которые счастливы быть вместе.”

212. У детей, тела которых соединены, а некоторые органы общие, два ли у них духа? Иначе говоря, две ли у них души?

“Да, но их сходство нередко превращает их в ваших глазах в одну.”

213. Поскольку духи воплощаются в близнецов по симпатии, то чем тогда вызвана та неприязнь, каковая порою среди них наблюдается?

“Это совсем не обязательно, чтобы у близнецов были бы только симпатизирующие друг другу духи; дурные духи также могут желать совместно бороться в драме жизни.”

214. Как относиться к историям о детях, дерущихся в чреве матери?

“Метафора! Дабы обрисовать, что ненависть их закоренелая, ее заставляют предшествовать самому их рождению. Обыкновенно вы не вполне сознаете поэтические фигуры.”

215. Каково происхождение национального характера, присущего каждому народу?

“У духов также есть семьи, основанные на сходстве их наклонностей и интересов, более или менее очищенных согласно степени их восхождения. Так вот! Каждый народ — это большая семья, в которую собираются симпатизирующий духи. Та склонность, на основе какой члены этих семей стремятся к соединению, и является источником сродства, существующего в отличительном характере каждого народа. Или ты, быть может, думаешь, будто благие и человеческие духи воплощаются в народе грубом и жестоком? Нет, духи симпатизируют толпам, как симпатизируют они отдельным личностям: и только среди них они ощущают себя в своей стихии.”

216. В новых своих существованиях сохранит ли человек следы той нравственной природы, которая была присуща ему в предыдущих его существованиях?

“Да, это может случиться: но, улучшаясь, он меняется. Его общественное положение также может стать иным: если из хозяина он делается рабом, то и его вкусы также будут совсем другими, и вам тогда трудно будет его узнать. Поскольку это все тот же самый дух проходит чрез различные свои воплощения, то его проявления и в той и в другой жизни могут иметь некоторые аналоги, пока какое-то значительное улучшение не изменит полностью его характера, и тогда, например, из злого и надменного, если раскаяние постигло его, он может стать смиренным и добрым.”

217. Сохраняет ли человек в последующих воплощениях следы своей внешности из предыдущих существований?

“Старое тело разрушено, а новое не имеет никакого отношения к старому. Однако дух отражается в теле; конечно же, тело не более чем материя. Но, несмотря на это, оно скроено по качествам оживляющего его духа, который сообщает телу определенный облик: главным образом проявляется это в лице, и истинно глаза были названы „зеркалом души“, т. е. душа более всего отражается в лице, Так, иное лицо чертами своими до крайности некрасиво и, однако, имеет в себе нечто такое, что заставляет нравиться, ибо оно — отражение духа благого, мудрого, человеческого: и в то же время бывают лица физически очень красивые, но не производящие никакого впечатления, более того, несмотря на всю красоту их, вызывают даже отвращение.

Так что не подумай, будто лишь хорошо сложенные тела являются оболочкою самых совершенных духов: ты ведь всякий день встречаешь хороших людей с самой непривлекательной внешностью. Подобие вкусов и наклонностей, не имея резко выраженного сходства, может, стало быть, дать то, что называют “семейным сходством.”

+ Так как тело, которым душа облачается в новом своем воплощении, не имеет никакого необходимого отношения к тому телу, которое она покинула в предыдущей жизни, поскольку нынешнее тело она, скорее всего, получила из совершенно иного источника, то было бы несуразно говорить о внешнем сходстве в разных существованиях, которое может быть лишь случайным. Однако свойства самого духа зачастую видоизменяют органы, служащие для проявления этих свойств, и накладывают на лицо человека, на все его поведение свою отличительную печать. Так, в обличий самого угнетенного и бесправного среди людей можно увидеть черты величия и достоинства, и в то же время под личиной большого вельможи может просматриваться выражение низости и подлости. Иногда те, кто вышел из самых низов, без труда усваивают великосветские манеры и привычки; кажется, словно они вновь обрели там свою естественную стихию: тогда как другие, невзирая на свое рождение и образование, оказываются, там всегда не на месте. Как еще иначе объяснить это явление, если не отражением того, чем дух был прежде?

§ 43. Врожденные идеи

218. Сохраняет ли воплощенный дух какой-либо след восприятий, которые он получил ранее, и знаний, какими он обладал в предшествующих своих существованиях?

“Ему остается некое смутное, воспоминание обо всем этом, дающее ему то, что принято называть „врожденными идеями”.”

— Стало быть, теория врожденных идей не химера?

“Нет, знания приобретенные в каждом существовании, не утрачиваются, и, освободившись от материи, дух все вспоминает. В пору воплощения он может на время их частично забыть, но смутное ощущение их, ему остающееся, помогает его продвижению; без этого каждый раз приходилось бы начинать все сначала. В каждом новом своем воплощении дух берет отправную точку в том отрезке собственного пути, на котором он остановился в предыдущем существовании.”

— Таким образом, между двумя соседними существованиями должна быть сильная взаимосвязь?

“Не всегда настолько сильная, как ты бы мог подумать, ибо положения зачастую весьма различны, и в промежутке между воплощениями дух также мог прогрессировать.” (См. №216).

219. Каково происхождение незаурядных способностей у тех, кто без предварительного обучения обладают как бы наитием некоторых знаний, таких, как языки, счет и т. п.?

“Воспоминания о прошлом: предшествующий прогресс души, но коего она сама не сознает. Откуда бы ты хотел, чтоб они приходили? Тело меняется, но дух остается тот же, хотя и меняет свое одеянье.”

220. Возможно ли, с изменением тела, утратить и некоторые интеллектуальные способности, например потерять вкус к искусствам?

“Да, если человек осквернил этот интеллект или дал ему недостойное употребление. Помимо того, всякая способность может дремать во время своего существования, поскольку дух желает упражнять другую свою способность, никак не связанную с предыдущей; тогда она остается в непроявленном состоянии, чтобы вновь проступить позднее.”

221. Не лежит ли в основе инстинктивного ощущения существования Божьего и предчувствия грядущей жизни, коими человек обладает даже в нецивилизованном своем состоянии, не лежит ли в основе их опять-таки воспоминание?

“Да, это воспоминание, которое он сохранил из того, что знал как дух перед воплощением: но гордыня часто душит это чувство.”

— Не этому ли воспоминанию обязаны и некоторые верования, касающиеся спиритического учения, и те, что можно встретить у всех народов?

“Это ученье старо, как мир; и именно потому оно встречается повсюду, и в этом лишь доказательство того, что оно истинно. Воплощенный дух, сохраняя наитие о своем состоянии в духе, обладает инстинктивным сознанием незримого мира, но часто оно искажено суевериями, а невежество добавляет туда свои предрассудки.”

Глава V.

Рассуждения о множественности существований

§ 44. Множественность существований

222. Догмат о перевоплощении, скажут некоторые, весьма не нов: это воскрешение взглядов Пифагора. Но мы никогда и не говорили, будто спиритическое учение является новейшим изобретением. Спиритизм, будучи законом природы, должен был существовать от начала времен, и мы всегда старались доказать, что следы его отыскиваются еще в самой глубокой древности. Пифагор, как известно, не создатель учения о метампсихозе: он почерпнул его у индийских философов и у египтян, где оно существовало с незапамятных времен. Идея о переселении душ была, таким образом, общенародным верованием, принятым также и выдающимися людьми. Каким путем пришла она к ним? Через откровение или наитие? Мы этого не ведаем: но как бы то ни было, никакая идея не проходит сквозь века и не бывает одобрена избранными умами, если она не имеет на то серьезного основания. Древность этого учения, стало быть, скорее доказательство истинности его, чем возражение против него. Во всяком случае, что также известно, между метампсихозом древних и современным учением о перевоплощении есть та существенная разница, что духи самым решительным образом отвергают возможность переселения человека в животных и, до известной степени, наоборот*.

Духи, преподавая учение о множественности телесных существований, возрождают, стало быть, ту теорию, которая народилась на свет еще в первые годы мира и сохранилась до наших дней в сокровенной мысли многих людей; только духи представляют ее нам с точки зрения более рациональной, соответствующей эволюционистским законам природы и в большей гармонии с мудростью Создателя, очищая учение это ото всех атрибутов суеверия. При этом обстоятельстве, достойное быть упомянутым: в последнее время не в одной только данной книге они нас к нему приобщают; еще до опубликования ее в разных странах были получены многие и многие сообщения того же рода, и с той поры они значительно приумножились. Здесь, быть может, уместно будет рассмотреть, почему не все духи представляются согласными по этому поводу: мы вернемся к этому позднее.

Рассмотрим вопрос с другой точки зрения, абстрагировавшись от всякого вмешательства духов; на время оставим их в стороне. Предположим, что теория эта не создана ими; предположим даже, что никогда не было и речи о самих духах. Встанем временно на нейтральную почву, в равной степени допуская вероятность той и другой гипотезы, а именно, с одной стороны, множественность телесных существований и, с другой, единственность нашего существования в теле, и посмотрим, в какую сторону направят нас разум и наш собственный интерес.

Некоторые отвергают идею перевоплощения из того единственного побуждения, что она их не устраивает, и говорят, что с ней вполне достаточно и одной такой жизни и что они не хотели бы снова начинать другую подобную. Мы знаем некоторых, кого одна только мысль о том, чтобы вновь появиться на земле, заставляет вскакивать от ярости. Мы можем лишь спросить их, уж не думают ли они, будто Бог спрашивал их мнения и советовался с их вкусом, чтобы установить законы, управляющие Вселенной. Так что из Двух одно: либо перевоплощение существует, либо же оно не существует; и если оно существует, то напрасный труд отрицать его: им придется претерпеть его и Бог не станет на то спрашивать их соизволения. Не то это все равно, как если бы больной сказал: “Я достаточно настрадался и не желаю страдать еще и завтра”. Сколь бы ни было плохо его настроение, ему тем не менее придется страдать и завтра, и в последующие дни, покуда он не выздоровеет. Если таким людям потребуется вновь ожить в теле, то они оживут вновь, вновь воплотятся. И напрасно станут они бунтовать, словно дети, нежелающие идти в школу, или осужденный, отказывающийся идти в тюрьму: им все равно придется пройти через это. Подобные возражения слишком ребячливы, чтобы быть достойными более серьезного рассмотрения. Но все же мы скажем сторонникам их, дабы их ободрить, что спиритическое учение о перевоплощении не так страшно, как то может им показаться, и что если бы они потрудились основательно изучить его, то не были бы столь им напуганы. Они бы знали, что условия этого нового существования зависят от них самих: оно может быть счастливым или несчастным в зависимости от того, что они сделали здесь сейчас, и они могут и с этой жизни подняться

так высоко, что им не надо будет больше опасаться упасть вновь в подобную трясину.

Мы предполагаем, что говорим с людьми, верящими в какое-то будущее, ожидающее их после смерти, а не с теми, кто единственной перспективой себе Делает небытие или кто хочет потопить душу свою во вселенском целом, без индивидуальности, подобно тому как капли дождя тонут в океане, что по сути дела почти то же, как если бы душа переставала существовать. Если, стало быть, вы верите в некоторое будущее, вас ожидающее, вы, несомненно, не допускаете той мысли, что оно будет одинаково для всех, иначе в чем была бы целесообразность добра? К чему бы тогда ограничивать, сдерживать себя? Почему не удовлетворить все свои страсти, все свои желания, будь то даже в ущерб ближнему, поскольку тогда ущерб этот не имел бы никакого значения? Вы верите, что это будущее будет в большей или меньшей степени счастливым или несчастливым в зависимости от того, что мы сделали при жизни; и у вас тогда возникает желание быть в этом будущем настолько счастливым, насколько только возможно, поскольку это должно длиться целую вечность, не так ли? Но имели бы вы при этом дерзость полагать, будто вы самый совершенный из людей, когда-либо существовавших на Земле, и что таким образом вы имеете незамедлительное право на высшее блаженство избранных? Ведь, наверное, нет. Вы, значит, допускаете, что есть люди лучшие вас и имеющие право на лучшее место, что, однако, вовсе не значит, будто вы сами находитесь среди отверженных. Так вот! Мысленно поставьте себя на минуту в это среднее положение, которое будет вашим истинным положением, как вы сами только что согласились, и предположите, что некто говорит вам: “Вы страдаете, вы не настолько счастливы, насколько могли бы быть. Но вот перед вами существа безраздельно счастливые, не хотели бы вы переменить свое положение на их?” — Разумеется, скажете вы: но что нужно для этого сделать? — “Да совсем ничего; только заново начать то, что вы сделали плохо, и постараться сделать это лучше.” Стали бы вы колебаться, принять вам такое предложение или нет, пусть бы даже ценой нескольких жизней, наполненных испытаниями? Возьмем сравнение более прозаическое. Если бы какому-нибудь человеку, не пребывающему в крайней нужде, но все же испытывающему лишения из-за скудости средств, сказали: “Вот вам огромное богатство, вы можете им пользоваться, но только

для этого надо как следует потрудиться одну минуту”, то, будь он даже самым последним лентяем на свете, он скажет, не колеблясь: “Потрудимся минуту, две, час, целый день, если надо; невелика цена за то, чтобы провести остаток жизни в изобилии!” Между тем, что такое длина всей телесной жизни в сравнении с вечностью? Меньше чем минута, меньше чем секунда.

Слышали мы и такое рассуждение: “Бог, коий верховно благ, не может навязывать человеку заново пройти эту череду страданий и терзаний”. Не считают ли случайно сторонники такого взгляда, будто более доброты в той, чтобы осудить человека на страдания вечные за несколько мгновений заблуждения, нежели дать ему средства исправить свои ошибки? У двух промышленников было по рабочему, каждый из которых мог рассчитывать на то, чтобы стать помощником начальника. Но вот вышло так, что оба этих рабочих очень плохо отработали свой день и оказались достойны того, чтобы их уволили. Один из промышленников прогнал своего рабочего, не взирая на его мольбы, и тот, не найдя работы, умер с голоду. Другой сказал своему: “Вы потеряли день, вы должны мне его возместить. Вы плохо сделали свою работу, и вам придется ее переделать. Я позволю вам начать заново. Старайтесь хорошо сделать свое дело—и я оставлю вас у себя, и вы всегда сможете стремиться к старшей должности, которую я вам обещал”. Есть ли нужда спрашивать, который из двух промышленников был наиболее гуманен? И Бог, само милосердие, неужто он непреклоннее человека? Мысль о том, что наша судьба навсегда решается несколькими годами испытаний, тогда как не всегда от нас самих зависело достичь на земле совершенства, способна повергнуть в самое беспросветное уныние, но противоположная ей идея действует в высшей степени ободряюще, ибо она оставляет нам надежду. Таким образом, не высказываясь за или против множественности существований и не отдавая предпочтения той гипотезе или иной, мы говорим, что будь у нас выбор, никто бы не отдал предпочтение приговору, не подлежащему обжалованию. Один философ сказал, что если бы Бога не было, то его следовало бы выдумать ради блага рода человеческого; то же самое можно было бы сказать и о множественности существований. Но, как мы уже говорили, Бог не спрашивает нашего на то позволения, не советуется с нашим вкусом: все это либо есть, либо его нет; так что следует

выяснить, что же происходит на самом деле, а для этого давайте рассмотрим вопрос этот с иной точки зрения, как проблему философскую, полностью оставив в стороне учение духов, словно бы его вообще не было.

Если перевоплощения нет, то остается одно лишь телесное существование, это вполне ясно. Если наше нынешнее телесное существование — это единственное, что мы имеем, то душа каждого человека создается при его рождении, если только не допустить первичность души. Но тогда надо спрашивать себя, чем была душа до этого рождения и не будет ли тогда это ее состояние также некоторым существованием в какой-либо иной форме. Середины нет: либо душа существовала до того, как вселиться в тело, либо она сформировалась после появления тела. Если она существовала прежде тела, то каково тогда было это существование? Было у нее самосознание или нет? Если не было, то это почти то же, как если бы она не существовала; но если у нее была своя индивидуальность, то она должна была либо развиваться, либо быть неподвижна; в том и другом случае какого уровня сознания достигла она в теле? Если же допустить, по распространенному верованию, будто душа рождается вместе с телом или, что то же самое, перед своим воплощением обладает лишь отрицательными способностями, то тогда необходимо задаться следующими вопросами:

1. В чем причина того, что душа проявляет склонности, способности столь различные и не зависящие от понятий, привитых воспитанием или образованием?

2. Откуда у некоторых детей в самом раннем возрасте появляется экстранормальная способность к какому-либо искусству или к той или иной науке, тогда как остальные остаются всю жизнь посредственностями и середняками?*

3. Откуда у одних есть врожденные и интуитивные идеи, которых нет у других?

4. Откуда у некоторых детей берутся это врожденное чувство достоинства или низости, эти ранние инстинкты порока или добродетели, резко несогласные со средой, в которой дети эти родились и выросли?

5. Почему некоторые люди, независимо от образования, более продвинуты, чем другие?

6. Почему есть дикари и есть люди цивилизованные? Если вы в младенческом возрасте возьмете ребенка готтентота и воспитаете его в самых прославленных наших лицах, то сделаете ли вы когда-нибудь из него Лапласа или Ньютона?

Мы спрашиваем, какая философия или теософия может решить эти проблемы? Либо души при рождении своем равны, либо они не равны, в этом нет сомнения. Если они равны, то почему тогда столь огромны различия в способностях? Может, кто-нибудь скажет, что это зависит от организма? Но тогда перед нами теория самая чудовищная и безнравственная: человек тогда — всего лишь машина, игрушка, находящаяся во власти материи; он более не ответствен за свои поступки; он может всегда сослаться на свои физические несовершенства. Если же они не равны, то это потому, что их такими создал Бог; но тогда в чем причина того, что Он Даровал одним превосходство, которого лишил других. Подобная пристрастность, согласуется ли она с Его справедливостью и с равною любовью, коию Он питает ко всем созданиям своим?

Но предположим, напротив, некоторую последовательность предшествующих, все возрастающих 'существований, и вот все объяснено. Люди, рождаясь, приносят с собой наитивное знание того, что они приобрели. Они оказываются более или менее продвинутыми в зависимости от числа прожитых ими жизней, -в зависимости от того, насколько далеко они ушли от отправной точки: в совершенном подобии с тем, как на собрании людей всех возрастов каждый будет развит в прямой зависимости от числа прожитых им лет. Сменяющие Друг Друга существования будут для жизни души тем же, чем годы являются для жизни тела. Соберите однажды сто человек с возрастом от одного года до ста: предположите, будто покров забвения наброшен на все их предыдущие дни, будто нет ничего, кроме настоящего, и что вы, в неведении своем, полагаете людей этих родившимися в один и тот же день: вы, естественно, спросите себя, как происходит то, что одни велики, а другие малы, одни стары, а другие молоды, одни учены, а другие еще невежественны: но если туман, скрывающий от вас их прошлое, развеется, если вы узнаете, что все они жили более или менее долго, то все для вас окажется объясненным. Бог, в справедливости своей, не мог бы создать одни души более, другие менее совершенными: но со множеством существований неравенство,

видимое нами, больше уже ничем не противоречит самой строгой справедливости, мы тогда начинаем понимать, что все это не более чем обман зрения, что неравенство это происходит лишь оттого, что мы видим одно только настоящее этих душ, а не их прошедшее. Это рассуждение, скажете вы, основывается ли оно только лишь на какой-то системе, на каком-то безосновательном предположении? Нет, мы исходим из очевидного, неопровержимого факта — неравенства способностей и умственного, нравственного развития, и мы находим этот факт необъясненным всеми теориями, имеющими хождение; тогда как объяснение ему самое простое, естественное, закономерное дается другой теорией. Разумно ли предпочитать ту, что ничего не объясняет, той, которая объясняет все?

По поводу шестого вопроса, без сомнения, скажут, что готтентот принадлежит к низшей расе; тогда мы спросим, человек готтентот или нет. Если это человек, то почему тогда Бог лишил его и его расу тех привилегий, которые Он даровал расе, к примеру кавказской? Если же он не человек, то к чему тогда стремиться сделать его христианином? Спиритическое учение выше этого: для него нет разных человеческих рас, есть лишь люди, дух которых более или менее отстал, но способен идти вперед. Не более ли согласуется это с Божественной справедливостью?

Мы только что видели душу в ее прошедшем и настоящем, но если мы рассмотрим ее в ее будущем, мы встретим тезде трудности.

1. Если единственное нынешнее существование должно решать нашу грядущую участь, то каково в будущей жизни различие в положении у нынешнего дикаря и у человека цивилизованного? Находятся ли они на одном уровне или же как-то отдалены друг от друга в сумме вечного блаженства?

2. Участь человека, всю жизнь трудившегося над самосовершенствованием, тождественна ли она судьбе того, который остался на низшем уровне, хотя остался он на нем не по своей вине, но потому лишь, что у него не было ни времени, ни возможности заняться совершенствованием себя?

3. Человек, творящий зло потому только, что он не мог приобщиться к истинному знанию, будет ли он ответственен за такое состояние вещей, хотя от него и не зависело состояние это изменить?

4. Много делается для просвещения людей, воспитания их нравственности, приобщения их к культуре; но на одного просвещенного приходится тысячи тех, которые умирают прежде, чем свет знания достигнет их. Какова будет участь этих последних? Становятся ли они отверженными? В противном случае что сделали они для того, чтобы оказаться достойными быть в числе других?

5. Какова участь детей, умирающих в раннем возрасте, не успевших сделать ни добра, ни зла? Если они пребывают среди избранных, то за что им оказана милость, раз они не сделали ничего, чтобы ее заслужить? И по какой льготе оказались они освобожденными от терзаний жизни?

Есть какое учение, которое могло бы разрешить эти вопросы? Допустите существования, сменяющие друг друга, — и все объяснено в соответствии со справедливостью Божьей. То, что человек не смог сделать в одной жизни, он сделает в другой; так-то никто не минует закона прогресса, так всякий будет вознагражден по своему действительному вкладу и достоинству, и никто не будет отринут верховного блаженства, на какое он может притязать, каковы бы ни были препятствия, встретившиеся ему на пути.

Эти вопросы могли быть приумножены до бесконечности, ибо психологические и нравственные проблемы, находящие свое разрешение лишь во множественности проживаемых нами существований, также неисчислимы: мы ограничились здесь самыми общими. Как бы то ни было, скажут нам, быть может, учение о перевоплощении церковью не принято; принять его значило бы опровергать религию.

У нас нет цели подробно обсуждать этот вопрос; нам достаточно того, что мы показали, насколько учение это в высшей степени нравственно и рационально. А то, что нравственно и рационально, не может противоречить религии, провозглашающей Бога высшим добром и разумом. Что случилось бы с религией, которая, вопреки всеобщему мнению и свидетельству науки, отказалась бы признавать несомненные факты и исторгла бы из своего лона всякого, кто не верит во вращение Солнца вокруг Земли и в шесть дней творения? Какого бы доверия заслуживала, каким бы авторитетом пользовалась у просвещенных народов та религия, что основана на вопиющих заблуждениях, предлагаемых в качестве догматов веры? Когда

действительность была установлена, 'церковь благоразумно встала на сторону действительности. Если доказано, что существующий порядок вещей невозможен без перевоплощения, если некоторые положения догмы могут быть объяснены лишь этим средством, то необходимо допустить и принять перевоплощение и признать, что антагонизм этого учения и этих догм лишь кажущийся. Позднее мы покажем, что религия, быть может, не так уж далека от признания этого закона и от этого она пострадает ничуть не более, чем от открытия вращения Земли и геологических периодов, открытия, которое, на первый взгляд, показалось опровергающим священные тексты. Принцип перевоплощения, однако, явствует из ряда мест Писания, и особенно определенно выражен он в Евангелии:

“И когда сходили они с горы (после преображения), Иисус запретил им, говоря: „Никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын человеческий не воскреснет из мертвых“. И спросили Его ученики его: „Как же книжки говорят, что Илии надлежит придти прежде?“ Иисус сказал им в ответ: „Правда, Илия должен придти прежде и устроить все. Но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын человеческий пострадает от них“. Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе.” (От Матфея, гл. XVII).

Поскольку Иоанн Креститель и был Илией, то, стало быть, имело место перевоплощение духа или души Илии в тело Иоанна Крестителя”

Каким бы, впрочем, ни было мнение о перевоплощении, принимают его или нет, его все равно придется претерпеть, коли само перевоплощение существует, что бы о нем ни говорила враждебная ему вера. Важно то, что учение духов — в основе своей учение в высшей степени христианское; оно опирается на бессмертье души, на грядущие муки и воздаяния, на справедливость Божью, свободу человеческой воли, на нравственное учение Христа; стало быть, оно никоим образом не враждебно религии.

Мы сказали, что оставим на время в стороне само учение духов, которое для некоторых не является авторитетом. Если мы и другие в конце концов признали множественность существований, то это не только потому, что оно идет нам от духов, но и потому еще, что оно представилось нам наиболее логичным, и потому, что оно

единственное учение, разрешающее все вопросы, до сей поры бывшие не разрешимыми. Приди оно к нам и от простого смертного, мы бы с ничуть не меньшей готовностью приняли его и не стали бы колебаться, чтобы отказаться от наших соотнесенных, менее состоятельных идей. С той минуты, как заблуждение установлено, самолюбие более теряет, нежели находит, от того что упорствует: в ложной идее. Учение это, приходи оно даже от самих духов, мы бы отвергли, как отвергли уже и много других, если бы оно представилось нам противоречащим разуму: ибо мы по собственному опыту знаем, что не следует принимать вслепую все то, что идет от духов, точно так же, как и то, что идет от людей. Стало быть, в наших глазах главное достоинство этого учения в том, что оно логично, хотя есть у него и другое: это то, что оно подтверждается фактами: положительными и, так сказать, матерьяльными, каковы внимательное и вдумчивое изучение мояСет открыть всякому, кто потрудится наблюдать их с терпением и настойчивостью, и в присутствии коих сомнение более невозможно. Когда факты эти сделаются широко известны, как и факты о сотворении и вращении Земли, то всем придется признать существующую за ними действительность, и все несогласные, оспаривающие их из духа противоречия, будут оспаривать их лишь на свой страх и риск.

В заключение, стало быть, признаем, что учение о множественности существований — это единственное учение, объясняющее то, что без него необъяснимо: что оно действует в высшей степени ободряюще, согласуется с самою строгою справедливостью и что оно для человека в важнейшем жизненном вопросе надежная опора, каковую Бог дарует ему в милосердии Своем.

Иисус отвечал: „Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть; а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться вновь".” (См. далее статью “Воскресение в теле”, N 1010*).

* Галлы были глубоко убеждены в том, что жизнь каждого человека есть лишь звено бесконечной цепочки его предыдущих и последующих жизней. В поэтических гимнах барды пели о том, что, существуя извечно, человек не был рожден матерью от отца, но что он

был сотворен стихиями природа по воле Божества. Он был червем в земле, рыбой в море, змеей в песке, птицей в небе, львом в саванне и т. д., пока, наконец, божественный дух Гвион не выделил его за заслуги среди прочих и не сделал человеком. И после этого он перебивал бесчисленное число раз человеком в разных мирах и освоил там разные ремесла, пока не стал тем, кто он сейчас есть. Галлы считали, что сам человек не есть тело, но что он есть дух, а тело его — это всего лишь одежда, в которую он облачается для земной жизни, и что смерть тела — это просто очередное освобождение духа от стягивающих его одежд. Поэтому, когда было надо, галлы бесстрашно бросались в сечу, бились не щадя своей жизни, и, к удивлению и негодованию своих врагов, оставляли тела своих павших воинов на произвол судьбы. Последнее, однако, совершенно логично, если учесть, что для галлов трупы эти были отнюдь не останками близких, но своего рода порванным тряпьем, от которого носивший его дух почел за благо избавиться. Любопытен тот факт, что у галлов уверенность в грядущей жизни была настолько велика, что они давали деньги Друг другу займы с правом отдачи в мире ином. (И. Р.)

** Материалистическая ссылка на наследственность и гены наивна и не убедительна, ибо она не объясняет, почему таланты и даже гении порой проявляются в людях, происшедших от родителей, ни предки которых, ни они сами не обладали какой-либо “генетической” ценностью. Это что касается расизма биологического, “генного”, но истинный идеализм совершенно чужд и всяких сословных предрассудков, политического расизма и тому подобного, ибо все это — достойные порождения грубых материалистических теорий и взглядов. (И. Р.)

Глава VI.

Жизнь духов

§ 45. Блуждающие духи

223. Воплощается ли душа непосредственно сразу после своего отделения от тела?

"Иногда сразу же, но чаще всего после временных промежутков, более или менее длительных. В мирах высших перевоплощение почти всегда незамедлительно; Так как телесная материя в них менее груба, нежели здесь, у вас, то воплощенный дух пользуется там почти всеми своими

духовными способностями; его нормальное состояние — это состояние ваших ясновидящих сомнамбул."

224. Что делается с душою в промежутке между воплощениями?

"Она становится блуждающим духом, который стремится к новой своей судьбе и который ждет."

— Какова может быть продолжительность этих промежутков времени?

"От нескольких часов до нескольких тысяч веков. В. общем, нет какого-либо крайнего предела, поставленного состоянию скитания, оно может длиться весьма долго, но, однако, никогда не вечно. Рано или поздно дух всегда начинает такое существование, какое позволит ему очиститься от предыдущих своих существований."

— Подчинена ли эта продолжительность воле самого духа или же она может налагаться как искупление?

"Это еще одно применение принципа свободы воли; духи прекрасно знают, что они делают, но есть среди них и такие, для кого это наказание, налагаемое Богом: некоторые же просят продлить время своего развоплощения, дабы иметь возможность продолжить свою учебу, каковая может принести свои плоды лишь в состоянии духа."

225. Скитальчество, будет ли оно само по себе признаком неполноценности среди духов?

"Нет, ибо духи-скитальцы есть во всех рангах. Воплощение есть лишь переходное состояние, мы говорим это: в нормальном своем состоянии дух освобожден от материи."

226. Можно ли сказать, что все духи, которые не воплощены, суть духи блуждающие?

"Те, которые должны воплотиться, да: но чистые духи, достигшие совершенства, блуждающими не являются: их состояние окончательно."

+ В зависимости от своих внутренних, нравственных свойств духи принадлежат к разным рангам, через которые они последовательно проходят по мере своего очищения. Их можно назвать воплощенными, т. е. соединенными с телом: блуждающими, т. е. освобожденными от матерьяльного тела и ожидающими нового воплощения, дабы улучшиться: чистыми духами, т. е. достигшими совершенства и более не имеющими надобности в воплощении.

227. Каким образом скитающиеся духи обучаются? они делают это, надо полагать, не так, как мы?

"Они изучают свое прошлое и ищут средства возвыситься. Они смотрят, наблюдают то, что происходит в тех местах, которые они посещают; они слушают речи людей просвещенных и суждения духов, продвинутых более, чем они, и это их наводит на мысли, которых у них не было."

228. Сохраняются ли у духов какие-либо из человеческих страстей?

"Развитые духи, покидая свою оболочку, утрачивают нг дурные страсти и оставляют лишь те, что исполнены добра; но низшие духи их сохраняют, иначе бы они также принадлежали к первому классу."

229. Почему, покидая землю, духи не оставляют здесь и все свои дурные страсти, поскольку они видят связанные с ними неудобства?

"Ты знаешь, что в твоём мире есть люди до крайности завистливые: думаешь ли ты, что как только они покидают этот мир, то теряют и этот недостаток? Он остается и после ухода отсюда, в первую очередь у тех, у кого страсти эти выражены особенно ярко. Духи продолжают жить как бы окруженные атмосферой этих страстей, они погружены во все эти скверные вещи, ибо дух не высвобождается полностью: лишь на отдельные мгновения он прозревает истину, которая является словно для того, чтобы указать ему верный путь."

230. Продолжает ли дух развиваться и в блуждающем состоянии?

"Он может много улучшиться, всегда по собственному хотению и желанию: но именно в телесном существовании он претворяет на деле новые идеи, им усвоенные."

231. Блуждающие духи, счастливы они или несчастны?

"Более или менее, в зависимости от их собственного достоинства. Они страдают от страстей, корень коих сохранили в себе, или же они счастливы в зависимости от степени своей разматерьялизованности. В скитающемся состоянии дух видел", чего ему недостает для того, чтобы быть более счастливым: тогда-то он и ищет средства достичь этого счастья. Но ему не всегда дозволено воплотиться по своему усмотрению, и тогда это ограничение выступает для него как наказание."

232. Все ли миры духи могут посещать в скитающемся состоянии?

"Смотря как; когда дух покинул тело, он еще не полностью освободился от материи и еще принадлежит тому миру, в котором жил,

или же какому-то иному миру того же ранга, если только при жизни он не сумел подняться выше среднего уровня, и в этом именно и состоит цель, к которой он должен стремиться, без этого он никогда не усовершенствовался бы. Он может, однако, посетить и некоторые высшие миры, хотя там он и ощущает себя чужеземцем: он лишь бегло осматривает эти планеты высшей организации, и именно это вызывает у него желание стать лучше, дабы сделаться достойным того блаженства, которого вкушают обитатели этих миров, и позднее также смочь жить среди них."

233. Духи, уже очистившиеся, приходят ли они в низшие миры?

"Они часто приходят туда с целью, чтобы помочь их развитию, без чего миры эти оказались бы предоставлены самим себе, без наставников, способных повести их."

* Перевод по смыслу принципиально отличный от синодального. Кардек выделил слова "родиться вновь" как несущие на себе главную смысловую нагрузку, без которой это место является совершенно невразумительным; но в синодальном переводе стоит: "родиться свыше". Какое грубое искажение смысла и какая зловещая подмена! и на этом-то воспитывались в России поколения! Сейчас уже трудно решить: то ли это недобросовестность, то ли непонимание. Но как бы то ни было сие — классический пример затемнения Слова. (И. Р.)

§ 46. Переходные миры

234. Существуют ли такие миры, кои служат скитающимся духам пристанищем и местом отдыха?

“Да, есть миры, особо предназначенные для блуждающих духов, миры, в коих те могут временно пожить: своего рода дома отдыха, курорты, для того чтобы отдохнуть от слишком долгих скитаний, которые всегда несколько мучительны. Миры эти промежуточны среди иных миров, различающихся по рангу в зависимости от характера духов, их населяющих, и эти последние пользуются там благополучием более или менее значительным.”

— Духи, живущие в этих промежуточных мирах, могут ли они покинуть их по своему желанию?

“Да, духи, находящиеся в этих мирах, могут оставить их для того, чтобы направиться туда, где они должны быть. Представьте себе

перелетных птиц, спустившихся на остров: они присели, чтобы набраться сил и снова лететь к цели своего странствия.”

235. Продолжают ли духи развиваться и во время своей остановки в переходных мирах?

“Разумеется; те, кто приходит туда, продолжают развиваться; они делают это как ради взаимного просвещения, так и Для того, чтобы легче добиться разрешения направиться в места лучшие и достичь того положения, которого достигают избранные.”

236. Переходные миры, навечно ли, в силу их особой природы, отданы они во владение блуждающим духам?

“Нет, положение их лишь временно.”

— Живут ли одновременно в них и существа телесные?

“Нет, поверхность этих планет совершенно бесплодна. На них живут лишь те, кто ни в чём не нуждается.”

— Эта бесплодность их постоянна и как-то связана с их особым предназначением?

“Нет, они бесплодны лишь временно.”

— Эти планеты тогда должны быть лишены природных красот?

“Природа там выражает себя в красотах Беспредельности, каковые не менее восхитительны, нежели те, что вы называете „красотами природы“.”

— Поскольку такое состояние этих миров переходное, то будет ли однажды и наша Земля в их числе?

“Она уже была.”

— В какую эпоху?

“В пору ее сотворения.”

+ В природе нет ничего бесполезного; у каждой вещи своя цель, свое предназначение: ни в чем нет пустот, все обитаемо, жизнь повсюду. Так, в течение бесконечно долгого ряда веков, протекших до появления человека на Земле, в продолжение длинейших переходных периодов, о коих свидетельствует вся толща геологических слоев, и даже до сотворения первых органических существ, в этой бесформенной массе, в этом раскаленном хаосе, где перепутались и перемешались все стихии, также была жизнь; существа, не имевшие ни наших потребностей, ни наших физических ощущений, находили здесь себе пристанище. Бог пожелал, чтобы даже в этом несовершенном состоянии планета наша служила определенной цели.

И кто посмел бы сказать, будто среди миллиардов миров, круговращающихся в Беспредельности, лишь один, самый малый из всех, затерянный в толпе остальных, пользовался бы исключительным правом быть обитаемым? В чем тогда назначенье всех прочих? Уж не создал ли их Бог Для того только, чтоб услаждать глаза наши? Нелепейшее предположение, не совместимое с мудростью, каковая с таким великолепием проявляет себя во всех Его творениях, нелепейшее и недопустимое, если помыслить еще и обо всех тех мирах, коих мы не можем увидеть. Никто не станет отрицать, что мысль эта о мирах, еще не устроенных для жизни матерьяльной и тем не менее заселенных живыми существами, приспособленными к подобной среде, содержит в себе нечто великое и возвышенное, нечто такое, в чем находится, быть может, разрешенье не одной проблемы.

§ 47. Восприятие, ощущение и страдания у духов

237. Находясь в мире духов, душа пользуется ли теми же органами чувств, что и при жизни на земле?

“Да, а также другими, которыми она не обладала, поскольку тело ее было как бы пеленой, затемнявшей их. Ум есть свойство духа, но оно проявляется с большею свободой, когда дух не скован матерьяльными условиями.”

238. Способность восприятия у духов и их знания, безграничны ли они? Словом, знают ли они все?

“Чем более приближаются они к совершенству, тем больше они знают; если они принадлежат к высшему рангу, то они много знают; низшие же духи суть более или менее невежественны по любому поводу.”

239. Известно ли духам начало вещей?

“Это зависит от степени их продвинутости и чистоты: низшие духи знают об этом ничуть не более людей.”

240. Воспринимают ли духи продолжительность времени так же, как мы?

“Нет, и в этом причина того, что вы не всегда понимаете нас, когда говорится о сроках или эпохах.”

+ Духи живут вне времени, в нашем понимании; длительность времени для них, так сказать, аннулируется, и века, сколь бы ни были они длинны для нас, с их точки зрения — не более чем мгновения, растворяющиеся в вечности, точно так же как неровность почвы

стирается и исчезает для того, кто поднимается вверх и уносится в Космос.

241. Имеют ли духи о настоящем представление более точное и верное, чем мы?

“Приблизительно так же, как тот, кто видит нормально, имеет о вещах представление более верное, чем слепой. Духи видят то, чего не видите вы; они судят, стало быть, иначе, чем вы; но опять-таки это зависит от степени их возвышения.”

242. Какое знание имеют духи о прошлом, и безгранично ли это знание для них?

“Прошлое, когда мы занимаемся им, есть настоящее, точно так же как ты вспоминаешь то, что поразило тебя в твоём изгнании. Только, так как у нас больше нет матерьяльной пелены, затемняющей сейчас твой ум, мы вспоминаем то, что стерлось для тебя; но все духам неведомо; прежде всего неведомо им их сотворение.”

243. Знают ли духи будущее?

“Это также зависит от их совершенства; зачастую они лишь смутно его предвидят, но им не всегда дозволено раскрывать его; когда они видят будущее, оно представляется им настоящим. Дух видит грядущее более ясно по мере того, как он приближается к Богу. После смерти душа видит и одним взглядом охватывает свои прошлые переселения, но она не может видеть то, что Бог ей готовит; для того нужно, чтобы она была вся целиком в Нем после множества существований.”

— Духи, достигшие абсолютного совершенства,* имеют ли они полное знание будущего?

“„Полное” — неподходящее слово, ибо один Бог верховный владыка, и никто не может с Ним сравниться.”

244. Видят ли духи Бога?

“Одни лишь высшие духи видят Его и понимают: низшие духи лишь чувствуют Его и угадывают.”

— Когда какой-либо низший дух говорит, что Бог что-то запрещает ему или разрешает, как может он знать, что это идет от Бога?

“Он не видит Бога но он чувствует Его верховность, и когда какая-то вещь не должна быть сделана или какое-то слово сказано, он инстинктивно ощущает незримое предостережение, запрещающее ему делать это. Разве у вас самих нет предчувствий, которые для вас как бы

тайные предупреждения делать или не делать ту или иную вещь? То же самое и у нас, только в большей степени, ибо, как ты понимаешь, поскольку сущность духов более утонченна, нежели ваша, то они могут лучше получать божественные предостережения.”

— Передается ли ему указание непосредственно самим Богом или чрез посредничество других духов?

“Оно не идет ему непосредственно от Бога; чтобы сообщаться с Ним, надо быть того достойным. Бог передает ему Свои указания через духов, находящихся на более высокой ступени совершенства и знания.”

245. Зрение у духов, так же оно ограничено, как у людей?

“Нет, оно не помещается в них самих.”

246. Нужен ли духам свет для того, чтобы видеть?

“Они видят сами собой и не имеют потребности во внешнем свете; темноты для них не существует, кроме той только, в которой они могут быть ради искупления.”

247. Есть ли у духов надобность переноситься на расстояние, чтобы видеть в двух разных точках? Могут ли они, к примеру, видеть одновременно то, что происходит в двух разных полушариях Земли?*

“Так как дух передвигается со скоростью мысли, то можно сказать, что он повсюду видит одновременно; его мысль может излучаться и устремляться в нескольких различных направлениях, но способность эта зависит от его чистоты: чем менее он очищен, тем более ограничено его зрение; одни лишь высшие духи могут объять все целое.”

+ Способность зрения у духов есть естественное свойство их природы, заключающееся во всем их существе, как свет заключается во всех частях светящегося тела: это разновидность вселенского ясновидения всеохватывающего, объемлющего сразу и пространство, и время, и вещи: для него не может быть ни темноты, ни материальных препятствий. Не трудно понять, что так оно и должно быть; у человека зрение есть работа зрительного органа, воспринимающего внешний свет, без света человек оказывается погружен в темноту; у духа, так как способность видеть есть внутреннее свойство его природы, зрение не зависит от света, поступающего извне, поскольку у него способность эта никак не связана с каким-либо внешним объектом (См. “Вездесущность”, N 92).

248. Видит ли дух предметы так же отчетливо, как и мы?

“Более, отчетливо, ибо его зрение проникает то, что вы не можете проникнуть; ничто его не затемняет.”

249. Воспринимает ли дух звуки?

“Да, он воспринимает также и те звуки, которых ваши грубые органы слуха воспринять не могут.”

— Способность слуха, заключается ли она во всем его духовном существе, как и способность зрения?

“Все восприятия являются естественным свойством духа и составляют часть его существа: когда он облачен матерьяльным телом, то ощущения доходят до него лишь по каналу органов чувств, но в свободном состоянии они более не ограничены определенным местом (не локализованы).”

250. Поскольку ощущения являются самою природой духа, то возможно ли ему как-то от них отключаться?

Дух видит и слышит лишь то, что он хочет видеть и слышать. Это общее правило, и в особенности касается оно высоких духов, несовершенные же зачастую оказываются вынуждены слышать и видеть вопреки своему желанию то, что может быть полезно для их улучшения.”

251. Понимают ли духи музыку?

“Ты хочешь сказать, вашу музыку? Что она рядом с музыкой небесной? С той гармонией, о которой на земле ничто не может вам дать понятия? Одна и другая — все равно, что песня дикаря и сладостная мелодия. Однако низшие духи могут испытывать определенное удовольствие, слушая вашу музыку, потому что им еще не дано понимать музыку более возвышенную. Для духов музыка обладает бесконечным очарованием в соответствии с их сильно развитыми способностями восприятия; я говорю о музыке небесной, коия есть все самое прекрасное и сладостное из того, что духовное воображение только может себе представить.”

252. Чувствительны ли духи к красотам природы?

“Красоты природы на разных планетах столь различны, что нельзя познать их все. Да, они чувствительны к этому в зависимости от их склонности оценить и понять: для высоких духов есть красоты целого, пред которыми бледнеют красоты, так сказать, частного”

253. Испытывают ли духи наши людские потребности и наши физические страдания?

“Они знают их, потому что они их претерпели, но не испытывают их матерьяльно, как вы: они теперь духи.”

254. Ощущают ли духи усталость или потребность в отдыхе?

“Они не могут знать усталости так, как ее понимаете вы, и, стало быть, они не нуждаются в физическом отдыхе, как вы его понимаете, поскольку у них нет органов, силы которых вам нужно восстанавливать: но дух отдыхает в том смысле, что он не пребывает в постоянной деятельности; он не действует матерьяльным образом; его действие целиком интеллектуально, и отдых его исключительно морален. Это означает, что есть такие мгновенья, когда мысль его перестает быть столь деятельной и не направляется на какой-либо определенный объект; это самый -настоящий отдых, но который никак не сравним с отдыхом тела. Род усталости, который могут испытывать духи, находится в прямой зависимости от их неразвитости; ибо чем более они развиты, тем менее отдых им необходим.”

255. Когда какой-либо дух говорит, что он страдает, то какова природа испытываемого им страдания?

“Нравственные тревобления терзают их гораздо более, нежели физические страдания.”

256. Тогда почему случается, что духи жалуются на страдания от холода или жара?

“Воспоминание о том, что они вынесли при жизни, зачастую столь же мучительно, как сама явь: нередко это просто сравнение, с помощью которого, за отсутствием лучшего средства, они пытаются выразить вам свое положение. Когда они вспоминают о своем теле, они испытывают ощущение, определенно напоминающее то, какое испытываете вы, когда, сняв с себя пальто, думаете, что вам еще какое-то время придется его носить.”

§ 48. Теоретический очерк об ощущениях у духов

257. Тело есть орудие боли. Если это и не первопричина, то по меньшей мере причина непосредственная Душа обладает восприятием этой боли: это восприятие — следствие этой первопричины. Воспоминание которое она о перенесенной боли сохраняет, может быть очень мучительно, но не может иметь физического действия.

Воистину ни хлад, ни жар не могут разладить элементы, составляющие душу; душа не может ни замерзнуть, ни стореть. Но разве не наблюдаем мы повседневно, как воспоминание или боязнь физической боли производят те же следствия, что и сама действительность? и даже вызывают смерть? Общеизвестно, что те, у кого ампутирована какая-либо часть тела, ощущают боль в том самом члене, которого больше нет. Определенно, не этот член является источником, ни даже отправной точкой болевого ощущения: просто мозг сохранил в себе это впечатление, только и Всего. Можно, стало быть, предположить, что есть нечто аналогичное в страданиях духа после смерти. Более глубокое изучение перисприта, играющего важную роль во всех спиритических феноменах, в туманообразных или осязаемых появлениях, состояние духа в миг смерти, настойчивая его мысль о том, что он все еще жив, впечатляющая картина мучений, которые претерпевают самоубийцы, казненные и люди, бывшие при жизни слишком глубоко погруженными в матерьяльные наслаждения, — все это, а также и великое множество иных фактов пролило свет на вопрос об ощущениях и восприятиях у духов и дало объяснения, которые мы вкратце сейчас и изложим.

Перисприт является связующим звеном между духом и материей тела. Элементы, его составляющие, черпаются в окружающей среде, во вселенском флюиде: перисприт одновременно имеет в себе и от электричества, и от магнетического флюида, и, в определенной степени, от грубой материи. Можно было бы сказать, что это квинтэссенция материи, что это начало органической жизни, но не начало жизни интеллектуальной: интеллектуальная жизнь заключается в самом духе. Помимо того, перисприт также проводник внешних ощущений. В теле эти ощущения локализируются в органах, служащих как бы открытыми дверями для входов этих ощущений. Когда же тело разрушается, то характер восприятия делается общим. Вот почему дух не говорит, что у него голова, к примеру, болит сильнее, чем ноги. Во всяком случае, не следует путать ощущения перисприта, ставшего самостоятельным, с ощущениями тела: эти последние можно взять лишь в качестве сравнения, но не аналогии. Освободившись от тела, дух может страдать, но страдание это не будет походке на страдание тела; и, однако, это страдание не будет исключительно моральным, каковы, например, угрызения совести, ибо он жалуется также и на

холод и на жар: причем время года — зима или лето — здесь ни при чем: мы видели, как они проходят сквозь пламя, не имея никаких болевых ощущений; температура воздуха, стало быть, не производит на них никакого впечатления. Боль, какую они ощущают, не является, значит, собственно физической болью: это некоторое смутное внутреннее ощущение, которое и сам дух порою не всегда сознаёт вполне, в частности потому, что боль эта не локализована и не вызвана внешними причинами: это скорее какое-то воспоминание, нежели явь, но воспоминание вполне мучительное. Иногда, однако, как мы сейчас увидим, это может быть более чем воспоминание.

Опыт учит нас, что в миг смерти перисприт высвобождается из тела более или менее медленно: в первое мгновение дух не можете объяснить своего состояния; он не верит в то, что он мертв; он чувствует, что он жив; он видит свое тело со стороны: он знает, что это его тело, но не понимает, что он от него отделен. Это состояние длится столько времени, сколько еще сохраняется связь между телом и периспритом. Один самоубийца говорил о нём: “Нет, я не умер”, — и добавлял: “И все-таки я ощущаю, как меня гложут черви”. Но ведь, определенно, черви не гложут перисприт, и еще менее сам дух; они могут глотать лишь физическое тело. Но так как разделение тела и перисприта не было полным, то из-за этого происходил как бы моральный отголосок, сообщавший духу о том, что происходит в теле. “Отголосок”, конечно же, не подходящее слово, оно может навести на мысль о следствиях слишком материальных: это же, скорее, сам вид, того, что происходит в его теле, с которым его все еще связывает перисприт, производил в нем такую иллюзию, которую он принимал за действительность.. Таким образом, это не было воспоминанием, поскольку при жизни черви глотать его не могли: это было ощущение настоящего мгновения. На этом примере видно, какие выводы можно вывести из фактов, если наблюдать их внимательно. При жизни тело получает ощущения извне и передает их духу через посредство перисприта, составляющего, вероятно, то, что называют “нервным флюидом”. И тело, будучи мертво, ничего не ощущает, потому что в нем более нет ни духа, ни перисприта. Перисприт, освобожденный от тела, испытывает ощущения; но так как они более не приходят к нему через конкретную дверь того или иного чувства, то ощущение это является для него общим. И поскольку в действительности он лишь

передатчик ощущения, так как именно дух обладает сознанием, то из этого следует, что если бы перисприт мог существовать без духа, он ощущал бы ничуть не более, чем тело, когда оно мертво: точно так же как если бы дух совсем не имел перисприта, он был бы совершенно не доступен каким-либо мучительным ощущениям; это именно и имеет место у духов, окончательно очистившихся. Мы знаем, что чем более они ощущаются, тем более субстанция перисприта становится эфирной; из этого следует, что материальное влияние уменьшается по мере того, как дух прогрессирует, т. е. сам перисприт делается менее грубым.

Но, скажут нам, приятные ощущения также передаются через перисприт, как и неприятные; значит, если чистый дух недоступен одним, то он должен также быть недоступен и для других. Да, несомненно, это касается тех ощущений, какие происходят от известного нам влияния материи. Звук наших музыкальных инструментов, аромат наших цветов не производят *gia* высшего духа никакого впечатления, и все же у него есть свои сокровенные ощущения, очарование коих невыразимо и о коих мы не можем составить себе ни малейшего понятия, потому что мы находимся в том же положении, в каком находятся слепые от рождения в отношении к свету. Мы только знаем, что это есть; но вот каким образом? — здесь знание для нас останавливается. Мы знаем, что есть способность восприятия, ощущение, зрение, слух; что эти качества являются неотъемлемым свойством всего духовного существа, а не так, как у человека — одной из частей его физического организма; но еще раз — посредством чего? Этого мы и не знаем. Сами духи не могут дать нам в этом отчета, так как язык наш не создан для того, чтобы выражать идеи, которых мы не имеем, так же точно, как в языках дикарей нет слов-для выражения понятий наших искусств, наук и философских доктрин.

Говоря, что духи недоступны впечатлениям нашей материи, мы имеем в виду духов очень высокого ранга, эфирная оболочка которых не имеет себе здесь подобия (аналога). Не так обстоит дело с теми, перисприт которых более плотен; они воспринимают наши звуки и запахи, но только не какой-то определенной частью своего существа, как то было при их жизни. Можно сказать, что молекулярные колебания ощущаются всем их существом и так достигают (хотя и

несколько иным образом, что производит некоторое видоизменение в восприятиях) до их *sensorium commune**, т. е. до самого духа. Они слышат звук нашего голоса, и, однако, они понимают нас и без слов, просто через передачу мысли; и проникновение это тем легче, чем дух более разматерьялизован. Что касается их зрения, то оно не зависит от нашего света. Способность видеть — это главное свойство души: для нее темноты не существует; и зрение более объемно, более проникновенно у тех, кто более очищен. Душа, или дух, имеет, стало быть, в самой себе способность всех восприятий: в телесной жизни восприятия приглушены и искажены грубостью наших органов; во внетелесной жизни они все более проясняются по мере очищения полу-матерьяльной оболочки.

Эта оболочка, заимствованная из окружающей среды, меняется в зависимости от природы миров, в которых дух пребывает. Переходя из одного мира в другой, духи меняют оболочку, как мы меняем платье, переходя от зимы к лету или переезжая с полюса к экватору. Самые возвысившиеся духи, когда посещают нас, облачаются в земной перисприт, и тогда их восприятие производится так же, как и у наших обычных духов; но все они, как низшие, так и высшие, слышат и видят лишь то, что они хотят слышать и видеть. Не имея органов чувств, они по своему желанию могут сделать свои восприятия обостренно острыми. или вовсе отключить их. Есть Лишь одна вещь, которую они понуждаются слышать, — это советы благих духов. Их зрение — это способность постоянно действующая, но они могут делать себя взаимно невидимыми друг для друга. В зависимости от ранга, который они имеют, они могут скрываться от тех, что ниже их, но не от тех, которые их выше. В первые мгновения, следующие за смертью, дух всегда видит смутно и неясно; зрение проясняется по мере того, как он высвобождается, и может приобрести ту же ясность, что и при жизни, не говоря уже о способности видеть сквозь тела, непрозрачные для нас. Что касается протяженности зрения в безграничном пространстве, в будущем и прошедшем, то эта протяженность зависит от степени чистоты и возвышения духа.

Вся эта теория, скажут нам, не очень-то утешительна. Мы-то думали, что раз освободившись от нашей грубой оболочки, орудия наших страданий, мы страдать более не будем, а вы вот говорите, что мы будем страдать и еще: будет ли это тем образом или иным,

страдание все равно остается страданием. Увы! Да, мы будем страдать и впредь, и много, и долго, но мы можем также и не страдать больше, с того самого мига, как мы оставляем эту физическую жизнь.

Все дело в том, что если одни здешние страдания порою от нас и не зависят, то зато многие другие являются естественными последствиями нашей собственной свободной воли. Достаточно вернуться к их источнику, и будет видно, что наибольшее число их есть следствие причин, не создавать которых было в наших силах. Сколькими страданиями, сколькими недугами и болезнями человек обязан только своей неумеренности, своему честолюбию, словом, своим страстям! Человек, который всегда бы жил умеренно, ничем не злоупотреблял, который всегда был бы прост во вкусах своих, скромн в своих желаниях, уберег бы себя от многих треволнений. Так же обстоит дело и с духом; страдания, которые он претерпевает, всегда суть следствие того образа жизни, который он вел на земле; конечно же, он не будет больше страдать от подагры и ревматизма, но у него будут другие страдания, ничуть не лучше этих. Мы с вами видели, что страдания эти — результат связей, еще существующих между ним и материей: что чем более он освобожден от влияния материи, иначе говоря, чем более он разматерьялизировался, тем меньше он испытывает мучительных ощущений; между тем, только от него одного зависит освободиться от этого влияния прямо здесь, сейчас, в этой своей жизни: у него есть свобода воли и, следовательно, выбор между тем, делать ему ту или иную вещь или же нет. Пусть он укротит свои животные страсти, пусть не будет у него ни ненависти, ни зависти, ни ревности, ни гордыни; пусть не будет он поработчен эгоизмом: пусть очистит он свою душу светлыми чувствами; пусть он творит добро; пусть вещам и делам этого мира он придает только то значение, какого они заслуживают — тогда, даже под своей земной оболочкой, он будет уже очищен, тогда он уже будет освобожден от материи, и когда он станет покидать эту оболочку, он более не будет испытывать на себе ее влияния, физические страдания, которые он претерпел, не оставят ему никакого мучительного воспоминания: ему не останется о них никакого неприятного впечатления, потому что все. это затрагивало лишь его тело, но не дух. Он счастлив, что свободен от этих страданий, а спокойствие его совести освобождает его от какого-либо морального страдания. Мы спрашивали об этом тысячи духов, принадлежащих ко

всем слоям общества, занимающих самые различные социальные положения; мы изучали их во все периоды их спиритической жизни, начиная от того мига, как они покидали свое тело; мы шаг за шагом следовали за ними в их загробной жизни, дабы увидеть, какие изменения происходят в них, в их мыслях, в их ощущениях, и в этом отношении люди самые заурядные отнюдь не были теми, кто был для нас наименее ценным предметом исследования. И мы всегда могли видеть, что страдания находятся в самой прямой связи с их прижизненным поведением, последствия коего они претерпевают, и что эта новая жизнь есть источник невыразимого блаженства для тех, кто шел по пути добра. Из чего следует, что те, кто страдает, сами в этом виноваты, и что пенять они должны только на самих себя, как в мире ином, так и в этом.

* Центрального органа чувств (лат.)

§ 49. Выбор испытаний

258. Будучи в скитающемся состоянии и перед тем, как начать новое существование в теле, обладает ли дух сознанием и предвидением того, что случится с ним при жизни?

“Он сам выбирает род тех испытаний, которым он желает подвергнуться, в этом и состоит свобода его воли.”

— Стало быть, это не Бог налагает на него терзания земной жизни в качестве наказания?

“Ничто не происходит без соизволения Божьего, ибо это Он установил все законы, управляющие Вселенной. Так что спрашивайте, почему Он создал такой закон, а не какой иной! Давая духу свободу выбора, Он оставляет ему всю ответственность за свои действия и за их последствия: ничто не сковывает его будущее; дорога добра открыта ему так же, как и дорога зла. Но если он не выдержит испытаний, то ему еще останется утешение, что для него не все кончено, и что Бог, в благости Своей, оставляет за ним право заново начать то, что он сделал пока что плохо. Следует, однако, различать, что есть дело воли Божьей и дело воли человеческой. Ежели вам грозит опасность, то не вы создали эту опасность, это Бог создает ее вам; но у вас есть воля опасности этой подвергнуться, потому что вы увидели в ней средство продвижения и Бог позволил вам средство это использовать.”

259. Если дух имеет выбор рода испытания, которому ему предстоит подвергнуться, то следует ли из этого то, что все терзания, кои мы испытываем в своей жизни, были предвидены и выбраны нами самими?

“„Все” — слово не вполне подходящее, ибо речь не идет о том, будто вы выбрали и предусмотрели все, что случается с вами в мире, вплоть до мельчайших подробностей; вы выбрали род испытания, непосредственные же факты суть следствие вашего положения и зачастую ваших собственных действий. Если дух пожелал родиться среди злодеев, например, то он знал, во что он будет вовлечен, хотя и не знал конкретно каждого действия, которое он совершит: эти действия суть результат его воли или свободы его воли. Дух знает, что, избирая такую дорогу, он должен будет вести такого рода борьбу: он, стало быть, знает характер превратностей, с которыми встретится, но не знает точно, будет ли это конкретно то событие или иное. Конкретные события рождаются силою обстоятельств и самих вещей. Только лишь крупные события, те, что влияют на судьбу, одни они предусмотрены. Если ты выбираешь дорогу, испещренную ухабами и рытвинами, то ты знаешь, что тебе надо быть весьма осторожным, потому что для тебя есть опасность споткнуться и упасть, но ты не знаешь, в каком именно месте ты упадешь, и может статься, что ты не упадешь вовсе, если будешь достаточно осторожен. И если, когда ты будешь идти по улице, тебе свалится на голову черепица с крыши, то не думай, что так оно было у тебя на роду написано, как это по обывательски говорят.”

260. Как дух может пожелать родиться среди людей, ведущих порочную жизнь?

“Необходимо, чтобы он был направлен в среду, где он сможет подвергнуться испытанию, которого он просил. Так вот! Должно же быть соответствие: для того чтобы бороться с инстинктом разбоя, нужно находиться среди людей этого сорта.”

— Если бы на Земле не было людей, ведущих порочный образ жизни, то, выходит, дух не смог бы найти здесь среды, соответствующей некоторым испытаниям?

“Неужели об этом стоило б жалеть? Именно это и имеет место в высших мирах, куда зло не находит доступа: и поэтому там пребывают

лишь добрые духи. Сделайте так, чтобы на вашей Земле в скором времени стало бы то же самое.”

261. В тех испытаниях, которым дух должен подвергнуться, чтобы достичь совершенства, должен ли он испытать все виды искушений: должен ли он пройти через все обстоятельства, какие только смогут возбудить в нем гордыню, зависть, скупость, чувственность и т. д.?

“Конечно же нет, ведь есть такие, которые с самого начала выбирают дорогу, освобождающую их от многих испытаний; но тот, кто дает увлечь себя на дурной путь, подвергается всем опасностям этого пути. Так, дух может, к примеру, попросить богатства — и оно может быть ему дано; и тогда, в зависимости от своего характера, он может стать скупым или расточительным, эгоистичным или великодушным либо же может предаться всем наслаждениям чувственности: но все это не значит, что он неизбежно должен пройти через горнило всех этих наклонностей.”

262. Как дух, в самом начале своем простой, несведущий и неискушенный, может со знанием дела выбрать себе существование и быть ответственным за этот выбор?

“Бог возмещает ему его недостаток опыта, показывая дорогу, которой он должен следовать, как ты делаешь это с ребенком, начиная от колыбели: но по мере того как развивается его свободная воля,” Бог мало-помалу оставляет его хозяином выбора, и тогда-то он нередко и сбивается на дурной путь, если не слушает советов благих духов: это именно и есть те, что можно назвать „падением человека”. ”

— Когда дух пользуется свободой своей воли, то всегда ли выбор телесного существования зависит исключительно от его воли или же это существование может быть ему вменено волей Божьей как искупление?

“Бог умеет ждать: Он не торопит с искуплением: однако Он может вменить тому или иному духу определенное существование в том случае, если дух из-за своей неполноценности или злой воли не способен сам понять, что было бы для него наиболее полезно, и когда Бог видит, что это существование может послужить его очищению и продвижению и одновременно быть ему искуплением.”

263. Делает ли дух этот выбор непосредственно после смерти?

“Нет, некоторые верят в вечные муки: сказано же вам: это их наказание.”

264. Что руководит духом при выборе испытаний, которым он желает подвергнуться?

“Он выбирает те, что могут служить ему искуплением, в зависимости от характера его ошибок, и побудить его к более быстрому продвижению. Одни, таким образом, могут взять на себя жизнь, полную нужды и лишений, дабы попытаться вынести ее мужественно: другие желают испытать себя соблазном богатства и могущества, соблазном, который гораздо более опасен неумеренностью и злоупотреблениями, к каковым он может привести, а также дурными страстями, которые все это развивают; третьи, наконец, хотят испытать себя борьбой, которую им придется вести при соприкосновении с пороком.”

265. Если некоторые духи избирают соприкосновение со злом как испытание, то есть ли такие, которые выбирают его из симпатии и желания жить в среде, соответствующей их вкусам, или для того, чтоб мочь материально предаться материальным наклонностям?

“Конечно, есть такие, но это случается лишь с теми, чье нравственное чувство еще недостаточно развито: испытание приходит к ним само собой и дольше довлеет над ними. Рано или поздно они начинают понимать, что удовлетворение грубых страстей имеет для них самые плачевные последствия, каковые они будут претерпевать в течение времени, которое покажется им вечностью: и Бог может оставить их в этом состоянии до той поры, пока они не поймут, своей ошибки и сами не изъявят желания искупить ее в благотворных испытаниях*.”

266. Не кажется ли естественным выбирать себе испытания менее мучительные?

“Для вас, да; для духа, нет: когда он отделен от материи, он лишается иллюзий и думает иначе.”

+ Здесь, на Земле, находясь под влиянием плотских идей, человек видит в этих испытаниях лишь мучительную их сторону: поэтому ему представляется естественным выбирать те из них, которые, с его точки зрения, могут быть сопряжены с материальными наслаждениями; но в жизни духовной он сравнивает эти мимолетные и грубые наслаждения с ненарушенным блаженством, которое он предвидит, и тогда что значат для него какие-то преходящие страдания? Дух, стало быть, может избрать самое тяжкое испытание и, следовательно, существование самое мучительное в надежде быстрее достичь

лучшего состояния, как больной нередко выбирает самое неприятное лекарство ради того, чтобы раньше поправиться. Так тот, кто хочет связать свое имя с открытием неизвестной страны, не избирает дороги, усыпанной цветами; он знает, каким опасностям подвергается, но он знает также о той славе, что ему уготована, если он добьется своего. Ученье о свободе в выборе наших существований и испытаний, которым нам должно подвергнуться, перестает казаться необычайным, если принять во внимание то обстоятельство, что духи, освобожденные от материи, расценивают вещи иначе, нежели мы. Они видят свою цель, для них гораздо более серьезную, чем какие-либо мимолетные мирские наслаждения. По завершении каждого существования они видят и тот шаг, который ими только что сделан, и понимают, сколь они еще нуждаются в очищении, чтобы цели этой достичь: вот почему они добровольно подвергают себя всем превратностям телесной жизни, сами испрашивая те испытания, какие позволят им дойти быстрее. Так что не удивляйтесь тому, что дух не отдает предпочтения жизни самой приятной и легкой. Этой жизнью, лишенной невзгод и тягости, он не может наслаждаться в своем состоянии несовершенства: он предвидит ее, и ради того, чтобы достичь ее, он и стремится стать лучше. Разве повседневно мы не имеем перед глазами своими примера подобного выбора? Человек, без минуты покоя работающий какуюто часть своей жизни, чтобы скопить состояние, — что это, если не сверхзадача, которую он ставит перед собой ради лучшего будущего? Военный, участвующий в рискованной компании; путешественник, пренебрегающий не менее серьезными опасностями в интересах науки или своего состояния, — что же это еще, как не добровольные испытания, которые должны доставить им почести и богатство, если только они вернутся из них живыми? Чему только не подвергает себя человек ради своей выгоды и славы? А всевозможные конкурсы и соревнования, разве не являются они также добровольными испытаниями, которым подвергают себя с целью возвыситься на избранном поприще деятельности? К сколько-нибудь значительному положению в науке, в искусстве, в какой-либо иной деятельности человек приходит, лишь пройдя чрез горнило низших положений, каковые суть не что иное, как испытания. Человеческая жизнь есть, таким образом, срисованное подобие жизни спиритуальной, мы находим в ней в уменьшенном виде те же

перипетии. Если, стало быть, в здешней жизни мы зачастую выбираем самые трудные испытания ради цели более высокой, то почему бы тогда дух, коий видит дальше тела и для которого жизнь в теле лишь мимолетный эпизод, не избрал бы существование мучительное и исполненное трудов, если это существование должно подвести его к вечному блаженству? Те, кто говорят, что коль человек имеет право выбирать себе существование, то они тогда попросят быть принцами или миллионерами, походят на слепцов, которым зримо только то, до чего они дотрагиваются, или на детей-лакомок, которые на вопрос, кем бы они хотели быть, отвечают: кондитером или торговцем сладостями, Так путник, который в долине, окутанной туманом не видит ни длины, ни конца своего пути, поднявшись на вершину горы, охватывает взглядом и тот путь, что он уже прошел, и тот, который ему остается пройти; он видит свою цель и препятствия, которые еще предстоит одолеть, и может тогда с большим успехом определить, что ему надлежит делать для того, чтобы дойти. Воплощенный дух похож на путника у подножия горы; освобожденный от земных пут, он возвышается, как тот, кто стоит на вершине. Для путника цель есть отдых после тягот пути; для духа — это верховное блаженство после терзаний и испытаний. Все духи говорят, что в блуждающем состоянии они ищут, изучают, наблюдают, дабы сделать свой выбор, Разве не имеем мы того же и в телесной жизни? Разве мы не ищем порою годами того поприща, на котором останавливаем свой выбор, "потому как считаем его наиболее подходящим для продвижения на нашем пути? Если мы терпим неудачу в одном, мы ищем другого. Всякая деятельность, которою мы занимаемся, составляет какуюто фазу, некий период жизни. Разве мы не определяем всякий день, чем мы будем заниматься завтра? А что такое для духа различные физические существования, как не фазы, не периоды, не дни его спиритической жизни, каковая, как мы знаем, и есть его нормальная, естественная жизнь, ибо жизнь в теле переходна и преходяща?***

267. Может ли дух сделать свой выбор, будучи еще воплощен в теле?

“Его желание может иметь влияние; все зависит от намерения; но когда он становится духом, он зачастую видит вещи совершенно иначе. Лишь дух делает этот выбор; но он может сделать его и бэтой

матерьяльной жизни, ибо у духа всегда есть такие мгновения, когда он независим от материи, которую он оживляет.”

— Многие люди желают почестей и богатства, и не в качестве искупления или испытания?

“Вероятно, их материя желает этих почестей, дабы наслаждаться ими, и дух их желает, дабы познать их превратности.”

268. Пока дух не достигнет состояния совершенной чистоты, должен ли он постоянно подвергаться все новым испытаниям?

“Да, но они не таковы, как вы это понимаете; вы испытаниями называете матерьяльные лишения; а дух, достигший определенного уровня развития и не будучи совершенен, не должен им более подвергаться; но у него всегда есть обязанности, помогающие ему совершенствоваться, в которых нет ничего для него му чительного, хотя бы они и заключались в том, чтоб помочь другим совершенствовать самих себя.”

269. Может ли дух ошибиться в действительности из бранного им испытания?

“Он может выбрать испытание, превышающее его(силы, и тогда он падет под его тяжестью: он може' также выбрать и такое, которое не принесет ему ни какой пользы, словно бы он искал праздного и бесплодного образа жизни: но, вернувшись в мир духов он замечает, что ничего не добился, и тогда он проси' возможности наверстать упущенное время.”

270. Что такое призвание, и чем вызвано стремление некоторых людей трудиться именно на избранном ими поприще, а не на каком ином?

“Мне кажется, что вы сами можете ответить на этот вопрос. Разве все это не следствия того, что мы сказали о выборе испытаний и о прогрессе, совершенном в предыдущей жизни?”

271. Дух, изучающий в скитающемся состоянии различные условия, в которых он сможет прогрессировать, как может он рассчитывать йа это, рождаясь, на пример, среди народов, занимающихся людоедством?

“Среди людоедов рождаются не те духи, которые уже продвинулись, но духи, характер коих соответствует уровню развития людоеда или тех, кто стоят еще ниже его.”

+ Мы знаем, что наши людоеды стоят не на самой низшей ступени эволюционной лестницы и что есть миры, в которых огрубление и жестокость не имеют себе соответствия на Земле. Эти духи, стало быть, еще ниже самых низших духов нашего мира, и родиться среди наших дикарей — для них такой же прогресс, каким для наших людоедов было бы рождение в цивилизованном мире и возможность заниматься ремеслом, которое бы не обязывало их проливать кровь. Если они не стремятся к высшему, то это оттого, что их-нравственная низость не позволяет им понять более полного прогресса. Дух может прогрессировать лишь постепенно: он не может одним прыжком преодолеть расстояние, разделяющее варварство от цивилизации, и именно в этом мы усматриваем одну из необходимостей перевоплощения, вполне согласную со справедливостью Божьей: иначе чем бы становились все эти миллионы существ, что ни день умирающих в последней стадии деградации, если б у них не было средств достичь-лучшего состояния? Почему бы Бог лишил их тех милостей, которые Он даровал прочим людям?

272. Духи, приходящие на Землю из мира низшего или от очень отсталого народа, такие как, например, людоеды, могли бы? они родиться среди наших цивилизованных народов?

“Да, есть такие, которые прорываются к вам, желая подняться слишком высоко; но тогда среди вас они оказываются просто не на своем месте, поскольку их нравы и инстинкты резко -диссонируют с вашими.”

+ Эти существа являют Нам грустное зрелище жестокости посреди цивилизации: возвращаясь к людоедам, они не понесут ущерба, потому что займут достойное место и от того, может быть, только выиграют.

273. Человек, принадлежащий к расе цивилизованной, может ли он, в качестве искупления, быть воплощен в расе дикой?

“Да, но это зависит от рода его искупления; хозяин, который был жесток к своим рабам, может, в свою очередь, стать рабом и испытать на себе все тяготы жестокого обращения, которые он заставлял претерпевать других. Тот, кто в какуюто пору руководил тугими, может в новой жизни оказаться вынужден повиноваться тем, кто гнулся под его волей. Это его искупление, если он злоупотребил своей властью, и Бог может его к этому обязать. Дух добра, дабы побудить продвижение

народов отсталых, также может избрать себе существование, способное повлиять на них, и, тогда это особое назначение, миссия.”

* Здесь идет речь о духовных индивидах, кои, находясь в развоплощенном состоянии, являются действенной причиной существования так называемой „темной силы”, ибо именно они и есть те, кого, следуя христианской терминологии, можно назвать „сатанами”, „дьяволами”, „бесами” и „демонами”. Се суть существа несовершенные до последней крайности и замкнутые во зле. Они, в конечном счете, заклятые враги самим себе и собственные тюремщики. (И. Р.)

** Свами Анантананда указывает: “В отношении нашей действительной, настоящей жизни вся наша земная жизнь, с самого рождения до смерти, — не более как один короткий день нашей земной жизни, от самого утра до позднего вечера, в отношении всей нашей земной жизни. Теперь, когда вы усвоили это, я скажу большее: в отношении нашей действительной жизни земная наша жизнь бесконечно меньше одного конкретного дня: ибо в земной жизни количество таких дней ограничено и исчислено, тогда как в жизни вечной число её дней безгранично и неисчислимо.” (И. Р.)

§ 50. Отношения в потустороннем мире

274. Различие рангов среди духов, устанавливает ли оно у них иерархию власти: существуют ли меж ними субординация и авторитет?

“Да, и в очень большой мере; духи обладают, в зависимости от степени своего превосходства друг над другом, властью, каковую они осуществляют через свой необоримый моральный авторитет.”

— Могут ли низшие духи уклониться от власти стоящих выше их?

“Я же сказал: „необоримый”.”

275. Могущество и уважение, коими человек пользовался на Земле, дают ли они ему какое-либо главенство в мире духов?

“Нет: ибо здесь малые будут возвышены, а великие унижены. Читай псалмы.”

— Как должны мы понимать это возвышение и это унижение?

“Ты ведь знаешь, что духи принадлежат к разным рангам и классам в зависимости от своего достоинства? Так вот! Самый великий мира земного может принадлежать к последнему рангу среди духов, тогда

как слуга его может оказаться в самом первом. Понимаешь ли ты это? Не сказал Ли Иисус: „Тот, кто унижает себя, возвышен будет, и кто возвышает себя, будет унижен?“”

276. Тот, кто был велик на Земле и кто оказывается в самом низу мира духовного, ощущает себя, стало быть, в унижении?

“Нередко в весьма большом, особенно коли он был спесив и завистлив.”

277. Солдат, который после боя вновь встречает своего генерала в мире духов, признает ли он его все еще старшим?

“Звание — ничто, действительное превосходство — все.”

278. Духи разных рангов, живут ли они в мире ином, смешавшись друг с другом?

“И да, и нет; т. е. они видятся, но они отличаются друг от друга. Они избегают друг друга или сближаются в зависимости от сходства или несовместимости своих чувств, как это имеет место среди вас. Это целый мир, коего ваш — лишь бледный ответ. Духи одного ранга собираются вместе, так сказать, в силу своего единородства и образуют группы или духовные семьи, объединенные симпатией и поставленной перед собою целью: добрые — по желанию творить добро; злые — по желанию причинять зло, а также из-за стыда за свои ошибки и потребности находиться среди подобных себе.”

+ Так в большом городе люди всех рангов и сословий видятся и встречаются, не перепутываясь друг с другом, и общества составляются по сходству вкусов, а порок и добродетель постоянно соприкасаются, не заговаривая друг с другом.

279. Все ли духи имеют взаимный доступ друг к другу?

“Добрые обладают полной свободой передвижения, и так надо, дабы они могли оказывать свое влияние на злых: но вход в области, населенные благими, закрыт для духов несовершенных, затем чтоб они не смогли привнести туда смятение дурных страстей.”

280. Каков характер отношений между добрыми и злыми духами?

“Добрые стремятся победить дурные наклонности других, чтобы помочь им подняться; это их миссия.”

281. Почему несовершенным духам нравится вовлекать нас во зло?

“Из зависти. Им завидно, что сами они не заслужили права быть среди добрых. Их желание в том, чтобы помешать духам, еще не опытным, достичь высшего блага; они хотят и других заставить

испытать то, что испытывают они сами. Разве не наблюдаете вы того же и среди людей?”

282. Как духи сообщаются между собой?

“Они видят друг друга и друг друга понимают: слово материально: оно отражение духа. Вселенский флюид устанавливает меж ними постоянную связь. Этот флюид — посредник при передаче мысли точно так же, как для вас воздух носитель звука: своего рода вселенский телеграф, связующий все миры и позволяющий духам сообщаться друг с другом.”

283. Могут ли духи скрывать, друг от друга свои мысли, и могут ли они сами скрываться один от другого?

“Нет, для них все происходит в открытую, особенно если они совершенны. Они могут отдаляться друг от друга, но всегда друг друга видят. Это, однако, не абсолютное правило, ибо некоторые духи вполне могут делаться невидимыми для иных духов, если они считают это нужным.”

284. Как духи, более не имеющие тела, могут установить свою индивидуальность и отличать себя от остальных духовных существ, кои их окружают?

“Они устанавливают свою индивидуальность через перисприт, делающий их отличными друг от друга точно так же, как тело у людей.”

285. Узнают ли друг друга духи, совместно жившие на Земле? Узнает ли сын своего отца, друг своего друга?

“Да, и так из поколения в поколение.”

— Как люди, знавшие друг друга на Земле, узнали друг друга в мире духов?

“Мы видим нашу прошлую жизнь и читаем в ней, как в книге: видя прошлое наших друзей и недругов, мы видим их переход от жизни к смерти.”

286. Покидая свою смертную оболочку, сразу ли душа видит своих родных и друзей, прежде нее вступивших в мир духов?

“„Сразу" — не совсем то слово: ибо, как мы говорили, ей требуется некоторое время, чтобы вновь узнать самое себя и прорвать материальный покров.”

287. Как принимают душу при ее возвращении в мир духов?

“Душа праведного как возлюбленный брат, которого давно ожидают; душа злого как презренное существо.”

288. Какое чувство испытывают духи нечистые при виде злого духа, прибывающего к ним?

“Злым доставляет удовлетворение видеть существ по своему образу и лишенных, подобно им, беспредельного блаженства. Происходит то же, что происходит у вас, когда мошенник попадает к себе подобным.”

289. Приходят ли иногда наши родные и друзья встречать нас, когда мы покидаем Землю?

“Да, они встречают душу, которую они любят; они поздравляют ее, как при возвращении из путешествия, когда она благополучно возвращается, избежав опасностей пути, и помогают ей освободиться от телесных пут. Это привилегия добрых духов, когда те, кто их любит, приходят встретить их: тогда как тот, кто осквернен, остается в изоляции или же окружен лишь духами, похожими на него: в этом его наказание.”

290. Родные и друзья, всегда ли они после смерти вместе?

“Это зависит от их возвышения и от пути, каковым они следуют ради своего продвижения. Если один из них более продвинут и идет быстрее другого, они не смогут оставаться, вместе; они смогут видеться, но навеки соединятся лишь тогда, когда смогут идти в ногу и достигнут равенства в совершенстве. И еще, невозможность видеться с родными и друзьями выступает порой как наказание.”

§ 51. Симпатия и антипатия среди духов “Вечные половины”

291. Помимо общей симпатии, основанной на сходстве, существуют ли между духами еще какие-либо привязанности?

“Да, как и среди людей: но связь, объединяющая духов, сильнее, когда отсутствует Тело, ибо дух более не подвержен брожению страстей.”

292. Есть ли между духами ненависть?

“Ненависть есть лишь между нечистыми духами, и это те самые, что подстрекают вас на вражду и раздор.”

293. Те двое, что были врагами на земле, сохраняют ли они неприязнь друг к другу и в мире духов?

“Нет, они поймут, что их ненависть была глупа, а предмет, ее породивший, ничтожен. Одни лишь несовершенные духи сохраняют своего рода озлобление, пока не очистятся. Если их разделял лишь

матерьяльный интерес, то они больше не будут думать об этом, как только разматерьялизуются. Если между ними нет антипатии, так как предмета спора более не существует, они будут видеться с удовольствием.”

+ Так двое школьников, достигнув зрелого возраста, признают ребячливость и пустячность ссор, бывших у них в детстве, и перестают друг на друга из-за них сердиться.

294. Воспоминание о дурных поступках, которые два человека могли совершить по отношению друг к другу, будет ли оно препятствием для их симпатии?

“Да, это побуждает их удаляться друг от друга.”

295. Какое чувство питают к нам после своей смерти те, кому мы здесь причинили зло?

“Если они добры, то они прощают при вашем раскаянии. Если они злы, то могут сохранить озлобление и порою преследовать вас даже и в последующем вашем воплощении. Бог может позволить это как наказание.”

296. Индивидуальные привязанности духов, подвержены ли они изменению?

“Нет, ибо они не могут обмануться: на них нет более маска, под которой у вас скрываются лицемеры: поэтому их привязанности не меняются, когда они сами чисты. Любовь, соединяющая их, есть для них источник высшего блаженства.”

297. Привязанность, которую двое питали по отношению друг к другу на земле, всегда ли она продолжается в мире Духов?

“Да, надо полагать, если она основана на истинной симпатии; но если физические причины имеют больший вес, чем духовная симпатия, то тогда привязанность эта кончается вместе со своей причиной. Привязанности среди духов более прочны и более длительны, чем на Земле, поскольку они никак не подчинены прихоти матерьяльных интересов и самолюбия.”

298. Души, которые должны соединиться, предназначены ли они для этого соединенья от своего начала и нет ли у каждого из нас где-либо его половины, с каковой он однажды неизбежно воссоединится?

“Нет, между душами не существует отдельного и неизбежного соединения. Единение существует между всеми духами, но степень этого единения различна, что зависит от ранга, ими занимаемого, т. е.

определяется степенью совершенства, коего они достигли: чем более они совершенны, тем более они воссоединены. От несогласья происходят все беды человеческие; согласие же имеет своим следствием полнейшее счастье.”

299. В каком смысле должно понимать слово “половина”, коим пользуются духи для обозначения симпатичных им духов?

“Выражение неточно; если бы один дух был лишь „половиной” другого, то, будучи отдален от него, он был бы неполон.”

300. Два духа, совершенно симпатизирующих друг другу, раз соединившись, оказываются ли они соединенными на вечность или же они могут разойтись и соединиться также с другими?

“Все духи соединены между собой: я говорю о тех, что достигли совершенства. На низших планетах, когда какой-либо дух поднимается, он не имеет более той же симпатии к тем, кого он оставил.”

301. Два духа, питающих друг к другу симпатию, являются ли они дополнением один другому или же эта симпатия есть результат полнейшей тождественности?

“Симпатия, влекущая один дух к другому, есть результат совершенной согласованности их интересов, их инстинктов; если бы один должен был дополнять другого, он терял бы свою индивидуальность.”

302. Заключается ли эта тождественность, необходимая для совершенной симпатии, только в сходстве мыслей и чувств или же еще и в одинаковости приобретенных познаний?

“В равенстве степени возвышения.”

303. Духи, не симпатизирующие друг другу сегодня, могут ли они стать таковыми позднее?

“Да, все будут симпатизировать друг другу. Так дух, пребывающий сегодня на той или иной из низших планет, совершенствуясь, достигнет планеты, где живет другой. Их встреча произойдет быстрее, если дух более высокий, плохо справляясь с назначенными ему испытаниями, остается все на том же уровне.”

— Два сочувственных духа, могут ли они перестать симпатизировать друг другу?

“Разумеется, если один из них ленив.”

+ Теория о двух вечных половинах есть аллегория, изображающая соединение двух симпатизирующих друг Другу духов; выражение это употребительно даже в просторечии, но не следует понимать его буквально. Духи, пользующиеся им, определенно не принадлежат к самому высшему рангу; круг их мыслей необходимо ограничен, и им пришлось передать свою мысль в выражениях, коими они пользовались при своей жизни в теле. Нужно, стало быть, отбросить мысль о том, будто два духа создаются один для другого с тем, чтоб однажды неизбежно соединиться в вечности, пройдя через период более или менее длительного разъединения.

§ 52. Воспоминание о жизни в теле

304. Помнит ли дух о своей жизни в теле?

“Да, т. е. после того, как он множество раз прожил как человек, он помнит, кем он был, и, уверяю тебя, порою он смеется от жалости к самому себе.”

+ Так человека, достигшего зрелости, не трогают сумасбродства его молодости или ребяческие причуды детства.

305. Воспоминание о жизни в теле, представляется ли оно духу в полном своем виде сразу же после смерти?

“Нет, оно возвращается к нему как нечто проступающее из тумана и по мере того, как он сосредоточивает на этом свое внимание.”

306. Вспоминает ли дух в подробностях все события своей жизни; охватывает ли он одним ретроспективным взглядом всю их целостность?

“Он вспоминает обо всема зависимости от того, какое влияние оно имеет на него в его нынешнем духовном состоянии; но ты понимаешь, что есть такие обстоятельства его жизни, которым он "не склонен придавать никакого значения и о коих он даже и не собирается вспоминать.”

— Но мог бы он вспомнить об этом, если б захотел?

“Он может вспомнить самые мельчайшие подробности и события, как те, что действительно происходили, так и те даже, которые ему только мыслились: но если в этом нет пользы, то он этого и не делает.”

— Видна ли ему цель земной жизни в ее отношении к жизни будущей?

“Определенно, видна, и он понимает ее гораздо лучше, нежели в бытность свою в теле: он понимает необходимость очищения для того, чтоб достичь беспредельности, и знает, что при каждом существовании он освобождается от каких-то нечистот.”

307. Каким образом прошлая жизнь воскресает в памяти духа? Происходит ли это силой воображения либо же она проходит как живая картина пред его взором?

“И то, и другое; все действия, о которых ему интересно вспомнить, проходят перед ним так, как если бы это было настоящее; другие более или менее погружены в мысленный туман или совсем забыты. Чем более он разматерьялизован, тем менее уделяет он внимания вещам матерьяльным. Так, ты нередко вызываешь скитающегося духа, который только что, покинул землю, а он не помнит ни имен тех, кого любил, ни тех подробностей, которые тебе представляются важными; это его мало волнует и предается забвению. То, что он очень хорошо помнит, — это основные со бытия, содействовавшие его улучшению.”

308. Вспоминает ли дух обо всех своих жизнях, которые предшествовали этой последней, только что им завершенной?

“Все прошедшее разворачивается перед ним, как отрезки пути, пройденного путником: но, сказали мы, он не вспоминает абсолютно о каждом шаге: он помнит о нем лишь в той мере, в какой тот имеет влияние на нынешнее его положение. Что касается самых первых его жизней, каковые можно рассматривать как детство духа, то они теряются в неопределенности и тумане и-в конечном счете исчезают в ночи забвения.”

309. Каково отношение духа к только что оставленному им телу?

“Как к нескладно скроенному платью, все время стеснявшему его и от которого он рад наконец отделаться.”

— Какое чувство вызывает в нем вид своего разлагающегося тела?

“Почти всегда никакого, ему это безразлично, как и все, что его более не интересует.”

310. По прошествии некоторого времени узнает ли" дух свои собственные останки и разные иные предметы, некогда принадлежавшие ему?

“Иногда: это зависит от того, насколько высока та точка, с которой он смотрит на земные вещи и дела.”

311. Уважение, которое испытывают к некоторым материальным предметам, оставленным духом после себя, привлекает ли оно его внимание к этим самым предметам и приятно ли ему видеть это уважение?

“Дух всегда счастлив, если о нем вспоминают: вещи, которые после него остаются, воскрешают его в памяти живых, но к вам его притягивает ваша мысль, а не эти предметы.”

312. Сохраняют ли духи воспоминание о страданиях, которые они претерпели во время своего последнего воплощения?

“Часто они сохраняют его, и воспоминание это позволяет им лучше ощущать цену того блаженства, коим они наслаждаются как духи.”

313. Человек, который был здесь счастлив, сожалеет ли он о своих наслаждениях, покидая землю?

“Одни лишь низшие духи могут сожалеть о наслаждениях, согласующихся с нечистой их природой и каковые они искупают своими страданиями. Для Духов возвышенных вечное счастье в тысячу тысяч раз предпочтительней эфемерных земных удовольствий.”

+ Так взрослый человек презирает игры, приводившие его в детстве в восторг.

314. Тот, кто начал большую работу, преследующую некую полезную цель, и работу эту он видит прерванной своею смертью, сожалеет ли он в мире ином, что работа его осталась незавершенной?

“Нет, поскольку он видит, что другие предназначены завершить ее. Напротив, он старается так повлиять на некоторых воплощенных, чтобы они ее продолжили. Его целью на земле было благо человечества: цель эта не меняется и в мире духов.”

315. Тот, кто оставил после себя художественные или литературные произведения, сохраняет ли он к своим детищам ту же любовь, что питал к ним и при жизни?

“В зависимости от своего возвышения он судит о них с иной точки зрения, и зачастую он порицает именно то, чем больше всего восхищался.”

316. Продолжает ли дух интересоваться теми работами, которые делаются на земле, прогрессом искусств и наук?

“Это зависит от степени его возвышения и от той миссии, каковую он может быть призван осуществить. То, что вам представляется

великолепным, нередко мало что значит для некоторых духов; они интересуются этим не более, чем ученый муж интересуется работою школьника. Он изучает то, что может служить свидетельством возрастания воплощенных духов и их успехов.”

317. Сохраняется ли у духов после смерти любовь к отечеству?

“Закон всегда один и тот же: для высоких духов отечество — это Вселенная; на Земле же отечество для них там, где более всего собралось симпатичных им людей.”

+ Положение духов и их образ видения вещей меняются до бесконечности в зависимости от степени их морального и интеллектуального развития. Духи высокого порядка обыкновенно не проводят на Земле много времени: все, что здесь делается, настолько ничтожно в сравнении с величинами Беспредельности, вещи, которым люди уделяют всего более внимания, настолько ребячливы в их глазах, что все это их до крайности мало привлекает, если только они не призваны сюда с тем, чтобы содействовать прогрессу человечества. Духи среднего ранга живут здесь значительно чаще, хотя и имеют о вещах понятия более высокие, чем когда оказываются воплощенными здесь. Низшие духи являются тут некоторым образом главными постояльцами и составляют окружающую массу мира незримого; они сохраняют почти те же идеи, те же вкусы и склонности, какие имели, будучи в физической оболочке. Они вмешиваются в наши собрания, наши Дела и развлечения, в каковых они принимают участие более или менее активное, смотря по своему характеру и темпераменту. Будучи не в состоянии сами удовлетворить свои страсти, они услаждаются за счет тех, кто предаются этим страстям, и подстрекают их к этому. Есть среди них и более серьезные, которые наблюдают с целью самообразования и самосовершенствования.

318. Меняются ли как-то идеи духов, когда они оказываются в духовном состоянии?

“Весьма существенно: их идеи претерпевают очень значительные преобразование по мере того, как дух разматерьяливывается: он может порой довольно долго придерживаться тех же самых идей, но по мере того как влияние материи уменьшается, он начинает все видеть с большей ясностью; тогда-то он и начинает изыскивать средства к самоулучшению.”

319. Поскольку, до своего воплощения, дух уже жил спиритической жизнью, то чем тогда вызвано его удивление при возвращении в мир духов?

“Это лишь эффект первого мгновения и смятения, следующего за пробуждением; позднее он узнает себя по мере того, как к нему возвращается воспоминание о прошедшем и стирается впечатление о земной жизни.” (См. № 163 и след.).

§ 53. Поминание умерших. Похороны

320. Чувствительны ли духи к воспоминаниям тех, кого они любили на земле?

“Гораздо больше, чем вы можете подумать; это воспоминание увеличивает их счастье, если они счастливы: а если несчастны, то приносит им облегчение.”

321. День поминовения умерших, исполнен ли он для духов торжественности? Готовятся ли они к встрече с теми, кто приходят молиться над их останками?

“Духи приходят на мысленный зов в этот день, как и во всякий иной.”

— Этот день, является ли он для них днем свидания на месте их погребения?

“В этот день их там оказывается больше обычного, потому что больше и людей, их призывающих: но каждый из них приходит туда лишь ради своих друзей, а не ради толпы посторонних.”

— В каком обликий они приходят туда и какими бы их увидели, если б они смогли сделать себя зримыми?

“Они приходят в том виде, в каком их знали при жизни.”

322. Духи, о которых забыли и могилы которых никто не навещает, приходят ли и они туда, несмотря на это, и испытывают ли они сожаление от того, что никто из друзей их не вспомнил?

“Какое значение могут иметь для них земные дела? Их влечет к вам лишь сердечная привязанность. И если любви нет, то нет более ничего, что бы у вас могло привязать к себе духа: вся Вселенная — его.”

323. Приносит ли духу приход на могилу более удовлетворения, нежели молитва, совершенная у себя дома?

“Приход на могилу просто способ показать, что об отсутствующем духе помнят и думают: это лишь символ. Я говорил вам, что именно

молитва освящает акт воспоминанья; место же, где это происходит, не имеет значения, если только молитва идет от сердца.”

324. Духи людей, которым возводят статуи и памятники, присутствуют ли они на церемониях их открытия, и доставляет ли им это удовольствие?

“Многие приходят, если могут придти, но они менее чувствительны к оказываемой им почести, чем к самой памяти о них.”

325. Отчего у некоторых людей появляется желание быть погребенными в одном месте, а не в другом? Происходит ли это оттого, что они возвращаются туда охотнее после смерти? И вся эта важность, которую они усматраивают в столь материальном вопросе, не является ли она признаком неполноценности, несовершенства духа?

“Привязанность духа к какому-то определенному месту, клочку земли — признак нравственной неполноценности. Чем одна пядь земли лучше другой для высокого духа? Разве не знает он, что душа его будет соединена с теми, кого он любит, даже если кости их и окажутся разделенными?”

— Когда заботятся о том, чтобы все члены семьи были погребены в одном месте, должно ли рассматривать это как недостойный пустяк?

“Нет; это благочестивый обычай и свидетельство симпатии к тем, кого любили: если это соединение захоронений и не имеет значения для духов, то оно полезно для людей: так воспоминания будут более сосредоточены.”

326. Душа, возвращающаяся в духовную жизнь, чувствительна ли она к почестям, воздаваемым ее безжизненной оболочке?

“Когда дух уже достиг определенной степени совершенства, у него нет более, земного тщеславия и он понимает ничтожество всего этого; но знай все же, что зачастую бывают такие духи, которые в первые мгновения своей материальной смерти испытывают величайшее удовольствие от оказываемых им почестей либо же досаду по поводу заброшенности своей оболочки: ибо они сохраняют еще некоторые из здешних предрассудков.”

327. Присутствует ли дух на своем траурном шествии?

“Очень часто он присутствует там, но порою он не вполне сознает, что там происходит, если все еще пребывает в смятении.”

— Насколько ему приятно видеть тех, кто присутствуют на траурной церемонии?

“Это зависит от чувства, которое их сюда привело.”

328. Дух только что умершего, присутствует ли он при прочтении своего завещания на собрании наследников?

“Почти всегда, да. Бог хочет так ради его собственного просвещения и наказания тех, кто виновен. Именно здесь дух может судить, чего стоили слезы наследников и их заверения; теперь для него все чувства открыты, и он испытывает разочарование, видя алчность тех, кто оспаривают Друг у друга оставшиеся после него вещи; теперь ему стали ведомы их истинные чувства: но придет и их черед.”

329. Инстинктивное уважение, которое человек во все времена и у всех народов питает к мертвым, есть ли оно интуитивное предчувствие грядущей жизни, коим он обладает?

“Это естественное следствие: не будь жизни грядущей, уважение это было бы беспредметно.”

Глава VII.

Возвращение в телесную жизнь

§ 54. Преддверие возвращения

330. Знают ли духи время своего перевоплощения?

“Они предчувствуют его, как слепой ощущает огонь, когда к нему приближается. Они так же знают то, что должны вновь обзавестись телом, как вы знаете, что однажды должны умереть, хотя вам и не известно, когда именно это произойдет.” (См. № 166).

— Стало быть, перевоплощение является необходимостью духовной жизни, как смерть есть необходимость жизни телесной?

“Совершенно верно, так оно и есть.”

331. Все ли духи озабочены своим предстоящим перевоплощением?

“Есть среди них такие, которые совсем об этом не думают, которые даже не понимают этого: что определяется степенью их большей или меньшей развитости. Для некоторых же неуверенность, в какой они пребывают по поводу своего будущего, является их наказанием.”

332. Может ли дух приблизить или отодвинуть миг своего воплощения?

“Он может приблизить его, если устремляет к нему свои желания; он может также отдалить его, если отступает перед испытанием, ибо среди духов есть и трусы, и те, что исполнены безразличия, но это не пройдет ему безнаказанно: он будет страдать от этого, как тот, кто отступает от целебного снадобья, которое одно только и могло бы исцелить его.”

333. Если бы некий дух чувствовал себя вполне счастливым в этом среднем состоянии среди скитающихся духов и не помышлял бы о том, чтобы подняться выше, то мог бы он до бесконечности пребывать в этом положении?

“До бесконечности, нет: продвижение есть потребность, коию дух рано или поздно ощущает; подняться должны все: это их судьба, их предназначение.”

334. Заранее ли предопределено соединение души с тем или иным телом или же выбор этот делается в самое последнее мгновенье?

“Дух всегда назначается заранее. Избирая себе испытание, коему он хотел бы подвергнуться.-дух испрашивает разрешения на воплощение; но Бог койй знает и зрит все и вся, знал и зрил заранее, что такая-то душа соединится с таким-то телом.”

335. Выбирает ли дух тело, в которое он должен войти, иди только род жизни, каковой должен служить ему испытанием?

“Он может выбирать и тело, ибо несовершенства этого тела суть для него испытания, помогающие его продвижению, если он одолевает встречающиеся ему в нем препятствия. Но все-таки выбор не всегда зависит от него; и он тогда может только просить.”

— Может ли дух в последнее мгновение отказаться войти в избранное им тело?

“Если бы он отказался, то стал бы страдать из-за этого гораздо сильнее, чем тот, кто не подвергал себя никакому испытанию.”

336. Может ли такое быть, что ребенок, который должен родиться, не нашел бы духа, пожелавшего в него воплотиться?

“Бог принял бы меры. Ребенок, когда он должен родиться жизнеспособным, всегда предназначен к тому, чтобы иметь душу; ничто не было создано без замысла.”

337. Соединение духа с таким телом, может ли оно налагаться Богом?

“Оно может налагаться так же, как и различные испытания, особенно, когда дух еще не способен сделать выбор со знанием дела. В качестве искупления дух может быть принужден' к соединению с телом ребенка который по своему рождению и положению, предназначенному ему, сможет стать ддя него орудием наказания.”

338. Если бы случилось, что несколько духов изъявили желание воплотиться в одном и том же теле, как бы разрешилась такая трудность?

“Многие могут попросить этого воплощения: а таких случаях сам Бог решает, кто из них более способен исполнить миссию, к каковой

предназначен Данный ребенок; но, я уже говорил, дух назначается до того мига, когда он должен соединиться с телом.”

339. Миг воплощения — сопровождается ли он смятением, похожим на то, которое имело место при выходе из тела?

“Гораздо большим смятением, и более долгим. При смерти дух освобождается от рабства; при рождении он возвращается в него.”

340. Миг воплощения, исполнен ли он для духа торжественности? Совершает ли он это действие как дело серьезное и важное для себя?

“Он походит на путешественника, садящегося на корабль, чтобы плыть в опасное и дальнее плавание, не ведающего, не найдет ли он смерть в волнах, с коими встретится.”

+ Путешественник, садящийся на корабль, знает, каким опасностям подвергается, но он не знает, обязательно ли он потерпит кораблекрушение; так обстоит дело и с духом: он знает род испытаний, которым он подвергнется, но не знает, выдержит ли он их. Так же как смерть тела есть своего рода возрождение для духа, так и воплощение есть для духа своего рода смерть, или скорее изгнание и заточение. Он покидает мир духов ради мира физического, как человек покидает мир физический ради мира духовного. Дух знает, что он вновь воплотится, так же, как человек знает, что он умрет; но как тот, так и другой вполне сознают это лишь в тот последний миг, когда назначенное время пришло. И тогда, в этот верховный миг, смятение овладевает им; это как агония у человека; и смятение это длится до той поры, пока новое существование его не приобретет устойчивость. Приближение воплощения — своего рода агония для духа.

341. Неуверенность, в какой дух находится в связи с тем, выдержит ли он испытания, с которыми встретится в жизни, является ли она для него причиной беспокойства перед воплощением?

“Да, и причиной весьма большого беспокойства, поскольку жизненные испытания затормозят или продвинут его, в зависимости от того, хорошо или плохо он их выдержал.”

342. В миг воплощения духа сопровождают ли его друзья-духи, присутствующие при его уходе из мира духовного, как они приходят встретить его, когда он туда возвращается?

“Это зависит от того, на какой планете этот дух живет. Если он с тех планет, где царит Любовь, то духи, любящие его, сопровождают его до

последнего мгновения, ободряют его и зачастую даже следуют за ним по жизни.”

343. Духи-друзья, следующие за нами по жизни, не те ли это, кого мы порой видим во сне, кто выказывают нам свою любовь и являются нам в лицах, черты которых нам не знакомы?

“Очень часто это они и есть; они приходят вас навестить, как вы навещаете заключенного в тюрьме.”

§ 55. Соединение души и тела

344. В какой миг душа соединяется с телом?

“Соединение начинается при зачатии, но оно полно лишь в момент рождения. От мгновенья зачатия дух, предназначенный жить в данном теле, соединен с ним флюидической связью, которая все более усиливается к тому мигу, как дитя выйдет на свет: крик, который испускает тогда младенец, есть возвестие того, что он теперь входит в число людей и призван служить Богу.”

345. Соединение духа и тела, окончательно ли оно в миг зачатия? Во время этого первого этапа мог бы дух отказаться жить в назначенном ему теле?

“Соединение окончательно в том смысле, что какой-либо другой дух не смог бы заменить того, который назначен для данного тела: но так как нити, связывающие дух с телом, еще очень слабы, то они легко обрываются и могут порваться по воле духа, отступающего пред избранным им самим испытанием: но тогда ребенок не будет жить.”

346. Что происходит с духом, если тело, которое он избрал, умирает до рождения?

“Он выбирает себе другое.”

— Какова может быть полезность этих преждевременных смертей?

“Причиною этих смертей чаще всего является несовершенство материи.”

347. Какую полезность может иметь для духа его воплощение в теле, умирающем несколько дней спустя после своего рождения?

“В этом случае дух не обладает полным сознанием своего существования; смерть не имеет почти никакой важности: зачастую, как мы говорили, это просто испытание для родителей.”

348. Знает ли дух заранее, что тело, которое он выбрал, не имеет шансов на жизнь?

“Иногда он это знает, но если он выбирает его по этой самой причине, то это значит лишь, что он отступает пред испытанием.”

349. Когда по какой-либо причине воплощение духу не удалось, то сразу ли оно заменяется каким-то другим существованием?

“Не всегда сразу; духу нужно время, чтобы сделать. новый выбор, если только неудавшееся воплощение не было намечено, таковым заранее.”

350. Дух, будучи раз соединен с телом ребенка и когда от него уже нельзя отказаться, сожалеет ли он о сделанном им выборе?

“Хочешь ли ты сказать, что он жалуется, как человек, на жизнь, которою обладает? Не хотелось ли ему бы жить другой жизнью? Да, если бы он сожалел о сделанном им выборе? но он ведь не знает, что это он сам избрал себе такую жизнь. Дух, будучи раз воплощен, не может сожалеть о выборе, который он теперь не сознает как сделанный Им; но он может найти, что бремя слишком тяжело, и если он сочтет его превышающим его силы, то тогда прибегает к самоубийству.”

351. В промежутке от зачатия до рождения пользует ли дух всеми своими способностями?

“Более или менее, в зависимости от периода, поскольку он еще не воплощен, а только соединен. С мига зачатия тревога начинает овладевать духом, а это предупреждает о том, что близится мгновение, когда придется начать новое существование; тревога эта все возрастает до самого рождения: в этом промежутке его состояние приблизительно соответствует состоянию воплощенного духа во время сна тела; по мере того как приближается момент рождения, мысли его стираются, равно как и воспоминание о прошедшем, которого, вступив в жизнь, он более не сознает; но это воспоминание постепенно вернется, когда он будет в состоянии духа.”

352. В момент рождения сразу ли дух обладает полнотою своих возможностей?

“Нет, они развиваются постепенно вместе с органами. Для него это новая жизнь, и нужно, чтобы он научился пользоваться своими новыми орудиями: мысли понемногу возвращаются к нему, как это происходит у человека, пробуждающегося ото сна, когда он оказывается в положении, отличном от того, в каком он был накануне.”

353. Поскольку соединение духа и тела в зародыше не полно и окончательно устанавливается лишь после рождения, то можно ли

считать, что зародыш имеет душу?

“Дух, который должен одушевить его, существует некоторым образом вне его; зародыш, стало быть, если говорить строго, не имеет души, поскольку воплощение еще только на пути осуществления; но он связан с той душой, которою должен обладать.”

354. Как следует понимать внутриутробную жизнь?

“Это жизнь прорастающего растения. Ребенок же живет жизнью животного. Человек содержит в себе жизнь животную и жизнь растительную, каковые он дополняет с рождения жизнью духовной.”

355. Есть ли, как на то указывает наука, дети, которые от лона матери не родились жизнеспособными; и с какой целью это имеет место?

“Это часто случается. Бог позволяет это как испытание либо для родителей, либо же для воплощающегося духа.”

356. Есть ли мертворожденные дети, которые не были предназначены для воплощения духа?

“Да, есть такие, которые никогда не имели духа, который должен был в них воплотиться: для них ничто не должно было произойти. И тогда ребенок этот является лишь для родителей*.”

— Может ли подобное существо достичь срока?

“Да, иногда, но и тогда оно не будет жить.”

— Всякий ребенок, переживающий свое рождение, стало быть, обладает духом, кой в нем воплощен?

“Чем бы он был без него? Это не было бы человеческое существо.”

357. Каковы для духа последствия аборта?

“Это жизнь, которая не состоялась и которую надо начинать заново.”

358. Является ли аборт преступлением, независимо от времени зачатия?

“Всегда есть преступление, как только вы преступаете закон Божий. Мать или кто иной всегда совершает преступление, отнимая у ребенка жизнь до его рождения, ибо это значит помешать душе вынести испытания, орудием коих должно быть данное тело.”

359. Если жизнь матери была бы в опасности из-за рождения ребенка, было бы преступным пожертвовать ребенком ради спасения матери?

“Лучше пожертвовать тем существом, которого нет, нежели тем, которое есть.”

360. Разумно ли ставить знак равенства между зародышем и телом ребенка, который уже живет?

“Во всем этом усматривайте волю Божью и дело Его; не будьте легкомысленны с вещами, коие вам должно уважать. Почему не уважать творения, каковые неполны порой по воле Создателя? Это входит в Его замыслы, о которых никому не дано судить.”

* Здесь имеются в виду не только мертворожденные дети, но и выкидыши. Это несчастье — тяжелое испытание для родителей. Именно в этом смысле и сказано, что ребенок тогда является лишь для них. (И. Р.)

§ 56. Нравственные и интеллектуальные качества

361. Откуда приходят к человеку его нравственные качества, хорошие или дурные?

“Сее суть качества духа, воплощенного в нем; чем чище дух этот, тем более склонен человек к добру.”

— Из этого, видимо, следует, что хороший человек — воплощение благого духа, а порочный — духа дурного?

“Да; но скажи лучше, и так будет вернее, духа несовершенного, иначе можно было бы думать, будто дурные духи навсегда дурны, как те, кого вы называете „демонами“.”

362. Каков характер индивидов, в которых воплощаются домовые и духи легкомысленные?

“Это ветреники, проказники, а порой и зловредные существа.”

363. Есть ли у духов страсти, не свойственные, людям?

“Нет, иначе бы они сообщили их и вам.”

364. Один и тот же ли дух сообщает человеку как нравственные качества, так и качества ума?

“Разумеется, один и тот же, и в зависимости от степени развитости, которой он достиг. Человек не имеет в себе двух духов.”

365. Почему люди очень умные, что должно бы означать, что в них живет высший дух, порой оказываются одновременно глубоко порочны?

“Это оттого, что воплощенный дух недостаточно чист, и человек уступает в таком случае влиянию других, более плохих духов. Дух прогрессирует едва ощутимым восходящим движением, но прогресс его не идет сразу во всех направлениях: водно время он может продвинуться более в знании, в другое — в нравственности.”

366. Что думать о том мнении, будто различные умственные и нравственные способности человека являются результатом проявления множества разных духов, воплощенных в нем и обладающих каждый своим* особым свойством?

“Поразмыслив, нетрудно понять, что это нелепость. Дух должен обладать всеми способностями. Для того чтобы прогрессировать, ему нужна единая воля, и если бы человек был слагаемым разных духов, то этой бы воли не существовало и он бы потерял индивидуальность, поскольку при его смерти все эти духи разлетелись бы, словно стая птиц, вырвавшихся из клетки. Человек часто жалуется, что он не понимает некоторых вещей: курьезно при этом видеть, как он сам умножает свои трудности, когда под рукой у него имеется объяснение совсем простое и совершенно естественное. Это опять-таки принимать следствие за причину. В данном случае с человеком происходит то, что язычники делали с Богом. Они верили, что богов столько, сколько и явлений в природе, но и среди язычников были люди рассудительные, которые усматривали в этих явлениях лишь следствия одной и той же причины, каковая есть Бог единый.”

+ Мир физический и мир нравственный предлагают нам в этой связи множество сравнений. Раньше верили в существование множества видов материй, поскольку останавливались лишь на видимости явлений; сегодня же мы понимаем, что все эти явления при всем своем разнообразии вполне могут быть лишь видоизменениями единой изначальной материи. Так и различные способности суть проявления одной и той же причины, каковая есть душа, или воплощенный дух, а не множество душ, подобно тому как разные звуки органа суть различные производные одного и того же воздуха, а не такого же числа родов воздуха, сколько есть звуков. Не то из такой системы взглядов следовало бы, что^ когда человек утрачивает или приобретает некоторые способности, некоторые склонности, то это происходит-де оттого, что в него входит или из него уходит такое же количество духов, что сделало бы из него некое множественное

существо, лишенное всякой индивидуальности, а следственно, и всякой ответственности. Помимо того, такой взгляд опровергается бесконечными примерами проявлений, в которых духи удостоверяют нам свою личность и тождественность.

§ 57. Влияние организма

367. Дух, соединяясь с телом, отождествляет ли он себя с материей?

“Материя лишь оболочка духа, как одежда — оболочка тела. Дух, соединяясь с телом, сохраняет свойства своей духовной природы.”

368. Проявляется ли способность духа после соединения его с телом во всей их полноте? “Проявление способностей зависит от органов, служащих орудиями этого проявления; они ослабляются грубостью материи.”

— В согласии с этим, материальная оболочка должна быть препятствием для свободного проявления способностей духа, подобно тому как матовое стекло препятствует свободному прохождению света?

“Да, к тому же весьма матовое.”

+ Можно еще сравнить действие грубой материи тела на дух с действием тинистой воды, которая сковывает свободу движений погруженного в нее тела

369. Подчинено ли свободное пользование способностями души развитию органов?

“Органы суть орудия проявления способностей души; это проявление находится в прямой зависимости от развитости и степени совершенства этих самых органов, подобно тому как качество работы зависит от качества инструментов, которыми ее выполняют.”

370. Можно ли из этой теории влияния органов вывести связь междуразвитостью мозговых органов и развитостью нравственных и интеллектуальных качеств?

“Не путайте причину со следствием. Дух всегда имеет способности, коие ему присущи; главное — это то, что не органы дают способности, но способности побуждают развитие органов.”

— В согласии с этим разнообразие склонностей у человека объясняется единственно положением, коего достиг дух?

“Сказать, что это „единственно“, значит сказать не совсем точно; качество духа, который может быть более или менее развит, — это основа, суть: но следует учитывать и влияние материи, которая в той или иной мере сковывает проявление этих способностей.”

+ Воплощаясь, дух привносит некоторую предрасположенность, потребность в том или ином качестве, свойстве: и если допустить для каждой способности по отдельному органу, соотносящемуся с мозгом, то развитие этих органов будет следствием, а не причиной. Если бы способности имели свое начало в органах, то человек был бы попросту машиной, лишенной какой-либо воли и не способной отвечать за свои поступки. Нужно было бы допустить и то, что самые великие гении — ученые, поэты, художники — гениальны лишь потому, что случай предоставил им специфические органы, из чего уже следует, что без этих органов они бы никак не были гениями и что самый последний глупец мог бы достичь величины Ньютона, Вергилия или Рафаэля, если бы он был снабжен такими же органами: предположение еще более вздорное, если применить его к моральным качествам. Так, в согласии с этой системой, Св. Викентий Павел, если бы природа одарила его тем или иным органом, мог бы быть не святым, но злодеем: и самому величайшему злодею, окажется, недостает всего лишь одного органа, чтобы стать святым Викентием Павлом. Предположите же, наоборот, что специфические органы, коль таковые существуют, вторичны, что они развиваются упражнением способности, как мускулы укрепляются движением — и у вас не будет ничего иррационального. Возьмем самое тривиальное сравнение, сильное своей неоспоримостью. По некоторым физиономическим признакам вы без труда узнаете человека, подверженного выпивке; эти ли признаки делают его пьяницей, или же его пьянство приводит к появлению этих признаков? Можно сказать, что органы отмечены печатью проявляющихся через них способностей

§ 58. Идиотство. Безумие. Сумасшествие

371. Мнение о том, будто у кретинов и идиотов душа низшего порядка, основательно ли оно?

“Нет, душа у них человеческая, зачастую более разумная, нежели вы полагаете, она страдает от недостаточности средств, каковыми располагает для того, чтобы сообщаться с вами, как немой страдает от того, что не может говорить.”

372. Какова цель Провидения при создании столь обездоленных существ, как кретины и идиоты?

“В телах идиотов живут наказанные духи. Эти духи страдают от принуждения, которое они испытывают, и от бессилия, в каком находятся, чтобы проявиться посредством неразвитых или неисправных органов.”

— Стало быть, нельзя сказать, что органы никакого влияния на способности не имеют?

“Мы никогда и не говорили, будто органы не имеют влияния; влияние их на проявление способностей весьма велико, но они не дают самих этих способностей; в этом разница. Если хороший музыкант станет исполнять музыку на плохом инструменте, то настоящей музыки не получится, но это вовсе не помешает ему быть хорошим музыкантом.”

+ Следует различать состояние нормальное и состояние патологическое. В нормальном состоянии духовный настрой преодолевает препятствие, которое ему воздвигает материя: но бывают такие случаи, когда материя оказывает настолько сильное сопротивление, что в результате духовные проявления оказываются скованы и искажены, как это происходит при слабоумии и сумасшествии: это патологические случаи, и так как в этом состоянии душа не пользуется полностью своей свободой, то даже не всегда справедливый человеческий закон освобождает ее от ответственности за свои действия.

373. Какова может быть заслуга такого существования для идиотов или кретинов, которые не могут творить ни добра, ни зла и не могут развиваться?

“Это искупление, наложенное на них за злоупотребление некоторыми способностями; это время остановки движения.”

— Таким образом, тело идиота может заключать в себе дух, который в предыдущем существовании одушевлял гения?

“Да, гений порою становится бедствием, когда им злоупотребляют.”

+ Нравственное превосходство не всегда стоит в прямой связи с превосходством интеллектуальным, и величайшие гении могут иметь многое, что им должно искупить: существование часто низшее, чем то, которое они уже провели, и отсюда же причина их страданий: стеснения и препятствия, которые дух встречает в своих проявлениях,

суть для него как бы цепи, сковывающие движения силача. Можно сказать, что кретин и идиот калечность свою имеют в своем мозге, так же как хромой — в своих ногах, а слепец — в глазах.

374. Идиот, будучи духом, сознает ли он свое умственное состояние?

“Да, очень часто он сознает его; он понимает, что цепи, сковывающие его выход, суть испытание или искупление.”

375. Каково положение духа в сумасшествии?

“Дух в свободном своем состоянии получает впечатления прямо и воздействует на материю непосредственно; но, будучи воплощен, он оказывается в условиях совершенно отличных от этого и в необходимости делать все это лишь при посредстве особых органов, для того предназначенных. Стоит только некоторым из этих органов или всем им повредиться, как его действие и его впечатления в том, что касается этих органов, окажутся нарушенными. Если он потеряет глаза, то станет слеп; если слух, то сделается глух, и т. д. Представь теперь, что орган, возглавляющий проявление ума и воли, будет частично или полностью поврежден либо же изменен, и тебе нетрудно будет понять что так как дух имеет в своем распоряжении лишь органы несовершенные или природа коих извращена из этого должны следовать расстройство, разлад, каковые дух, сам по себе и внутри себя, прекрасно сознает, но которые он не властен устранить.”

— Тогда, выходит, причиною такого разлада всегда является тело, а не дух?

“Да; но не надо упускать из виду, что так же, как дух воздействует на материю, так и она в известной степени ответно влияет на него, и что дух может временно быть затронут ухудшением органов, через которые он проявляется и получает свои впечатления. Может случиться, что с течением времени, если безумие длилось долго, повторение тех же действий в конце концов будет иметь на дух такое влияние, от которого он сможет быть освобожден лишь после полного отделения его от всякого материального впечатления.”

376. В чем причина того, что безумие порой ведет к самоубийству?

“Дух страдает от давления, которое на себе испытывает, и от бессилия, в каковом он пребывает, поэтому он и ищет в смерти средство разбить сковывающие его цепи, чтобы проявиться свободно.”

377. Дух умалишенного, испытывает ли он после смерти расстройство своих способностей?

“Он может испытывать его еще какое-то время и после смерти, пока полностью не освободится от материи, подобно тому как человек по пробуждении какое-то время ощущает еще некоторую неясность сознания, в которую погрузил его сон.”

378. Как повреждение мозга может повлиять на дух после смерти?

“Оно будет для него лишь воспоминанием; тяжесть давит на духа, и так как он не сознает всего, что произошло с ним за время его безумия, то ему всегда нужно некоторое время, чтобы вернуться к действительности: именно по этой причине оказывается, что чем дольше длилось при жизни его безумие, тем дольше длится стеснение, зажатость после смерти. Дух, освободившийся от тела, еще какое-то время сохраняет такое ощущение, словно он все еще закован в цепи.”

§ 59. О детстве

379. Дух, оживляющий тело ребенка, так же ли он развит, как и дух взрослого?

“Он может быть развит и более, нежели дух взрослого, если, только он более прогрессирует: лишь несовершенства его органов препятствуют его проявлению. И он действует в согласии с природою того орудия, с помощью коего он может проявить себя.”

380. Дух, находящийся в малолетнем ребенке за пределами препятствия, которое несовершенство органов воздвигает перед его свободным проявлением, мыслит ли он как ребенок или же как взрослый?

“Когда он ребенок, то, естественно, что органы ума, будучи недостаточно развиты, не могут дать ему всей интуиции, которою обладает взрослый; ум его действительно очень ограничен до той поры, пока время не сообщит зрелость его рассудку. Смятение и неясность, сопровождающие воплощение, не прекращаются сразу же в миг рождения; они рассеиваются постепенно, по мере развития органов.”

+ Одно наблюдение приходит в поддержку этого ответа; дело в том, что сны у ребенка не имеют той природы, что сны взрослого: предмет их почти всегда ребячлив, а это является показателем характера интересов духа.

381. При смерти ребенка сразу ли дух обретает свою первоначальную силу?

“Он должен бы это сделать, поскольку освободился от своей плотской оболочки; однако вновь он обретает первоначальную ясность своего ума, лишь когда отделение будет полным, т. е. когда более нет никакой связи между духом и телом.”

382. Воплощенный дух, страдает ли он в детстве бт ограничений и давления, оказываемых на него несовершенством его органов?

“Нет, такое состояние является естественной необходимостью: оно в природе вещей и в согласии с видами Провидения; для духа это есть пора отдыха.”

383. Какова для духа полезность поры детства?

“Дух, воплощающийся с целью самосовершенствования, в это время более доступен впечатлениям, получаемым извне и способствующим его продвижению, каковому должны содействовать все, на кого возложено его воспитание и образование.”

384. Почему первым звуком, какой издает младенец, родившись в этом мире* всегда бывает крик и плач?

“Чтобы привлечь к себе внимание матери и напомнить о нуждах, которые с ним связаны. Разве тебе не понятно, что если бы он издавал только крик радости тогда, когда он еще не умеет говорить, то окружающие бы мало интересовались тем, что ему нужно? Так что дивитесь во всем мудрости Провидения.”

385. Откуда появляется изменение в характере с определенного возраста, и в особенности по завершении юношеской поры; от того ли, сам дух меняется?

“Это происходит попросту оттого, что дух вступает вновь во владенье своей природой и показывает, чем он был прежде.

Вы не ведаете тайны, какую дети скрывают под покровом своей невинности; вы не знаете ни того, что они такое суть сейчас, ни того, чем они были, ни того, чем станут: и все же вы любите их, вы пестуете, лелеете их, словно они часть вас самих; и любовь матери к своим детям почитается самой великой любовью, какую только одно живое существо может питать к другому. Откуда берется эта нежная симпатия, мягкая доброжелательность, какую совсем посторонние испытывают по отношению к ребенку? Знаете ли вы это? Нет; именно это я вам сейчас и объясню.

Дети суть существа, коих Бог посылает в новую жизнь; и дабы они не могли упрекнуть Его тем, будто Он слишком суров к ним, Он наделяет их всеми признаками невинности; даже у ребенка с дурной сутью проступки прикрыты бессознательностью его действий. Эта невинность не есть какое-то реальное превосходство над тем, чем они были прежде; нет, она лишь образ того, чем они должны были бы стать, и если они не таковы, то вся ответственность за это вновь ложится лишь на них самих.

Но не только ради них Бог дает им такой облик, Он делает это так же и ради их родителей, любовь которых необходима детской слабости, а любовь эта значительно бы ослабла, если б родителям были видны сварливость и неуживчивость их детей, тогда как, видя детей своих добрыми и нежными, они отдают им все свои симпатии и окружают их самыми чуткими заботами. Но когда детям уже не нужна их защита, их помощь, каковые оказывались им в течение 15 — 20 лет, то истинный и индивидуальный характер их проступает во всей своей наготе: он остается хорошим и добрым, если в основе своей был хорош и добр, но он расцветивается оттенками, кои были скрыты в детстве.

Можете видеть, пути Божьи всегда наилучшие из тех, какими только возможно идти, и если у человека чистое сердце, то объяснение тому не трудно понять.

В самом деле, подумайте над тем, что дух детей, рождающихся среди вас, может прийти из такого мира, в котором он усвоил себе совершенно другие привычки: каким бы тогда могло быть среди вас существо, пришедшее к вам со страстями, совершенно непохожими на ваши, с интересами, вкусами, целиком отличными от -тех, коими вы обладаете: как бы подобное существо могло еще среди вас воплотиться, если не так, как того желал Бог, т. е. сквозь сито детства? В нем унифицируются все мысли, все характеры, все многообразие существ, порожденных этой тьмою миров и плывет, на которых растут и взрослеют живые существа. И вы сами, когда умираете, попадаете в своего рода детство, где оказываетесь среди новых братьев: и в новом вашем неземном существовании вы не ведаете обычаев, нравов, отношений, имеющих место в этом новом для вас мире; вы с трудом лепечете на языке, говорить на котором у вас еще нет привычки, языке

более стремительном, нежели сегодня стремительна сама ваша мысль (см. № 319).

Есть у детства еще и другая полезность: духи вступают в физическую жизнь только ради того, дабы усовершенствоваться, улучшиться: слабость детская делает их гибкими, податливыми, доступными советам и опыту тех, кто должен способствовать их прогрессу именно в эту пору возможно исправить их характер и подавить дурные наклонности: таковы долг и обязанность, вверяемые Богом их родителям, священная миссия, об исполнении которой они должны будут держать ответ. Таким-то вот образом детство не только полезно, нужно, необходимо, но и является еще естественным следствием законов, установленных Богом и управляющих Вселенной.”

§ 60. Земные симпатии и антипатии

386. Двое, знавшие и любившие друг друга прежде, могут ли они встретиться в другом физическом воплощении и узнать друг друга?

“Узнать друг друга — нет: но испытывать влечение — да; и зачастую интимные связи, основанные на искренней привязанности, не имеют иной причины. Двое сближаются друг с другом обстоятельствами на вид случайными, но эти обстоятельства в действительности суть факт взаимного влечения двух духов, ищущих друг друга в толпе.”

— Но не было бы для них приятнее узнать друг друга?

“Не всегда; воспоминание о прошлых жизнях создало бы неудобства куда большие, нежели вы полагаете. После смерти они узнают друг друга, они будут знать о времени, которое провели вместе.” (См. № 392).

387. Всегда ли симпатия в основе своей имеет предшествующее знакомство?

“Нет: два духа, друг другу подходящих, естественным образом ищут один другого вне зависимости от того, знали ли они друг друга прежде как люди.”

388. Встречи, которые порой происходят у человека с некоторыми людьми и которые приписывают случайности, не являются ли они последствием взаимной симпатии?

“Меж мыслящими существами есть связи, коих вы пока еще не знаете.

Магнетизм есть проводник этой науки, которую вы станете понимать лучше позднее.”

389. Отчего происходит инстинктивное отвращение, которое человек ощущает к некоторым людям с первого же взгляда?

“Это антипатичные духи, которые угадывают друг друга и узнают, не имея для того нужды в разговорах.”

390. Всегда ли инстинктивная антипатия является признаком плохой природы?

“Два духа не являются необходимо плохими оттого, что они не симпатизируют друг другу: антипатия может родиться от отсутствия сходства в мыслях; но по мере того, как они возвышаются, оттенки стираются и антипатия исчезает.”

391. Антипатия между двумя людьми рождается в первую очередь со стороны кого: чей дух более плох или хорош?

“Со стороны и того, и другого, но причины и следствия различны. Дурной дух питает антипатию ко всякому, кто может осудить его и разоблачить; впервые увидев такого человека, он знает, что тот его не одобрит: его отстраненность превращается в ненависть, в зависть и возбуждает в нем желание причинить зло. Добрый же дух испытывает отвращение к злему, потому что знает, что тот его не поймет и что он не разделит его чувств: но сильный своим превосходством, он не имеет к другому ни ненависти, ни зависти: он довольствуется тем, что избегает его, и тем, что ему жаль его.”

§ 61. Забвение прошлого

392. Почему воплощенный дух утрачивает воспоминание о своем прошлом?

“Человек не может, да и не должен знать все: так того желает Бог в мудрости Своей. Без покрова забвения, скрывающего от него определенные вещи, человек оказался бы ослеплен, как тот, кто без перерыва попадает из мрака на яркий свет. Через забвенье прошлого он является более самим собой.”

393. Как может человек отвечать за свои поступки и как может искупить он ошибки, о коих не помнит? Как может он извлечь пользу из опыта, приобретенного в жизнях, преданных забвению? Можно было бы понять, что мытарства жизни были ему уроком, если бы он помнил о том, что было их причиною: но с того мига, как он более не

помнит об этом, каждое новое существование оказывается для него как бы первым, и он всегда будет начинать заново. Как примирить такое положение вещей со справедливостью Божьей? “В каждой новой жизни ума у человека все прибавляется, и он может лучше различать добро и зло. В чем была бы его заслуга, если бы он помнил все прошлое? Когда дух вновь возвращается в свою изначальную жизнь, которая есть жизнь духовная, то все его прошлое воплощение разворачивается перед ним словно в зеркале; он видит ошибки, которые он совершил и которые и являются причиной его страданий, а также и то, что могло бы ему помешать совершить их. Он понимает, что положение, в котором он находится теперь, вполне справедливо, и ищет тогда такую жизнь, которая могла бы исправить ту, что только что завершилась. Он ищет испытаний, подобных тем, через которые он прошел, или битв, которые, как он считает, могут содействовать его продвижению, и просит стоящих над ним духов помочь ему в этой новой задаче, за выполнение коей он берется, ибо он знает, что дух, данный ему в качестве направника в новом существовании, содействуя в исправлении былых ошибок, придаст ему своего рода наитивное знание ошибок, совершенных им прежде. Это наитивное знание есть мысль; когда возникает у вас неправоe желание, часто вас посещающее, вы инстинктивно сопротивляетесь ему, приписывая по большей части свое сопротивление правилам, привитым вам родителями, тогда как на самом деле это говорит голос вашей совести, и голос этот есть воспоминание прошлого, голос предупреждает вас о том, чтобы вы вновь не впали в те самые ошибки, которые прежде уже совершили. Дух, вступивший в новое существование, если он выдержит испытания эти с отвагою и если он будет сопротивляться, возвысится в духовной иерархии после своего возвращения в мир духов.”

+ Если у нас и нет во время физической жизни точного воспоминания о том, чем мы были, и о том, что мы сделали хорошего и плохого в предыдущих наших существованиях, то мы имеем наитивное знание обо всем этом, и наши инстинктивные склонности и вкусы являются некоторой реминисценцией нашего прошлого, против них-то и предупреждает нас наша совесть, которая есть не что иное, как желание, коее мы возымели, не впадать больше в те же самые ошибки.

394. В мирах более продвинутых, нежели наш, где нет надобности подчиняться всем физическим нуждам, царящим над нами здесь, где нет здешних болезней, понимают ли там люди, что они счастливее нас? Счастье, в общем, понятие относительное; его ощущают в сравнении с состоянием менее счастливым.. Поскольку некоторые из этих миров, хотя они и лучше нашего, все же не находятся в состоянии совершенном, то люди, живущие в них, должны иметь свои причины для того, чтобы быть несчастными. Так, среди нас богатый, хоть и не испытывает материальных лишений, одолевающих бедного, тем не менее в той же мере подвержен здешним превратностям, из-за которых жизнь его окрашивается горечью. Так вот я спрашиваю, не ощущают ли также и обитатели этих миров, в их положении, себя такими же несчастными, как мы, и не сетуют ли и они на свою судьбу, поскольку не имеют для сравнения воспоминаний о существовании еще худшем? “На это нужно дать два разных ответа. Есть миры, среди тех, о которых ты говоришь, обитатели коих имеют весьма точное и четкое представление о своих прошлых жизнях; они-то, как ты понимаешь, могут и умеют оценить счастье, каковым Бог позволяет им наслаждаться. Но есть и такие миры, обитатели которых, как ты говоришь, хотя и находятся в лучших условиях, нежели ваши. тем не менее имеют свои крупные неприятности и даже несчастья: они не ценят счастья своего уже потому только, что не имеют воспоминания о состоянии еще более несчастном. Но если они не ценят его как люди, то они ценят его как духи.”

+ Разве нет в забвении прошлых существования, особенно тогда, когда они были мучительны, указующего перста Провидения, разве не проявляется в забвении этом мудрость божественная? И именно в высших мирах воспоминания о несчастных существованиях приходят как скверный сон, существования эти всплывают в памяти. В низших мирах наличествующие несчастья разве не усугубились бы воспоминанием о тех, что уже были перенесены? Заключим из этого, что все то, что сделал Бог, сделано хорошо, и что не нам критиковать дела Его и говорить, как бы Ему следовало устроить Вселенную. Воспоминание о наших предыдущих индивидуальностях имело бы весьма существенные неудобства; в некоторых случаях оно могло бы нас невероятно унижить; в других — возбудить нашу гордыню и тем самым сковать свободу нашей воли. Бог дал нам для улучшения

нашего ровно столько и то именно, что нам необходимо и является для нас вполне достаточным: голос совести и инстинктивные наши склонности; Он освободил нас от того, что могло бы нам повредить. Добавим к этому, что если бы у нас было воспоминание о предшествующих наших делах, то неизбежно мы имели бы воспоминание и о предыдущих делах других и такое знание имело бы самое отрицательное влияние на общественные отношения. Поскольку мы далеко не всегда можем гордиться своим прошлым, то зачастую весьма удачно то, что на него брошен покров забвения. Это согласуется с учением духов о мирах, стоящих в иерархии выше нашего. В мирах этих, где царит лишь добро, воспоминание о прошлом не несет с собой ничего мучительного: вот почему там о прошлом своем существовании вспоминается так же, как мы вспоминаем о том, что сделали накануне. Что же касается времени, проведенного в мирах низших, то это, как мы сказали, не более чем скверный сон.

395. Можем ли мы иметь некоторые откровения, разоблачения, касающиеся наших предыдущих жизней?

“Не всегда. Некоторые, однако, знают, кем они были и что они делали; если бы им было позволено громко сказать об этом, то они бы сделали заявления весьма необычные и неожиданные.”

396. Некоторые полагают, будто у них есть смутное воспоминание о неведомом прошлом, каковое представляется им как мимолетный образ какого-то сна, который они тщетно стараются припомнить. Иллюзорна ли такая идея?

“Иногда это реальность; но часто также это и иллюзия, которой не следует доверять, ибо такое представление может быть продуктом перевозбужденного воображения.”

397. В физических существованиях более высокой природы, нежели наша, более ли определено воспоминание о существованиях предшествовавших?

“Да, по мере того как тело становится менее материальным, воспоминание делается более легким. Воспоминание о прошлом более отчетливо у тех, кто живет в мирах более высокого порядка.”

398. Поскольку инстинктивные наклонности человека являются отголоском и припоминанием его прошлого, то следует ли из этого, что, изучая эти наклонности, он может узнать ошибки, совершенные

им прежде?

“До определенной степени, да; но нужно учитывать и то улучшение, которое могло произойти в духе, и те решения, которые он принял в развоплощенном состоянии; нынешнее его существование может быть намного лучше предыдущего.”

— Может ли оно быть также и хуже предыдущего, т. е. может ли человек в новой жизни совершать такие ошибки, которых не совершал в предыдущей?

“Это зависит от степени его продвинутости: если он не умеет бороться с испытаниями, он может быть вовлечен в новые ошибки, каковые будут последствием избранного им положения; но в общем такие ошибки являются скорее свидетельством застоя, а недвижения вспять, ибо дух может идти вперед "или стоять на месте, но назад идти он не может.”

399. Поскольку превратности физической жизни являются одновременно искуплением прошлых ошибок и испытанием на будущее, то следует ли из этого, что по характеру их можно судить об образе жизни, который человек вел в предыдущем существовании?

“Очень часто, да; поскольку каждый наказан том, чем он грешил: однако из этого не стоит делать абсолютного правила; инстинктивные склонности и побуждения являются более верным признаком, ибо испытания, которые претерпевает дух, обращены как к будущему, так и к прошлому.”

+ Достигнув предела, означенного его скитающейся жизни Провидением, дух сам выбирает испытания, которым он желал бы подвергнуться, чтобы ускорит свое продвижение, т. е. тот образ жизни, который, как он полагает, более всего способен предоставить ему средства для достижения его цели, и испытания эти всегда связаны с ошибками, коие он должен искупить. Если он восторжествует над всем этим, то это возвысит его; если же не выдержит, то ему придется начать все сначала.

Дух всегда пользуется свободой своей воли; именно в силу этой свободы он, будучи развоплощенным духом, избирает себе испытания физической жизни, а воплотившись, решает, делать ему или не делать намеченное, и выбирает между добром и злом. Не призна вать за человеком свободой воли — значит низводить его до уровня машины.

Возвратившись в жизнь физическую, дух временно утрачивает воспоминание о своих предшествующих жизнях, как будто бы их от него закрыл сброшенный на них покров; однако порою он смутно сознает их, и они даже могут открываться ему в некоторых обстоятельствах; но тогда это случается лишь по воле высших духов, делающих это всегда с целью благой и полезной, но никогда ради того лишь, чтоб удовлетворить праздное любопытство.

Грядущие жизни не могут быть открыты в силу того, что они зависят от того, каким образом человек исполнил нынешнее свое существование, и от последующего выбора, который сделает сам дух.

Забвение совершенных ошибок не является препятствием для улучшения духа, ибо ежели он и не имеет о них точного воспоминания, то знание о них, которое было у него в блуждающем состоянии, и возникшее у него желание исправить их ведут его по интуиции и наводят на мысль сопротивляться злу; мысль эта есть голос совести, в каковом ему содействуют бдящие над ним духи, если только он слушается благих вдохновений, которые они ему ниспосылают.

Если человек и не знает самих поступков, совершенных им в прошлых жизнях, то он всегда может узнать, в каком роде ошибок он повинен и каков был преобладавший в нем характер. Ему достаточно лишь изучить самого себя — и он может судить о том, кем он был, не по тому, чем он стал сейчас, но по своим наклонностям.

Превратности жизни в теле являются одновременно искуплением ошибок прошлого и испытаниями на будущее. Они очищают нас и возвышают, если только мы переносим их со смирением и без ропота.

Характер превратностей и испытаний, коим мы подвергаемся, может также просветить нас насчет того, кем мы были и что совершили, как здесь мы можем судить о деяниях преступника по наказанию, каковое на него налагает закон. Так, иной за гордыню свою будет наказан унижением, жизнь его будет проходить в подчинении: дурно употребивший свое богатство и скупец окажутся наказаны нищетою; тот, кто был жесток к другим, наказанием себе будет, иметь жестокости, каковые он претерпит от других; тиран наказан будет рабством; плохой сын неблагодарностью своих детей; лентяй — мучительной подневольной работой и т.д., и т.п.

Глава VIII.
Высвобождение души
§ 62. Сон и сновидения

400. С удовольствием ли воплощенный дух пребывает в своей плотской оболочке?

“Это все равно, как ты бы спросил, нравится ли узнику быть в тюрьме. Воплощенный дух непрестанно стремится к освобождению, и чем более груба его оболочка, тем более желает он от нее освободиться.”

401. Отдыхает ли душа во время сна, как и тело?

“Нет, дух никогда не остается бездеятельным. Во время сна нити, связующие его с телом, послабляются, и так как тело не имеет в нем нужды, он пробегает пространства и вступает в более прямое сношение с другими духами.”

402. Как можем мы судить о свободе духа во время сна?

“Через сновидения. Можешь быть уверен, что когда тело отдыхает во сне, у духа больше способностей, чем в состоянии бдения; у него есть воспоминание о прошлом и иногда предвиденье будущего; он обладает большей силой и может вступить в общение с другими духами, как живущими в одном с ним мире, так и с теми, что живут в ином. Вы часто говорите: „Я видел странный сон, страшный сон, но это было настолько невероятно, ни на что не похоже“; вы заблуждаетесь, говоря так} очень часто это просто воспоминание о тех местах и вещах, которые вы видели или которые увидите в ином существовании или в какой другой миг. Поскольку тело оцепенело, дух старается порвать свою цепь, для чего он и предпринимает поиски в прошлом или будущем.

Бедные вы, люди, как мало известны вам самые обычные явления жизни! Вы полагаете себя достаточно учеными, но самые обыденные вещи приводят вас в затруднение: на этот вопрос всех детей: что мы делаем, когда спим? что-такое сны? — вам и ответить нечего.

Сон частично освобождает душу от тела. Когда человек спит, он временно оказывается в том состоянии, в каком закрепляется уже надолго после смерти. У духов, при смерти быстро освобождающихся от материи, были в свое время разумные сновидения; во сне они общаются с существами, более высоко стоящими: они путешествуют,

беседуют с ними и учатся у них; они трудятся даже над делами, которые находят там вполне завершенными, когда умирают здесь. Это должно еще раз научить вас не бояться смерти, поскольку, по словам одного святого, вы умираете ежедневно.

Это что касается духов высоких; относительно же массы людей, которые при смерти должны долгие часы оставаться в том смятении, в той неопределенности, о которой они вам говорили, то надо сказать, что они идут либо в миры низшие, чем Земля, куда зовут их старые привязанности, либо ищут удовольствий, быть может, еще более низменных, нежели те, какие они имеют здесь; они идут почерпнуть доктрины еще более недостойные, более отвратительные и зловредные, чем те, каковые они исповедовали среди вас. Ну а симпатию у вас, на Земле, порождает то обстоятельство, что по пробуждении вы ощущаете себя в сердечной близости с теми, с кем вы только что провели восемь-девять часов счастья и удовольствия. Что объясняет также и наши непреодолимые антипатии, ибо мы в глубине души знаем, что эти-то люди имеют совершенно иное сознание, нежели мы, и поскольку мы знаем их, никогда их и в глаза не видав. Это также объясняет и безразличие, потому что человеку не свойственно стремиться обзавестись новыми друзьями, когда он знает, что у него есть старые, которые любят его и ценят. Словом, сон более влияет на вашу жизнь, чем вы полагаете.

При посредстве сна воплощенные духи находятся в постоянном сношении с миром свободных духов, и именно это позволяет высшим духам без особого отвращения воплощаться среди вас. Бог пожелал, чтобы они при соприкосновении своем с пороком могли набраться сил в источнике добра, чтобы им, пришедшим просвещать других, самим не впасть в заблуждение. Сон есть врата, распахнутые им Богом, дабы они могли пройти к своим небесным друзьям: это отдых после трудов в ожидании великого окончательного освобождения, должного вернуть их в их истинную среду.

Сновидение есть воспоминание о том, что дух ваш видел во время сна; но заметьте: у вас не всегда бывают сновидения, так как вы не всегда вспоминаете о том, что вы видели, или вспоминаете что-то частично*.

Это вовсе не ваша душа во всем своем проявлении: зачастую это лишь воспоминание о смятении, сопровождавшем ваше отбытие или

возвращение, к которому присоединяется воспоминание о том, что вы сделали, или о том, что постоянно занимает вас в состоянии бдения; иначе как объясните вы самые нелепые сны, которые видят как наиболее ученые, так и самые простые смертные? Злые духи используют сновидения также для того, чтоб мучить души слабые и робкие.

Впрочем, вы скоро увидите, как разовьется иной род сновидений; он так же древен, как и тот, что известен вам, но вы о нем еще не ведаете. Видения Жанны д'Арк, видения Св. Якова, видения еврейских пророков и некоторых индийских святых: этот род сновидений есть воспоминание души, полностью высвободившейся из тела, воспоминание о той, второй жизни, про которую я вам сейчас говорил. Старайтесь различать оба эти рода сновидений в том, что вам припоминается: без этого вы впадете в противоречия и ошибки, кои пагубно отразятся на вашей вере.”

+ Сновидения суть продукт высвобождения души, делающейся более независимой при прекращении деятельной жизни и связи с физическим миром. Отсюда и своего рода неопределенное ясновидение, простирающееся в места самые отдаленные или никогда не виданные, а иногда даже и в другие миры, на другие планеты. Отсюда же и воспоминание, воспроизводящее в памяти события, происшедшие в ходе настоящего или предшествующих существований; странность образов того, что происходит или произошло в неведомых мирах, перемешанных с вещами мира Нынешнего, и образует причудливые и неясные картины, которые на первый взгляд не имеют ни смысла, ни связи. Непоследовательность сновидений объясняется также и теми Пропусками, которые производит неполное воспоминание о том, что явилось нам во сне. Таким оказался бы рассказ, если б его наугад составить из отдельных фраз или обрывков фраз написанного целого: при утрате этого целого оставшиеся фрагменты, если собрать их воедино, оказались бы лишеными всякого смысла и вразумительности.

403. Почему мы не всегда помним о том, что нам снилось?

“В том, что ты называешь „сном”, присутствует лишь то, что есть не более чем отдых тела, ибо дух пребывает в постоянном движении; там он вновь обретает что-то от своей свободы и общается с теми, кто ему дорог либо в этом мире, либо в мирах иных; но так как тело

является производным материи тяжелой и грубой, то оно с трудом удерживает впечатления, полученные духом, ибо дух получил их не через органы тела.”

404. Что следует думать о значении, которое приписывается снам?

“Сны вовсе не так вещи, как то понимают самозванные оракулы, ибо нелепо верить, будто появление чего-то во сне возвещает осуществление этого наяву. Сны верны в том смысле, что они представляют действительные для духа образы, но нередко никак не связанные с тем, что происходит в физической жизни: часто также, как мы сказали, это просто воспоминание: иногда, наконец, это может быть некоторое пред-чувствие Грядущего, если того позволяет Бог, или видение того, что в данный миг происходит в каком-либо ином месте и куда перенеслась душа. Разве нет у вас множества примеров того, как людям во сне являются их родственники или друзья с тем, чтобы предупредить их о том, что случится с ними? Что еще такое эти появления, как недуги или духи этих людей, приходящих общаться с вами? Обретенная уверенность, что то, что вы видели, действительно имело место, будет, не правда ли, доказательством того, что воображение здесь ни при чем, особенно если вещь эта никоим образом не была у вас в мыслях накануне?”

405. Во сне часто водятся вещи, похожие на предчувствия, но которые, однако, не исполняются: отчего это происходит?

“Они могут исполняться если не для тела, то для духа, т. е. дух видит вещь, коию он желает, потому что ' скоро он обретет ее. Не надо забывать, что во время сна душа всегда более или менее находится под влиянием материи и что, стало быть, она никогда полностью не освобождается от земных идей; из этого следует, что заботы предыдущего дня могут придать тому, что видится во сне, видимость желанного или того, чего опасаются: это именно и есть то, что можно назвать действием воображения. Когда человека сильно занимает какая-либо идея, то он увязывает с ней все, что только видит.”

406. Когда во сне мы видим, как живые и здравствующие люди, коих мы прекрасно знаем, совершают действия, о которых они ни в коей мере не помышляют, не будет ли это чистейшим воображением?

“„О которых они ни в коей мере не помышляют" — что ты об этом знаешь? Их дух может навещать твой, равно как и твой навещать их, и ты не всегда знаешь, о чем они думают. А затем также, по отношению

к тем, кого вы знаете, вы, по своему желанию, часто применяете то, что произошло или происходит в других существованиях.”

407. Необходимо ли для высвобождения духа, чтобы тело было погружено в полный сон?

“Нет, дух вновь обретает свою свободу, как только органы ощущений отключаются: чтобы высвободиться, он пользуется всеми мгновениями передышки, которые только ему предоставляет тело. Как только наступает упадок жизненных сил, дух высвобождается, и чем тело слабее, тем дух свободнее.”

+ Поэтому-то полусон или просто притупление чувств часто вызывают те же образы, что и сон.

408. Иногда нам кажется, что мы будто слышим слова, с отчетливостью произносимые внутри нас, и они никак не связаны с тем, что нас в данную минуту занимает; отчего это происходит?

“Да, и это даже могут быть целые фразы, в особенности это случается, когда внешние ощущения начинают притупляться. Иногда это слабое эхо слов духа, желающего общаться с тобой.”

409. Часто в состоянии, которое еще не является полусном, когда глаза у нас закрыты, мы видим отчетливые образы, лица, мы схватываем их малейшие детали; действие ли это зрения либо же воображения?

“Поскольку тело обездвижилось, дух стремится разбить свои цепи: он перемещается и видит: если бы сон был полным, то это было бы сновидением.”

410. Иногда во время сна или полусна возникают мысли, представляющиеся очень хорошими, которые, несмотря на все усилия, предпринимаемые для того, чтобы их вспомнить, все-таки стираются из памяти; откуда приходят эти мысли?

“Они суть результат свободы высвобождающегося духа, коий с большей полнотою пользуется в это время своими способностями. Зачастую это также советы, подаваемые другими духами.”

— Чему служат эти идеи или эти советы, если воспоминание о них теряется и ими нельзя воспользоваться?

“Идеи эти иногда принадлежат более к миру духов чем к миру физическому: но чаще всего бывает так, что если тело и забывает, то дух вспоминает, и идея возвращается в нужный миг как минутное озарение.”

411. Воплощенный дух в те мгновения, когда он высвободился из материи и действует как дух, знает ли он о времени своей смерти?

“Часто он его предчувствует; иногда очень ясно сознает его, и именно это в состоянии бдения сообщает ему интуитивное знание о нем; некоторые люди иногда предвидят свою смерть с большой точностью.”

412. Деятельность духа во время отдыха или сна тела, может ли она вызвать усталость у этого последнего?

“Да, ибо дух держится за тело, как привязанный к столбу воздушный шар держится за этот столб: и так же, как сотрясения шара раскачивают столб, так и деятельность духа воздействует на тело и может вызвать в нем усталость.”

* Наш мозг запоминает лишь то, что он сам воспринял в окружающем нас мире, для отражения которого он и сконструирован. Поэтому то, что воспринято не мозгом, но непосредственно нашим духом, не может быть мозгом нашим воспроизведено, и в особенности если образы, идеи и ощущения, воспринятые нашим духом, отличаются от обычных образов, идей и ощущений, регистрируемых мозгом в состоянии бдения. Оттого-то полное отсутствие сновидений, когда человек пробуждается с таким ощущением, словно бы он совсем не видел снов, является верным признаком того, что дух его этой ночью находился в очень высокой сфере духовной жизни, и поэтому мозг его, будучи в полной беспомощности эти ощущения духа воспроизвести, показывает ему лишь полную пустоту и отсутствие этих ощущений, наподобие фотопленки, которая, если подвергнуть ее влиянию чрезмерного количества света, засвечивается и показывает нам лишь полную черноту. Так и нам при отсутствии сновидений следует знать, что душа была в высокой духовной сфере, как по засвеченности фотобумаги мы узнаем о том, что она подверглась световому воздействию. (И. Р.)

§ 63. Спиритические визиты между живыми людьми

413. Из принципа высвобождения души во время сна, по-видимому, следует, что мы одновременно живем двумя параллельными жизнями: жизнью тела, каковая связывает нас с физическим миром, и жизнью души, связывающей нас с миром оккультным: так ли это?

“В состоянии высвобождения жизнь тела уступает место жизни души; но это вовсе не два разных существования; скорее это две фазы одного и того же существования, ибо человек не жвдет одновременно двумя жизнями.”

414. Два человека, друг с другом знакомых, могут ли они посетить друг друга во время сна?

“Да, и много других, полагающих, будто они незнакомы, встречаются и друг с другом разговаривают. У тебя могут быть, хотя ты того и не подозреваешь, друзья в другой стране и части света. Тот факт, что во время сна вы встречаетесь с друзьями, родными, знакомыми, людьми, которые могут быть вам полезны или интересны, настолько обыден, что вы занимаетесь этим почти что еженощно.”

415. Какова может быть полезность этих ночных визитов, если мы о них не помним?

“О них по пробуждении обыкновенно остается интуитивное знание, и зачастую это и является источником некоторых идей, приходящих внезапно и о происхождении Которых вы не задумываетесь. Но каковы суть именно те, что были почерпнуты вами в этих ночных беседах.”

416. Может ли человек по своему желанию вызвать эти спиритические посещения? Может ли он, засыпая, к примеру, сказать: „Этой ночью я хочу встретиться с духом такого-то или такой-то, говорить с ним и сказать ему то-то и то-то“?

“Вот что происходит. Человек засыпает, его дух пробуждается к истинной жизни, и то, что решил человек, для духа его не закон; дух его нередко далек от того, чтобы этому следовать, ибо жизнь человека мало интересует духа, когда он освободился от материи. Это касается людей уже достаточно духовно развитых, остальные же проводят свое духовное существование совершенно иначе: они отдаются своим страстям или остаются в полной бездеятельности. Может, стало быть, произойти и то, что дух, в согласии со своим недавним намереньем, направится увидеть тех, кого он желал видеть: но сам по себе факт, что он наяву желает сделать это, еще не повод для того, чтобы он делал это, находясь в ином состоянии.”

417. Может ли некоторое число воплощенных духов собраться таким образом и устроить сходку?

“Несомненно; узы дружбы, старые или новые, часто соединяют таким образом разных духов, которые рады быть вместе.”

+ Под словом “старые” здесь следует разуметь узы дружбы, завязавшиеся в предшествующих существованиях. При пробуждении мы приносим с собой интуитивное знание идей, которые мы почерпнули в этих оккультных беседах, но об источнике которых мы уже не знаем.

418. Человек, считающий, что один из его друзей мертв, тогда как на самом деле это не так, мог бы он встретиться с ним в духе и таким образом узнать, что он жив? Мог бы он в таком случае по пробуждении иметь интуитивное знание об этом?

“Как дух он, конечно же, может видеть его и знать его участие и если только ему не вменено как испытание верить в смерть своего друга, то у него будет предчувствие, что он жив, так же как он сможет иметь предчувствие о его смерти.”

§ 64. Оккультная передача мысли

419. Как происходит то, что та же самая идея, например какое-либо открытие, возникает и делается одновременно в нескольких местах?

“Мы уже сказали, что во время сна духи общаются между собой; так вот, когда тело пробуждается, дух вспоминает о том, что он узнал, и человек верит в то, будто это открыл или изобрел он. Таким образом сразу несколько человек могут сделать какое-то открытие. Когда вы говорите, что какая-то идея висит или носится в воздухе, то это образ гораздо более справедливый и точный, чем вы полагаете: каждый содействует ее распространению, даже не подозревая об этом.”

+ Наш дух, таким образом, часто сам открывая другим духам, без нашего ведома, то, что было предметом наших забот в пору бдения. ,

420. Могут ли духи общаться между собой, если тело полностью пробуждено?

“Дух вовсе не закрыт в теле, словно в коробке: он облучает все вокруг себя; поэтому он может общаться с другими духами даже и в состоянии бдения, хотя тогда ему делать это значительно труднее.”

421. Как происходит то, что двум людям, вполне пробужденным, та же самая мысль часто приходит в голову одновременно?

“Это два духа, симпатизирующих друг другу и читающих мысли друг друга, даже когда тело не спит.”

+ Между постоянно общающимися духами существует передача мыслей, и два человека видят и понимают один другого, не имея нужды во внешних языковых знаках. О них можно сказать, что они говорят между собой на языке духов.

§ 65. Летаргия, каталепсия, кажущаяся смерть

422. Летаргики и каталептики обыкновенно видят и слышат то, что происходит вокруг них, но не могут внешне этого проявить; получают ли они свои ощущения глазами и ушами тела?

“Нет, это происходит через дух; дух узнает самого себя, но он не может сообщаться с другими воплощенными.”

— Почему он не может сообщаться?

“Состояние тела этому противится; это особое состояние органов дает вам доказательство того, что в человеке есть еще нечто, помимо тела, поскольку тело более не функционирует, а дух продолжает действовать.”

423. Может ли дух в летаргии полностью отделиться от тела так, чтобы придать ему все внешние признаки смерти, и затем вновь вернуться в него?

“В летаргии тело не умерло, поскольку жизнедеятельность в нем продолжается: жизненная сила пребывает в нем в скрытом состоянии, как в куколке у бабочки, но она никоим образом не уничтожена: а дух соединен с телом, пока оно живо; стоит действительной смерти и распаду органов порвать эти связи, отделение оказывается полным, и дух уже больше не возвращается. Когда человек, имевший все признаки смерти, возвращается к жизни, то это значит, что смерть не была полной.”

424. Можно ли своевременными заботами и уходом восстановить связи, готовые оборваться, и таким образом вернуть к жизни того, кто при отсутствии подобной помощи умер бы окончательно?

“Да, несомненно, и вы что ни день имеете тому свидетельства. Магнетизм в этом случае часто является могучим средством, поскольку он сообщает телу жизненный флюид, которого ему не хватает, чтобы поддержать работу органов.”

+ Летаргия и каталепсия имеют одинаковую причину, которая есть временная утрата чувствительности и движения вследствие некоторой еще необъясненной физиологической причины; они разнятся тем, что в летаргии остановка жизненных сил полная и сообщает телу все

внешние признаки смерти, тогда как в каталепсии она локализована и может затрагивать большую или меньшую часть тела таким образом, что предоставляет уму свободу проявления, что не позволяет перепутать каталепсию со смертью. Летаргия всегда натуральна; каталепсия иногда спонтанна, но она может быть искусственно вызвана и устранена магнетическим влиянием

§ 66. Сомнамбулизм

425. Естественный сомнамбулизм, имеет ли он отношение к сновидениям? Как можно его объяснить?

“Это некоторая независимость души, более полная, чем во сне, и тогда ее способности оказываются более проявленными; у нее есть восприятия, которыми она не обладает и в сновидении, каковое само по себе не что иное, как состояние неполного сомнамбулизма. В сомнамбулизме дух полностью принадлежит самому себе; так как матерьяльные органы в значительной мере отключены, то они не получают больше впечатлений извне. Это состояние проявляется особенно во время сна; это миг, когда дух может временно покинуть тело, так как оно предается отдыху, необходимому для материи. Когда производятся сомнамбулические явления, то дух, занятый выполнением того или иного действия, использует свое тело точно так же, как в феноменах физических проявлений он пользуется столом, или каким иным матерьяльным предметом, или даже вашей рукой при прямом письме. В сновидениях, которые припоминаются, органы, включая и органы памяти, начинают пробуждаться и в несовершенном виде получают впечатления, произведенные предметами или причинами внешними, и передают ид духу, который, сам находясь тогда в отдыхе, воспринимает из них лишь впечатления смутные и часто бессвязные, внешне не имеющие никакой причины, перемешанные со смутными воспоминаниями либо из этого существования, либо из предыдущих. Легко поэтому понять, отчего у сомнамбул нет никакого воспоминания и почему сновидения, остающиеся в памяти, чаще всего не имеют никакого смысла. Я говорю „чаще всего“, ибо случается, что они суть последствия некоторого точного воспоминания событий предыдущей жизни, и даже иногда своего рода наитивное знание грядущего.”

426. Сомнамбулизм, называемый „магнетическим“ связан ли он с естественным сомнамбулизмом?

“Это то же самое, но только вызванное искусственно.”

427. Какова природа магнетического флюида?

“Это жизненный флюид: анимализированное электричество, являющееся видоизменением вселенской флюида.”

428. Какова причина сомнамбулического ясновидения?

“Мы сказали уже: это видит сама душа.”

429. Каким образом сомнамбула может видеть сквозь непрозрачные тела?

“Непрозрачными тела могут быть только для ваших грубых глаз; разве не сказали мы, что для духа материя никак не является препятствием, поскольку он свободно проходит сквозь нее. Часто он говорит вам, что смотрит лбом, коленом и т. д.; Потому что вы, будучи целиком погружены в материю, не можете понять, что он может видеть без помощи органов зрения; он и сам нередко в силу того, что так вам свойственно, полагает, будто ему нужны эти органы; но если вы предоставите его самому себе, то он поймет, что видит он всеми частями своего тела или, лучше сказать, видит вне своего тела.”

430. Поскольку ясновидение сомнамбулы есть ясновидение ее души или духа, то почему она видит не все и почему часто ошибается?

“Прежде всего, несовершенным духам не дано видеть все и обо всем знать: ты прекрасно понимаешь, что они разделяют еще ваши заблуждения и предрассудки: и потом, когда они привязаны к материи, они не пользуются всей полнотою своих духовных способностей. Бог дал человеку эту способность, дабы тот применял ее ради цели полезной и серьезной, а не для того, чтобы он узнал то, чего он не должен знать; вот почему сомнамбулы не могут сказать всего.”

431. Каков источник врожденных идей у сомнамбулы, и как может она с точностью говорить о вещах, коих не ведает в состоянии бдения, каковые даже находятся далеко за пределами ее умственных способностей?

“Получается, что сомнамбула обладает большими познаниями, чем ты ей приписываешь: только они пребывают у нее в дремном бездействии, потому как нынешняя оболочка ее слишком несовершенна для того, чтобы она могла о них вспомнить. Но, в конечном счете, что с того? Дух, воплощенный в материю для исполнения своего назначения, попав к нам, оказывается в состоянии, пробуждающем его от летаргии. Мы часто говорили тебе о том, что

возрождаемся мы многократно: это-то изменение и вынуждает духа материально терять то, что он мог узнать в предыдущем существовании; входя в состояние, которое ты называешь „кризом“, он многое вспоминает о себе, хотя и не всегда все; он что-то знает, но не мог бы сказать, откуда он это знает. Как только криз доходит, всякое воспоминание стирается — и он вновь вступает в полную темноту.”

+ Опыт показывает, что сомнамбулы получают также сообщения и от других духов, которые передают им то, что они должны сказать, и замещают их в случае их недостаточности; это особенно заметно в медицинских предписаниях: дух сомнамбулы видит болезнь, а другой указывает ему, какое нужно лекарство и лечение. Это двойное действие иногда совершенно явно и обнаруживается в выражениях вроде: “мне говорят, чтоб я сказал” или “мне запрещают говорить это”. В этом последнем случае всегда опасно настаивание на получении ответа, который вам отказываются дать, так как это предоставляет духам легкомысленным возможность вмешаться, а они уж говорят без зазрения совести и не заботясь об истине.

432. Как объяснить способность некоторых сомнамбул к видению на расстоянии?

“Душа не переносится ли на самые различные расстояния во время сна? То же самое и в сомнамбулизме.”

433. Связана ли большая или меньшая степень развитости сомнамбулического ясновидения с физической организацией или природой воплощенного духа?

“И с тем и с другим; бывает такое физическое устройство, которое благоприятствует или препятствует высвобождению духа из материи.”

434. Способности, коими пользуется, сомнамбула, те же ли это способности, какими обладает дух после смерти тела?

“До некоторой степени, ибо следует учитывать влияние материи, с которой он еще связан.”

435. Может ли сомнамбула видеть других духов?

“Большинство их видит духов очень хорошо; это зависит от степени и от характера их ясновидения: но иногда они поначалу не отдают себе в этом отчета и принимают их за физических существ: это особенно случается с теми, у кого нет ни малейшего понятия о спиритизме: они еще не понимают сущности духов; это удивляет их, и поэтому они верят в то, будто видят живых людей.”

+ То же в миг смерти происходит с теми, кто еще считают себя живыми. Ничто кругом их не представляется им изменившимся, духи кажутся им наделенными телами, похожими на наши, и они принимают видимость своего собственного тела за реальное тело.

436. Сомнамбула, видящая на расстоянии, видит ли она из той точки, в которой находится ее тело, либо же из той, в какой пребывает ее душа?

“К чему этот вопрос, если видит душа, а не тело?”

437. Поскольку в пространстве переносится душа, то как сомнамбула может получать своим телом ощущение холода и жара в том месте, где находится ее душа, которая порой оказывается изрядно далеко от тела?

“Душа отнюдь не полностью покинула тело; она всегда связана с ним незримой нитью; эта-то нить и является проводником ощущений. Когда два человека, находящиеся в разных городах, общаются друг с другом посредством электричества, то связующей нитью их мыслей является электричество, и поэтому они общаются, как если бы были рядом друг с другом.”

438. Применение, которое сомнамбула дает своей способности, влияет ли оно на состояние ее духа после ее смерти?

“Влияет, и очень, как и всякое иное, плохое или хорошее пользование любыми способностями, вверенными Богом человеку.”

§ 67. Экстаз

439. Какова разница между экстазом и сомнамбулизмом?

“Экстаз — это просто более очищенный сомнамбулизм; душа, находящаяся в экстазе, еще более независима.”

440. Дух человека, пребывающего в экстазе, действительно ли он вступает в миры высшие?

“Да, он видит их и понимает счастье тех, кто находится в них; и поэтому он хотел бы там остаться; но есть миры, не доступные духам, кои недостаточно очистились.”

441. Когда находящийся в экстазе выражает желание оставить землю, говорит ли он искренно, и не удерживает ли его от того инстинкт самосохранения?

“Это зависит от степени очищения самого духа; ежели он видит будущее, лучшее нежели настоящая его жизнь, он делает усилия,

чтобы порвать нити, привязывающие его к земле.”

442. Если экстатика предоставить самому себе, то смогла бы душа его окончательно покинуть свое тело?

“Да, он может умереть; поэтому его нужно отзывать назад с помощью всего, что привязывает его к земле, и особенно показывая ему, что если он разобьет именно сейчас цепь, удерживающую его здесь, то это окажется самым верным способом не попасть туда, где, как он видит, он впоследствии мог бы быть счастливым.”

443. Есть вещи, которые экстатик, как он. утверждает, видит, и которые все же явно представляют собою плод воображения, напитанного земными верованиями и предрассудками. Стало быть, не все, что он видит, реально?

“То, что он видит, реально для него: но так как дух его постоянно находится под влиянием земных идей, то он может видеть это на свой лад, или, лучше сказать, высказывать это в выражениях, присущих тем предрассудкам и идеям, в которых был вскормлен и воспитан он или вы, с тем чтобы дать лучше понять себя: именно в этом смысле он может особенно заблуждаться.”

444. Можно ли доверять откровениям экстатиков?

“Экстатики очень часто могут ошибаться, особенно когда они хотят проникнуть в то, что должно оставаться для человека тайной, ибо именно тогда они оказываются один на один с собственными идеями, либо же делаются жертвою лживых духов, которые пользуются их энтузиазмом, чтоб сбить их с толку.”

445. Какие выводы можно сделать из существования сомнамбулизма и экстаза? Не являются ли они своего рода приобщением к будущей жизни?

“Лучше бы сказать, что человек прозревает жизнь прошлую и жизнь будущую. Пусть он изучает эти явления — и он найдут в них решение многих тайн и загадок, каковые разум его все тщится постичь.”

446. Могут ли явления сомнамбулизма и экстаза согласоваться с матерьялизмом?

“Тот, кто изучает их с доброй волей и без предубеждения, не может быть ни матерьялистом, ни атеистом.”

§ 68. Второе зрение

447. Явление, обозначенное под названием „второго зрения“, связано ли оно каким-либо образом со сновидением и сомнамбулизмом?

“Все это одно и то же: то, что ты называешь „вторым зрением“; все тот же дух, более свободный, хотя тело его еще даже и не погрузилось в сон. Второе зрение — это зрение души.”

448. Второе зрение, постоянно ли оно?

“Способность, да; пользование им, нет. В мирах менее матерьяльных, нежели ваш, духи высвобождаются более свободной вступают в связь с помощью одной мысли, не исключая, однако, и членораздельной речи: также и второе зрение там является по большей части способностью постоянной; их нормальное состояние может быть сравнено с состоянием ваших ясновидящих сомнамбул, и это также причина того, что они проявляются вам с большей легкостью, чем те, кто воплощен в более грубые тела.”

449. Второе зрение, развивается ли оно самопроизвольно или же по желанию того, кто одарен им?

“Чаще всего оно самопроизвольно, но нередко также и желание, воля играют в этом значительную роль. Так, возьми, например, некоторых из тех, кого называют предсказателями и гадалками, — и ты увидишь, что именно воля помогает им войти в это второе зрение и в то, что ты называешь, ясновидением”.

450. Возможно ли развитие второго зрения посредством упражнения?

“Да, труд всегда влечет за собой прогресс, и покров, скрывающий вещи, разрывается.”

— Зависит ли способность эта от устройства организма?

“Разумеется, физическая организация играет в этом некоторую роль; есть такие организации, которые никак не поддаются этому.”

451. Чем вызвано то, что второе зрение представляется наследственным в некоторых семьях?

“Сходство физической организации, которое передается наследственно, как и другие физические качества; и затем развитие способности своего рода воспитанием, каковое также передается от одного к другому.”

452. Правда ли то, что некоторые обстоятельства способствует развитию второго зрения?

“Болезнь, приближение опасности, большое волнение могут развить его. Тело иногда оказывается в том особом состоянии, какое позволяет духу видеть то, что вы не можете видеть глазами тела.”

+ Времена кризисов и несчастий, большие волнения, наконец, все причины, обостряющие моральное чувство, вызывают иногда развитие второго зрения. Кажется, само Провидение в присутствии опасности дает нам средство предотвратить ее. Все сектанты и все, кто подвергается преследованиям и гонениям, являют нам многочисленные примеры этой закономерности.

453. Люди, одаренные вторым зрением, всегда ли они сознают свою способность?

“Не всегда; для них это нечто естественное; и многие из них считают, что всякий, кто понаблюдал бы за собою внимательнее, заметил бы за собой то же самое.”

454. Можно ли приписать второму зрению прозорливость некоторых, кто, хотя и не обладает какими-то особыми свойствами, тем не менее судит обо всем более точно и тонко, нежели другие?

“Это всегда происходит оттого, что душа излучается с большей свободой и судит лучше, чем когда находится под покровом материи.”

— Может ли эта способность сообщить в некоторых случаях предвидение событий?

“Да; она дает также и предчувствия, ибо есть много степеней этой способности, и один и тот же человек может иметь все степени ее или быть наделенным лишь некоторыми из них.”

§ 69. Заключительный очерк о сомнамбулизме, экстазе и втором зрении

455. Феномены естественного сомнамбулизма производятся самопроизвольно и независимо от всякой внешней причины; но у некоторых лиц, одаренных особой организацией, они могут быть вызваны искусственно действием магнетического агента.

Состояние, именуемое “магнетическим сомнамбулизмом”, отличается от естественного сомнамбулизма тем только, что оно вызвано искусственно, тогда как другое — самопроизвольно. Естественный сомнамбулизм есть факт общеизвестный, подвергать сомнению который никому не вздумается, несмотря на всю необычность представляемых им явлений. Что же тогда может быть

чрезвычайного или иррационального в сомнамбулизме магнетическом от того только, что он вызван искусственно, если это же происходит и со множеством иных вещей? Шарлатаны, говорят нам, пользовались им и злоупотребляли: вот вам и еще один довод в пользу того, чтобы не оставлять его в их руках. Если же им завладеет наука, шарлатанство от этого будет иметь меньше влияния на массы; а пока, так как сомнамбулизм естественный или искусственный есть факт и против факта возражать не представляется возможным, он утверждается даже вопреки сопротивлению некоторых, и это происходит и внутри самой науки, куда он проникает через множество дверей, вместо того, чтобы вступить туда через ворота:., когда он целиком и полбостью войдет в пределы науки, то волей-неволей придется предоставить ему права гражданства.

Для спиритизма сомнамбулизм — не просто физиологический факт, но луч света, обращенный в сторону психологии: именно здесь можно изучать душу, потому что она является открыто; при этом одно из явлений, ее характеризующих, это ясновидение, не зависящее от органов обычного зрения. Те, кто оспаривают сам факт, основываются на том, что сомнамбула не всегда видит, в том числе и по воле экспериментатора, с такой ясностью, как видит она глазами. Но нужно ли удаляться тому, что если средства различны, то и последствия могут быть самыми разными? Разумно ли требовать тождественных следствий, когда орудия для их получения разнятся между собой? Удуши есть свои свойства, так же как у глаза — свои; нужно судить о них по ним самим, а не по аналогии.

Причина ясновидения магнетической сомнамбулы и естественной сомнамбулы совершенно тождественна: это есть свойство души, способность, присущая всем частям помещающегося в нас бестелесного существа и имеющая пределом лишь то, что является пределом самой души. Существо это видит повсюду, куда только душа его в состоянии перенестись, каково бы ни было при этом расстояние. При видении на расстоянии сомнамбула видит вещи не из той точки пространства, где помещается ее тело, а как бы с телескопическим эффектом. Она видит их наличествующими и как бы находится в том месте, что и она, потому что ее душа действительно там: поэтому-то ее тело как бы омертвеает и представляется лишенным восприимчивости до того мига, пока не вернется душа и вновь не

вступит во владение им. Это частичное отделение души от тела есть состояние неестественное, могущее длиться более или менее долго, но не до неопределенности: это также причина усталости, испытываемой телом после некоторого времени, особенно когда душа отдается активной работе.

Зрение души или духа не ограничено и не помещено в каком-то конкретном органе, именно это и объясняет то обстоятельство, почему сомнамбулы не могут указать, в каком именно специальном органе оно помещается; они видят, потому что они видят, не зная ни как, ни почему. Если сомнамбулы обращаются к своему телу, то источник их зрения представляется им помещенным в тех центрах, в которых жизненная активность наиболее велика, главным образом в мозгу, в подложечной области или в органе, коий для них есть самая цепкая точка связи между духом и телом.

Сила сомнамбулического ясновидения имеет свои пределы. Дух, даже совершенно свободный, ограничен ' в своих способностях и в знаниях своих согласно степени совершенства, которой он достиг; и он ограничен еще более, когда связан с материей, влияние каковой он на себе испытывает. Такова причина, из-за которой ясновидение сомнамбул не универсально и не безупречно. И тем меньше можно рассчитывать на его безупречность, что ясновидение это отвращают от цели, которою в связи с ним задалась природа, и что его превращают в объект любопытства и экспериментирования.

В состоянии высвобождения, в котором находится дух сомнамбулы, он легче вступает в общение с другими воплощенными или невоплощенными духами; это общение устанавливается посредством соприкосновения флюидов, составляющих периспириты и служащих для передачи мыслей так же, как электрический кабель. Сомнамбула, стало быть, не нуждается в том, чтобы мысль была облечена в слово: она чувствует ее и угадывает; именно это делает ее в высшей степени чувствительной и доступной влияниям нравственной атмосферы, в какую она оказывается помещенной. В этом также причина того, что присутствие большого количества зрителей, и особенно любопытных, настроенных более или менее недоброжелательно, существенно вредит проявлению этих способностей, коие, так сказать, замыкаются на самих себе и раскрываются со всею свободой лишь в узком кругу симпатизирующих людей. Присутствие лиц недоброжелательных и

антипатичных оказывает на сомнамбулу такое же действие, какое прикосновение руки производит на мимозу.

Сомнамбула видит одновременно как свой дух, так и свое тело; это, так сказать, два существа, представляющих для нее двойственность духовного и физического существования и все же перепутывающихся друг с другом из-за множества объединяющих их связей. Сомнамбула не всегда сознает такое положение дел, и эта двойственность нередко приводит к тому, что сомнамбула говорит о себе, как если бы она говорила о ком-то третьем; от того это бывает, что либо физическое существо говорит духовному, либо же существо духовное говорит физическому.

У духа происходит прирост знаний и опыта с каждым новым физическим существованием. Частично он забывает приобретенное в пору своего воплощения в материи слишком грубой, но он вспоминает все это, будучи духом. Именно поэтому некоторые сомнамбулы обнаруживают знания, превосходящие степень их образованности и даже явные их интеллектуальные способности. Умственные способности, общий уровень культуры сомнамбулы в состоянии бдения не имеют значения, в состоянии транса она может показать любые знания. В зависимости от обстоятельств и намеченной цели сомнамбула может почерпнуть эти знания в своем собственном опыте, в ясном видении вещей наличествующих или в советах, которые она получает от других духов; но так как ее собственный дух развит в большей или меньшей мере, то и то, что она говорит, оказывается справедливым лишь в большей или меньшей степени.

В феноменах сомнамбулизма, как естественного, так и искусственного, Провидение являет неопровержимое доказательство существования и самостоятельности души и позволяет нам присутствовать на величественном зрелище ее высвобождения; в них же она раскрывает перед нами книгу нашей судьбы. Когда сомнамбула описывает то, что происходит на расстоянии, очевидно то, что она действительно видит это, и видит не физическими глазами: она видит и самое себя и ощущает собственное перемещение в пространстве; стало быть, при всем этом присутствует нечто от нее самой, и это нечто, не будучи ее телом, не может быть ничем иным как ее душой или духом. В то время как человек вязнет в изощренных софизмах абстрактной и невразумительной метафизики, чтобы найти причины

нашего нравственного существования, Бог ежедневно ставит перед его глазами, влагает ему в руки самые простые и самые явные средства для изучения экспериментальной психологии.

Экстаз — это такое состояние, в котором независимость души и тела проявляется наиболее ощутимым образом и делается в некотором роде осязаемой.

В сновидениях и сомнамбулизме душа блуждает в мирах земных; но в экстазе она проникает в некий неведомый мир, в мир эфирных духов, с коими она вступает в общение, не переходя, однако, определенных пределов, которых она не смогла бы переступить, не разорвав полностью связей, соединяющих ее с телом. Ее окружает яркое, совершенно необычное сияние, неведомые на земле гармонии чаруют ее, невыразимое блаженство наполняет собою все ее существо: она до срока вкушает небесной благодати, и можно сказать, что она ставит ногу на порог вечности.

В состоянии экстаза тело для души почти совершенно исчезает: в нем сохраняется лишь органическая жизнь, и весьма ощутимо, что душа удерживается при нем лишь одною-единственною нитью, которую еще одно, уже последнее усилие могло бы перервать безвозвратно.

В этом состоянии все земные мысли исчезают, чтобы расчистить место просветленному чувству, каковое является самой сутью нашего нематерьяльного существа. Находясь во власти этого возвышенного созерцания, экстазик рассматривает жизнь просто как короткую остановку; для него здешние блага и невзгоды, здешние грубые радости и страдания не более как незначительные события странствия, окончание коего он рад наконец увидеть.

Высвобождение души иногда проявляется в состоянии бдения и производит явление, известное под названием “второго зрения”, каковое сообщает тем, кто одарен им, способность видеть, слышать и чувствовать за пределами наших органов восприятия. Они воспринимают отсутствующие вещи всюду, куда только душа простирает свое действие: они видят все это, так сказать, сквозь обычное зрение, как некий мираж, налагающийся на физические зрительные образы.

В миг, когда происходит феномен второго зрения, физическое состояние субъекта ощутимо меняется: наступает своего рода

остекленение взгляда: глаза смотрят, но не видят; на всем лице отражается некоторая восторженность. Установлено, что органы зрения в этом явлении не играют никакой роли, поскольку видение сохраняется и при закрытых глазах.

Способность эта-тем, кто наделен ею, представляется Такой же естественной, как и способность обычного зрения; для них она просто свойство их существа, и в свойстве этом они не усматривают ничего исключительного. За этим мимолетным ясновидением обыкновенно наступает забвение, воспоминание становится все более смутным, пока наконец не исчезнет подобно воспоминанию о сне.

Естественный и искусственный сомнамбулизм, экстаз и второе зрение суть не что иное, как разновидности или видоизменения одной и той же причины; явления эти, равно как и сновидения, находятся в порядке вещей, и поэтому они существовали во все времена: история показывает нам, что они были известны и даже использовались еще в самой далекой древности, и в этом находится объяснение великого множества фактов, которые впоследствии сила предрассудка заставила рассматривать как сверхъестественные.

Глава IX.

Вмешательство духов в мир физический

§ 70. Проникание нашей мысли духами

456. Видят ли духи все, что мы делаем?

"Они могут видеть это, поскольку вы постоянно окружены ими: но все же каждый видит лишь то, на что он обращает внимание: ибо что до тех вещей, которые ему безразличны, то он о них не заботится."

457. Могут ли духи знать наши самые заветные мысли?

"Нередко они знают и то, что вам бы хотелось скрыть от самих себя; ни поступки, ни мысли не могут быть от них сокрыты."

— Получается, что легче утаить что-либо от человека, пока он жив, и уж совсем невозможно сделать этого после того, как он умер?

"Именно так, и когда вы полагаете, что надежно укрыты от посторонних глаз, то в эту-то самую минуту вы довольно часто оказываетесь в окружении толпы духов, которые на вас смотрят."

458. Что думают о нас духи, окружающие нас и на нас смотрящие?

"Всякое бывает. Озорным духам весело, когда они устраивают вам мелкие проделки, в особенности если вы теряете из-за этого терпение. Духи же серьезные жалеют вас в ваших невзгодах и стараются помочь вам."

§ 71. Окультизм и влияние духов на наши мысли и действия

459. Влияют ли духи на наши мысли и действия?

"В этом отношении влияние их более велико, чем вы полагаете, ибо часто именно они направляют вас."

460. Наши мысли, они свойственны нам или нам внушены?

"Ваша душа есть дух, коий мыслит. Вам известно, что по одрому и тому же предмету вам приходит в голову несколько мыслей, зачастую друг другу противоречащих: Так вот! Среди них всегда есть те, что идут от вас, и те, что приходят от нас; и в неуверенность вас приводит то, что в вас находятся две идеи, сражающиеся одна с другой."

461. Как отличать мысли, присущие нам, от тех, что нам внушены?

"Когда мысль вам внушается, то вам как бы говорит некий голос. Собственные мысли — это, как правило, мысли первого побуждения. Впрочем, для вас это и неважно, и зачастую вам полезно и не знать этого вовсе, человек поступает тогда с большей свободой; если он определяется в сторону добра, то делает это тогда с большей охотой; если же он избирает дурной путь, то тогда и ответственность его за это становится больше."

462. Гении и просто умные люди, всегда ли они черпают свои идеи в собственных глубинах?

"Иногда идеи приходят им от собственного духа, но часто они внушаются им другими духами, которые сочли их способными идеи эти понять и достойными того, чтобы их им сообщили. Когда эти люди не находят идей в себе, они призывают к вдохновению: тем самым они совершают вызывание, ничего не подозревая об этом."

+ Если б было полезно, чтобы мы могли с ясностью отличать наши собственные мысли от тех, что внушаются нам. Бог дал бы нам средство для этого, как Он дает нам средство отличать день от ночи. Когда же какая-либо вещь оказывается в неопределенности, то это значит лишь, что так оно Должно быть в интересах добра.

463. Говорят иногда, что первое движение души всегда хорошо: точно ли это так?

"Оно может быть как хорошим, так и плохим, все определяется природой воплощенного духа. Оно всегда хорошо у того, кто лущается благих вдохновений."

464. Как различить, идет ли внушаемая мысль от хорошего или плохого духа?

"Рассмотрите ее повнимательнее: советы хороших духов всегда благи и ведут к благу: различать же вам."

465. С какой целью несовершенные духи толкают нас на зло?

"Чтобы вы страдали так же, как они."

—Уменьшаются ли от того их собственные страдания?

"Нет, делают же они это просто из зависти, что другие могут быть счастливее их."

—Каков характер страданий, которые они хотят причинить?

"Это такие страдания, которые связаны с тем, чтобы принадлежать к низшему роду существ и быть далеко от Бога."

466. Почему Бог позволяет духам подстрекать нас ко злу?

"Несовершенные духи суть орудия, инструменты, предназначенные для того, чтобы испытать веру людей в добро и постоянство их в этом. Ты, будучи Духом, должен идти дальше в науке о Беспредельности, ради этого ты и проходишь через испытания злом и приходишь к добру. Наша задача поставить тебя на добрый путь, а когда на Тебя действуют дурные влияния, то это просто означает, что ты сам навлекаешь их на себя своим желанием, ибо низшие духи приходят к тебе на помощь всякий раз, как у тебя есть желание творить зло; они могут помочь тебе во зле, лишь когда ты сам хочешь зла. Если в тебе есть склонность к убийству, ну что ж! вокруг тебя будет роиться целая туча духов, которые станут поддерживать в тебе мысль об убийстве: но рядом с тобой будут также и другие, которые постараются повлиять на тебя в хорошую сторону, что и восстанавливает равновесие и делает тебя хозяином свежей судьбы."

+ Таким вот образом Бог оставляет на нашей совести выбор пути, которым нам должно следовать, и свободу уступить тому или другому из противоположных влияний, на нас оказываемых.

467. Можно ли освободиться от влияния духов, подстрекающих ко злу?

"Да, ибо они привязываются лишь к тем, кто вызывает их своими желаниями или привлекает их своими мыслями."

468. Духи, влияние которых отвергается волей их жертвы, отказываются ли они от своих посягательств?

"А что же они по-твоему, должны делать? Если ничего нельзя поделать, место уступается другим; однако они ждут удобного случая, чтобы напасть вновь, как кот подстерегает мышь."

469. Каким образом можно нейтрализовать влияние злых духов?

"Творя добро и во всем полагаясь на Бога, вы отвергнете всякое влияние низших духов и разрушите власть, которую они желали бы иметь над вами. Воздержитесь от того, чтобы слушать внушения и советы духов, вызывающих в вас дурные мысли, сеющих меж вами

раздор и возбуждающих в вас скверные страсти. Особенно же остерегайтесь тех, что раздувают вашу гордыню, ибо они берутся за вас с вашего самого слабого места. Вот почему Иисус говорит вам в „Отче наш“: Господи, не дай поддаться нам искушению и избави нас ото зла!*

470. Духи, стремящиеся ввести-нас во зло и таким образом испытывающие нашу твердость в добре, делают ли они это потому, что им дана такая задача, и если они выполняют ее, то несут ли за нее ответственность?

"Ни один дух не получает назначения делать зло; когда он творит зло, то делает это лишь по собственной воле, и, следовательно, испытывает на себе все последствия этого. Бог может позволить ему делать это, дабы испытать вас, но его Он не побуждает к этому, а уж отвергнуть его — это ваше дело."

471. Когда мы испытываем какое-то неопределенное чувство тоски, волнения или внутренней удовлетворения без ведомой причины, то связано ли это только с физическим состоянием?

"Это почти всегда некоторое последствие сообщений, которое вы, без нашего ведома, в данную минуту имеете с духами или которое вы имели с ними во время сна."

472. Духи, желающие возбудить нас ко злу, пользуются ли они обстоятельствами, в которых мы находимся, или могут также и способствовать возникновению этих обстоятельств?

"Они пользуются обстоятельствами, но часто и вызывают их, толкая вас, без вашего ведома, к предмету вашего вожеления. Так, например, человек находит на дороге некоторую сумму денег: не думай, будто это духи их там положили, но они могут дать человеку побуждение пойти именно по этой стороне улицы и тогда уже внушают ему мысль присвоить эти деньги, но в то же время другие из них будут внушать ему мысль деньги эти вернуть тому, кому они действительно принадлежат. Так же обстоит дело и со всеми иными искушениями."

* Перевод принципиально отличен от синодального. Здесь не Господь вводит нас у искушение, но мы просим у Него дать нам силы не поддаться соблазнам и устоять в испытании, а также помочь нам очиститься от скверны и изжить зло в себе самих. (И. Р)

§ 72. Одержимые

473. Может ли какой-либо дух временно вселиться в оболочку живого человека, т. е. в одушевленное тело, и действовать через него вместо того, кто воплощен в нем?

"Дух не входит в тело, как тыходишь в дом; он должен уподобиться воплощенному духу, иметь те же недостатки и те же свойства что и тот, для того чтобы действовать совместно с ним; но лишь воплощенный дух непосредственно влияет на материю, в которую он воплощен, так, как он того желает. Воплощенный дух не может быть заменен никаким иным, ибо дух и тело связаны друг с другом до времени, означенного как предел матерьяльного существования."

474. Если нет собственно одержимости, т. е. совместного проживания духов в одном и том же теле, то может ли душа находиться в зависимости от другого духа так, чтобы быть у него в подчинении или быть одержимой им до такой степени, чтобы ее собственная воля оказывалась в определенной мере парализована?

"Да, это и будут настоящие одержимые; но знай при этом, что подобное господство никогда не осуществляется без участия того, на кого оно распространяется, либо по его слабости, либо по его желанию. Часто также принимали за одержимых эпилептиков и сумасшедших, которые нуждались более во врачевании, нежели в экзорцизмах."

+ Слово «одержимый» в своем просторечном значении предполагает существование «демонов», т.е. особой категории злонамеренных существ, и их совместного с душой нахождения в теле конкретного человека. Поскольку в этом смысле демонов не существует и духи не могут жить одновременно в одном и том же теле, то нет и «одержимых» согласно идее, придаваемой этому слову. Слово «одержимый» должно пониматься лишь в смысле абсолютной зависимости, в которой может находиться воплощенная душа по отношению к несовершенным духам, подчиняющим ее себе.

475. Можно ли самому удалить злых духов и освободиться от их господства?

"Всегда можно сбросить иго, когда есть на то твердая воля."

476. Не может ли быть такое, что ослепление, вызванное злым духом, окажется настолько сильным, что тот, кого поработили, ничего этого не замечает: может ли тогда третье лицо положить конец этому порабощению, и что в этом случае ему следует делать?

"Если это человек добра, то его воля может помочь, призвав содействие благих духов, ибо чем более благ человек, тем больше его власть над несовершенными духами, для того чтобы отдалить их, и над благими, чтобы привлечь их. Однако он оказался бы бессилён, если бы тот, кто поработен, сам не стремился к освобождению: есть ведь такие люди, коим любо находиться в зависимости, такое состояние вполне соответствует их вкусам и желаниям. Но во всех случаях не может иметь никакого влияния тот, чье сердце не чисто: благие духи пренебрегают им, а дурные его не боятся."

477. Формулы духоизгнания, обладают ли они какой-либо действенностью против других духов?

"Нет: когда эти духи видят, что кто-то принимает это дело всерьёз, их это веселит и они упорствуют в своем."

478. Есть люди, воодушевляемые благими намерениями, но тем не менее все равно одержимые; каково наилучшее средство, чтобы освободиться от духов-одержателей?

"Истощить их терпение; никак не считаться с их внушениями: показать им, что они напрасно теряют время: тогда, увидав, что им ничего не добиться, они оставляют в покое."

479. Является ли молитва действенным средством для исцеления от одержания?

"Молитва является надежной опорой во всем: но будьте уверены, дело вовсе не в том, чтобы пробормотать несколько слов и получить желаемое. Бог помогает тем, кто сам занят делом, а не тем, кто довольствуется одними прошениями. Нужно, стало быть, чтобы одержимый, со своей стороны, сделал все необходимое для того, чтобы разрушить в самом себе причину, привлекающую к нему злых духов."

480. Как следует понимать то изгнание бесов, о котором говорится в Евангелии?

"Это зависит от толкований. Если „бесом“, „демоном“ вы называете дурного духа, подчиняющего себе какого-либо человека, то когда влияние его будет преодолено, он действительно окажется изгнанным. Если вы «бесом» называете болезнь, то когда вы исцелите болезнь, вы

также скажете, что изгнали беса. Всякая вещь может быть истинной или ложной в зависимости от смысла, который придают словам. Самые великие истины могут оказаться нелепостью, если усматривать одну только форму, оставляя суть в стороне, или если аллегорию понимать буквально. Усвойте себе это хорошенько и запомните, ибо это применимо повсеместно."

§ 73. Страдающие судорогами

481. Играют ли духи какую-нибудь роль в явлениях, происходящих с теми, кто страдает судорогами?

"Да, и весьма немалую, так же как и магнетизм, являющийся первопричиной этого: но шарлатанство часто использовало и преувеличивало эти явления, что и довело до насмешек."

— Какова природа духов, содействующих этим явлениям?

"Весьма невысокая; или вы воображаете, будто сие может быть привлекательно для духов высших?"

482. Как происходит то, что ненормальное состояние судорог и припадков внезапно охватывает большую группу людей?

"Симпатический эффект: нравственные предпосылки в некоторых случаях сообщаются очень легко: вам не настолько чужды магнетические влияния, чтобы не понять этого, а также и долю участия в этом некоторых духов, которые оказываются задействованы в силу симпатии к тем, кто влияния эти вызывает."

+ Среди необычных явлений, наблюдаемых у припадочных, без труда отмечаются те, многочисленные примеры которых предлагают сомнамбулизм и магнетизм: Таковы, среди прочих, физическая бесчувственность, чтение мыслей, симпатическая передача болевых ощущений и т. д. Стало быть, не приходится сомневаться, что припадочные находятся в своего рода состоянии пробужденного сомнамбулизма, вызванного влиянием, которое они оказывают один на другого. Они, без своего ведома, являются одновременно магнетизерами и магнетизируешми.

483. Какова причина физической бесчувственности, отмечаемой либо у некоторых припадочных, либо у тех, кого подвергают самым жестоким пыткам?

"У некоторых из них это последствие исключительно магнетическое, воздействующее на нервную систему тем же образом, что и некоторые химические вещества. У других мысленное

возбуждение притупляет чувствительность, потому как жизнь словно бы ушла из тела, чтобы сосредоточиться в духе. Разве вы не знаете, что когда дух чем-то сильно озабочен, то тело ничего не чувствует, не видит и не слышит?»

+ Фанатическая экзальтация и энтузиазм при пытках нередко являются пример такого спокойствия и хладнокровия, торжествующих над острой болью, все это может быть понятно, если допустить, будто чувствительность оказывается нейтрализованной неким родом анестезирующего влияния. Как известно, в разгаре боя человек часто не замечает, что он получил тяжелую рану, тогда как в обычных обстоятельствах простая царапина вызвала бы у него дрожь. Поскольку явления эти зависят от некой физической причины и от действия некоторых духов, то можно спросить себя, как внешнее влияние могло остановить их в некоторых случаях. Причина тому проста. Действие духов здесь лишь вторично: они просто пользуются естественной предрасположенностью. Влияние не устраняет этой предрасположенности, оно устраняет лишь поддерживающую и возбуждающую их причину: из активной она становится потенциально возможной, и влияние это право, поступая так, ибо в противном случае из этого бы вышло лишь злоупотребление и скандал. Впрочем, известно, что вмешательство здесь бессильно, когда духи действуют напрямую и стихийно.

§ 74. Привязанность духов к некоторым людям

484. Питают ли духи особое расположение к определенным людям?

"Благие духи симпатизируют людям добра или тем, кто способен к самосовершенствованию: низшие духи симпатизируют людям порочным или тем, кто может ими стать: отсюда и их привязанность как следствие сходства ощущений."

485. Симпатия духов к некоторым людям, основана ли она на исключительно нравственном чувстве?

"Истинная симпатия, привязанность, любовь не содержат в себе ничего плотского; но когда какой-либо дух оказывается привязан к какому-то человеку, то это не всегда основано на симпатии, сюда может примешиваться и воспоминание о человеческих страстях."

486. Интересуются ли духи несчастьями нашими и благополучием? Тех, кто желает нам добра, огорчают ли наши несчастья, которые мы

претерпеваем в жизни?

"Добрые духи делают столько добра, сколько могут сделать, и счастливы всеми вашими радостями. Они огорчаются вашими бедами, когда вы не переносите их со смирением, потому как беды эти оказываются для вас бесплодными; с их точки зрения, в этом случае вы всего более похожи на больного, отвергающего горькое лекарство, которое бы сразу поставило его на ноги."

487. Какой характер зла более всего огорчает духов, сочувствующих нам; физическое то зло или нравственное?

"Всего более огорчительны ваш эгоизм и ваша черствость: все зло идет от них; но им смешны все воображаемые несчастья, порождаемые гордыней и честолюбием: они радуются тем вашим бедам, которые сокращают время ваших испытаний."

+ Духи, ведающие, что жизнь физическая лишь временна и что терзания, ее сопровождающие, суть средство к тому, чтобы достичь лучшего состояния, огорчаются за нас более по нравственным причинам, каковые нас от состояния этого отдалают, нежели от наших физических бед, которые всего лишь проходящи. Духи мало озабочены нашими мирскими несчастьями, затрагивающими лишь наши мирские идеи, подобно тому как мы оставляем позади свои детские печали, когда вырастаем. Дух, усматривающий для нас в тяготах жизни лишь средство продвижения, расценивает эти тяготы как исцеляющий криз, призванный спасти больного. Он сочувствует нашим страданиям, как мы сочувствуем страданиям своего друга: но поскольку он смотрит на вещи с несколько иной и более верной точки зрения, то и расценивает он их несколько иначе, чем мы: но, в то время как сторонники добра укрепляют нашу храбрость в интересах нашего будущего, другие стремятся ввергнуть нас в отчаяние для того, чтобы будущее это от нас максимально отдалить.

488. Наши родные и друзья, перешедшие в иную жизнь, питают ли они к нам большую симпатию, чем духи для нас посторонние?

"Несомненно, и часто они вас охраняют как духи по мере своих сил."

— Чувствительны ли они к привязанности, которую мы к ним питаем?

"Очень чувствительны, но они забывают тех, кто их забыл."

§ 75. Ангелы-хранители: Духи-защитники. Духи дружественные и симпатизирующие

489. Есть ли духи, которые проникнуты привязанностью к какому-либо конкретному человеку, для того, чтобы защитить его?

"Да, это его духовный брат, тот, кого вы называете „добрым духом" или „добрым гением".

490. Что следует разуметь под „ангелом-хранителем"?

"Дух-защитник высокого ранга."

491. В чем назначение духа-защитника?

"В том же, в чем и назначение отца по отношению к своим детям: вести подопечного своего путем добра, помогать ему советами, утешать его в печалих, поддерживать мужество его в жизненных испытаниях."

492. Дух-защитник, привязан ли он к человеку от самого его рождения?

"От рождения до смерти, и часто он следует за ним и после смерти в жизни духовной, и даже в последующих его воплощениях, ибо воплощения эти суть не более как весьма краткие мгновения по отношению к собственно жизни духа."

493. Становится ли дух хранителем-защитником, потому что таково было его собственное желание, или же это просто его бязанность?

"Дух обязан бдеть над вами, потому что он взял на себя, эту задачу, но у него есть выбор, и он берет под свою защиту тех, кто ему симпатичен. Для одних духов все это удовольствие, для других — назначение или обязанность."

— Привязываясь к какому-то одному человеку, не отказывается ли дух тем самым защищать других людей?

"Нет, но для них он дедает это не таким исключительным образом."

494. Бессменно ли дух-защитник остается связан с человеком, вверенным его опеке?

"Часто случается, что некоторые духи оставляют свой пост, чтобы исполнить иные назначения: но тогда происходит замена."

495. Бывает ли так, что дух-хранитель отказывается от своего подопечного, если тот упорно отвергает все его советы?

"Он отдаляется от него, когда видит, что советы его бесполезны, а в подопечном более сильно желание поддаться влиянию низших духов: но он никогда полностью не покидает его и всегда дает себя услышать;

именно человек тогда закрывает свой духовный слух. Но дух-хранитель возвращается всякий раз, как его позовут.

Есть такое учение, которое должно бы убедить самых неверующих своим обаянием и добротой: это учение об ангелах-хранителях. Думать, что рядом с тобой постоянно есть существа высшие, которые всегда рядом с тобой и готовы дать тебе совет, поддержать тебя и помочь тебе в восхождении на крутую вершину добра и которые суть твои более надежные и преданные друзья, чем все те, которых ты можешь встретить на земле, не правда ли, идея эта в высшей, степени утешительна и ободряюща? Высшие существа эти находятся здесь по приказу Божьему: это Он поставил их рядом с тобой, они возле тебя по любви Его и исполняют подле тебя прекрасную, но мучительную задачу. Да, где бы ты ни был, этот друг всегда будет с тобою: в застенке, в больнице, в распутном доме, в одиночестве; ничто не сможет разлучить тебя с этим другом, коего ты не можешь видеть, но коего нежные побуждения и мудрые советы душа твоя ощущает.

Если б только вы действительно знали эту истину! Сколько бы раз она помогла вам в критическую минуту; сколько бы раз она спасла вас от злых духов! Но при свете дня этому ангелу добра сколько бы раз пришлось вещать вам: „Разве я тебе не говорил этого? А ты не сделал; разве не показал я тебе, перед какой бездной ты стоишь? Но ты устремился в нее; разве я не взывал к твоей совести словами истины, а ты последовал наветам лжи?" Эх! расспросите своих ангелов-хранителей; установите между ними и вами ту нежную близость, какая царит меж лучшими друзьями. Не думайте ничего скрыть от них, ибо у них глаз Божий, и вам не обмануть их. Задумайтесь о грядущем; старайтесь продвинуться в этой жизни, испытания ваши станут от этого только короче, а существования более счастливы. Смелее же, люди! Отбросьте прочь от себя, раз и навсегда, предрассудки и задние мысли! Встаньте на новый путь, развернувшийся теперь перед вами: идите по нему вперед! Идите! У вас есть проводники, ступайте за ними: Вы не сможете пройти мимо цели, ибо цель сия — это сам Господь.

Тем же, кто подумал, будто действительно высоким духам невозможно заниматься задачей столь трудоемкой и ежемгновенной, мы скажем, что мы влияем на ваши души, находясь и за много миллионов километров от вас: пространство для нас не преграда, дух

наш сохраняет свою связь с вашим. Мы обладаем способностями, которые вы не можете ни осознать, ни понять, но будьте уверены, что Бог не назначил нам задачи, превышающей наши силы, и что Он не оставил вас на земле одних, без друзей и без поддержки. У каждого ангела-хранителя есть свой подопечный, за коим он наблюдает, как отец наблюдает за своим ребенком: он счастлив, когда видит его на верном пути: он страдает, когда тот советами его пренебрегает.

Не бойтесь надоедать нам своими вопросами: вы станете более сильными и счастливыми. Именно общение каждого человека со своим дружественным духом превращает всех людей в медиумов, медиумов, неведомых сегодня, но которые проявятся позднее и заполнят собой все, словно безбрежный океан, чтобы сокрушить неверие и невежество. Люди ученые, учите других: люди талантливые, воспитывайте, возвышайте братьев ваших! Вы не ведаете, какое дело вы тем совершаете: дело Христа, дело, которое вам назначает Бог. Для чего же еще Бог вам дал ум и знания, как не для того, чтобы вы поделились ими с братьями своими, дабы помочь продвижению их по пути счастья и вечного блаженства? Св. Людовик, Бл. Августин."

+ В учении об ангеле-хранителе, бдящем над своим подопечным независимо от расстояния, разделяющего миры, нет ничего, что должно удивлять; оно, напротив, величественно и возвышенно. Разве не видим мы здесь, у нас, как отец следит за своим ребенком, пусть даже-вдали от него, помогает ему в письмах своими советами? А значит, что удивительного в том, что духи могут направлять тех, кого они взяли под свою защиту, вести из одного мира в другой, поскольку для них расстояние, разделяющее миры, менее значительно, нежели расстояние, разделяющее на земле материки? Разве нет у них вселенского флюида, связующего все миры и сливающего их в единое целое этого беспредельного передатчика мыслей, подобие тому, как для нас воздух — передатчик звуков?

496. Поскольку дух, оставляющий своего подопечного, не делает ему добра, может ли он причинить ему зло?

"Добрые духи никогда не делают зла: они предоставляют это тем, кто заступает их местом тогда вы вините судьбу в гнетущих вас несчастьях, хотя на самом деле вы сами тому виной."

497. Может ли дух-защитник оставить своего подопечного во власти такого духа, который мог бы желать ему зла?

"Существует союз злых духов, чтобы нейтрализовать действие хороших: но если сам подопечный того хочет, то он отдает всю силу своему доброму духу. Может и такое случиться, что благой дух встретил где-либо в ином месте добрую волю, нуждающуюся в его помощи: и он пользуется этой возможностью творить добро в ожидании того, пока его подопечный не ощутит в нем действительной потребности."

498. Когда дух-охранитель позволяет своему подопечному идти в жизни по неверной дороге, то не обнаруживает ли это его бессилие в борьбе против зло намеренных духов?

"Не то чтобы его бессилие, но его нежелание, ведь в итоге его подзащитный, выйдя из этих испытаний, окажется более совершен и более просвещен; дух помогает ему своими советами через благие мысли, каковые он ему внушает и подсказывает, но которые тот, к сожалению, не всегда слушает. Лишь слабость, легкомыслие и гордыня человека придают силы злым духам: их власть над вами основана на том, что вы не оказываете им сопротивления."

499. Постоянно ли дух-охранитель находится вместе со своим подопечным? Не бывает ли таких обстоятельств, когда он, не оставляя его насовсем, всё же на какое-то время теряет его из виду?

"Бывают такие обстоятельства, когда в присутствии духа-охранителя подле подопечного нет никакой необходимости."

500. Наступает ли однажды такой миг, когда дух больше уже не имеет нужды в ангеле-хранителе?

"Да, это происходит тогда, когда он достиг такого уровня развития, — что в состоянии сам вести себя, подобно тому как наступает миг, когда школьник более не имеет нужды в учителе: но этого не бывает у вас на Земле."

501. Почему действие духов на наше существование оккультно и почему, когда они нас защищают, то не делают этого более ощутимым образом?

"Если бы вы рассчитывали на их поддержку, вы бы не действовали сами и дух ваш не развивался бы. Для его развития нужен опыт, и часто требуется, чтобы он приобретал его за собственный счет; нужно, чтобы он упражнял свои силы, без этого он уподобился бы ребенку, которому не позволяют ходить самому, но все время его поддерживают. Действие духов, желающих вам добра, всегда отлажено

таким образом, чтобы сохранить свободу вашей воли, ибо если у вас нет ответственности, то вы не продвигаетесь по пути, кой должен привести вас к Богу. Не видя же оказываемой ему поддержки, человек целиком полагается на свои собственные силы; его проводник, однако, наблюдает за ним и время от времени предупреждает его о подстерегающей опасности."

502. Дух-охранитель, которому удастся провести своего подзащитного по пути добра, испытывает ли он какое-либо благо для себя самого?

"Это заслуга, которая ему зачтется, и это повлияет и на его продвижение, и на его счастье. Он счастлив, когда видит, что заботы его увенчались успехом; он радуется этому, как наставник радуется успехам своего ученика."

— Несет ли он ответственность, если не справился со своей задачей?

"Нет, поскольку он и так сделал все, что от него зависело."

503. Дух-защитник, который видит, что подопечный его, вопреки всем советам, идет дурным путем, испытывает ли он от этого учения, и разве это не будет причиной, смущающей его блаженство?

"Он скорбит о его заблуждениях, он его жалеет; но печаль эта не обладает терзаниями земного отцовства, потому как он знает о том, что недугу сему есть свое лекарство и что то, что не делается сегодня, сделается завтра."

504. Можем ли мы узнать имя нашего заступника или ангела-хранителя?

"Как хотите вы знать имена, каковые для вас не существуют? Или вы полагаете, что среди духов есть лишь те, с кем вы знакомы?"

— Как же тогда вызвать его, если не знаешь, какого звать?

"Дайте ему то имя, которое вам нравится, имя высшего духа, к которому вы питаете симпатию или которого вы почитаете; ваш дух-хранитель придет на этот зов; ибо все духи добра суть братья и помогают друг другу."

505. Духи-заступники, называющиеся именами известными, всегда ли они действительно те, чьи имена они носят?

"Нет, но они носят имена духов, которые им симпатичны и по приказу которых они часто и приходят. Вам нужны имена, вот они и берут себе такое имя, какое внушает вам доверие. Ведь когда вы не можете сами

лично выполнить какуюто задачу, вы посылаете вместо себя кого-то иного, который будет действовать от вашего имени."

506. Когда мы будем в духовной жизни, то узнаем ли мы там своего духа-покровителя?

"Да, ибо зачастую вы знали его и прежде, до своего воплощения."

507. Все ли духи-покровители принадлежат обязательно к классу духов высших? Могут ли среди них быть те, что относятся к классу среднему? Может, например, отец стать духом-хранителем своего ребенка?

"Он может это, но покровительство предполагает определенную степень возвышения, а также, сверх того, некую власть или добродетель по отпущению Божию. Отцу, оберегающему своего ребенка, самому может при этом помогать дух более высокий."

508. Духи, покинувшие землю в условиях сравнительно благоприятных, всегда ли они могут защитить тех, кого любят и кто остался жить на земле после них?

"Их силы более или менее ограничены: положение, в котором они находятся, не всегда предоставляют им полную свободу действий."

509. Люди нравственно неполноценные и дикари также имеют своих духовхранителей? Если да, то принадлежат ли эти духи к столь же высокому рангу, как и духи-хранители людей достаточно продвинутых?

"При каждом человеке есть дух, недремно бдящий над ним, но орудие должно соответствовать матерья лу, кой ему обрабатывать. Ведь вы же не поручите ребенка, задача которого всего лишь научиться читать, преподавателю философии? Прогресс духа-покровителя следует за прогрессом духа его подопечного. Так сами вы, имея при себе высшего духа, бодрствующего над вами, можете, в свою очередь, стать духом-храни телем того духа, что стоит ниже вас, и успехи, которых вы поможете ему добиться, будут способствовать также и вашему продвижению. Бог не требует от духа большего, нежели то, что могут дать его природа и степень развитости, коей он достиг."

510. Когда отец, опекающий своего ребенка, сам вновь воплощается, то продолжает ли он опекать его?

"Это уже труднее, но в миг высвобождения он просит одного из симпатизирующих ему духов посодействовать ему в этом деле. Духи, однако, берут на себя лишь те задачи, кое они могут довести до

конца. Воплощенный дух, особенно в мирах, существование в которых матерьяльно, весьма сильно подчинен своему телу, чтобы смочь целиком отдаться подобной задаче, т. е. оказывать личное содействие; и поэтому те, кто недостаточно продвинуты, сами оказываются пособляемы духами, стоящими выше их, таким образом, что если один из них по какой-либо причине отсутствует, то его замещает другой."

511. Помимо духа-хранителя, не прикреплен Ли к каждому человеку также и какой-либо злой дух, ради того, чтобы подталкивать его ко злу и тем доставить ему возможность делать выбор между добром и злом?

"„Прикреплен" не то слово. Правда то, что злые духи стремятся отвратить от верного пути всякий раз, как им к тому представляется случай; но когда один из них прикрепляется к какому-либо человеку, то делает он это по собственному почину, так как надеется, что тот будет его слушать; тогда и происходит борьба между добрым и злым, и тот в ней побеждает, кому человек позволяет взять верх над собой."

512. Может ли у нас быть несколько духов-заступников?

"У каждого человека всегда есть симпатизирующие ему духи, более или менее продвинувшиеся, которые питают к нему привязанность и интересуются им и его делами, равно как имеются при нем и такие духи, кои пособляют ему во зле."

513. Симпатизирующие духи, действуют ли они в силу некоего назначения?

"Иногда они могут иметь некоторое временное назначение; но чаще всего их привлекает сходство мыслей и чувств, как в добре, так и во зле."

— Так выходит, что симпатизирующие духи могут быть как благими, так и злыми?

"Да, человек всегда найдет симпатизирующих ему духов, каков бы ни был его характер."

514. Близкие, родственные духи, те ли это самые духи, которые симпатизируют человеку и оберегают его?

"Есть много оттенков как в оберегании, так и в симпатии; так что называйте их как хотите. Близкий, родственный дух — это скорее друг дома."

+ Из этих объяснений, а также замечаний, сделанных по поводу природы духов, привязанных к человеку, можно сделать следующие

ВЫВОДЫ:

1) дух-заступник, ангел-хранитель или добрый гений — это тот, кто имеет своей задачей следовать за человеком по жизни и помогать ему в развитии его; природа этого духа всегда превосходна в отношении природы подопечного;

2) близкие, родственные духи связаны с определенными людьми узами более или менее длительными для того, чтобы быть им полезными в пределах своих сил, часто довольно ограниченных; они добры, но иногда мало продвинуты и даже немного легкомысленны; они охотно занимаются потребностями личной жизни и действуют лишь по приказу и с позволения духовхранителей;

3) симпатизирующие духи — это те, которых привлекают к нам какие-то особые привязанности и определенное сходство вкусов и чувств в добре, как и во зле; продолжительность их отношений почти всегда подчиняется обстоятельствам;

4) злой гений есть несовершенный или извращенный дух, привязавшийся к человеку с целью отвратить его от добра; но он действует по собственному побуждению, а не в силу того, что перед ним была поставлена такая задача; его упорство находится в прямой зависимости от степени легкости, с которой он добивается своего: человек же всегда волен слушать его голос или духа этого от себя оттолкнуть.

515. Что следует думать о людях, которые словно бы привязываются к некоторым лицам с тем, чтобы неуклонно подталкивать их к их гибели, или с тем, чтобы вести их по пути блага?

"Некоторые люди действительно словно бы зачаровывают других, и чары их кажутся необоримы. Когда это происходит ради зла, то это суть духи злые, коих пользуют другие злые духи, чтобы лучше поработать. Бог может позволить это, дабы испытать вас."

516. Наш добрый и злой гений, могли бы они воплотиться, для того чтобы сопровождать нас в жизни более прямым образом?

"Это имеет место иногда; но часто также они нагружают этой задачей других воплощенных духов, каковые им симпатичны."

517. Есть ли такие духи, которые привязываются к целой семье с тем, чтобы оберегать ее?

"Некоторые духи питают привязанность к членам одной и той же семьи, которые живут вместе и связаны любовью, но не верьте в

духовхранителей национальной гордости."

518. Так как духов привлекает к людям их симпатия, то не происходит ли с ними то же в отношении собраний людей, вызванных какими-либо конкретными делами?

"Духи в основном бывают там, где находятся подобные им; там они ощущают себя более в своей стихии и более уверены, что их послушают. Человек привлекает к себе духов в зависимости от своих склонностей, будь он один или составляет некое коллективное целое, как, например, общество, город или народ. Есть, стало быть, общества, города и народы, которым пособляют духи, более или менее высокие в зависимости от характера и страстей, в них господствующих. Несовершенные духи отдаляются от тех, кто их отвергает: из этого следует, что нравственное совершенствование всех коллективов, как и нравственное совершенствование отдельных людей, ведет к удалению злых духов и привлечению духов благих, кои возбуждают и поддерживают чувство добра в массах, как другие могут раздувать в них дурные страсти."

519. Скопления людей, такие, как общества, города, нации, имеют ли они своих особых духовхранителей?

"Да, ибо эти собрания суть коллективные индивидуальности, идущие к общей цели и нуждающиеся в высшем руководстве."

520. Духи-водители масс, более ли они высокой природы, нежели духи, опекающие отдельных людей?

"Все относительно степени развитости как масс, так и этих отдельных людей."

521. Могут ли некоторые духи способствовать прогрессу искусства, покровительствуя тем, кто занимается им?

"Есть особые духи-хранители, пособляющие тем, кто вызывает их. когда эти духи сочтут вызывающих такой помощи достойными: но что бы они стали делать с теми, кто почитают себя за то, чем они никак не являются? Духи не отверзают ни глаз слепым, ни ушей глухим."

+ Древние делали их особыми божествами: Музы были не чем иным, как аллегорическими олицетворениями духовхранителей науки искусств, подобно тому как под ларами и пенатами они разумели духовхранителей домашнего очага и семьи. У современных народов искусства, различные роды деятельности, города, страны также имеют своих покровителей-заступников, каковые суть не кто иные как

высшие духи, хотя и выступают они под иными именами. Так как у каждого человека есть симпатизирующие ему духи, то из этого следует, что в коллективных целых общность симпатизирующих духов находится в связи с общностью индивидов; что посторонние духи привлекаются туда сходством мыслей и вкусов: словом, следует сказать, что эти объединения, так же как и отдельные люди, более или менее хорошо окружены, пособляемы и подвержены влияниям в зависимости от характера мыслей большинства. У народов причинами, привлекающими духов, являются их нравы, привычки, преобладающий в народе характер, в особенности же законы, потому как характер нации отражается в ее законах. Люди, устраивающие меж собой торжество справедливости, побеждают тем самым влияние злых духов. Повсюду, где законы освящают вещи несправедливые, противоположные человечности, там благие духи находятся в меньшинстве, а все притекающая масса, злых поддерживает нацию в плену господствующих над нею идей и парализует частичные благие влияния, кои рассеиваются в толпе, словно редкие зерна, разбросанные среди шипов. Изучая нравы народов или собраний людей, нетрудно составить себе понятие об оккультном населении, каковое вторгается в их мысли и дела и через них проявляется.*

* Данные строки, в частности, прекрасно описывают то, что в течение семи десятков лет творилось в стране серпа и молота. (И. Р.)

§ 76. Предчувствия

522. Всегда ли предчувствие является неким предупреждением, исходящим от духа-заступника?

"Предчувствие — это задушевный и оккультный совет, подаваемый каким-либо духом, желающим вам добра. Он также и в интуиции выбора, который делается человеком; это голос инстинкта. Дух, пред тем как воплотиться, имеет знание основных фаз своего существования, т. е. рода испытаний, в которые он вступает; если эти последние имеют характер ярко вы раженный, то он внутри себя сохраняет об этом опре деленное впечатление, и впечатление это, будучи голосом инстинкта, пробуждаясь перед наступлением назначенного часа, становится предчувствием."

523. Предчувствия и голос инстинкта всегда несколько смутны, неопределенны: что должны мы делать, когда у нас нет уверенности?

"Когда ты в неопределенности, обратись к своему благому духу или молись господу, единому для нас всех отцу, о том, дабы он ниспослал тебе одного из вестников своих, т. е. одного из нас."

524. Предупреждения наших духовхранителей, имеют ли они своей единственной целью нашу духовную жизнь или же также поведение, коего нам следует держаться в делах частной жизни?

"Все это; как бы вы могли разделить эти вещи? Они стараются сделать так, чтобы вы жили наилучшим из всех возможных образом, но вы часто предпочитаете не слышать благих предупреждений, и вы несчастны по собственной вине."

+ Духи-покровители помогают нам своими советами через голос совести, которым они говорят в нас: но так как мы не всегда придаем этому должное значение, то они дают нам и более прямые указания, пользуясь для этого людьми, нас окружающими. Пусть каждый проанализирует различные обстоятельства своей жизни, как счастливые, так и несчастные, и он увидит, что всегда получал советы, коими, однако, не всегда пользовался и которые могли бы уберечь его от множества неприятностей, если б он им последовал.

§ 77. Влияние духов на события жизни

525. Оказывают ли духи какое-либо влияние на события жизни?

"Конечно, ведь они же подают тебе советы."

— Оказывают ли они влияние это как-нибудь еще, помимо мыслей, коеи они внушают, т. е. обладают ли они непосредственным, прямым влиянием на совершающиеся события?

"Да, но они никогда не действуют за пределами законов природы."

+ Мы ошибочно представляем, себе, будто действие духов должно проявляться только посредством чрезвычайных феноменов: нам бы хотелось, чтобы они приходили с помощью чудес, и мы всегда воображаем их себе вооруженными волшебной палочкой. Между тем ничего подобного нет: вот почему вмешательство их и представляется нам оккультным, и то, что делается при их содействии, кажется нам совершенно естественным. Так, например, они производят встречу двух людей, которым покажется, будто они встретились случайно: они внушают кому-то, мысль пройти по такому-то или такому-то месту; они привлекают его вни мание к тому или иному обстоятельству, если это должно привести к результату, коего они желают добиться; и в

итоге окажется, что человек, будучи уверен, что он следует своему собственному побуждению, сохраняет тем самым свободу своей воли.

526. Поскольку духи оказывают воздействие на материю, то могут ли они оказать определенное влияние с тем, чтобы вызвать совершение какого-либо события? Например, какой-либо человек должен погибнуть: он поднимается по лестнице, лестница обламывается и человек погибает; не духи ли вызывают облом этой лестницы для того, чтобы исполнилась судьба этого человека?

"Совершенно верно то, что духи имеют действие на материю, но они имеют его ради исполнения законов природы, а не для того, чтобы нарушать их, заставив в какой-то определенный миг свершиться событие, неожиданное и противоположное этим законам. В примере, который ты приводишь, лестница треснула оттого, что была трухлява, или оттого, что прочность ее была недостаточна, чтобы выдержать вес данного человека; если судьба этого человека —погибнуть таким образом, то они внушат ему мысль подняться по этой лестнице, которая должна будет обломиться под его весом, и смерть его будет иметь вид самый естественный и не окажется надобности делать ради этого какое-то чудо."

527. Возьмем другой пример, где естественное состояние материи ни при чем, такой случай, когда человека убивает молния: он прячется от дождя под деревом, вспыхивает молния — и он оказывается убит. Могли ли духи вызвать молнию и направить ее на него?

"Это то же самое. Молния вспыхнула над этим деревом и в этот самый миг, потому что так должно было случиться по законам природы: молния не была направлена на это дерево, потому что под ним нахо дился человек, но человеку была внушена мысль укрыться под тем деревом, в которое должна будет ударить молния: ибо дерево было бы поражено молнией независимо от того, стоял или не стоял под ним человек."

528. Злонамеренный человек бросает в кого-либо какой-то предмет, который лишь слегка задевает его, но не поражает. Может ли это произойти оттого, что некий благожелательный дух отклонил этот предмет в сторону?

"Если человек не должен быть поражен, то благожелательный дух внушит ему мысль отойти в сторону или же он сможет так повлиять на

зрение его недруга, что тот прицелится плохо; ибо предмет, будучи брошен, летит по той траектории, которой он должен пролететь."

529. Что следует думать о заколдованных пулях, упоминаемых в некоторых легендах, каковые будто бы всегда попадают в цель?

"Чистейший вымысел; человек обожает чудеса и не довольствуется одними только чудесами природы."

— Духи, направляющие события жизни, могут ли они встретить противодействие со стороны тех духов что желают противоположного?

"То, чего желает Бог, должно быть; если происходит задержка или возникла помеха, то это по воле Его."

530. Не могут ли все эти мелкие затруднения, выступающие наперекор нашим планам, а также разлад наших предвидений быть вызваны легкомысленными и насмешливыми духами; словом, не являются ли они творцами того, что в обиходе называется „мелкими невзгодами жизни человеческой“?

"Они весьма любят эти дразги, которые для вас объективно являются испытаниями, упражняющими ваше терпение: но они оставляют это дело, когда видят, что ничего не добиваются. Однако было бы несправедливо и неточно возлагать на них все ваши просчеты, главными изготовителями коих являетесь вы пособственной ветрености и оплошности, ибо можешь быть уверен, что коль твоя посуда бьется, то это скорее проявление твоей личной неловкости, нежели ловкости духов."

— Духи, вызывающие различные неприятности, поступают ли они так в силу враждебности к данному человеку, или же они просто нападают на первого встречного, без определенной причины, из одной только злобы?

"И то, и другое; иногда это бывают враги, которых вы наживаете себе в этой жизни или в какой иной и кои преследуют вас: в иной раз это происходит и без всякого повода."

531. Недоброжелательство тех, кто причинял нам зло на земле, угасает ли оно вместе с их физической жизнью?

"Часто они признают свою несправедливость и то зло, которое они причинили; но часто также их враждебность к вам сохраняется, и тогда они продолжают преследовать вас, если Бог дозволяют это для дальнейшего испытания вашего."

— Можно ли положить этому конец, и каким образом?

"Да, можно молиться за них, и если воздавать им добром за зло, то они в конце концов начинают понимать свою неправоту: в общем же, если суметь поставить себя выше их происков, то они оставляют в покое, как только видят, что ничего преследованиями своими не добиваются."

+ Опыт показывает, что некоторые духи продолжают свою месть из одного существования в другое и что, таким образом, обидчик рано или поздно искупает те обиды, которые он кому-либо нанес.

532. Есть ли у духа сила отводить несчастья т некоторых людей и привлекать к ним благополучие?

"Не целиком, ибо есть несчастья, возложенные на них Провидением: но они ослабляют ваши муки, сообщая вам терпение и смирение. Знайте также, что часто от вас зависит отвернуть от себя все эти несчастья и беды или по меньшей мере ослабить их: Бог даровал вам ум, чтобы вы им пользовались, и именно в этом духи в особенности приходят вам на помощь, Внушая мысли благие: но они помогают лишь тем, кто умеет сам помочь себе; в этом смысл слов: „Ищите да обретете: толцйте, да отверзется вам". Знайте еще и то, что кажущееся вам злом не всегда есть зло: зачастую из него выходит добро, большее этого зла, и вот как раз этого-то выи не понимаете, ибо помышляете лишь о наличествующем миге или о собственной персоне."

533. Могут ли духи помочь в получении тех даров, которые доставляет богатство, если их об этом просят?

"Иногда да, и в качестве испытания, но чаще всего они отказывают в этом, как вы отказываете ребёнку, захотевшему того, чего не следует."

— Благие или же злые духи удовлетворяют такие просьбы?

"И те, и другие; это зависит от намерения: но чаще всего это духи, желающие вовлечь вас во зло и обретшие для этого легкое средство в тех наслаждениях, какие доставляет богатство."

534. Когда обстоятельства словно роковым образом противятся нашим планам, то не происходит ли это из-за влияния какого-либо духа?

"Иной раз это духи, другой, и чаще всего, ваша собственная неловкость. Ваши положение и характер имеют большое влияние. Если вы упорствуете не на своем поприще, то духи здесь ни причем: вы сами себе злые гении."

535. Когда с нами случается какое-либо счастливое событие, то нашего ли духа-хранителя должны мы благодарить?

"Благодарите в особенности Господа Бога, без позволения Его ничего не происходят, затем благих духов, Его исполнителей."

— Что происходит, если не поблагодарить Его?

"То, что происходит с неблагодарными."

— И однако есть люди, которые и не молятся, и не благодарят, но во всем преуспевают?

"Да, но нужно видеть конец: они весьма дорого заплатят за мимолетное счастье, которого не заслуживают. ибо чем более они получают, тем более им придется отдавать."

§ 78. Действие духов на природные явления

536. Великие явления природы, какими являются, например, волнения стихий, вызваны ли они случайными причинами или же у них у всех есть цель, определенная Провидением?

"У всего сущего есть своя причина, благодаря которой оно и есть, и ничего не происходит без соизволения Божьего."

— Всегда ли явления эти имеют объектом своим человека?

"Иногда возникновение их непосредственно связано с человеком, но часто также у них нет иной цели, кроме как восстановление равновесия и гармонии физических сил природы."

— Мы прекрасно понимаем, что воля Божия является первопричиной как в этом, так и во всем прочем; но поскольку нам известно, что духи оказывают воздействие на материю и что они являются проводниками Божьей воли, то мы спрашиваем, не оказывают ли некоторые из них какого-то влияния на стихии, чтобы возбуждать эти последние, успокаивать и направлять.

"Но ведь это-же совершенно ясно; или вы полагаете, будто может быть как-то иначе? Бог не занимается прямым влиянием на материю; у Него есть преданные исполнители на всех ступенях иерархии миров."

537. Мифология древних целиком основана на спиритических идеях с той лишь разницей, что они рассматривали духов как богов; и они представляют нам этих богов или духов наделенными особыми правами и обязанностями; так, одни заведовали ветрами, другие — молнией, третьи покровительствовали земледелию и т. д.: лишена ли такая вера основания?

"Она настолько не лишена основания, что даже еще не охватывает всей истины целиком."

— По этой же причине могут быть и духи, обитающие внутри Земли и направляющие геологические процессы?

"Эти духи не живут буквально в подземелье, но они направляют и руководят в согласии со своими обязанностями теми вещами и процессами, кои находятся в их ведении. Однажды у вас будет объяснение этих явлений, и тогда вы сможете лучше понять их."

538. Духи, направляющие явления природы, составляют ли они особую категорию в духовном мире; являются ли они существами отдельными от всех прочих или же это духи, которые были воплощены, как и мы?

"Это духи, которые будут или уже были воплощены."

— Принадлежат ли эти духи к высшим или же к низшим рангам духовной иерархии?

"Это определяется тем, насколько роль их матерьяльна или разумна; одни приказывают, другие исполняют; те, кто производят матерьяльные явления, принадлежат всегда к низшему рангу, как среди духов, так и среди людей."

539. В производстве некоторых явлений, бурь например, участвует ли какой-то один дух или же они соединяются всей массой?

"Неисчислимыми массами."

540. Духи, оказывающие влияние на природные явления, действуют ли они со знанием дела по собственной воле или в силу какого-то инстинктивного и бездумного побуждения?

"Одни — да, другие — нет. Возьму такое сравнение: представь себе мириады животных, что строят в море острова и архипелаги; думаешь ли ты, будто за всем этим не стоит цель, намеченная Провидением, и что это преобразование поверхности земного шара не является необходимым для всеобщей гармонии? Между тем вещи эти совершаются животными, которые стоят на самой низшей ступени развития и заботятся лишь о собственных нуждах, не имея ни малейшего понятия о том, что они суть орудия Божьи. Так вот! Так же точно самые низшие духи полезны целому; в то время как они примеряются к жизни, и прежде чем у них возникнет полное сознание своих поступков и свободы своей воли, они воздействуют на некоторые явления, студиями для исполнения коих они являются, не

подозревая об этом; сначала они просто исполнители: позднее, когда разовьется их ум, они будут приказывать и направлять вещи мира матерьяльного; еще позднее они смогут направлять вещи мира морального. Таким вот образом все служит, все связуется в природе, от изначального атома до архангела, который сам начинал, будучи атомом; изумительный закон гармонии, всеохватывающую целостность коего пока что не может охватить ограниченный дух ваш."

§ 79. Духи во время битв

541. Когда происходит сражение, то с каждой ли стороны присутствуют духи, которые ей пособляют и ее поддерживают?

"Да, и которые укрепляют ее бесстрашие."

+ Именно так когда-то древние изображали богов, принимающих сторону того или иного народа. Боги эти были не чем иным, как духами, изображаемыми в аллегорических образах.

542. На войне справедливость ведь находится всегда только с одной стороны: как же духи могут встать на сторону того, кто не прав?

"Вам же прекрасно известно, что есть духи, стремящиеся лишь к разладу и разрушению; для них война есть война: правота дела их мало трогает."

543. Могут ли некоторые духи повлиять на полководца в его замыслах и планах кампании?

"Без всякого сомнения, духи могут влиять на эти замыслы, как и на всякие иные."

544. Могли бы злые духи подтолкнуть полководца на осуществление операций, ведущих к его поражению?

"Да, но разве у него нет своей воли и свободы? Если его рассудок не позволяет ему отличить идею истинную от ложной, то он испытывает на себе последствия этого, и ему было бы лучше не отдавать приказы, но быть рядовым исполнителем."

545. Может ли полководец быть иногда направляем своего рода „вторым зрением“, интуитивным зрением, каковое заранее показывает ему результат его операций?

"Именно так оно часто и происходит у гения: это то, что он называет „вдохновением“ и что позволяет ему действовать с определенного рода уверенностью; это вдохновение приходит ему от

духов, руководящих им и использующих для дела способности, коими он одарен."

546. Что становится с духами тех, кто погибает в пылу боя? Интересуются ли они еще сражением после своей смерти?

"Некоторые из них интересуются, другие же удаляются от этого места."

+ На поле битвы происходит то же, что имеет место во всех случаях насильственной смерти: в первый миг дух удивлен и как бы оглушен, ему не верится, что он мертв — ему все кажется, будто он все еще участвует в сражении: лишь понемногу действительность открывается ему.

547. Духи, которые сражались друг с другом, будучи людьми, признают ли они врагов друг в друге и после смерти и все так же ли исполнены они взаимного ожесточения?

"В такие минуты дух никогда не сохраняет хладнокровия. В первый миг он может еще яриться на своего неприятеля и даже преследовать его; но когда он собирается с мыслями, то видит, что возбуждение его более беспредметно: однако он все еще более или менее сохраняет следы его в зависимости от своего характера."

— Слышит ли он еще шум оружия?

"Да, вполне."

548. Дух, невозмутимо присутствующий при сражении как зритель, был бы он свидетелем отделения души от тела, и в каком виде явление это ему бы представилось?

"Мало бывает смертей совершенно мгновенных. Большую часть времени дух, тело которого получило смертельное ранение, пока что не сознает этого; когда он начинает узнавать самого себя, то тогда можно различить дух,двигающийся рядом со своим трупом: это представляется столь естественным, что вид мертвого тела не производит никакого неприятного впечатления, поскольку вся жизнь переносится в дух, то он один и привлекает внимание; с ним именно ведется беседа или ему отдаются приказы*."

* См. у А. Дюма («Десять лет спустя») описание смерти виконта де Бражелона. Мимоходом надо отметить, что этот автор, равно как и многие другие писатели (В. Гюго, Т. Готье, Г. Р. Хаггард, Р.Л. Стивенсон, А. Конан-Дойль), был сторонником спиритизма, и поэтому

соответствующие события и описания встречаются на страницах его романов. (И. Р.)

§ 80. Договоры с нечистой силой

549. Есть ли доля истины в рассказах о договорах, которые заключаются с духами зла?

"Нет, таких договоров нет, но есть злая природа, симпатизирующая злым духам. Например: у тебя есть желание мучить своего соседа, но ты не знаешь, как за это. Взяться: тогда ты призываешь к себе низших духов, которые, как и ты, жаждут лишь зла, и за свою помощь тебе они желают, чтобы ты служил им в их злых замыслах; но из этого не следует, что твой сосед не сможет освободиться от них с помощью противоположных заклинаний и своей воли. Тот, кто хочет совершить злое дело, тем самым призывает себе на помощь духов злых; и тогда он вынужден служить им, как и они служат ему, ибо они также нуждаются в нем ради зла, какое они хотят совершить. В этом только и заключается „договор с темными силами"

+ Зависимость от низших духов, в какой-то человек иногда оказывается, происходит от его приверженности к дурным мыслям, коим они ему внушают, а не от каких-либо договорных обязательств между ними и им „Договор" в обиходном смысле, придаваемом этому слову, есть аллегория, обрисовывающая злую природу, симпатизирующую злым духам.

550. Каков смысл фантастических легенд, согласно которым некоторые люди якобы продали свою душу Сатане ради того, чтобы получить от него какие-то преимущества?

"Во всех сказках содержится некий урок и нравственный смысл; ваша же беда в том, что вы всегда понимаете их буквально. Данная же легенда есть аллегория, каковая может быть объяснена таким образом: тот, кто призывает на помощь духов, дабы получить от них дары фортуны или какое иное преимущество, поступая так, ропщет тем на Провидение: он отказывается от назначения, которое получил, от испытаний, коим он должен здесь подвергнуться, и последствия этого он испытает в своей грядущей жизни. Это не значит, что душа его будет навечно ввергнута в несчастье; но поскольку вместо того, чтобы освободиться от материи, он все более и более погружается в нее, то того, что составляло радость его на земле, он не будет иметь в мире духов, пока не искупит все это новыми испытаниями, быть может, еще

более внушительными и мучительными, нежели те, от которых он отказался. Из-за своей любви к матерьяльным наслаждениям он ставит себя в зависимость от нечистых духов: молчаливое соглашение между ними и им ведет его к „гибели“, но ему всегда легко порвать это соглашение при содействии благих духов, коль скоро у него есть на то твердое желание."

§ 81. Оккультная сила. Талисманы. Колдуны

551. Может ли злой человек с помощью верного ему злого духа причинить зло своему ближнему?

"Нет, Бог бы этого не дозволил."

552. Что думать о вере в силу сглаза, которою якобы обладают некоторые?

"У некоторых людей очень велика магнетическая сила, которой, однако, они могут давать весьма дурное применение, если их собственный дух дурен, и в этом случае они могут быть пособляемы иными злыми духами: но не верьте в некую мнимую „магическую“ силу, каковая существует лишь в воображении суеверных людей, знать не знающих о подлинных законах природы. Факты же, приводимые в этой связи, суть факты естественные, но которые наблюдались плохо и еще хуже были поняты."

553. Каково может быть действие словесных формул и приемов, с помощью которых некоторые люди притязают подчинить себе волю духов?

"Действие их будет таково, что люди, действительно верящие во все это, будут смешны: в противном же случае это будут просто мошенники, заслуживающие наказания. Всякие словесные формулы не более чем фиглярство; нет ни одного сакраментального слова, ни одного кабалистического знака, никакого талисмана, который обладал бы каким-либо действием на духов, ибо они привлекаются лишь мыслью, а не матерьяльными вещами."

— А разве некоторые из самих духов не диктовали кабалистических формул?

"Да, вам встречаются иногда такие духи, которые указывают вам разные знаки, странные слова или которые предписывают вам определенные действия, с помощью коих вы делаете то, что у вас

называется „заговорами“; но можете быть вполне уверены, что духи эти смеются над вами и злоупотребляют вашей доверчивостью."

554. Тот, кто, справедливо или нет, верит в то, что он называет „силой" своего талисмана; не может ли он этой самой верой привлечь к себе некоего духа; ибо тогда действует ведь мысль, а талисман не более чем символ, помогающий ему направить эту мысль?

"Это верно: но природа привлекаемого духа зависит от чистоты намерения и высоты чувств вызывающего; между тем редко бывает, чтобы тот, кто настолько прост, чтоб верить в „силу" какого-то талисмана, не преследовал цель скорее материальную, нежели моральную; в любом случае это означает мысленную незначительность и слабость, а это уже само по себе привлекает духов несовершенных и проказливых."

555. Какой смысл следует вкладывать в понятие „колдун"?

"Те, кого вы называете „колдунами", суть люди, если они исполнены доброй воли, одаренные определенными способностями, каковы, например, магнетическая сила или второе зрение: и тогда, поскольку они делают вещи, которых вы не понимаете, вы верите, будто они одарены сверхъестественной силой. Разве ваши ученые зачастую не выглядели колдунами в глазах невежд?"

+ Спиритизм и магнетизм дают нам ключ к пониманию великого множества явлений, о которых невежество сочинило бесконечность самых невероятных небылиц, в каковых факты оказались утрированы силой воображения. Знание же, просвещенное двумя этими науками, образующими единое целое, поскольку оно показывает реальность этих вещей и их истинную причину, есть лучшая защита от идей суеверия, ибо оно показывает, что возможно и что невозможно, и то, что находится в пределах законов природы, и то, что есть не более как нелепое верование.

556. Действительно ли некоторые люди обладают даром целить простым прикосновением?

"Магнетическая сила может простираться и на это, когда ее поддерживают чистота чувств и горячее желание творить добро, ибо тогда благие духи приходят к вам на помощь*: но не следует доверять рассказам людей слишком доверчивых или чересчур увлеченных, всегда предрасположенных видеть чудеса в вещах самых простых и естественных. Следует также остерегаться заинтересованных

рассказов тех, кто использует людскую легковёрность ради своей корысти."

* «Если мы пожелаем однажды достичь великих целей, тот час же не только все добродетели, но и боги придут к нам на помощь.» (Ф. Бэкон) (Примеч. И. Р.)

§ 82. Благословение и проклятие

557. Могут ли благословение и проклятие привлечь добро и зло к тем, кто является их объектом?

"Бог вовсе не слушает несправедливого проклятия, и тот, кто произносит его, виновен в очах Его. Так как у нас имеются два противоположных гения: один благ, другой зол, то в этом может выразиться их временное влияние, распространяющееся даже на материю; но влияние это имеет место лишь по воле Божьей и как дополнительное испытание для того, на кого оно направлено. Впрочем, чаще всего проклинают именно злых и благословляют добрых. Но ни благословение, ни проклятие никогда не могут отвернуть Провидение от пути справедливости: оно поражает проклятого лишь потому, что он зол, и защита его распространяется лишь на того, кто ее достоин."

Глава X.

Занятия и назначения духов

§ 83. Занятия и назначения у духов

558. Есть ли у духов какие-то дела помимо личного самоусовершенствования?

“Они содействуют поддержанию гармонии Вселенной, исполняя волю Бога, помощниками коего являются. Духовная жизнь — занятие постоянное, не имеющее в себе ничего мучительного, как то происходит у вас, на земле, так как у духов нет физической усталости, ни забот, связанных с физическими потребностями.”

559. Низшие и несовершенные духи, выполняют ли и они некоторую полезную задачу во Вселенной?

“У всех есть свои обязанности. Разве самый последний каменщик не участвует в строительстве здания вместе с архитектором?” (См. № 540)

560. Каждый ли из духов обладает своими особыми свойствами?

“Все мы должны пожить всюду и приобрести знание обо всех вещах, попеременно бывая во всех частях Вселенной. Но, как сказано

в Экклезиасте, „всеу свое время“; так, один сегодня исполняет свою судьбу в этом мире, другой исполнит ее или уже исполнил в иное время на земле, в воде, в воздухе и т. п.”

561. Функции, которые выполняют духи в порядке вещей, постоянны ли они для каждого или же принадлежат к исключительным правам и обязанностям определенных классов?

“Все должны пройти через различные ступени иерархии, для того чтобы усовершенствоваться.. Бог в справедливости Своей не мог Дать одним знание без труда, тогда как другим оно достается в величайшем напряжении.”

+ Так же среди людей: ни один не достигает высшей степени мастерства в каком-либо роде деятельности, не почерпнув необходимых знаний в практике самых малых частей этой деятельности.

562. Духи самого высокого ранга, так как им более нечего приобретать, не пребывают ли они в абсолютном покое или у них также есть какие-либо занятия?

“Неужели же им целую вечность быть без дела? Вечная праздность была бы вечной пыткой.”

— Каков же характер их занятий?

Получать приказы непосредственно от Бога, распространять их по всей Вселенной и следить за их исполнением.”

563. Духи непрестанно заняты чем-то?

“Да, непрестанно, если учитывать то, что мысль их всегда в действии, ибо они живут мыслью. Но не следует уподоблять занятия духов занятиям людей: сама деятельность эта есть для них радость и наслаждение в сознании того, что они приносят пользу.”

— Можно понять это, когда речь идет о духах благих: но так ли это с духами низшими?

“Низшие духи задействованы в вещах, сродных их природе. Неужто бы вы сами доверили чернорабочему или какому невежде работу, справиться с которою может лишь человек ума?”

564. Есть ли среди духов такие, -которые пребывают в праздности, или такие, которые не занимаются никаким полезным делом?

“Да, но это состояние временно и связано с этапами развития их ума. Разумеется, есть среди них и такие, что, как и люди, живут только для себя; но эта праздность давит на них, и рано или поздно желание

продвижения заставляет их испытывать нужду в деятельности, и тогда они счастливы тем, что нашли себе применение. Мы говорим о духах, достигших той точки, когда они имеют сознание самих себя и собственной свободной воли; ибо при своем возникновении они подобны новорожденным детям, поступающим более по инстинкту, нежели по определенной воле.”

565. Знакомятся ли духи с нашими произведениями искусства и интересуются ли они этим?

“Они интересуются тем, что может свидетельствовать о вашем духовном росте и прогрессе.”

566. Дух, занимающийся на земле определенным родом деятельности, бывший, к примеру, живописцем, архитектором, продолжает ли он в мире духов интересоваться теми работами, которым отдавал предпочтение при жизни здесь?

“Все сливается в общей цели. Если он благ, то интересуется этим в той мере, в какой это может позволить ему помогать душам в их воздвижении к Богу. Вы, однако, забываете, что дух, занимавшийся каким-либо искусством в каком-то известном вам своем воплощении, в ином своем существовании, вам не известном, вполне мог заниматься совершенно иным искусством, ибо нужно, чтобы он знал и умел все, для того чтобы быть совершенным; так, в зависимости от степени своей продвинутое, он может вообще не иметь никакой специализации; именно это я имел в виду, говоря, что все сливается в общей цели. Отметьте еще и следующее; то, что вам представляется возвышенным в вашем отсталом мире, есть не более чем детская безделка по шкале миров более продвинутых. Как вы можете хотеть, чтобы духи, живущие в мирах, где существуют искусства, неведомые вам, восхищались тем, что, на их взгляд, не более чем ученическое произведение? Я сказал вам: они интересуются тем, что может свидетельствовать о прогрессе.”

— Мы понимаем, что так должно быть для очень продвинутых духов: но если говорить о более заурядных, которые еще никак не поднялись над земными идеями?

“С такими все иначе; их точка зрения более ограничена, и они могут восхищаться тем, что восхищает вас.”

567. Вмешиваются ли иногда духи в наши занятия и удовольствия?

“Заурядные духи, как ты их называешь, да; они непрестанно вокруг вас и, в зависимости от своего характера, принимают активное участие в том, чем вы занимаетесь: и Действительно нужно, чтобы было так, ибо это толкает людей по разным тропам жизни, возбуждает или умеряет их страсти.”

+ Духи занимаются вещами этого мира в зависимости от степени своего превосходства или несовершенства. Высшие духи, без сомнения, обладают способностью рассматривать их в самых малейших подробностях, но они делают это лишь в той мере, в какой это способствует прогрессу; одни лишь низшие духи придают этому значение в зависимости от воспоминаний, которые еще свежи в их памяти, и от материальных представлений, кои еще не стерлись в них окончательно.

568. Духи, которые должны исполнить некоторые миссии, предназначения, совершают ли они это в развоплощенном состоянии или же будучи воплощены в теле?

“Они. могут иметь миссии для исполнения как в том, так и в этом состоянии; для некоторых из блуждающих духов это большая проблема.”

569. В чем заключаются миссии, которые могут быть поручены скитающимся духам?

“Они столь разнообразны, что было бы невозможно описать их; есть среди них, однако, и такие, которые вы не можете понять. Духи исполняют волю Божию, и вы не можете постичь все Его замыслы.”

+ Миссии духов целью своей всегда имеют благо. Либо как духам, либо как людям, им поручено помогать прогрессу человечества, народов или отдельных людей: в более или менее широком, специальном кругу идей подготавливать пути для определенных событий, следить за исполнением определенных вещей. У некоторых из них миссии более ограниченные и некоторым образом личные или имеющие сугубо местное значение, как-то: уход за больными, умирающими, скорбящими, присмотр над теми, направниками и хранителями кого они стали, управление ими через подаваемые им советы или внушаемые им благие устремления. Можно сказать, что родов миссий и поручений столько же, сколько и родов интересов, которые должны найти свое осуществление и уДовлетворение, будь то

в физическом мире или в нравственном. Дух продвигается в зависимости от образа, каким он исполняет свою задачу.

570. Всегда ли духи проникают в замыслы, порученные их исполнению?

“Нет; есть среди них такие, которые являются слепыми орудиями, но другие знают очень хорошо, ради какой цели они действуют.”

571. Только высокие духи исполняют миссии?

“Важности миссии находится в связи со способностями и возвышением духа. Посыльный, доставляющий депешу, также исполняет некую миссию, но это не та миссия, которая выпала на долю генералу.”

572. Миссия духу назначается, или же он выбирает ее по своему желанию?

“Он просит о ней и счастлив, когда ее получает.”

— Та же самая миссия, может ли она быть сразу испрошена несколькими духами?

“Да, часто бывает несколько кандидатов, но не все бывают приняты.”

573. В чем заключается миссия воплощенных духов?

“Просвещать людей; помогать их продвижению; улучшать их учреждения средствами прямыми и материальными; но миссии суть более или менее общи и важны; тот, кто обрабатывает землю, также исполняет определенную миссию, как и тот, кто правит, или тот, кто учит. Все взаимосвязано в природе: в то самое время, как дух очищается через воплощение, он содействует в этой форме исполнению видов Провидения. У каждого здесь свое назначение, потому что каждый может быть полезен для чего-либо.”

574. Какова может быть на Земле миссия людей, добровольно бесполезных?

“Действительно есть люди, живущие лишь для самих себя и не способные быть ни для чего полезными. Се суть бедные, несчастные существа, каковых следует жалеть, ибо жестоко будет их искупление своей добровольной бесполезности, и их наказание зачастую начинается уже прямо у вас через скуку и отвращение к жизни, в безраздельной власти коих они находятся.”

— Поскольку у них был выбор, почему они все-таки предпочли тот образ жизни, который ничем не мог быть им полезен?

“Среди духов также есть ленивые, которые отшатываются от трудовой жизни. Бог позволяет им это; но позднее и на собственном горьком опыте они поймут неудобства собственной бесполезности, И они же первые попросят возможности наверстать упущенное время. Может быть также и то, что прежде они избрали себе жизнь более значительную, но раз взявшись за дело, отшатнулись и позволили внушениям духов, поощряющих их в праздности, увлечь себя.”

575. Обычные занятия представляются нам скорее „обязанностями“, нежели „миссиями“ в полном смысле этого слова. „Миссия“, в согласии с идеей, слову этому придаваемой, имеет характер более исключительной и, главное, менее личной важности. С этой точки зрения, как можно узнать, что какой-либо человек имеет на Земле некую реальную миссию?

“По великим делам, которые он совершает, по тому прогрессу и тем успехам, к которым он приводит себе подобных.”

576. Люди, имеющие важную миссию, были ли они к ней предназначены до своего рождения, и знают ли они об этом?

“Иногда, да; но чаще всего это им неизвестно. Приходя на Землю, они имеют цель весьма смутную: их миссия вырисовывается после их рождения и смотря по обстоятельствам. Бог подводит их к пути, на котором они должны исполнить Его замыслы.”

577. Когда человек совершает что-то полезное, то всегда ли он делает это в силу некой предшествующей и предопределенной миссии или он может получить и миссию не предусмотренную?

“Все, что человек делает, не является результатом некоего предопределенного назначения: он зачастую орудие,, коим пользуется какой-либо дух ради того, чтобы исполнить какуюто вещь, которую он считает полезной. Например, некий дух полагает, что было бы хорошо написать книгу, чем бы он сам и занялся, если бы был воплощен; он ищет тогда писателя, наиболее способного понять его мысль и выразить ее; он дает ему о ней идею и направляет его в исполнении. Так этот человек вовсе не пришел на Землю с миссией создать подобное сочинение. То же происходит с некоторыми произведениями искусства и открытиями. Нужно еще сказать, что во время сна тела воплощенный дух прямо и непосредственно общается со скитающимся духом, и они договариваются об исполнении.”

578. Может ли дух не исполнить назначения по собственной вине?

“Да, если это не высший дух.”

— Каковы для него последствия этого?

“Ему придется возобновить свою задачу: в этом его наказание; и затем он подвергается последствиям зла, коего он был причиною.”

579. Поскольку дух получает свою миссию от Бога, то как может Бог доверить миссию важную и имеющую общий интерес духу, который мог бы ее и не исполнить?

“Разве не знает Бог, что полководец Его одержит победу или будет побежден? Он знает это, будьте в том уверены, и Его планы, когда дело имеет особую важность, никогда не возлагаются на тех, которые должны оставить свой труд на полпути. Для вас весь вопрос в знании грядущего, коим Бог обладает, но которое вам не дано.”

580. Дух, воплощающийся с тем, чтобы исполнить определенную миссию, имеет ли он те же опасения, что и тот, который проходит через это Как через испытание?

“Нет: у него есть опыт.”

581. Люди, кои суть факел, гением своим освещающий род человеческий, определенно имеют некоторую миссию; но среди них есть и такие, что ошибаются и рядом с великими истинами распространяют и великие заблуждения. Как следует рассматривать их миссию?

“Как искаженную ими самими же. Они находятся ниже задачи, за которую взялись. Следует, однако, считаться и с обстоятельствами; гениальные люди вынуждены были говорить в согласии с эпохой, в которую они жили, и то учение, которое представляется ошибочным или детским в эпоху более продвинутой, могло быть вполне достаточным для своего века.”

582. Можно ли рассматривать отцовство как некоторую миссию?

“Это, бесспорно, миссия; в то же время это и очень большая обязанность, которая налагает на человека ответственность, имеющая для будущего его значение куда большее, чем человек полагает. Бог поместил ребенка под опеку его родителей затем, чтобы они направляли его по пути добра, и Он облегчил им задачу, придав ребенку организацию хрупкую, нежную и податливую, что делает его доступным всем впечатлениям; но есть такие родители, которые более заботятся о том, чтобы исправить деревья в своем саду, для того, чтобы те приносили как можно больше хороших плодов, нежели о том, чтобы

исправить характер своего ребенка. И если он не устоит по их вине, они понесут наказание за это, и страдания ребенка в будущей жизни падут на них, ибо они не сделали того, что зависело от них для его продвижения по пути добра.”

583. Если ребенок, несмотря на заботы своих родителей, все же пойдет по дурному пути, то ответственны ли они?

“Нет, но чем хуже задатки ребенка, тем тяжелее их задача и тем больше будет их заслуга, если им удастся отвратить его от пути зла.”

— Если ребенок становится человеком добродетельным, несмотря на небрежение и дурные примеры своих родителей, то зачтутся ли им его достоинства?

“Бог справедлив.”

584. Каков может быть характер миссии завоевателя, имеющего целью лишь удовлетворение своего честолюбия, не отступающего ради достижения этой цели ни перед какими бедствиями, которые она влечет за собой?

“Чаще всего он лишь орудие, которым Бог пользуется ради исполнения Своих замыслов, и бедствия эти нередко просто средство, чтобы ускорить продвижение того или иного народа.”

— Тот, кто является орудием этих преходящих бедствий, чужд ведь благу, которое может из Них выйти, ибо он ставил перед собой лишь некоторую личную цель: так зачтется ли ему это невольное благо?

“Каждому воздается по делам его, по тому благу, которое он хотел сделать, и благородству его устремлений.”

+ Воплощенные духи имеют занятия, свойственные их телесному существованию. В скитающемся или разматериализованном состоянии их занятия соразмерны степени их продвинутости. Одни путешествуют по разным планетам, учатся и готовятся к новому воплощению. Другие, более продвинутые, занимаются делом прогресса, направляя события и внушая плодотворные мысли: они содействуют гениальным людям, способствующим продвижению человечества. Третьи воплощаются с миссией прогресса. Четвертые берут под свою опеку отдельных людей, семьи, организации, города и народы, ангелами-хранителями, гениями-заступниками и дружественными духами которых они становятся. Пятые, наконец, управляют природными явлениями и стихиями, непосредственной действующей силой которых они являются. Заурядные духи

вмешиваются в наши занятия и развлечения. Нечистые или несовершенные духи в страданиях и тоске дожидаются мига, когда Богу угодно будет предоставить им средства развития и искупления. Если они творят зло, то лишь наперекор добру, коим они пока не могут наслаждаться.

Глава XI.

Мир минералов, растений и животных

§ 84. Минералы и растения

585. Что вы думаете о разделении природы на три царства или на два класса: существ органических и неорганических? Некоторые выделяют род человеческий в особый мир. Какая из этих квалификаций предпочтительней?

“Они хороши все; все зависит просто от точки зрения. На материальном уровне есть лишь существа органические и существа неорганические; с точки зрения моральной существуют, очевидно, четыре класса, четыре царства.”

+ Эти четыре класса действительно имеют характеры ярко выраженные, хотя границы их и представляются не очень четкими: неживая материя, образующая царство минералов, содержит в себе лишь механическую силу; растения, состоящие из неживой материи, одарены жизненностью и животные, состоящие из неживой материи, одарены жизненностью, наделены сверх того еще своего рода инстинктивным, ограниченным умом, обладающим сознанием своего существования и своей индивидуальности; человек, имеющий все, чаю есть в растениях и животных, господствует надо всеми другими классами своим особым, неограниченным умом, дающим ему сознание своего будущего, постижение вещей нематериальных и знание о Боге.

586. Имеют ли растения сознание своего существования?

“Нет, они не думают; они обладают лишь органической жизнью.”

587. Ощущают ли растения что-либо? страдают ли они, когда их увечат?

“Растения получают физические впечатления, являющиеся результатом воздействия на материю, но у них нет способности ощущения; как следствие, они не имеют чувства боли.”

588. Сила, притягивающая растения друг к другу, независима ли она от их воли?

“Да, поскольку они не думают. Это механическая сила материи, воздействующая на материю:, они не смогли бы этому воспротивиться.”

589. Некоторые растения, например мимоза и мухоловка, имеют особые движения, которые свидетельствуют о большой чувствительности и, в некоторых случаях, о своего рода воле, как, например, мухоловка, лопасти которой схватывают муху, севшую на ее цветок, чтобы пить нектар; мухоловка словно бы готовит ей западню с тем, чтобы затем убить ее. Одарены ли эти растения способностью мысли? Есть ли у них воля и не составляют ли они промежуточного класса между растительным миром и миром животным? не переход ли они от одного к другому?

“В природе все есть переход*, в силу самого факта, что ни в чем нет подобия и все, тем не менее, остается связанным одно. с другим. Растения не думают и, следовательно, не обладают волей. Устрицы и все зоофиты не наделены мыслью: в них один лишь слепой и естественный инстинкт.”

+ Человеческий организм являет нам примеры подобных движений, без участия воли, в функциях пищеварения и кровообращения; пилорий (привратник) сжимается при соприкосновении с некоторыми телами, чтобы загородить им проход. То же самое должно происходить и с мимозой, движения которой никоим образом не предполагают необходимость восприятия и еще менее воли.

590. Разве нет у растений, как у животных, инстинкта самосохранения, который побуждает их искать то, что может быть им полезным, и избегать того, что может им повредить?

“Это, если угодно, своего рода инстинкт: все зависит от того, сколь широко вы толкуете это слово: но он чисто механичен. Когда в химической реакции вы наблюдаете соединение двух тел, то это означает, что они соответствуют друг другу, т. е. что между ними есть сродство; но вы не называете это „инстинктом”.”

591. В мирах высших природа растений, как и прочих существ, более ли она совершенна?

“Все более совершенно: но растения остаются растениями, как животные всегда остаются животными, а люди — людьми.”

* “Природа не делает скачков.” (Аристотель) (И. Р.)

§ 85. Животные и человек

592. Если мы сравним человека и животных по уму то разграничительную линию как будто бы провести трудно, ибо некоторые животные обладают в этом отношении значительным превосходством над некоторыми из людей. Можно ли провести это разграничение с большей точностью?

“По этому поводу меж вашими философами согласия нет: одни хотят, чтобы человек был животным, другие желают, чтобы животное было человеком: и все они неправы; человек — совершенно особое существо, иногда опускающееся весьма низко или могущее подняться очень высоко. В физическом плане человек подобен животным и не так хорошо" одарен, как многие из них; природа дала им все то, что человек вынужден изобретать своим умом для удовлетворения собственных нужд и самосохранения; тело его разрушается так же, как и тела животных, это правда, но дух его предназначен к своей особой судьбе, которую лишь человек способен понять, потому что лишь он один полностью свободен. Бедные вы люди, опускающиеся ниже скотины! Не^жто вы не знаете, чем от нее отличаетесь? Человека узнаете по мысли о Боге*.”

593. Можно ли сказать, что животные поступают лишь по инстинкту?

“Это еще одна система. Весьма верно то, что инстинкт господствует над большинством животных: но разве ты не видишь среди них тех, которые действуют по вполне определенной воле. Это проявление ума, но он ограничен.”

+ Помимо инстинкта, некоторые животные, нельзя того отрицать, обнаруживают определенную волю поступать в определенном смысле и в зависимости от обстоятельств, что проявляется в сложных, согласованных действиях, которые они совершают. В них, стало быть, есть определенного рода ум, проявление которого более сосредоточено на средствах удовлетворения их физических нужд и заботах о самосохранении. У них нет никакого творчества, никакого улучшения; каково бы ни было искусство, восхищающее нас в их работах, это то же самое, что они делали прежде и что точно так же делают теперь, ни лучше, ни хуже, согласно постоянным и неизменным формам и пропорциям. Птенец, отделенный от своего вида, вырастая, с тем же

успехом строит свое гнездо по той же самой модели, не пройдя для этого никакого обучения. Если некоторые из них и восприимчивы к обучению, получаемому от человека, то их умственное развитие, всегда замкнутое в узких пределах, вызвано человеческим воздействием на податливую натуру, ибо им не свойствен никакой прогресс: и получаемый с помощью человека прогресс призрачен и чисто индивидуален, ибо животное, предоставленное самому себе, не замедлит вернуться в рамки, поставленные ему природой.

594. Есть ли у животных язык?

“Если вы подразумеваете язык, составленный из слов и слогов, то нет: но как средство общения меж ними — да; они говорят друг другу гораздо больше, чем вы полагаете; но их язык, как и их идеи, ограничен их потребностями.”

— Есть животные, лишенные голоса; каков их язык?

“Они понимают друг друга иными средствами. Разве у вас, людей, средством общения служит только слово? А немые, что ты о них скажешь? Животные, будучи взаимосвязаны, имеют и средства, чтобы предупреждать друг друга и выражать ощущения, которые они испытывают. Думаешь ли ты, что рыбы не понимают друг друга? Так что человек не наделен исключительной привилегией пользования языком; дело лишь в том, что язык животных инстинктивен и ограничен кругом их потребностей и идей, тогда как язык человека способен к совершенствованию и приравнивается ко всем концепциям его ума.”

+ Действительно, рыбы, мигрирующие всей массой, как ласточки в стае, подчиняются вожаку, направляющему их, и должны иметь средства для того, чтобы предупреждать и понимать друг друга, друг с другом советоваться. Быть может, они делают это с помощью более острого зрения, позволяющего им различать сигналы, которые они друг другу передают; может быть, вода является проводником, передающим им определенные вибрации. Как бы там ни было, но не подлежит сомнению тот факт, что у них есть средство взаимопонимания, как и у остальных животных, не наделенных голосом, но которые выполняют какие-либо совместные работы. Должно ли после этого удивляться тому, что духи могут общаться друг с другом без произнесенных слов? (См. № 282).

595. Есть ли у животных в их действиях свобода воли?

“Они не просто машины, какими вы их считаете; но свобода их воли ограничена их нуждами и не может сравниться с той свободой, которою обладает человек. Будучи значительно ниже его, они имеют и другие обязанности. Их свобода ограничена действиями материальной жизни.”

596. Чем вызвана способность некоторых животных подражать языку человека, и почему способность эта встречается скорее среди птиц, а не среди обезьян, например, строение которых имеет куда больше подобия с человеческим?

“Особое строение голосовых органов, в соединении с инстинктом подражания; обезьяна копирует жесты, некоторые птицы подражают голосу.”

597. Поскольку животные наделены умом, сообщающим им некоторую свободу действия, то есть ли в них и некое начало, не зависящее от материи?

“Да, и которое переживает тело.”

— Является ли это начало душой, похожей на душу человека?

“Это тоже некоторая душа, если хотите; все зависит от смысла, придаваемого этому слову, но она весьма значительно уступает душе человека. Между душой животного и душой человека то же расстояние, что и между душой человека и Богом.”

598. Сохраняет ли душа животных после смерти свою индивидуальность и самосознание?

“Свою индивидуальность — да, но сознание своего „я“ — нет. Жизнь ума остается в непроявленном состоянии.”

599. Обладает ли душа зверей свободой выбора для того, чтобы воплотиться в то или иное животное?

“Нет; у нее нет свободы воли.”

600. Душа животного, пережившая тело, находится ли она после смерти, как и душа человека, в скитающемся состоянии?

“Это своеобразное скитание, поскольку душа здесь не соединена с телом, но это не блуждающий дух. Блуждающий дух есть существо мыслящее и поступающее в согласии с собственной свободной волей: дух животных не обладает этой способностью; самосознание — это главное свойство духа. Дух животного классифицируется вслед за своей смертью духами, обязанностью которых это является, и почти

сразу же используется для дальнейших воплощений; у него нет времени вступить в отношение с другими духовными существами.”

601. Следуют ли животные прогрессивному закону, как и люди?

“Да, поэтому в мирах высших, где люди более развиты, животные также развиты более и имеют более совершенные средства общения: но по положению они всегда ниже человека и подчинены ему; они его умные слуги.”

+ В этом нет ничего необычного: предположим, что разумные наши животные — собака, слон, лошадь наделены строением, позволяющим им заниматься ручной работой: чего бы только они ни сделали под руководством человека?

602. Прогрессируют ли животные, как человек, делами своей воли или происходит это силою вещей?

“Силою вещей; поэтому для них нет искупления.”

603. В высших мирах знают ли животные о Боге?

“Нет, человек для них бог, как когда-то духи были богами для людей.”

604. Поскольку животные, пусть даже и усовершенствованные в высших мирах, все же оказываются ниже человека, то из этого следует, что Бог создал разумных существ, навечно предназначенных к тому, чтобы находиться в подчиненном, неполноценном положении, а это представляется противоречащим единству видов и прогресса,ступающему во всех Его делах.

“Все соединяется в природе связями, которых вы еще не можете уловить, и самые, казалось бы, несвязные вещи имеют точки соприкосновения, кое человек в настоящем его состоянии никогда не сможет понять”. Он может прозревать их усилием своего ума, но ум его сможет ясно видеть в творении Божьем лишь тогда, когда он полностью разовьется и освободится от предрассудков гордыни и невежества: до той поры его ограниченные идеи заставляют его видеть все с мелочной и узкой точки зрения. Знайте же, что Бог не может самому себе противоречить и что все в природе гармонизируется общими законами, никогда не отступающими от возвышенной мудрости Создателя.”

— Ум, таким образом, является общим свойством, точкой соприкосновения между душой животных и душой человеческой?

“Да, но животные обладают лишь умом материальной жизни; у человека же ум дает еще и моральную жизнь.”

605. Если принять во внимание все точки соприкосновения, существующие между человеком и животными, то нельзя ли подумать, что человек обладает двумя душами: душой животной и душой духовной, и что, не будь у него этой последней, он мог бы жить лишь как скот; иначе говоря, что животное есть существо подобное человеку, но не наделенное духовной душой. Из этого следовало бы, что хорошие и дурные инстинкты суть последствия преобладания в нем той или иной из этих душ.

“Нет, у человека нет двух душ; но у тела свои инстинкты, являющиеся результатом ощущений их органов. Природа человека двойственна: она животна и духовна; телом своим он связан с природой животных и их инстинктами, своей душой же он связан с природою духов.”

— Таким образом, помимо собственных несовершенств, от которых ему надо освободиться, дух еще должен бороться с влиянием материи?

“Да, чем менее он совершенен, тем сильнее связь между Духом и материей; разве вы не видите этого? Нет, у человека нет двух душ: в каждом отдельном существе лишь одна-единственная душа. Животная душа и душа человеческая отличается одна от другой до такой степени, что душа одного не может оживлять тело, созданное для другого. Но если у человека и нет животной души, помещающей его своими страстями на уровень животных, то у него есть тело, нередко опускающее его до них, ибо тело его есть существо, наделенное жизненностью, имеющее свои неразумные инстинкты, ограниченные заботою самосохранения.”

+ Дух, воплощаясь в тело человека, привносит в него с собою интеллектуальное и моральное начало, что и возвышает человека над животным. Обе природы, сущие в человеке, питают страсти его из двух разных источников: одни происходят от инстинктов животной природы, другие — от неочищенности самого духа, воплощением коего человек является и который более или менее симпатизирует грубости животных appetitов. Очищаясь, дух постепенно

освобождается от влияния материи: находясь во власти этого влияния, он приближается к скоту; освободившись же от него, он возвышается до собственного предназначения.

606. Где животные черпают разумное начало, составляющее особое устройство души, коией они наделены?

“Во вселенской разумной стихии.”

— Стало быть, ум человека и ум животных происходят из общего источника?

“Без всякого сомнения, но в человеке он получил особое развитие, каковое поднимает его над уровнем, на котором он одушевляет животное.”

607. Было сказано, что душа человека при возникновении переживает в телесной жизни пору своего детства, что ум ее едва родился и что она примеряется к жизни (См. № 190); где же дух совершает эту первую фазу своего существования?

“В ряде существований, предшествующих периоду, который вы называете „человечеством“.”

— Душа, таким образом, представляется разумным началом низших существ творения?

“Разве не сказали мы, что все связуется в природе и стремится к единству? Именно в этих самых существах, о которых в действительности вы знаете так мало, создается разумное начало, мало-помалу индивидуализируется и примеряется к жизни, как мы сказали. Это предварительная работа, подобная прорастай нию у растений, в итоге которой разумное начало претерпевают существенные преобразования и становится духом. Тогда-то и начинается для него человеческий период, а с ним приходит и сознание своего будущего, различие между добром и злом и ответственность за свои поступки: подобно тому как за детством наступает отрочество, затем юность и, наконец, зрелость. В таком происхождении нет, однако, для человека ничего унижительного. Разве великие гении как-то унижены тем, что они были незавершенными зародышами в чреве матери? Если что-то и должно унижать его, так это его недостойнство и нечестие пред Богом, его бессилие проникнуть в глубину замыслов Божьих и постичь мудрость законов, управляющих вселенской гармонией. Узнайте величие Божие по восхитительной гармонии этой, все сплывающей в природе в единое

целое. Верить же, будто бы Бог мог сделать что-либо, не имеющее цели, и создать разумных существ, лишенных грядущего, значило бы хулить доброту Божию, простирающуюся на всех Его созданий.”

— Этот человеческий период, начинается ли он на нашей Земле?

“Земля вовсе не является отправной точкой для первого человеческого воплощения; человеческий период обыкновенно начинается в мирах, иерархически еще более низких; это, однако, не является правилом абсолютным, и может случиться, что какой-либо дух с самого начала своего человеческого этапа был способен жить на Земле. Этот случай не част и был бы скорее исключением.”

608. Обладает ли дух человека после смерти сознанием своих существований, которые предшествовали его человеческому периоду?

“Нет, ибо лишь с этим периодом начинается для него его духовная жизнь, и он едва вспоминает даже о первых своих человеческих существованиях, совершенно так же, как человек не вспоминает более о самых первых временах своего детства и еще менее о времени, которое он провел в утробе матери. Вот почему духи говорят вам, что они не знают, как они начались.” (См. № 78).

609. Дух, раз вступивший в человеческий период существования, сохраняет ли следы того, чем был прежде, т. е. того состояния, в котором он был в период, кой можно было бы назвать „дочеловеческим“?

“Это зависит от того временного расстояния, которое отделяет тот период от прошедшего мига, а также от совершенного за это время прогресса. В течение нескольких воплощений он еще может иметь некоторое более или менее выраженное отражение изначального состояния, ибо ничто в природе не совершается резким переходом; всегда есть звенья, связующие оконечности цепи существ и событий; но эти следы стираются с развитием свободы воли. Первые успехи совершаются медленно, потому что они пока что не помогают волей; затем прогрессирование/все ускоряется по мере того, как совершенствуется самосознание духа.”

610. Духи, которые сказали, что человек есть в мироздании существо особое, отдельное, стало быть, ошиблись?

“Нет, просто вопрос ваш не получил дальнейшего развития, и есть, впрочем, такие вещи, коие приходят лишь в свое время. Человек действительно особое, отдельное существо, ибо он обладает

способностями, отличающими его ото всех прочих, и судьба его совершенно иная. Род человеческий, среди родов всех иных живых созданий, есть тот самый, какой Господь избрал для воплощения существ, могущих познать его.”

§ 86. Метампсихоз (переселение душ)

611. Общность происхождения живых существ в разумном их начале, не является ли она признанием учения о переселении душ?

“Две вещи могут иметь одно и то же происхождение и несколько не походить одна на другую впоследствии. Кто признал бы дерево, его листья, его цветы и плоды в, бесформенном зародыше, содержащемся в семени, из которого оно вышло? С того мига как разумное начало достигает ступени, необходимой для того, чтобы быть духом и вступить в человеческий период, оно больше не связано со своим изначальным состоянием и не является более душою животного, как дерево не является более семенем. Все, что есть в человеке животного, это его тело, а также страсти, порождаемые влиянием тела и инстинктом самосохранения, присущим материи. Нельзя, стало быть, сказать, что такой-то человек является воплощением духа такого-то животного, и, следовательно, метампсихоз, как его понимают, представление неточное.”

612 Дух, оживляющий тело человека, мог бы он воплотиться в животное?

“Это означало бы регресс, а дух не регрессирует. Река не течет к своему истоку*.” (См. № 118).

613. Как бы ни была ошибочна идея метампсихоза, не является ли она все же результатом интуитивного предчувствия различных существований человека?

“Подобное интуитивное предчувствие обретается в этом веровании, как и во множестве других; но эту интуитивную идею, как и большинство иных своих интуитивных идей, человек исказил.”

+ Учение о переселении душ было бы истинно, если бы под ним разумелось прогрессирование души от низшего состояния к высшему, когда бы она получала все новое развитие, преобразующее ее природу; но оно ложно, если понимать его в смысле прямого переселения животного в человека (и в особенности обратно — из человека в животное), так как это выражает идею регресса и смешения; между

тем, поскольку слияние не может иметь места между физическими. существами двух разных видов, это является признаком того, что они находятся на неуподобляемых уровнях и что то же должно быть и с одушевляющими их духами. Если бы тот же самый дух мог поочередно одушевлять их, то из этого следовала бы тождественность их природы, которая выразилась бы в возможности их материального воспроизводства. Перевоплощение, преподанное духами, основано, напротив того, на восходящем движении природы и на прогрессировании человека в его собственном виде, что не отнимает ничего от его достоинства. Принижает же его единственно дурное употребление, которое он дает своим способностям, полученным им от Бога для того, чтобы он продвигался. Как бы тони было, древность и всеобщность учения метампсихоза, а также то обстоятельство, что виднейшие люди открыто признавали его, подтверждают, что принцип перевоплощения имеет корни свои в самой природе; так что это скорее свидетельства в пользу этого принципа, нежели его опровержение. Исходная точка для духа — это один из тех вопросов, что связаны с началом вещей и лежат в тайне Божьей. Человеку не дано знать их абсолютным образом, и он может строить на этот счет лишь предположения, системы, более или менее вероятные. Сами духи далеки от того, чтобы знать все: о том же, чего они не знают, они также могут иметь свои личные мнения, в большей или меньшей степени разумные. Так, например, не все одного мнения по поводу отношений, существующих между человеком и животными. По мнению некоторых, дух достигает человеческого периода, лишь развившись и индивидуализировавшись на разных уровнях низших существ творения. Согласно другим, дух человека якобы всегда принадлежал человеческой расе, не проходя через волочило животной жизни. Первая из этих систем имеет то преимущество, что она придает цель будущему животных, которые составили бы таким образом первые звенья в цепи мыслящих существ: вторая же более лестна лишь для самого человека и может быть вкратце выражена в следующем.

Различные виды животных вовсе не происходят интеллектуально одни от других путем прогрессирувания; так, дух устрицы вовсе не становится последовательно духом рыбы, птицы, четвероногого и обезьяны; каждый вид является типом абсолютным, физически и морально, каждый из индивидов которого черпает во вселенском

источнике сумму разумного начала, необходимую ему, в зависимости от совершенства органов и дела, которым он должен заниматься в природном круговороте, сумму, которую он возвращает при своей смерти общей массе. Животные миров более продвинутых, некелинаш (См. № 188), также являются отдельными видами, приспособленными к нуждам этих миров и к степени продвинутости людей, помощниками которых они являются, и в духовном отношении никак не происходят от земных пород. Но не так обстоит дело с человеком. С физической точки зрения, он, видимо, составляет звено в цепи живых существ; но с точки зрения моральной, между животными и человеком есть значительный перерыв связи; человек обладает собственно душой или духом, искрой Божьей, наделяющей его нравственным чувством и интеллектуальной значимостью, чего недостает животным; в нем это главное 'существо, предсуществующее телу и переживающее его, сохраняя свою индивидуальность. Каково происхождение духа? его исходная точка? образуется ли он индивидуализированным разумным началом? Тайна сия такова, что бесполезно пытаться постичь ее, и по отношению к ней, как мы сказали, можно лишь строить различные системы. То, что мы знаем точно и что одновременно подтверждается рассудком и опытом, — это выживание духа, сохранение его индивидуальности после смерти, совершенствование его способностей, его счастливое или несчастное состояние, соразмерное степени его продвинутости по пути добра, а также все нравственные истины, являющиеся последствием этого положения. Что до таинственных связей, существующих между человеком и животными, то это, повторяем, тайна Божия, как и множество иных вещей, и нынешнее наше знание о них ни в коей мере не способствовало бы нашему продвижению, и распространяться о них было бы тщетно.

* Это место очень важно. Здесь объяснена, мягко говоря, “неточность” учений, согласно которым дух человека может впоследствии вселиться в животное и даже в растение. (И. Р.)

Книга Третья.

Нравственные законы.

Глава I.
Божественный или природный закон
§ 87. Свойства природного закона

614. Что должно понимать под природным законом?

“Природный закон — это закон Божий: это единственный закон, истинный для человека; он указывает ему, что он должен делать и что не должен делать, и человек несчастен лишь потому, что не следует ему.”

615. Закон Божий, вечен ли он?

“Он вечен и незыблем, как сам Бог.”

616. Мог бы Бог однажды вменить людям в обязанность то, что в иное время Он бы им запретил?

“Бог не может ошибаться; это люди вынуждены менять свои законы, ибо законы их несовершенны: но Божьи законы совершенны. Гармония, управляющая Вселенною матерьяльною и Вселенною нравственною, основывается на законах, кои Бог установил от веку.”

617. Что охватывают собою божественные законы? Затрагивают ли они что-либо ещё, помимо нравственности?

“Все законы природы суть законы божественные, поскольку Бог — создатель и творец всего. Ученый изучает законы материи, праведник изучает законы души и претворяет их на деле.”

— Дано ли человеку преуспеть и в том, и в другом?

“Да, но одной жизни для этого недостаточно.”

+ Что, в самом деле, такое несколько лет, чтобы успеть приобрести все то, что составляет существо совершенное, пусть даже рассматривать их только с расстояния, разделяющего дикаря и человека цивилизованного? Самая долгая жизнь, какую можно себе помыслить, для этого недостаточна, тем более она так коротка у большинства людей. Среди божественных законов одни управляют движениями и отношениями грубой материи: это законы физические; изучение их является областью науки. другие касаются человека как такового в его отношениях с Богом и себе подобными. Они включают в себя правила жизни тела; равно как и правила жизни души: это законы нравственные.

618. Божественные законы, одинаковы ли они для всех миров?

“Разум говорит вам, что они должны быть согласованы с природой каждого отдельного мира и соразмерны степени продвинутой живущих в нем существ.”

§ 88. Познание природного закона

619. Всем ли людям Бог дал средства познать Свой закон?

“Все люди могут познать его, но не все его понимают: лучше всего понимают закон праведники и те, кто хотят искать его; однако все однажды поймут его, ибо нужно, чтобы прогресс совершился.”

+ Справедливость различных воплощений человека является последствием этого принципа, поскольку при каждом новом воплощении его ум оказывается все более развит и он лучше понимает, что есть добро и что есть зло. Если бы все должно было для него свершиться в одном существовании, то какова была бы тогда участь стольких миллионов, ежедневно умирающих в оцепенении дикости или потемках невежества, поскольку не от них в этом их существовании зависела возможность их просвещения? (См. №№ 171-222).

620. Душа до своего соединения с телом, понимает ли она закон Божий лучше, нежели после своего воплощения?

“Она понимает его в зависимости от степени совершенства, которой достигла, и она сохраняет интуитивное воспоминание о нем и после, своего соединения с телом: но часто дурные наклонности человека, его темные инстинкты заставляют его забыть о нем.”

621. Где вписан закон Божий?

“В совести.”

— Поскольку человек носит закон Божий в своей совести, то какова ему необходимость открывать его себе заново?

“Необходимость та, что он забыл его и не признал: Бог пожелал ему напомнить о нем.”

622. Уготовил ли Господь отдельным людям миссию открыть Свой закон всем остальным заново?

“Да, разумеется: во все времена люди получали такое назначение. Это высшие духи, воплотившиеся с целью содействовать прогрессу человечества.”

623. Те, кто притязали на то, чтобы просвещать людей в законе Божьем, не ошибались ли они порой и не сбивали ли зачастую других с пути истинного своими ложными толкованиями?

“Те, кто не были вдохновлены Богом и кто только из честолюбия сами определили себе такую миссию, ее не имея, определенно могли сбить других с пути. Однако поскольку в конечном счете эти люди отмечены печатью гениальности, то и посреди самих заблуждений, которым они учат, часто находятся великие истины.”

624. Каков характер истинного пророка?

“Истинный пророк — это человек добра, вдохновленный Богом. Его можно узнать по словам и по делам его. Бог не может пользоваться устами лжеца, чтобы преподать истину.”

625. Каков совершеннейший идеал, коий Бог дал человеку, чтобы тот служил ему руководством и образцом?

“Смотрите на Иисуса Христа.”

+ Христос является для человека идеалом того нравственного совершенства, на какое человек может притязать на Земле. Бог дает Его нам как самый совершенный образец, и учение, им преподанное, является самым чистым выражением закона Божия, ибо он был одушевлен Божьим духом и был самым чистым, просветленным существом, какое когда-либо появлялось на Земле. Если некоторые из тех, кто притязали на просвещение человека в законе Божьем, порой сбивали его с пути ложными основоположениями, то это происходило потому, что они позволяли слишком земным чувствам подчинить себя, и потому, что они смешивали законы, управляющие жизнью души, с законами, кои управляют жизнью тела. Помимо того, Некоторые из них выдавали за божественные законы то, что было всего лишь законами человеческими, созданными для того, чтобы служить страстям и подчинять людей.

626. Были ли божественные законы и естественные открыты людям одним только Иисусом, и знали ли они об этих законах до него только из интуиции?

“Разве мы не сказали, что Законы эти вписаны всюду? Все люди, помышляющие о мудрости, могли, стало быть, понять их и учить с самых незапамятных веков. Своими учениями, пусть и неполными, они подготовили землю к принятию зерна. Так как божественные законы вписаны в книгу природы, то человек мог их познать, когда у него было желание к тому, чтобы искать их. Вот почему заветы, освященные этими законами, во все времена провозглашались людьми добра и вот почему элементы их находятся в нравственности всех

народов, вышедших из варварства, но элементы эти не полны или искажены невежеством или предрассудками.”

627. Поскольку Иисус преподавал истинные законы Божий, то какова польза в учении, даваемом духами? Должны ли они научить нас чему-то сверх того?

“Слово Иисуса часто аллегорично, много в нем парабол, потому что он говорил в согласии с тем временем и местом, в которых жил. Сейчас нужно, чтобы истина была внятна всем. Нужно толком объяснить и истолковать эти законы, потому как слишком мало людей, понимающих их, и еще менее — им следующих. Наше призвание в том, чтобы бить по глазам и ушам, для того чтобы смутить гордецов и разоблачить лицемеров: тех, кто надевает личину добродетели и религии, чтобы скрыть свои мерзости. Учение духов должно быть предельно ясно и недвусмысленно, дабы никто не мог отговориться непониманием и каждый мог судить о нем и оценить его собственным умом. Мы облечены предварить царство добра, возведенное Иисусом: и поэтому не нужно, чтобы всякий мог толковать закон Божий по воле своих страстей, исказить смысл закона, кони полнятся любовью и милосердием*.”

628. Почему истина не всегда была доступна всем?

“Нужно, чтобы всякая вещь пришла в свое время. Истина, она как яркий свет: к ней надобно привыкать постепенно, иначе она просто ослепит. Никогда еще Бог не позволял человеку получить сообщения столь полные и столь созидательные, как те, которые ему дано получать сегодня. В старые времена, как вы знаете, действительно были отдельные люди, обладающие тем, что они рассматривали как „священное знание“, „священную науку“, которую они тщательно скрывали от тех, кто, на их взгляд, был профаном. Вы же, при том, что вы знаете о законах, управляющих этими явлениями, должны понимать, что те люди получали лишь несколько разрозненных истин посреди двусмысленного целого, по большей части символического. Однако для исследователя нет ни одной древней философской системы, ни одной традиции, ни одной религии, которую он мог бы пренебречь, ибо во всех них содержатся ростки великих истин, каковые, хотя и представляются противоречащими одна другой и рассеяны посреди безосновательных украшений, все же незатруднительно согласовать, благодаря ключу, который дает вам

спиритизм ко множеству вещей, до сих пор представлявшихся вам бессмысленными, но реальность коих сегодня неопровержимым образом доказана. Так что не упускайте случая почерпнуть в этих материалах предметы исследования: материалы эти ими богаты и могут исключительно содействовать вашему просвещению.”

* Титанический труд восстановления первоизданной чистоты Евангелического Учения предпринят А. Кардеком в содружестве с Высшими Духами в третьей его книге, носящей название “Евангелие в разъяснении Спиритизма”, которую мы надеемся издать со временем для подготовленного читателя. (И. Р.)

§ 89. Добро и зло

629. Какое определение можно дать нравственности?

“Нравственность, мораль есть правило к тому, чтобы вести себя хорошо. Она основывается на следовании закону Божьему. Человек ведет себя хорошо, когда он все делает ради блага всех, ибо тогда он соблюдает закон Божий.”

630. Как Можно различить добро и зло?

“Добро — это все то, что согласно с законом Божьим, а зло — все, что от него отдалается. Таким образом, делать добро — это согласовываться с законом Божьим; делать зло — это нарушать этот закон.”

631. Человек сам по себе может ли отличать то, что хорошо, от того, что плохо?

“Да, когда он верит в Бога и когда он действительно желает знать, что хорошо, а что плохо. Бог даровал ему рассудок для того, чтобы отличать одно от другого.”

632. Поскольку человек подвержен заблуждению, тоне может ли он ошибиться в оценке добра и зла и решить, будто делает добро, тогда как на самом деле он причиняет зло?

“Иисус сказал вам смотреть на то, хочется ли вам, чтобы и вам самим сделали нечто подобное, или же нет; этим все сказано. Смотрите — и вы не ошибетесь.”

633. Такое понимание добра и зла, которое можно назвать „взаимностью" или „солидарностью", не может быть применено к индивидуальному поведению человека в его отношении к самому себе.

Находит ли он тогда в естественном законе правило своему поведению и верного проводника?

“Когда вы едите сверх меры, вам становится плохо. Так вот! Это Бог дает вам меру в том, что вам нужно. Когда же вы ее переходите, то оказываетесь наказаны. Так и во всем. Естественный закон намечает человеку предел его потребностей; когда он этот предел переходит, то оказывается наказан страданием. Если бы человек во всем слушал этот голос, говорящий ему „довольно“, то он избежал бы большей части тех зол, в которых обвиняет природу.”

634. Почему зло находится в природе вещей? Я говорю о зле нравственном. Разве не мог Бог сотворить человечество в лучших условиях?

“Мы тебе уже говорили об этом: духи были созданы простыми и несведущими (См. № 115). Бог оставляет человеку выбор дороги; тем хуже для него, если он выберет дурную дорогу; его странствие будет длиннее. Но если бы не было гор, человек не мог бы понять того, что можно подниматься и спускаться, и если бы не было скал и камней, он бы не понял, что могут быть твердые тела. Чтобы дух приобрел опыт, нужно, чтобы он знал добро и зло; поэтому и есть союз духа и тела.” (См. № 119).

635. Различие в общественном положении создает новые потребности, которые неодинаковы для всех людей. Таким образом, природный закон представляется правилом не всеобщим?

“Такие различия в положении находятся в порядке вещей и совершаются в согласии с законом прогресса. Это несколько не препятствует единообразию природного закона, присутствующего во всем.”

+ Условия существования человека меняются в зависимости от времени и места; из этого следует различие в потребностях и общественном положении, приноровленном к этим потребностям. Поскольку различие это находится в порядке вещей, то оно соответствует закону Божьему, и закон этот от того не менее един в своей сути. И отличать действительные потребности от мнимых или условности — это уж дело разума.

636. Для всех ли людей добро и зло абсолютны?

“Закон Божий един для всех; но зло, зависит в особенности от воли к совершению его, которою обладает человек. Добро всегда добро, и

зло всегда зло, каково бы ни было положение человека: разница лишь в степени ответственности.”

637. Дикарь, уступающий своему инстинкту, когда он питается человеческим мясом, виновен ли он?

“Я сказал, что зло зависит от воли к совершению его; так вот — тот человек более виновен, который лучше знает, что он делает.”

+ Обстоятельства сообщают добру и злу относительную весомость. Человек часто совершает ошибки, которые хотя и являются следствием положения, в которое его поместило общество, тем не менее все равно остаются предосудительными; но его ответственность за 'них находится в зависимости от средств, коими он располагает, чтобы понимать добро и зло. Так, человек просвещенный, совершающий малейшую несправедливость, более виновен в глазах Божьих, чем невежественный дикарь, всего лишь отдающийся своим инстинктам.

638. Зло иногда представляется последствием самого порядка вещей. Такова, например, в некоторых случаях необходимость разрушения, распространяющаяся даже и на ближнего своего. Можно ли тогда сказать, что это нарушение закона Божьего?

“Это не перестает быть злом, хотя и необходимым; но необходимость эта исчезает по мере того, как душа очищается, переходя из одного состояния в другое; и тогда человек, совершая его, становится только еще виновнее, потому как он лучше понимает, что он делает.”

639. Зло, которое мы совершаем, не есть ли оно зачастую результат того положения, в которое нас поставили другие люди; и кто в таком случае более виноват?

“Зло возвращается к тому, кто его вызвал. Так, человек, доведенный до зла положением, в которое его поставили другие люди, менее виновен, нежели те, кто были тому причиной; ибо каждый понесет кару не только за то зло, которое он совершил, но и за то, какое он вызвал.”

640. Тот, кто сам не сделал зла, но кто пользуется злом, совершенным другими, в той же мере он виновен, что и они?

“Если он им пользуется, то это все равно, как если бы он делал его сам, потому что пользоваться таким злом — значит участвовать в нем. Быть может, он и отступил бы перед действием: но если, найдя все

совершившимся, он этим злом пользуется, это значит, что ой одобряет его и что он бы и сам совершил его, если б мог или если б посмел.”

641. Желание зла, так же ли оно предосудительно, как и самое зло?

“Смотря по обстоятельствам; добродетель состоит в том, чтобы добровольно сопротивляться злу, желание к коему испытывается, в особенности когда есть возможность это желание удовлетворить: если же дело лишь в том, что нет к тому случая, то человек виновен.”

642. Достаточно ли просто не творить зла чтобы быть угодным Богу и обеспечить свое будущее положение?

“Нет, добро нужно делать на пределе своих сил, ибо каждый ответит за то зло, которое совершилось из-за того, что не было сделано добро.”

643. Есть ли люди, которым их положение не дает возможности делать добро?

“Нет никого, кто не мог бы творить добро: лишь эгоист никогда не находит к тому возможности. Достаточно пообщаться с другими людьми для того, чтобы найти повод творить добро, и каждый день жизни дает возможность к этому всякому, кто не ослеплен эгоизмом; ибо добро делать — значит не только быть милосердным, это также быть полезным в меру ваших сил всякий раз, когда требуется помощь ваша.”

644. Среда, в которую некоторые люди оказываются помещены, не является ли она для них первоисточником множества пороков и преступлений?

“Да, но это опять-таки испытание, выбранное самим духом в пору, когда он был развоплощен; он хотел подвергнуться искушению, чтобы иметь заслугу в том, что он устоял перед ним.”

645. Когда человек как бы погружен в атмосферу порока, то разве зло не оказывает на него почти неодолимого влияния?

“Влияние есть, но непреодолимости его нет; ибо и в этой атмосфере порока ты иногда встретишь великие добродетели. Это суть именно духи, кои имели силу сопротивляться такому влиянию, и в то же время миссия их состояла в том, чтобы оказывать благотворное влияние на собратий своих.”

646. Заслуга в сделанном добре, подчинена ли она определенным условиям; иначе говоря, есть ли различные степени заслуг за добро?

“Заслуга за добро лишь в трудности его совершения; нет никакой заслуги в делании добра, если делать его не составляет труда, когда

сделанное добро ничего вам не стоит. Богу более угоден бедняк, делящийся своим последним куском хлеба, нежели богач, отдающий лишь свой избыток. Иисус сказал это в притче о динаре вдовы.”

§ 90. Деление природного закона

647. Заключается ли весь закон Божий в заповеди любви к ближнему, преподанной Иисусом?

“Конечно же, эта заповедь содержит в себе все обязанности людей в отношении друг друга; но нужно еще показать им ее применение, иначе они будут пренебрегать ею и впредь, как делают они это сегодня: впрочем, природный закон заключает в себе все обстоятельства жизни; и эта заповедь лишь часть всего этого. Людям нужны точные правила; общие и слишком туманные предписания оставляют слишком много дверей для всевозможных толкований.”

648. Что думаете вы о делении естественного закона на десять частей, включающих законы о поклонении, труде, деторождении, поддержании жизни, ее прекращении, об обществе, прогрессе, равенстве, свободе и, наконец, закон справедливости, любви и милосердия?

“Такое деление закона Божьего было сделано Моисеем и может обнимать все обстоятельства жизни, что и важно. Ты можешь, стало быть, следовать ему, хотя такое деление и не содержит ничего абсолютного, равно как и все прочие системы классификации, зависящие от точки зрения, с которой рассматривают ту или иную вещь. Последний закон самый важный; благодаря именно ему человек может всего далее продвинуться в духовной жизни, ибо он подводит итог всем прочим законам.”

Глава II.

Закон поклонения

§ 91. Цель поклонения

649. В чем заключается поклонение?

“Это устремление души к Богу. Поклонением (обожанием) приближают свою душу к Нему.”

650. Является ли поклонение следствием некоего врожденного чувства или оно продукт определенного воспитания?

“Оно следствие врожденного чувства, как и предчувствие Божества.

Сознание своей слабости влечет человека к тому, чтобы преклониться пред тем, кто может его защитить.”

651. Были ли народы, начисто лишённые чувства поклонения?

“Нет, ибо никогда не было народов-атеистов. Все они понимали и понимают, что есть над ними некоторое высшее существо.”

652. Следует ли понимать это так, что поклонение имеет источник свой в самом естественном законе?

“Поклонение — явление, находящееся в порядке вещей, поскольку оно есть результат чувства, врожденного у человека; и поэтому его вновь и вновь находят у всех народов, хотя формы проявления его при этом бывают различны.”

§ 92. Внешнее поклонение

653. Имеет ли поклонение нужду во внешних проявлениях?

“Истинное поклонение к сердцу. За всеми вашими делами всегда думайте о том, что на вас смотрит Отец ваш*.”

— Имеет ли внешнее поклонение какуюто полезность?

“Да, если оно не является лишь пустой видимостью. Подать хороший пример полезно всегда: но те, кто делают это лишь из притворства и самолюбия и чье поведение опровергает их внешнее благочестие, подают тем пример скорее дурной, чем хороший, и причиняют гораздо больший вред, чем полагают.”

654. Оказывает ли Бог предпочтение тому, кто поклоняется Ему тем или иным образом?

“Тех, кто любят его от глубины души, искренно, тех, кто делают добро и избегают зла, Господь предпочитает тем, которые полагают, будто они почитают Его какими-то церемониями и ритуалами, не делающими, однако, их самих лучше по отношению к своим ближним. Все люди суть братья и чада Божьи. Он призывает к Себе всех тех, которые следуют его законам, какова бы ни была форма, в коей они это выражают. Тот, у кого лишь внешние признаки благочестия, есть лицемер; тот, у кого поклонение только притворно и противоречит всему его поведению, подает скверный пример. Кто утверждает, будто он поклоняется Христу, а сам спесив, завистлив и ревнив, жесток и безжалостен к другим или жаден до благ этого мира, у него, говорю я вам, религия более на языке, чем в сердце; и Господь, коий зрит все, скажет: кому истина ведома, тот сто. крат повиннее в зле, им совершаемом, нежели невежественный дикарь; и он соответственно

судим будет в судный день. Ведь если слепой, проходя мимо, толкнет вас,,то вы простите ему: но если зрячий сделает то же, вы возмутитесь, и правильно сделаете. Не спрашивайте же, какой форме поклонения отдать предпочтение, ибо это все равно что спросить, не будет ли Богу угодно, чтобы к Нему обращались на том языке, а не на другом. Говорю вам еще раз: песни достигают Его лишь чрез врата сердца.”

655. Достоин ли порицания тот, кто исповедует религию, в которую в душе не верит, но делает это из уважения к другим и для того, чтобы не навлечь на себя их недовольство?

“Намеренье в этом, как и во многом другом, определяет все. Тот, кто целью своей имеет лишь уважение чужих верований, никому не делает зла; он поступает лучше, нежели тот, который поднял бы эти верования на смех, ибо он лишь показал бы тем, что милосердия нет в нем; но тот, кто держится религии из соображений выгоды, ничтожен и жалок в глазах и Бога, и людей. Богу не могут быть желанны те, что изображают смирение пред Ним того ради, дабы заслужить одобренье людское.”

656. Поклонение групповое, предпочтительнее ли оно, нежели индивидуальное?

“Люди, объединенные общностью мысли и чувств, обладают большей силой для того, чтобы призвать к себе благих духов. Тоже происходит и тогда, когда они собираются поклоняться Богу. Но не подумайте, будто индивидуальное поклонение в чем-то уступает групповому, ибо каждый поклоняется Богу, помышляя о Нем.”

* “Будемте помнить Бога и да не захотим огорчить Его!” (Свами Анантананда) (Примеч. И. Р.)

§ 93. Созерцательная жизнь

657. Люди, отдающиеся созерцательной жизни, не делающие зла и помышляющие только о Боге, угодны ли они Ему?

“Нет, ибо если они и не делают зла, то не делают и добра, и тем бесполезны; однако не делать добра уже есть зло. Бог желает, чтобы о Нем думали, но Он не желает того, чтобы думали только о Нем, поскольку Он определил человеку обязанности, которые тот должен исполнять на Земле. Тот, кто расходует свое время в медитациях и созерцаниях, не совершает ничего достойного в глазах Божьих, ибо жизнь его целиком тратится лишь на себя и бесполезна для

человечества, и Бог спросит у него отчета в том добре, что не сделано им.” (См. № 640).

§ 94. О молитве

658. Молитва угодна ли Богу?

“Молитва всегда угодна Богу, когда она идет от сердца, ибо намерение для Него все, и молитва, идущая от сердца, предпочтительней той, какую ты можешь прочитать из книги, как бы прекрасна та писанная молитва ни была сама по себе, особенно если ты читаешь ее более глазами и языком, чем мыслью и сердцем. Молитва угодна Богу, когда она говорится с верою, устремлением и искренностью в сердце; но не подумай, будто Его может тронуть молитва человека суетного, спесивого и эгоистичного, если только она не будет у того выражением искреннего раскаяния и подлинного смирения.”

659. Какова вообще природа молитвы?

“Молитва есть действие поклонения. Молиться Богу — значит мыслить о Нем, значит приближаться к Нему, значит вступать в общение с Ним. Молитвой можно стремиться к трем вещам: хвалить, просить, благодарить.”

660. Становится ли человек от молитвы лучше?

“Да, ибо тот, кто молится с устремлением и верой, становится сильнее перед соблазнами зла, и Господь посылает в помощь ему духов добра. В такой помощи отказа никогда быть не может, если просить о ней искренно.”

— Как происходит тогда то, что у некоторых людей, молящихся много, несмотря на это, весьма скверный характер, они ревнивы, завистливы, сварливы, лишены доброжелательства и снисходительности, и, более того, у них нет никаких добродетелей?

“Суть не в том, чтобы молиться помногу, но в том, чтобы молиться правильно. Эти же люди полагают, будто все достоинство молитвы в ее длине, и закрывают глаза свои на собственные недостатки. Молитва для них лишь привычное занятие, препровождение времени, но не познание самих себя. Так что недействительно не само лекарство, а способ его применения.”

661. Можно ли молитвой добиться того, чтобы Бог простил нам наши ошибки?

“Бог умеет различать добро и зло: ваша молитва не скроет ваших ошибок. Тот, кто просит у Бога прощения в ошибках своих, добьется его, лишь изменив свое поведение. Хорошие дела суть лучшие молитвы, ибо дела значат больше слов.”

662. Можно ли своей молитвой добиться прощения для другого?

“Дух молящегося действует своей волей творить добро. Молитвой он привлекает к себе благие духов, присоединяющих свои усилия к тому добру, которое он желает совершить.”

+ Мы обладаем в самих себе, через мысль и волю, действенной мощностью, простирающейся далеко за пределы нашей телесной области. Молитва за другого человека является действием этой воли. Если она горяча и искрення, то она может призвать себе на помощь благих духов, для того, чтобы внушить тому, за кого молятся, благие мысли и придать ему физических и душевных сил, в которых он так нуждается. Но и здесь все решается тем, идет ли молитва от сердца или же только от языка.

663. Когда мы молимся о самих себе, могут ли молитвы наши изменить характер наших испытаний и течение их?

“Испытания ваши в руках Божьих, и есть среди них такие, которые должны быть пройдены вами до конца, но Бог всегда принимает в расчет ваше смирение. Молитва призывает к вам благих духов, которые придают вам силы вынести испытания ваши со смелостью, и тогда испытания эти не представляются вам такими мучительными. Мы уже говорили о том, что молитва, если молиться правильно, никогда не бывает бесполезной, поскольку она придает сил, а это уже большой итог. „Помогай себе сам — и небо будет с тобой” — ты знаешь об этом. Но не может же Бог менять порядок вещей в угоду каждому, ибо то, что есть великое зло с вашей мелкой точки зрения и для вашей призрачной жизни, зачастую оказывается великим добром в общем строе Вселенной: и затем, сколько есть таких бед, виновниками коих является сам человек по собственной непредусмотрительности или из-за каких ошибок своих! Он наказан в том, чем он грешил. Праведные просьбы, однако, удовлетворяются чаще, чем вы полагаете; вы думаете, будто Бог не услышал вас, если он не совершил для вас чуда, и это тогда, как Он способствует вам средствами столь естественными, что те представляются вам игрой случая или выражением порядка самих вещей; часто также, даже чаще всего, Он

подсказывает вам мысль, необходимую для того, чтобы выбраться из дела собственными силами.”

664. Полезно ли молиться об умерших и о страждущих духах, и как в этом случае наши молитвы могут доставить им облегчение или как-то сократить им страдания? Способны ли они смягчить суд Божий? “Следствием молитвы не может быть какое-либо изменение замыслов Божьих, но душа, за которую вы молитесь, может испытывать определенное облегчение от того, ибо вы свидетельствуете ей тем свое участие, а страждущий всегда испытывает утешение, когда встречает милосердные души, сочувствующие его страданиям. С другой стороны, молитва побуждает его к раскаянию и к желанию делать то, что нужно для счастья: в этом-то смысле и можно сократить его страдания, если только он, со своей стороны, по доброй воле идет навстречу. Это желание стать лучше, вызываемое молитвой, привлекает к страждущему духу лучших духов, спешащих просветить, утешить его и вселить в него надежду. Так, Иисус молился о заблудших овцах; он вам тем показывает, что вы были бы виноваты, не молясь о тех, кто в этом более всего нуждается.”

665. Что следует думать о мнении, которое отвергает молитву об умерших, мотивируя это тем, что в Евангелии о ней ничего не сказано?

“Христос сказал людям: „Любите друг друга!“ Эта заповедь включает в себя также совет употреблять все средства, возможные для того, чтобы выказать людям свою любовь, хотя в ней и не сказано о способах достигнуть этой цели. И как верно то, что нет силы, могущей воспрепятствовать торжеству справедливости Божьей, истоком каковой является сам Господь, в отношении ко всем действиям духа, так не менее верно и то, что молитва, с которой вы к Нему обращаетесь, прося за ближнего своего, является для этого духа свидетельством того, что вы помните о нем, а это лишь способствует облегчению его страданий и утешению его. Как только он выразит малейшее раскаяние, и только тогда, помощь оказывается ему: но никогда при этом он не останется в неведении того факта, что некая душа, симпатизирующая ему, заботилась о нем, и он сохранит в себе теплую мысль о том, что вмешательство ее и заступничество пошло ему на благо. А из этого с его стороны возникает чувство признательности и любви к тому, кто выразил ему свою привязанность и сострадание. Следственно, любовь, коию заповедовал людям

Христос, меж ними все возрастает: оба они, стало быть, повиновались закону любви и единства всех существ, закону божественному, коий является единственной и главнейшей целью каждого духа*.”

666. Можно ли молиться духам, т. е. можно ли обращаться к ним с молитвой?

“Можно молиться благим духам, так как они суть посланцы Божьи, исполнители Его воли: но сила, которою они обладают, находится в прямой зависимости от степени их совершенства и всегда зависит от хозяина всех вещей, без позволения Коего ничто не совершается; поэтому молитвы, которые к ним обращают, действены лишь, если они угодны Богу.”

§ 95. Политеизм

667. Почему политеизм, хотя вера его и ложна, является одним из самых старых и распространенных верований?

“Мысль о едином Боге не могла возникнуть у человека иначе как результат развития его идей. Неспособный в невежестве своем представить себе, как существо нематериальное, не обладающее определенной формой, воздействует на материю, человек наделил его свойствами физической природы, т. е. формой и лицом, и с той поры все, что представлялось ему превосходящим границы среднего ума, стало для него неким божеством. Все, чего он не понимал, должно было стать произведением некоей сверхъестественной силы, а отсюда до веры во множество различных сил, действие коих он наблюдал, всего один лишь шаг. Но во все времена были просвещенные люди, понявшие невозможность для этого множества сил управлять миром без высшего вмешательства и поднявшие до мысли о едином Боге.”

668. Так как спиритические явления производились во все времена и были известны с самых давних пор, то не могли ли они навести на веру во множество богов?

“Несомненно, поскольку люди называли „богом“ все, что было сверхчеловечно, то духи были для них богами, и поэтому когда какой-то человек отличался ото всех прочих своими делами, своей гениальностью или оккультной силой, непонятными профану, то из него делали бога и обожествляли его после смерти.” (См. № 603).

+ Слово “бог” имело у древних очень много значений; это не было, как в наши дни, олицетворением Творца природы, это было родовое определение, даваемое всякому существу, находящемуся вне

человечества: и так как спиритические явления открыли древним существование бестелесных существ, действующих как сила природы, то они назвали их богами, как мы теперь называем их духами. Это, таким образом, всего лишь вопрос слов: в своем невежестве, поддерживаемом намеренно теми, кому это было выгодно, люди возводили этим существам прибыльные храмы и алтари, тогда как для нас это такие же обыкновенные существа, как и мы, более или менее совершенные и освободившиеся от своей земной оболочки. Если внимательно изучать различные свойства языческих божеств, то в них можно без труда узнать все свойства наших духов на всех ступенях спиритической лестницы, их физическое состояние в высших мирах, все свойства перисприта и ту роль, которую духи играют в вещах земных. Христианство, пришедшее озарить мир своим божественным светом, не могло уничтожить вещи, бытующей в природе, но оно перенесло поклонение на Того, кто его заслуживает. Что же касается духов, то они увековечены у разных народов под различными именами, и проявления их, никогда не прекращавшиеся, были по-разному истолкованы и зачастую эксплуатировались под покровом тайны. Тогда как религия усматривала в них явления чудесные*, скептики видели в этом всего лишь фиглярство. Сегодня, благодаря более серьезному изучению, сделанному при свете дня, спиритизм, освобожденный от предрассудков, затемнявших его на протяжении веков, открывает нам одно из самых великих и возвышенных начал природы.

* Ответ, данный духом г-на Моно, протестантского пастора в Париже, умершего, в апреле 1856 г. Предыдущий ответ, № 664. исходит от духа Святого Людовика. (А. К.)

§ 96. Жертвоприношения

669. Обычай человеческих жертвоприношений восходит к самой далекой древности. Как человек мог поверить, что подобные вещи могут быть приятны Богу?

“Поначалу потому, что он не понимал, что Бог источник доброты; у первобытных народов материя преобладает над духом: они отдаются скотским инстинктам, вот почему они обыкновенно жестоки, т. е. из-за того, что нравственное чувство в них еще совсем не развито. Затем потому, что первобытные люди должны были естественным образом

думать: одушевленное существо в глазах Божьих имеет гораздо большую цену, чем какой-то материальный предмет. Это и повлекло их умерщвлять сначала животных, а позднее и людей, поскольку, согласно своему ложному верованию, они полагали, что ценность жертвоприношения была в прямой зависимости от важности жертвы. В материальной жизни, какую вы большей частью ведете, если вы делаете кому-то подарок, то всегда выбираете его по тем более высокой цене, чем больше привязанности и уважения вы желаете засвидетельствовать. То же самое должно быть и у невежественных людей по отношению к Богу.”

— Таким образом, жертвоприношения животных должны предшествовать человеческим жертвоприношениям?

“В этом нет сомнения.”

— Согласно такому объяснению, человеческие жертвоприношения не имели источником своим жестокость?

“Нет, но ложную идею о том, что приятно Богу. Посмотрите на Авраама. Впоследствии же люди стали злоупотреблять этим, умерщвляя своих врагов, даже своих личных врагов. Бог, впрочем, никогда и не требовал жертвоприношений, ни животных, ни человеческих: нельзя чествовать Его, бесполезно разрушая Его собственную тварь.”

670. Человеческие жертвоприношения, совершаемые с благочестивым намерением, могли ли они иногда быть угодны Богу?

“Нет, никогда; но все же Бог судит по намерению. Поскольку люди, будучи невежественны, могли верить, что они совершали похвальное действие, убивая одного из себе подобных; Господь принимал во внимание лишь мысль, а не факт. Улучшаясь, люди должны были признать свою ошибку и осудить эти жертвоприношения как недостойные входить в круг идей просвещенных умов; я говорю „просвещенных“, потому что умы тогда были окутаны материальным покровом; но через свою свободную волю они могли составить себе представление о своем происхождении и своей цели, и тогда многие интуитивно уже понимали, какое зло они творят, но они продолжали творить его, дабы удовлетворить свои наклонности и страсти.”

671. Что должны мы думать о так называемых “священных” войнах? Чувство, влекущее фанатичные народы ради того, чтобы быть угодными своему богу, к предельно возможному истреблению всех,

кто не разделяет их веры, имеет ли оно тот же самый источник, что и то, которое, прежде побуждало их к принесению в жертву себе подобных?

“Их толкают к этому духи зла, и, ведя войну с себе подобными, они тем самым идут против воли Божьей, ибо Господь говорит, что они должны любить своего брата, как самого себя. Все религии, или, вернее, все народы поклоняются тому же самому Богу, хотя и наделяют Его различными именами, так почему же они должны вести истребительную войну из-за того, что их религия отличается от религии соседа или не достигла еще высот религии просвещенных народов? Народам извинительно не верить в слово того, кто одушевлен Духом Божьим и отправлен Им на Землю, особенно если они его не видели и не были свидетелями дел его: и вы хотите, чтобы они поверили в это слово мира, когда вы приходите дать его им с мечом в руке? Они должны просветиться, а мы должны стремиться познакомить их с его учением убеждением и мягкостью, а не силой и кровью. Вы в большинстве своем не верите в сообщения наши с некоторыми смертными, так почему же вам хочется, чтобы иноземцы верили вам на слово, когда все дела ваши опровергают то самое учение, которое вы им проповедуете?”

672. Преподнесение растительных плодов Богу, имеет ли оно больше достоинства в глазах Его, чем жертвоприношение животных?

“Бог всегда благословляет тех, кто делает добро; утешать бедных и страждущих — это наилучший способ воздать хвалу Ему. Но я не говорю этим, будто Бог осуждает те церемонии, каковые вы устраиваете, чтобы молиться Ему; я просто хочу сказать, что есть много денег, которые можно употребить с большей пользой, чем вы это делаете. Бог во всех вещах любит простоту. Человек, придающий значение внешнему, а не внутреннему, есть человек умственно близорукий; сами-ка рассудите, должен ли Бог придавать больше значения форме, нежели сути.”

Глава III.

Закон труда

§ 97. Необходимость труда

674. Необходимость труда, является ли она законом природы?

“Труд есть закон природы хотя бы потому, что он есть необходимость, и цивилизация обязывает человека больше трудиться,

потому что она увеличивает его нужды и наслаждения."

675. Должно ли понимать под "трудом" только лишь материальную работу?

"Нет; дух трудится, как и тело. Всякая полезная деятельность есть труд."

676. Почему труд вменен человеку в обязанность?

"Это следствие его телесной природы. Это искупление и одновременно средство к совершенствованию его ума. Без труда ум человеческий остался бы ребячлив; именно поэтому своей пищей, безопасностью и благосостоянием человек обязан лишь своему труду и активности. Тому, кто слишком слаб телом, Бог дал в помощь ум; но это всегда труд."

677. Почему сама природа заботится обо всех нуждах животных?

"Всё трудится в природе; животные трудятся, как и ты, но их труд, как и их ум, ограничен заботой о самосохранении; вот почему у них он не влечет за собой прогресса, тогда как у человека он имеет двойную цель: сохранение тела и развитие мысли, что также является некоторой потребностью и возвышает его над самим собой. Когда я говорю, что работа животных ограничена заботой о самосохранении, я понимаю цель, которую они ставят перед собой, когда трудятся: но, удовлетворяя свои материальные нужды, они, неведомо для себя, являются еще и действующей силою, споспешествующей планам Создателя, и труд их тем самым содействует конечной цели природе, хотя вы очень часто и не обнаруживаете немедленного тому результата."

678. В мирах более совершенных человек также подчинен необходимости труда?

"Природа труда связана с природой человеческих потребностей; чем менее материальны эти потребности, тем менее материален и труд; но не думай, будто из-за этого человек становится бездеятелен и бесполезен: праздность была бы для него пыткой вместо того, чтобы быть благодеянием."

679. Человек, владеющий богатствами, достаточными, чтобы обеспечить его существование, оказывается ли он освобожден от закона труда?

"От материальной работы, может быть, и да, но не от обязанности быть полезным в меру своих способностей, совершенствовать свой ум

или ум других, что также является трудом. Если человек, коему Бог отмерил благ достаточных, чтобы обеспечить свое существование, не принужден работать в поте лица своего, то обязанность быть полезным своим ближним тем более велика для него, так как доля, данная ему авансом, предоставляет ему более досуга, чтобы творить добро."

680. Нет ли таких людей, которые не в силах работать над чем-либо и существование коих бесполезно?

"Господь справедлив: он осуждает лишь того, чья бесполезность добровольна: ибо таковой живет за счет других. Господь желает, чтобы всяк делал себя полезным в меру своих способностей." (См. № 643).

681. Налагает ли закон природы на детей обязанность работать за своих родителей?

"Определенно, как и родители должны работать ради своих детей; именно поэтому Бог и сделал из сыновней любви и любви отеческой природное чувство, с тем чтобы чрез эту взаимную привязанность члены одной и той же семьи-имели влечение помогать друг другу: как раз именно это слишком часто и не признается в нынешнем вашем обществе." (См. № 205).

§ 98. Границы труда. Отдых

682. Так как отдых является потребностью после работы, то не будет ли и он выражением закона природы?

"Несомненно, отдых служит тому, чтобы восстановить силы тела, и он необходим также для того, чтобы оставить немного более свободы, уму, дабы тому подняться над материей."

683. Каковы пределы труду?

"Предел сил: впрочем, Бог оставляет человека свободным."

684. Что думать о тех, кто злоупотребляет своей властью, чтобы навязать своим подчиненным какой-то избыток работы?

"Это одно из самых плохих действий. Каждый человек, обладающий властью повелевать, ответствен за тот избыток работы, кой он навязывает своим подчиненным, ибо он преступает закон Божий." (См. № 273).

685. Имеет ли человек право на отдых в старости?

"Да, он обязан трудиться лишь по мере сил."

— Но какой источник существования может быть у старика, которому нужно трудиться, чтобы жить, и который этого не может?

“Сильный должен трудиться для слабого; если же у того нет семьи, общество должно ему ее заменить: это закон милосердия.”

+ Недостаточно просто сказать человеку, что он должен трудиться, нужно еще, чтобы тот, кто зарабатывает на жизнь трудом, мог найти себе работу, а это не всегда происходит. Когда растет безработица, она принимает размеры настоящего бедствия, подобно неурожаю. Экономическая наука ищет панацею от этого в равновесии между производством и потреблением; но равновесие это, если и предположить его возможным, все равно всегда будет прерывисто, а рабочему и во время этих перерывов точно так же нужно жить. Но есть и еще звено, недостаточно учитываемое в этом уравнивании, но без которого экономическая наука оказывается всего лишь теорией: это воспитание; не интеллектуальное воспитание, а именно моральное: и опять-таки, моральное воспитание не по книгам, но то, которое заключается в искусстве формировать характеры, то, которое сообщает навыки, ибо воспитание есть совокупность приобретенных навыков. Как подумаешь только, что масса индивидов без принципов, без тормозов, предоставленных собственным инстинктам, ежедневно извергается в поток человечества, так стоит ли удивляться губительным последствиям всего этого? Когда искусство это будет узно, понято и осуществлено, человек будет приносить с собою в мир навыки порядка и предусмотрительности, как для самого себя, так и для близких, уважения к тому, что достойно уважения, навыки и привычки, которые позволят ему с меньшими мучениями пережить плохие дни, неизбежные в земном нашем существовании. Беспорядок и непредусмотрительность суть две язвы, исцелить каковые может одно лишь воспитание, верно понятое, такова отправная точка, истинное ядро всеобщего благосостояния, залог безопасности для всех и каждого.

Глава IV.

Закон деторождения

§ 99. Население земного шара

686. Является ли размножение для живых существ естественным законом?

“Это очевидно; без размножения физический мир перестал бы существовать.”

687. Если население все время возрастает, как мы то можем видеть, то не наступит, ли на земле такой момент, когда оно окажется чрезмерно?

“Нет: Бог примет к тому меры и всегда поддержит равновесие; Он ничего не делает без смысла; человек, видящий лишь какуюто деталь на полотне природы, не может судить о гармонии целого.”

§ 100. Чередование и совершенствование рас

688. В настоящее время существуют такие человеческие расы, которые, по всей видимости, все сокращаются; наступит ли такой миг, когда они исчезнут с лица Земли вовсе?

“Это так: но дело в том, что место их заняли другие; это так же верно, как то, что третьи однажды займут место вашей.”

689. Являются ли нынешние люди новейшими созданиями, или же они усовершенствованные потомки первоначальных рас?

“Это те же самые духи, возвратившиеся усовершенствоваться в новых телах, но еще далекие от совершенства. Так, нынешняя человеческая раса, в увеличении своем стремящаяся охватить всю Землю и заместить расы угасающие, будет иметь свой период спада и исчезновения. Другие, более совершенные расы займут ее место, но они произойдут от расы нынешней, как сегодняшние цивилизованные люди происходят от грубых и диких существ изначальных времен.”

690. С точки зрения чисто физической, тела расы нынешней, являются ли они особым порождением или происходят от первоначальных тел путем размножения?

“Происхождение рас теряется во тьме времен; но так как они все принадлежат к великой человеческой семье, каков бы ни был изначальный корень каждой их них, они могли соединиться друг с другом и образовать новые типы.”

691. Каков с физической точки зрения отличительный и преобладающий характер первоначальных рас?

“Развитие грубой силы за счет интеллектуальной: теперь же все наоборот: человек действует более умом, нежели мышечной силой, и все же он делает при этом в сто крат больше прежнего, потому что сумел поставить себе на службу силы природы, чего не делают животные.”

692. Совершенствование животных и растительных видов, которым занимается наука, противоречит ли оно закону природы? Не более ли

соответствует этому закону предоставить вещам идти своим естественным ходом?

“Следует делать все возможное, чтобы достичь совершенства, и сам человек есть в этом смысле орудие, коим пользуется Господь, дабы достичь Своих целей. Так как совершенство есть цель, к каковой стремится природа, то благоприятствовать совершенству — значит содействовать ее намерениям.”

— Но человек в своем стремлении к усовершенствованию видов движим обыкновенно каким-то личным интересом и не имеет иной цели, кроме увеличения своих удовольствий: не уменьшает ли это его заслуги?

“Какое значение может иметь отсутствие у него заслуги, если при этом совершается прогресс? Сделать же свой труд намеренно исполненным достоинства — это уже его личное дело. Однако посредством труда он развивает и совершенствует свой ум, и в этом именно смысле от своей деятельности он получает наибольшую пользу.”

§ 101. Препятствия к деторождению

693. Человеческие законы и обычаи, имеющие своей целью и следствием создать препятствия деторождению, противоречат ли они закону природы?

“Все, что сковывает природу в движении её, противоречит общему закону.”

— Однако есть такие виды живых существ, животные и растения, неограниченное размножение которых было бы вредно другим видам и жертвою которых стал бы и сам человек; сковывая их размножение, совершает ли он действие предосудительное?

“Бог дал человеку надо всеми живыми существами такую власть, которую тот должен пользоваться во благо, но никак не злоупотреблять ею. Он может регулировать их размножение в зависимости от надобностей, но он не должен без необходимости препятствовать ему. Разумное действие человека является противовесом, установленным Богом, дабы восстановить равновесие между силами природы, и это также есть то, чем он еще отличается от животных, потому что он занимается этим со знанием дела; но и сами животные также содействуют этому равновесию, ибо инстинкт разрушения, данный им, действует так, что, заботясь о своем сохранении, они останавливают

чрезмерное и, быть может, опасное размножение тех видов растений и животных, которыми они питаются.”

694. Что думать о тех приемах, которые приводят к остановке деторождения в целях удовлетворения чувственности?

“Это свидетельствует о преобладании тела над душой, и о том, насколько человек погружен в материю.”

§ 102. Брак и безбрачие

695. Противоречит ли брак, т. е. постоянный союз двух существ, закону природы?

“Он означает шаг вперед в движении человечества.”

696. Устранение брака, какие бы последствия оно имело для человеческого общества?

“Это был бы возврат к жизни животных.”

+ Свободное и случайное соединение двух полов — это состояние природное. Супружество является одним из первых актов прогресса в человеческих отношениях, потому что оно устанавливает братскую солидарность и имеется у всех народов, хотя и в разных условиях. Упразднение брака, стало быть, явилось бы для человечества возвратом к поре детства и поставило бы человека даже ниже уровня некоторых животных, дающих ему примеры постоянных союзов.

697. Полная нерасторжимость брака, находится ли она в законе природы или же только в законе человеческом?

“Это человеческий закон, весьма противоречащий закону природы. Но люди могут изменить свои законы: одни лишь законы природы незыблемы.”

698. Добровольное безбрачие, является ли оно состоянием совершенным, похвальным в глазах Божьих?

“Нет, и те, которые живут так из эгоизма, не угодны Господу и обманывают всех и себя.”

699. Разве со стороны некоторых людей безбрачие не является самопожертвованием, если проводится в целях более полной самоотдачи на службе человечеству?

“Это совсем разные вещи; я ведь сказал из „эгоизма“. Всякая личная жертва похвальна, когда она ради блага: чем больше жертва, тем больше заслуга.”

+ Бог не может противоречить самому себе или счесть дурным то, что сделано Им; Он, стало быть, не может видеть заслуги в

преступании Своего закона: но если безбрачие само по себе отнюдь не похвально, то не так обстоит дело, когда оно, как отказ от семейных радостей, представляет собой жертву, совершаемую на благо человечества. Всякая личная жертва, совершаемая во имя добра, без эгоизма, без задней мысли, поднимает человека над материальными условиями.

§ 103. Многоженство (полигамия)

700. Приблизительное численное равенство, существующее между полами, является ли оно указанием на то, в каком соотношении должны заключаться союзы?

“Да, ибо все в природе имеет свою цель.”

701. Которая из двух, полигамия или моногамия более соответствует закону природы?

“Полигамия является человеческим законом, упразднение которого обозначает собой социальный прогресс. Брак, в согласии с замыслом Господним, должен быть основан на чувстве, соединяющем людей. При полигамии же нет истинного чувства, есть лишь чувственность.”

+ Если бы полигамия соответствовала закону человеческой природы, то она была бы явлением повсеместным, что материально невозможно, учитывая численное равенство полов. Полигамию должно рассматривать как обычай или частное законоустройство, соответствующее некоторым нравам и каковое мало-помалу исчезает по мере совершенствования общества.

Глава V.

Закон поддержания жизни (самосохранения)

§ 104. Инстинкт самосохранения

702. Инстинкт самосохранения, является ли он законом природы?

"Несомненно; он дан всем живым существам, какова бы ни была степень их ума; у одних он чисто машинален, а у других — рационален."

703. С какой целью Бог дал всем живым существам инстинкт самосохранения?

"Потому что все должны содействовать видам Провидения: именно для этого Господь дал им жажду жизни. И затем, жизнь необходима для совершенствования существ: они инстинктивно чувствуют это, не отдавая себе в том отчета."

§ 105. Средства самосохранения

704. Бог, давая человеку жажду жизни, всегда ли доставляет ему средства к этому?

"Да, и если человек их не находит, то это от того, что он их не понимает. Бог не мог дать человеку жажду жизни, не предоставив ему средств для сохранения и поддержания ее, поэтому он наделяет землю свойством производить материал, из которого ее обитатели получают все для себя необходимое, ибо только одно необходимое полезно, излишнее никогда не бывает таковым."

705. Почему земля не всегда производит достаточно, чтобы снабдить человека необходимым?

"От того, что человек пренебрегает ею, неблагодарный! Это, однако, превосходная мать. Часто также он обвиняет природу в том, что есть результат его собственного неумения и непредусмотрительности. Земля всегда бы производила необходимое для всех, если бы человек умел довольствоваться только им. Если она не удовлетворяет всем нуждам, то лишь потому, что человек превращает в избыток для себя одного то, что должно было служить необходимым для всех других. Взгляни на араба, жильца пустыни, он всегда находит средства к жизни, потому что не создает себе искусственных потребностей; но когда половина продуктов растрачена ради удовлетворения фантазии, должен ли человек удивляться, что у него нет ничего на завтра, и имеет ли он право жаловаться на стеснения, когда приходит время диеты? Истинно говорю вам, что не природа непредусмотрительна, но человек, не умеющий управлять собой."

706. Под благами земли должно ли понимать лишь продукты почвы?

"Почва есть первоисточник, из коего вытекают все прочие источники, ибо в конечном счете источники эти суть не что иное, как преобразованные продукты почвы: поэтому под благами земли следует понимать все то, чем человек может наслаждаться на этом свете."

707. У некоторых людей зачастую не хватает средств к существованию даже посреди окружающего их изобилия, кого должны они упрекать в этом?

"Эгоизм людей, которые не всегда делают то, что они должны делать: затем, и чаще всего, самих себя. „Ищите, — да обретете“: слова эти значат совсем не то, что достаточно просто смотреть на землю,

чтобы найти, что желаешь, но то, что нужно искать этого страстно и настойчиво, а не вяло, наконец, что нельзя позволить обескуражить себя препятствиям, каковые очень часто лишь средства к тому, чтобы испытать ваше постоянство, ваше терпение и вашу твердость." (См. № 534).

+ Если цивилизация умножает потребности, то она же умножает и источники труда и средства к жизни: но нужно согласиться, что в этом отношении ей многое еще остается сделать; когда она совершит свое дело, никто не скажет, что ему не хватает необходимого, если только это не происходит по его собственной вине. Беда многих в том, что они встают на путь, который для них не предназначила природа: тогда именно им и не хватает ума, чтобы добиться успеха. Для всех есть место под солнцем, но при том условии, чтобы занять именно свое место, а не чужое. Природа не должна быть повинна в пороках общественной организации и последствиях честолюбия и самолюбия.

Глава VI.

Закон разрушения

§ 109. Разрушение необходимое и разрушение злостное

728. Разрушение, является ли оно законом природы?

"Нужно, чтобы все разрушилось, для того чтобы возродиться: ибо то, что вы называете „разрушением", есть лишь преобразование, целью имеющее обновление и улучшение живых существ."*

— Стало быть, инстинкт разрушения был дан живым существам по замыслу Провидения?

"Твари Божьи суть орудия, коими Господь пользуется, Дабы достичь своих целей. Чтобы питаться, живые существа разрушают друг друга, и это позволяет достичь сразу двух целей: поддерживать равновесие в воспроизводстве живых существ, которое без этого могло бы стать чрезмерным, и употреблять в дело остатки их внешней оболочки. Но разрушается всегда только эта внешняя оболочка, она же — вспомогательная, но отнюдь не главная часть мыслящего существа: главная часть его — это разумное начало, кое неразруσιμο и создается в различных преобразованиях, каковые это существо претерпевает."

729. Но если разрушение необходимо для возрождения существ, зачем тогда природа наделяет их средствами защиты и самосохранения?

"Это затем, чтобы разрушение не наступило раньше определенного для него времени. Всякое преждевременное разрушение препятствует развитию разумного начала: поэтому Господь дал каждому существу жажду жизни и продления рода."

730. Поскольку смерть должна вести нас в жизнь лучшую, ибо она освобождает нас от бедствий земной нашей жизни, и ее, таким образом, скорее следовало бы желать, чем страшиться, то почему же у человека перед ней инстинктивный ужас, понуждающий его смерти бояться?

"Мы сказали, что человек должен стремиться к тому, чтобы продлить свою жизнь ради исполнения ее задачи; поэтому Бог дал ему инстинкт самосохранения, и инстинкт этот поддерживает его в испытаниях; без этого он слишком часто бы поддавался унынию. И таинственный голос, заставляющий его отвергать смерть, говорит ему, что он может сделать что-то еще для своего продвижения. Когда ему угрожает опасность, то это ему предупреждение о том, что он должен с толком использовать отсрочку, данную ему Господом: но, неблагодарный! Он чаще благодарит за это свою звезду, а не Создателя!"

731. Почему бок о бок с охранительными силами природа одновременно поместила и силы разрушительные?

"Лекарство всегда рядом с недугом; мы сказали уже, что это делается ради поддержания равновесия и чтобы служить противовесом."

732. Надобность в разрушении, та же ли она во всех мирах?

"Она соразмерна состоянию большей или меньшей материальности миров и сходит на нет по мере очищения их физического и нравственного состояния. В мирах более продвинутых, нежели ваш, условия существования совершенно иные."

733. Всегда ли среди людей на земле будет существовать необходимость разрушения?

"Потребность в разрушении ослабевает у человека по мере того, как дух берет верх над материей: поэтому вы видите, как ужас перед разрушением приходит вместе с интеллектуальным и нравственным развитием."

734. Обладает ли человек в нынешнем своем состоянии неограниченным правом разрушения по отношению к животным?

"Это право регулируется для него необходимостью добыть себе

пропитание и обеспечить свою безопасность: но злоупотребление никогда не было правом."

735. Что думать о разрушении, превосходящем пределы необходимости и безопасности: об охоте, например, когда целью ее является лишь удовольствие от разрушения безо всякой полезности?

"Преобладание звериности над духовною природой. Всякое разрушение, переходящее за пределы надобности, является нарушением закона Божьего. Животные разрушают лишь из нужды; но человек, обладающий свободной волей, разрушает без необходимости; он должен будет дать отчет в злоупотреблении предоставленной ему свободой, ибо он уступает тем самым дурным инстинктам."

736. Народы, доводящие до крайности щепетильность в отношении убийства животных, имеют ли они в том какуюто особую заслугу?

"Это крайность в чувстве, которое само по себе похвально, но из-за утраты чувства меры становится зловредным и заслуга в котором нейтрализуется множеством злоупотреблений иных родов. У народов этих более суеверной боязни, чем истинной доброты."

* Эта же мысль постоянно повторяется Марком Аврелием на страницах его книги. (И. Р.)

§ 110. Бедствия и разрушения

737. С какой целью Бог обрушивает на человечество бедствия и разрушения?

"Чтобы побудить его продвигаться быстрее. Не сказали ль мы, что разрушение необходимо для нравственного возрождения духов, кои в каждом новом существовании черпают для себя новую степень совершенства? Нужно видеть финал, чтобы, исходя из него, судить о достигнутом. Вы же судите о результатах лишь со своей личной точки зрения и называете все это „бедствиями" из-за ущерба, который оно вам причиняет: но эти сотрясения зачастую совершенно необходимы, чтобы быст рее достичь лучшего порядка вещей, достичь за несколько лет того, на что потребовалось бы несколько веков." (См. № 744).

738. Разве Бог не мог употребить для улучшения человечества иных средств, чем только бедствия и разрушения?

"Да, мог, и Он постоянно употребляет их, поскольку Он каждому дал средства к тому, чтобы прогрессировать через знание добра и зла. И

лишь сам человек не пользуется этим: так что приходится наказывать его в гордыне его и дать почувствовать ему свою слабость."

— Но ведь в этих бедствиях хороший человек гибнет так же, как и извращенный: это ли справедливо?

"При жизни человек все сводит к своему телу; но после смерти он думает иначе, и как мы вам сказали: жизнь тела — ничтожная безделица: целое столетие вашего мира — лишь мгновение вечности: так что страдания, которые вы оцениваете несколькими месяцами или несколькими днями, суть ничто: это лишь урок для вас, каковой послужит вам в будущем. Духи — вот мир истинный, предсуществующий всему и переживающий все (см. № 85); се суть истинные чада Божьи и предмет всей Его заботы: тела же не более чем платья, в которые они облачаются для того, чтобы появиться в материальном мире. В великих бедствиях, опустошающих ряды человечества, происходит то же, что происходит в боевой армии, когда униформа ее бойцов оказывается износившейся, разорванной или утерянной. Генерал более заботится о своих солдатах, нежели об их одеяниях."

— Но жертвы этих бедствий все же являются жертвами?

"Если б вы видели свою жизнь такой, какова она есть и сколь незначительна она в сравнении с Беспредельностью, вы придавали бы ей меньше значения. Все эти жертвы в ином существовании найдут щедрое возмещение своим страданиям, если только они умеют претерпевать их без ропота."

+ Независимо от того, как приходит смерть — то ли с каким-либо бедствием, то ли от какой-то обычной причины, умирать тем не менее все равно приходится, когда час ухода нашего пробил; единственное различие при этом состоит лишь в том, что при стихийном бедствии число одновременно уходящих оказывается гораздо больше. Если б только мы смогли в образе своего мышления подняться до такой ступени, чтобы объять мысленным взором все человечество, то бедствия эти, столь страшные нам сейчас, представились бы нам не более чем мгновенными бурями в судьбе мира.

739. Имеют ли эти разрушения какуюто полезность с точки зрения физической, несмотря на те беды, которые они вызывают?

"Да, иногда они изменяют состояние той или иной страны, но благо, которое из них следует, зачастую ощущается только будущими

поколениями."

740. Не являются ли для человека эти бедствия равно и моральными испытаниями, которые сталкивают его с самой мучительной необходимостью?

"Бедствия являются испытаниями, дающими человеку возможность проявить свой ум, показать терпение свое и покорность воле Божьей, а также помогают ему развить в себе чувство самоотречения, бескорыстия и любви к ближнему, если только он не одержим эгоизмом."

741. Дано ли человеку отвести от себя обуревающие его беды?

"С одной стороны, да; но не в том смысле, как это обыкновенно понимают. Многие беды являются следствием его непредусмотрительности; по мере того как он приобретает знания и опыт, он может отвести их, т. е. предупредить, если умеет отыскивать их причины. Но среди бед, поражающих человечество, есть и беды общего характера, являющиеся постановлениями Провидения и в большей или меньшей степени затрагивающие каждого человека; таким бедам человек может противопоставить лишь смирение и покорность воле Божьей; и еще: беды эти зачастую отягощаются его беззаботностью."

+ Среди бедствий и разрушений, не зависящих от человека, следует в первую очередь упомянуть чуму, голод, наводнения, роковую для урожая непогоду. Но разве в науке, в развитии техники, в усовершенствовании земледелия, в севообороте и орошении, в изучении гигиенических условий не обрел человек средства к тому, чтобы нейтрализовать или по крайней мере ослабить многие из этих несчастий? Разве некоторые страны, опустошаемые ранее страшными бедствиями, не предохранены от них сегодня? Чего только не сделает человек для своего материального благосостояния, когда он будет уметь с толком употребить все ресурсы своего ума и когда заботу о личном самосохранении он сумеет соединить с чувством истинного милосердия к себе подобным? (См. № 707).

§ 111. Войны.

742. Какова причина, побуждающая человека к войне?

"Преобладание животной природы над природой духовной и порабощенность страстями. В пору варварства народам ведомо лишь право сильного; поэтому война является для них вполне нормальным

состоянием. По мере того как человек развивается, она делается все более редкой, потому что он избегает причин, ее вызывающих; и когда она все-таки оказывается необходимой, он умеет внести в нее человечность."

743. Исчезнет ли однажды война с лица земли?

"Да, когда люди поймут справедливость и будут следовать закону Божьему: тогда все народы станут братьями."

744. Какую цель имело Провидение, делая войну необходимой?

"Свободу и прогресс."

— Если следствием войны должно быть достижение свободы, то как происходит то, что она так часто своей целью и результатом имеет порабощение?

"Порабощение мимолетно, оно нужно, чтобы вывести народы из терпения, это поможет им быстрее достичь свободы."

745. Что думать о том, кто подстрекает к войне ради собственной выгоды?

"Он воистину виновен, и ему понадобится много жизней, чтобы искупить те убийства, причиною коих он был, ибо он будет отвечать за каждого человека, смерть которого он вызвал ради удовлетворения собственного властолюбия."

§ 112. Убийство

746. Является ли убийство преступлением в глазах Божьих?

"Да, и большим преступлением; ибо тот, кто лишает человека жизни, обрывает жизнь, предназначенную для искупления или высокого назначения, и в этом вся беда."

747. Всегда ли у убийства та же степень виновности?

"Мы уже сказали, Бог справедлив; Он судит более по намерению, а не по деянию."

748. Прощает ли Бог убийство, если оно оправдано в законном порядке?

"Одна лишь необходимость может извинить его: если можно сохранить свою жизнь, не покушаясь на жизнь своего противника, то человек должен это сделать."

749. Виновен ли человек в убийствах, которые он совершает на войне?

"Нет, когда его принуждают к тому насильно: но он виновен в совершаемых им жестокостях, и человечность его ему зачтется."

750. Что преступнее в глазах Божьих — отцеубийство или детоубийство?

"Оба преступны одинаково, ибо всякое преступление есть преступление."

751. Чем вызвано то, что у некоторых народов, в интеллектуальном отношении достаточно развитых, детоубийство находится в правах и освящено законодательством?

"Интеллектуальная развитость не влечет за собой необходимым образом добра: дух с высоким интеллектом может быть зол; это тот, который жил много, не улучшаясь: он обладает лишь знанием."

§ 113. Жестокость

752. Можно ли как-то связать жестокость с инстинктом разрушения?

"Это и есть инстинкт разрушения с тем, что только есть в нем самого дурного, ибо если разрушение иногда необходимо, то в жестокости никогда нет необходимости: она всегда следствие порочной природы."

753. Чем вызвано то, что жестокость — преобладающая черта характера у первобытных народов?

"У народов „первобытных“, как ты их называешь, материя преобладает над духом: они отдаются звериным инстинктам, и поскольку у них нет иных потребностей, кроме потребностей тела, то они стремятся лишь к личному сохранению, а это обычно и делает их жестокими. И затем народы, стоящие на низком уровне развития, находятся во власти Духов также неразвитых, каковые только им и симпатичны, до той поры, пока более продвинутые народы не придут разрушить или ослабить над ними это влияние."

754. Не связана ли жестокость с отсутствием нравственного чувства?

"Скажи, что нравственное чувство не развито, но не говори, что оно отсутствует, ибо в основе своей оно присутствует у всех людей; именно это нравственное, чувство позднее сделает их добрыми и человечными, оно есть, стало быть, и у дикаря, но оно присутствует в нем, как ароматическое начало присутствует в растении, пока цветок его еще не раскрылся."

+ Все лучшие способности присутствуют в человеке в скрытом или непроявленном состоянии: они развиваются в зависимости от того, в

какой мере благоприятны для них внешние обстоятельства. При этом чрезмерное развитие одних останавливает или задерживает развитие других. перевозбуждение материальных инстинктов, так сказать, заглушает нравственное чувство, точно также как развитие нравственного чувства постепенно ослабляет чисто животные способности.

755. Как происходит то, что на лоне самой продвинутой цивилизации порой встречаются существа столь же жестокие, как и дикари?

"Так же как на дереве, увешанном хорошими плодами, встречаются плоды выродившиеся. Это, если хочешь, те же дикари, у которых от цивилизованности есть лишь верхнее платье; волки, затесавшиеся среди овец. Духи низшего порядка и очень отсталые могут воплощаться среди продвинутых людей в надежде на то, что тогда и они продвинутой; но если испытания оказываются им не по силам, то первоначальная природа берет в них верх."

756. Будет ли однажды общество добрых людей очищено от существ зловредных?

"Человечество прогрессирует; и люди, одержимые стремлением ко злу и неуместные среди людей добрых, мало-помалу исчезнут, как дурное зерно отделивается от хорошего в процессе просеивания, но с тем чтобы родиться вновь в иной оболочке: и так как у них будет опыт, они уже лучше будут понимать добро и зло. Пример тому ты имеешь в растениях и животных, искусство для совершенствования коих человек открыл и у которых он развивает новые свойства. Так вот! Усовершенствованность становится полной лишь после многих поколений. Это образ, символизирующий множественность различных существований человека."

§ 114. Дуэль

757. Может ли дуэль рассматриваться как законная защита?

"Нет, это лишь убийство и безобразный обычай, достойный варваров. При цивилизации более продвинутой и более нравственной человек поймет, что дуэль настолько же нелепа, как и бои, которые некогда рассматривали как суд Божий."

758. Может ли дуэль рассматриваться как убийство со стороны того, кто, зная собственную слабость, почти уверен в том, что погибнет?

"Это самоубийство."

— А когда шансы равны, то убийство это или самоубийство?

"И то и другое."

+ Во всех случаях, даже в том, когда шансы равны, дуэлянт виновен прежде всего потому, что он холодно и по трезвому размышлению покушается на жизнь ближнего; во вторых, потому что он подвергает собственную жизнь опасности бесполезно и безо всякого толку для кого-либо.

759. Какова значимость того, что называется «делом чести» в вопросе дуэли?

"Гордыня и тщеславие — две язвы человечества."

— Но разве нет таких случаев, когда честь действительно оказывается затронутой и когда отказ от дуэли был бы трусостью?

"Это зависит от нравов и обычаев: у каждой страны и у каждого века свой взгляд на это: когда люди улучшатся и продвинутся в нравственности, они поймут, что истинное дело чести находится поверх земных страстей и что, отнюдь не убивая кого-то или позволяя убить себя, исправляются ошибки."

+ Гораздо более величия и подлинной честив том, чтобы признать себя виновным, когда не прав, или простить, когда прав; чтобы презирать оскорбления, кои не могут и не должны нас задевать*.

* Не менее интересны соображения по этому поводу, представленные А. Шопенгауэром в его «Афоризмах житейской мудрости» — книге, каковая должна быть настольной для всякого культурного человека. (И. Р.)

§ 115. Смертная казнь

760. Смертная казнь, исчезнет ли она однажды из человеческого законодательства?

"Смертная казнь в конце концов обязательно исчезнет, и упразднение её ознаменует собой новый этап в прогрессе человечества. Когда люди будут более просвещены, смертная казнь будет полностью упразднена на Земле; у людей больше не будет надобности судить других людей. Я говорю о времени, которое еще пока весьма далеко от вас."

+ Социальный прогресс, несомненно, оставляет пока что желать лучшего, но было бы несправедливо по отношению к современному обществу не видеть сдвига в лучшую сторону уже в самих ограничениях, каковые налагаются на смертную казнь у наиболее продвинутых народов, и в самом характере преступлений, коими исчерпывается теперь ее применение. И если сравнить гарантии, которыми правосудие у тех же самых народов силится окружить обвиняемого, гуманность, коию оно к нему проявляет тогда. Даже, когда он признан виновным, если сравнить все это с тем, что практиковалось во времена еще не столь далекие, то нельзя не признать, что человечество идет по пути прогресса.

761. Закон самосохранения дает человеку право заботиться о сохранности собственной жизни; так не пользуется ли он этим правом, когда отрезает от общества член, представляющий опасность?

"Есть и иные способы предохранить себя от опасности, как только убить ее носителя. Нужно во всяком случае открыть преступнику дверь для раскаяния, а не закрывать ее для него."

762. Если смертная казнь и сможет быть изгнана из цивилизованных обществ, то не была ли она все же некой необходимостью во времена менее продвинутые?

„«Необходимость» — не то слово; человек всегда считает что-то необходимым, когда не находит ничего лучшего; по мере того как он просвещается знанием, он лучше понимает, что справедливо, а что нет, и отвергает перегибы, совершенные во времена невежества во имя справедливости."

763. Ограничение случаев для применения смертной казни, является ли оно признаком продвижения в цивилизованности?

"Можешь ли ты в этом сомневаться? Разве твой дух не содрогается, читая рассказы о мясной бойне, какую учиняли прежде над людьми во имя справедливости и нередко в честь Божества; о пытках, коим подвергали приговоренного и даже обвиняемого, чтобы вырвать у него в избытке страданий признание в преступлениях, которых он часто и не совершал? Так вот! Живи и ты в то время, ты находил бы все это вполне естественным, и, быть может, будь ты судьей, ты и сам бы вынес такой приговор. Таким именно образом то, что кажется справедливым в одну эпоху, в другую представляется варварским. Одни лишь законы Божеские вечны: человеческие же законы меняются

вместе с прогрессом человечества: они изменятся еще, пока не окажутся в гармонии с законами божественными."

764. Иисус сказал: «Кто убивал мечом, от меча и погибнет». Не узаконивают ли и не освящают ли слова эти возмездие по принципу «око за око, зуб за зуб»? и смерть, налагаемая на убийцу, не есть ли она применение этого закона?

"Осторожнее! вы ошиблись в смысле этих слов, как и в смысле многих других. „Око за око" — это справедливость Божья: это Он осуществляет ее. Всякое мгновение вы претерпеваете ее на себе, ибо наказаны вы в том, чем грешите, в этой жизни или в иной; тот, кто причинял страдания ближним, будет в таком положении, что он претерпит на себе все то, что делал над другими: таков смысл этих слов Иисуса; но не сказал ли он вам также: „Прощайте врагам вашим" и разве не учил он вас просить у Бога прощать вам так, как вы сами другим простили, т. е. в той же мере, в какой вы простили: поймите это толком."

765. Что думать о смертной казни, налагаемой от имени Бога?

"Это значит занять место Бога в справедливости. Те, кто поступают так, тем показывают, насколько они на самом деле далеки от того, чтобы понимать Его, и то, что им еще многое предстоит искупить. Смертная казнь есть преступление, когда она налагается от имени Бога, и те, которые делают это, обременяют и пятнают себя этим, как убийствами."

Глава VII.

Закон общежития

§ 116. Необходимость общественной жизни

766. Общественная жизнь, природное ли она установление?

"Разумеется; Бог создал человека, чтобы тот жил в обществе. Бог не дал бесполезно человеку слово и все другие способности, необходимые для того, чтобы вести жизнь в общении с другими."

767. Полное уединение, противоречит ли оно закону природы?

"Да, поскольку люди ищут общества инстинктивно и потому что все они должны содействовать прогрессу, обоюдно себе помогая."

768. Человек, ища общества, повинуется ли он лишь какому-то личному чувству, или же в этом чувстве есть некая цель Провидения более общего характера?

"Человек должен прогрессировать; один он не может этого, ибо у него нет всех способностей; ему нужно соприкосновение с другими людьми. В уединении он лишь тупеет и хиреет."

+ Ни один человек не имеет полноты способностей: соединившись в общество, люди себя друг другом дополняют, чтобы обеспечить свое благосостояние и прогрессировать: вот почему, нуждаясь друг в друге, они созданы для того, чтобы жить в обществе, а не уединенно.

§ 117. Уединенная жизнь. обет молчания

769. Общее правило таково, что общественная жизнь явление естественное, но ведь различие и множественность вкусов явление также естественное; так почему же склонность к полному уединению должно считать достойной осуждения, если она приносит человеку удовлетворение?

"Эгоистическое удовлетворение. Есть люди, находящие удовлетворение в том, чтобы опьяняться: ты одобряешь их? Богу не может быть угодна та жизнь, которая обрекает человека быть бесполезным для других."

770. Что думать о людях, живущих в полном затворничестве, чтобы избежать пагубного влияния мира?

"Эгоизм вдвойне."

— Но если это уединение имеет целью некое искупление, поскольку, назначая его себе, человек терпит мучительные лишения, то не будет ли оно похвально?

"Делать больше добра, чем сделал зла, — вот лучшее искупление. Иначе, избегая одного, зла, человек попадает в другое, ибо он забывает закон любви и милосердия."

771. Что думать о тех, кто бежит от мира с тем, чтобы посвятить себя утешению несчастных?

"Они возвышаются, унижаясь. У них двойная заслуга от того, что ставят себя выше материальных наслаждений и делают добро, исполняя закон труда."

— А те, кто ищет в уединении спокойствия, необходимого для некоторых занятий?

"Вовсе не в этом заключается полное уединение эгоиста; они не изолируются от общества, поскольку они трудятся ради него."

772. Что думать об обете молчания, предписанном некоторыми сектами с самой глубокой древности?

"Спросите лучше, является ли слово природной способностью и зачем Бог дал ее человеку. Бог осуждает злоупотребление, а не пользование способностями, которые Он даровал. Однако молчание весьма полезно; ибо в молчании и тишине ты сосредоточиваешься; дух твой делается свободнее и может тогда вступить в общение с нами; но обет молчания — это глупость. Разумеется, те, кто рассматривают эти добровольные лишения как деяния добродетели, имеют благое намерение; но они заблуждаются, потому что недостаточно понимают подлинные законы Божьи."

+ Обет абсолютного молчания, так же как и обет одиночества, лишает человека общественных связей, которые могут ему предоставить возможность делать добро и претворять закон прогресса.

§ 118. Семейные узы

773. Почему у животных родители и дети не узнают друг друга, когда эти последние не имеют более нужды в их внимании?

"Животные живут жизнью материальной, а не нравственной. Нежность матери к своим малышам имеет своей основой инстинкт сохранения существ, которым она дала жизнь; когда существа эти могут сами позаботиться о себе, то ее задача оказывается выполненной, и природа от нее не требует большего; поэтому она оставляет их, чтобы заняться вновь родившимся."

774. Есть люди, которые из того факта, что животные в конце концов оставляют своих детенышей, делают вывод, будто у человека семейные узы суть не более чем результат общественных нравов, а не закона природы; что мы должны об этом думать?

"У человека иная судьба, чем у животных: к чему, стало быть, все время желать уподобить его им? У него, помимо физических потребностей, есть еще иное свойство: это необходимость прогресса; для прогресса необходимы общественные связи, а семейные узы укрепляют эти связи: вот почему для человека семейные узы — закон природы. Бог пожелал, чтобы люди научились в них братской любви друг к другу." (См. № 205).

775. Каков был бы для общества результат ослабления семейных связей?

"Обострение эгоизма."

Глава VIII.

Закон прогресса

§ 119. Природное состояние

776. Природное состояние и закон природы, одно ли это и то же?

"Нет, природное состояние есть состояние изначальное. Цивилизация несовместима с природным состоянием, в то время как закон природы содействует прогрессу человечества."

+ Природное состояние — это детство человечества и исходная точка его умственного и нравственного развития. Так как человек способен к совершенствованию и несет в себе зародыш своего улучшения, то он вовсе не предназначен к тому, чтобы вечно жить в природном состоянии, равно как и к тому, чтобы жить в вечном детстве: природное состояние переходно, человек выходит из него по мере прогресса и цивилизации. Закон природы, напротив того, управляет всем человечеством, а человек улучшается по мере того, как он начинает лучше понимать и лучше претворять этот закон.

777. Поскольку в природном состоянии у человека меньше потребностей, то он и не имеет всех тех треволнений, какие создает себе в состоянии более продвинутом; что думать о мнении тех, кто рассматривает это состояние как состояние самого совершенного блаженства на земле?

"Что ты хочешь! Это счастье свиньи; есть люди, кои и не понимают иного. Это быть счастливым на звериный лад. Дети также более счастливы, чем взрослые."

778. Может ли человек вернуться назад к природе?

"Нет, человек должен постоянно прогрессировать, и он не может вернуться в детство. Если он прогрессирует, то потому, что того хочет Бог; думать же, будто он может вернуться к первоначальному состоянию, значило бы отрицать закон Прогресса."

§ 120. Движение прогресса

779. Черпает ли человек в себе силу, побуждающую его к прогрессу, или же прогресс есть лишь продукт некоего обучения?

"Человек сам естественно развивается; но не все прогрессируют в одно время и одинаковым образом; тогда-то наиболее продвинувшиеся и помогают прогрессу других в общественном соприкосновении."

780. Всегда ли нравственный прогресс следует за прогрессом интеллектуальным?

"Он есть следствие его, но он не всегда сразу же следует за ним."
(См. №№ 192-365).

— Как интеллектуальный прогресс может привести к прогрессу нравственному?

"Давая понять добро и зло: человек тогда может выбирать. Развитие свободы воли следует за развитием ума и увеличивает ответственность в своих действиях."

— Как происходит тогда то, что наиболее просвещенные народы зачастую оказываются и самыми извращенными?

"Полный прогресс есть цель, но народы, как и отдельные люди, подходят к нему лишь постепенно. И пока в них не развилось моральное чувство, они даже могут пользоваться своим умом для того, чтобы творить зло. Нравственность и ум суть две силы, коие уравниваются нескоро и не сразу." (См. №№ 365-751).

781. Дано ли человеку остановить движение прогресса?

"Нет, лишь иногда помешать."

— Что следует думать о людях, кои пытаются остановить движение прогресса и заставить человечество повернуть вспять?

"Убогие существа, коих накажет Господь; они будут опрокинуты потоком, который тщатся остановить."

+ Так как прогресс является условием человеческой природы, то нет человека, во власти коего было бы ему противиться. Это живая сила, каковую скверные законы могут лишь чуть задержать, но не подавить. Когда законы эти делаются с прогрессом несовместимы, он разбивает их вместе с теми, кто пытается их сохранить, и так будет до тех пор, пока человек не приведет свои законы в соответствие с божественной справедливостью, желающей блага для всех, а не законов, созданных для сильного в ущерб слабому.

782. Разве нет людей, с чистой совестью прогресс тормозящих и полагающих при этом, будто они ему способствуют, и виной всему то, что они понимают его на свой лад и зачастую усматривают его в том, в чем его нет?

"Камешек, положенный под колесо большой телеги и не могущий помешать ее продвижению."

783. Всегда ли прогресс человечества совершается поступательно и медленно?

"Есть постоянный и медленный прогресс, осуществляющийся силою вещей: но когда народ не продвигается достаточно быстро, Господь производит в нем время от времени некоторое физическое или нравственное сотрясение, его преобразующее."

+ Человек не может вечно оставаться в невежестве, потому как он призван достичь цели, намеченной Провидением, и он набирается знания силою самих вещей. Моральные революции, как и революции социальные, проникают мало-помалу в идеи: они прорастают в течение веков, затем внезапно разрываются и сокрушают ветхое здание прошлого, не находящееся более в гармонии с новыми нуждами и новыми устремлениями. Человек нередко в сотрясениях этих усматривает лишь временный беспорядок и смешение, расстраивающее его материальные дела и интересы: но тот, кто способен возвысить мысль над своей материальной личностью, может лишь восхищаться замыслами Провидения, заставляющего из совершенного зла проступить добро. Это как гроза и буря, оздоравливающие атмосферу после причиненного ей сотрясения.

784. Порочность человека весьма велика, и разве не кажется, что он идет вспять, а не вперед, по крайней мере с точки зрения нравственной?

"Ты ошибаешься: посмотри хорошенько на все целое — и ты увидишь, что человек идет именно вперед, поскольку теперь он лучше, чем прежде, понимает, что есть зло, и каждый день пересматривает свое представление о злоупотреблении. Нужен некий избыток зла, дабы дать понять необходимость добра и реформ."

785. Каково самое большое препятствие прогрессу?

"Гордыня и эгоизм: я говорю о прогрессе нравственном, ибо интеллектуальный прогресс совершается постоянно; кажется даже, на первый взгляд, что он удваивает активность этих пороков, развивая честолюбие и любовь к богатству, которые в свою очередь, побуждают человека к деятельности, просвещающей его дух. Так происходит то, что все оказывается взаимосвязанным, как в мире нравственном, так и в физическом, и из самого зла может выйти добро; но такое положение дел лишь временно; оно будет меняться по мере того, как человек начнет понимать, что за пределами наслаждения земными благами есть счастье беспредельно большее и бесконечно более длительное." (См. «Эгоизм», гл. XII).

+ Есть два рода прогресса, которые служат друг другу опорой и, однако, не идут в ногу, это прогресс умственный и прогресс нравственный. У цивилизованных народов первый из них встречается в нынешнем веке всестороннюю поддержку. Так он смог достичь степени неведомой до сего дня. Требуется лишь, чтобы и второй был на том же уровне, и все же, если сравнить теперешние нравы в обществе с теми, какими они были несколько столетий назад, то нужно быть слепым, чтобы отрицать совершившийся прогресс. Почему восходящее движение должно остановиться для нравственности, если оно идет для ума? Почему между XIX и XXIV веком не быть той же разнице, что и между XIV и XIX? Сомневаться в этом значило бы утверждать, будто человечество пребывает в апогее совершенства, что было бы нелепо, либо то, будто оно неспособно морально совершенствоваться, что опровергается опытом.

§ 121. Выродившиеся народы

786. История говорит нам о множестве народов, которые после постигших их потрясений вновь вернулись в варварство: в чем в таком случае заключается прогресс?

"Когда твой дом грозит рухнуть, ты ломаешь его, чтобы построить из него более прочный и более удобный: но пока он не построен, не восстановлен, в твоём жилище царят беспорядок и неразбериха. Пойми еще и то: ты был беден и жил в лачуге: но ты становишься богат и покидаешь ее, чтобы жить во дворце. И тогда какой-то бедняк, каким был и ты, занимает твое место в этой лачуге и еще очень доволен, ибо прежде у него не было и этого. Так вот! Знай же, что духи, воплощенные теперь в этом выродившемся народе, не те, что составляли его во времена его расцвета: те, что жили в нем прежде и были продвинуты, удалились в обиталища более совершенные и прогрессировали дальше, тогда как прочие, менее продвинутые, заняли их место, которое они в свою очередь покинут."

787. Нет ли рас, по природе своей враждебных прогрессу?

"Да, но такие ежедневно физически уничтожаются."

— И какова будет грядущая участь душ, одухотворяющих такие расы?

"Они, как и все другие, достигнут совершенства, проходя через иные существования: Бог никого не обездоливает."

— Таким образом, самые цивилизованные люди прежде могли быть дикарями и людоедами?

"Ты сам был всем этим, да не один раз, прежде чем стать тем, что ты есть сейчас."

788. Народы — это коллективные индивидуальности, которые, как и индивиды, проходят через пору детства, зрелый возраст и старость; эта истина, подтвержденная историей, не наводит ли на мысль, что и самые передовые народы века нынешнего будут иметь свой упадок и конец, как народы античности?

"Народы, живущие лишь жизнью тела, те, чье величие основано только на грубой силе и числе, рождаются, растут и умирают, как и сила отдельного человека: те, чьи эгоистические законы не вяжутся с прогрессом знаний и милосердием, умирают, потому что свет рассеивает тьму, а милосердие, убивает эгоизм; но у народов, как и у отдельных людей, есть жизнь души: и те, чьи законы гармонируют с вечным законом Создателя, будут жить и будут светочем для других народов."

789. Соединит ли однажды прогресс все народы Земли в единую нацию?

"Нет, не в единую нацию, это невозможно, ибо из-за климатических различий рождается и различие в нравах и потребностях, составляющих национальности; поэтому им всегда будут нужны законы, приспособленные к этим нравам и потребностям: но милосердие не ведает меридианов и не делает различия между цветом кожи у людей. Когда закон Божий повсюду станет основой человеческого закона, народы на деле будут осуществлять милосердие в отношении друг друга, как люди от человека к человеку; тогда они станут жить счастливо и в мире, потому что никто не будет стремиться в чем-то ущемить своего соседа или жить за его счет*."

+ Человечество прогрессирует в отдельных людях, которые мало-помалу улучшаются и просвещаются: тогда, когда эти последние возобладают числом, они берут верх и увлекают за собой других. Время от времени среди них возникают люди, одаренные гением, дающие порыв, затем люди, имеющие авторитет и власть, орудия Божьи, которые за несколько лет заставляют человечество пройти путь многих веков. Прогресс народов позволяет еще понять и справедливость перевоплощения. Благие люди совершают похвальные

усилия, чтобы продвинуть нравственное и интеллектуальное совершенствование нации: преобразованная нация будет более счастлива в этом мире и в ином, это так: но во время ее медленного движения по векам тысячи индивидов умирают каждый день; какова судьба всех тех, кто падает в пути? Их относительная неразвитость, лишает ли она их счастья, уготованного тем, кто придет последними? Или же само счастье их относительно? Справедливость Божественная не могла бы освятить подобной несправедливости. Во множестве же существований право на счастье одинаково для всех, ибо никто не остался в стороне от прогресса; те, кто жили во времена варварства, могут вернуться вновь в эпоху цивилизации, как в том же самом народе, так и в другом, из чего следует, что восходящее движение затрагивает всех. Но система единичности существований представляет здесь еще и иную трудность. Ведь согласно этой системе душа создается в миг рождения; и если, стало быть, один человек более развит, чем другой, то это потому, что Бог создал для него душу более продвинутую. Почему эта милость? Какова заслуга того, кто жил не больше другого, а то и меньше его, чтобы быть одаренным душою более высокой организации? Но главная трудность не в этом. Какая-то нация за тысячу лет переходит от варварства к цивилизации. Если бы люди жили по тысяче лет, то можно было бы еще понять, что они за этот промежуток имели время прогрессировать; но они ежедневно умирают во всяком возрасте; они непрестанно обновляются таким образом, что каждый день с появлением одних из них исчезают другие. И к концу тысячелетия от старейших обитателей не остается и следа: нация из варварской, какой она была, стала цивилизованной: так кто же в ней прогрессировал? Не индивиды ли, некогда варварские? но они мертвы. Не те ли что пришли после? но ведь если душа их создается в миг рождения, то души эти не существовали в пору варварства, и тогда нужно допустить, что усилия, совершаемые для того, чтобы цивилизовать какой-либо народ, обладают силой не улучшать несовершенные души, но лишь побуждать Бога создавать души более совершенные. Сравним эту теорию прогресса с теорией, данной духами. Души, пришедшие в пору цивилизации, имели Свое детство, как и все другие, но они уже жили прежде и пришли продвинутые общественным прогрессом; они приходят, привлеченные симпатичной им средой, находящейся во взаимной связи с настоящим

их состоянием; таким образом, работы, употребленные на то, чтобы приобщить какой-либо народ к цивилизации, не имеют своим следствием сотворение в будущем душ более совершенных, но привлечение тех, что уже прогрессировали, независимо от того, жили ли они ранее в этом же самом народе в пору его варварства или же пришли сюда откуда-либо еще. В этом ключ к загадке всего человеческого прогресса; когда все народы будут находиться на одном уровне в развитости чувства добра, Земля станет местом встреч одних только благих духов, кои будут жить друг с другом в братском союзе, и злые, будучи здесь неуместны и отсюда отторгаемы, в низших мирах станут искать себе подходящую среду, пока они не сделаются достойными того, чтобы придти в наш преобразованный мир. Вульгарная теория имеет еще и то следствие, что работы над общественным улучшением приносят пользу только настоящим и будущим поколениям; они оказываются совершенно бесплодны для прошлых поколений, ошибка которых в том, что пришли они слишком рано и стали тем, чем могли, обремененные своими варварскими деяниями. Согласно же учению духов, последующие достижения равно идут на пользу и этим поколениям, рождающимся вновь в лучших условиях и могущим, таким образом, совершенствоваться в очаге культуры. (См. № 222).

* Здесь уместно вспомнить проповедь индивидуализма, как понимал его Уайльд. См. его «Душу человека при социализме».

§ 122. Цивилизация

790. Является ли цивилизация неким прогрессом, или же, как полагают некоторые философы, она есть упадок человечества?

"Неполный прогресс; человек не делает резкого перехода из детства в пору зрелости."

— Разумно ли осуждать цивилизацию?

"Осуждайте лучше тех, кто злоупотребляет ею, а не дело Божье."

791. Очистится ли цивилизация однажды настолько чтобы заставить исчезнуть то зло, которое она породила?

"Да, когда нравственность будет настолько же развита, как и ум. Плод не может придти раньше цветка."

792. Почему цивилизация не создает сразу же всего того блага, которое она могла бы произвести?

"Потому что люди пока еще не готовы ни располагать этим благом, ни добиться его."

— Не происходит ли это от того, что цивилизация, создавая новые потребности, перевозбуждает новые страсти?

"Да, и потому еще, что все способности духа не прогрессируют одновременно; для всего нужно время. Вы не можете ждать совершенных результатов от неполной цивилизации." (См. №№ 751-780).

793. По каким признакам можно узнать полную цивилизацию?

"Вы узнаете ее по нравственному развитию. Вы считаете себя ушедшими далеко, потому что вы сделали великие открытия и чудесные изобретения; потому что ваши жилище и одежда лучше, чем у дикарей: но право называть себя цивилизованными вы будете иметь лишь тогда, когда изгоните из общества вашего позорящие его пороки и когда вы будете жить между собою как братья, на деле претворяя христианское милосердие: но пока этого не произойдет, вы будете оставаться всего лишь просвещенными народами, находящимися только на первой стадии цивилизации."

+ Цивилизация, как и все прочее, имеет свои степени. Неполная цивилизация есть переходное состояние, порождающее свои специфические беды, неведомые в первобытном состоянии: но тем не менее она является необходимой ступенью общественного прогресса, несущего в себе лекарство от порождаемого им зла. По мере того как цивилизация совершенствуется, она устраняет некоторые из порожденных ею зол, те, что исчезают с нравственным прогрессом. Из двух народов, достигших верхней ступени на лестнице общественного развития, лишь тот может назвать себя наиболее цивилизованным в истинном смысле этого слова, в котором всего меньше эгоизма, скупости и гордости: привычки которого более интеллектуальны и нравственны, нежели материальны: у которого ум может развиваться с наибольшей свободой; у которого все более доброты, доброй воли, взаимных благожелательства и великодушия; у которого кастовые и родовые предрассудки наименее укоренены, ибо предрассудки эти несовместимы с истинной любовью к ближнему: у которого законы не освящают никаких привилегий и одинаковы как для первого, так и для последнего из граждан; у которого справедливость осуществляется с наименьшим пристрастием: у которого слабый всегда находит защиту

от сильного; у которого человеческая жизнь, верования человека и его мнения наиболее уважаются; где всего менее число несчастных и где, наконец, каждый человек доброй воли всегда уверен, что у него не будет недостатка в необходимом.

§ 123. Прогресс человеческого законодательства

794. Могло бы общество управляться одними естественными законами без помощи законов человеческих?

"Да, могло если бы законы эти лучше понимались и если бы люди имели желание следовать им, то их было бы достаточно; но у общества свои требования, и ему нужны свои особые законы."

795. Какова причина неустойчивости человеческих законов?

"В пору варварства законы создаются сильными, и они делают их для своей выгоды. Было действительно необходимо видоизменять их, по мере того как люди лучше понимали справедливость. Человеческие законы более устойчивы по мере того как они приближаются к подлинной справедливости, т. е. по мере того как они оказываются сделанными в интересах всех и каждого и отождествляются с естественным законом."

+ Цивилизация создала у человека новые потребности, и потребности эти соотнесены с созданным им себе общественным положением. Он должен был отрегулировать права и обязанности этого положения человеческими законами; но под влиянием своих страстей он часто создавал права и обязанности мнимые, воображаемые, коие естественный закон осуждает и народы вычеркивают из своих законов по мере своего развития. Естественный закон незыблем и един для всех; закон человеческий переменчив и развивается, и только он в пору детства человечества мог освятить право самого сильного.

796. Суровость уголовных законов, не является ли она необходимостью в нынешнем состоянии общества?

"Извращенное общество определенно нуждается в более суровых законах: к сожалению, законы эти стремятся более наказать зло, когда оно сделано, а не к тому, чтобы осушить сам источник зла. Одно лишь воспитание в состоянии преобразовать людей: тогда у них не будет надобности в столь суровых законах."

797. Как человек сможет подойти к преобразованию своих законов?

"Это приходит само собой, силою вещей и влиянием благих людей, ведущих человечество по пути прогресса. Многие из законов человек уже преобразовал и весьма многие еще преобразует впоследствии. Подожди!"

§ 124. Влияние спиритизма на прогресс

798. Станет ли спиритизм общепринятой верой или он останется достоянием немногих?

"Конечно же, он станет общепринятой верой и отметит тем новую эпоху в истории человечества, потому что он в самой природе вещей и потому что пришло время, когда он должен занять место среди человеческих знаний; однако ему предстоит выдержать большую борьбу; борьба эта будет ожесточенна и вести ее придется не столько с убежденностью людей, сколько с их корыстью, ибо не стоит от себя скрывать, что есть люди, заинтересованные в его поражении, одни из самолюбия, другие по причинам вполне материальным: но поскольку противники его все-таки окажутся изолированы, то они просто вынуждены будут думать как все из опасения выглядеть смешными."

+ Идеи преобразуются лишь с течением времени, а не сразу и вдруг; они слабеют от поколения к поколению и в конце концов постепенно исчезают вместе с теми, кто их придерживался и кто замещается иными индивидами, исповедующими другие принципы, как это имеет место с идеями политическими. Или посмотрите на язычество; сегодня определенно нет никого, кто исповедовал бы религиозные идеи тех времен; однако и много веков спустя после наступления эры христианства они оставляли следы, стереть которые смогло лишь полное обновление рас. Так же будет и со спиритизмом; он делает большие успехи, но в течение двух-трех поколений будут еще микробы неверия, кои развеет одно лишь время. Во всяком случае, движение его будет стремительнее, чем движение христианства, потому что само христианство открывает ему пути и он опирается именно на него. Христианство должно было разрушать; спиритизм же должен лишь строить.

799. Каким образом спиритизм может содействовать прогрессу?

"Разрушая материализм, являющийся одной из язв общества, он дает понять людям, где их истинные интересы. Так как грядущая жизнь не сокрыта покровом сомнения, то человек понимает, что он может обеспечить свое будущее своим настоящим. Разрушая сектовые,

кастовые и расовые предрассудки, спиритизм научает людей великой солидарности, которая должна соединить их как братьев."

800. Не приходится ли опасаться, что спиритизм не сможет восторжествовать над легкомыслием людей и их привязанностью к вещам материальным?

"Полагать, будто какая-то причина может преобразовать людей как по волшебству, значило бы просто весьма плохо знать их. Идеи видоизменяются в зависимости от индивидуальностей, и нужны поколения на то, чтобы полностью стереть следы старых привычек. Преобразование может, стало быть, осуществиться лишь со временем, постепенно и шаг за шагом; перед каждым поколением разрывается лишь какая-то часть покрова; и только спиритизм разорвет этот покров окончательно; Но пока что у каждого отдельного человека он следствием своим имеет будет только то, что исправит в этом человеке какой-то один недостаток, и как ни скромнен сам по себе этот итог, на который спиритизм подвигнет человека, он все же окажется для него и великим добром, ибо первый шаг этот облегчит ему все последующие."

801. Почему в прошлые эпохи духи не учили тому, чему они учат сегодня?

"Вы не учите детей тому, чему учите взрослых, и не даете новорожденному пищи, которой он не мог бы переварить, всему свое время. Духи и прежде преподали много вещей, коие люди не поняли или которые они исказили, но каковые они могут понять теперь. Своим учением, пусть и не полным, они подготовили почву для посева, который даст плоды сегодня."

802. Поскольку спиритизм должен отметить прогресс в человечестве, то почему духи не стремятся прогресс этот ускорить проявлениями столь всеобщими и настолько явными, чтобы убедить и самых отъявленных скептиков?

"Вам бы хотелось чудес: но Бог и так с избытком сеет их под вашими ногами, и все же среди вас есть еще люди, отрицающие Его. Разве сам Христос убедил своих современников чудесами, кои он совершил? Разве и сегодня вы не видите, как люди отрицают самые явные факты, совершающиеся на их глазах? Разве среди них нет тех, которые говорят, что не поверили бы, если бы даже и увидели? Нет, не с помощью чудес Господь желает обратить людей: в доброте Своей Он

желает оставить людям всю заслугу того, чтобы они убедили себя разумом."

Глава IX.

Закон равенства

§ 125. Естественное равенство

803. Равны ли все люди перед Богом?

"Да, все стремятся к одной цели, и Бог сделал Свои законы для всех. Вы часто говорите: „Солнце светит для всех“, и вы говорите истину более великую и всеобщую, чем вы думаете."

+ Все люди подчиняются одним и тем же законам природы: все рождаются одинаково слабыми, подверженными той же боли, и тело богача разрушается так же, как и тело бедняка. Бог, стало быть, не дал ни одному из людей естественного превосходства ни в рождении, ни в смерти: все равны перед Ним.

§ 126. Неравенство способностей

804. Почему Бог не дал одинаковых способностей всем людям?

"Бог создал всех духов равными, но каждый из них жил больше или меньше других, а стало быть, и приобрел больше или меньше; вся разница заключается в том, кто из них на какой ступени существования находится, а также в воле каждого, делающей тот или иной выбор: отсюда одни из них совершенствуются быстрее, что дает им различные способности. Многообразие и смешение способностей необходимо для того, чтобы каждый мог содействовать видам Провидения в пределах развития своих физических и интеллектуальных сил: то, чего не делает один, делает другой; таким образом каждый имеет свою полезную роль. Далее, все миры солидарны друг с другом, и нужно, чтобы обитатели высших миров, созданных в большинстве своем прежде вашего, пришли жить среди вас, чтобы служить вам примером." (См. № 361).

805. Переходя из мира высшего в мир низший, сохраняет ли дух полноту приобретенных способностей?

"Да, мы уже говорили, что дух, который развивался, не теряет достигнутого; в своем развоплощенном состоянии он может выбрать себе оболочку более грубую или положение более шаткое, чем то, что было у него прежде, но все это делается всегда, чтобы послужить ему уроком и содействовать его дальнейшему совершенствованию." (См. № 180).

+ Так, разнообразие способностей и склонностей человека связано не с внутренней природой его, но со степенью совершенства, которой достиг дух, воплощенный в нем. Бог, стало быть, не создал неравенства способностей, но дозволил, чтобы различные степени развития находились в соприкосновении друг с другом, дабы более продвинутые могли помогать прогрессу более отсталых, а также затем, чтобы люди, имея нужду друг в друге, поняли закон милосердия, должный соединить их.

§ 127. Общественное неравенство

806. Неравенство социальных условий, является ли оно неким законом природы?

"Нет, оно создание человека, вне Бога."

— Исчезнет ли однажды это неравенство?

"Вечны только законы Божьи. Разве ты не видишь, как оно постепенно стирается день ото дня? Это неравенство исчезнет вовсе вместе с господством гордыни и эгоизма; останется только неравенство в заслугах. Наступит день, когда члены великой семьи детей Божьих перестанут смотреть друг на друга с мыслью, чья кровь „чище“; один только дух более или менее чист, и это не зависит от общественного положения."

807. Что думать о тех, кто злоупотребляет превосходством своего общественного положения, чтобы угнетать слабого ради собственной выгоды?

"Такие заслуживают анафемы; горе им! Они в свою очередь станут жертвами угнетения: в следующем своем воплощении они претерпят на себе все то, что они заставляли претерпевать других." (См. № 684).

§ 128. Неравенство по богатству

808. Неравенство по богатству, не имеет ли оно своего источника в неравенстве способностей, дающих одним более средств к приобретению, чем другим?

"И да, и нет; а хитрость и воровство, что скажешь ты о них?"

— Унаследованное богатство все же не является плодом дурных страстей?

"Что ты знаешь об этом? Поднимись к истоку — и ты увидишь, всегда ли он чист. Знаешь ли ты, что по сути своей оно не было плодом грабежа и несправедливости? Но не говоря уже о происхождении, какое может оказаться дурным, считаешь ли ты, что жажда обладать

имуществом, даже наилучшим образом приобретенным, тайные желания, какие человек питает, чтобы вступить в обладание ими как можно раньше, являются чувствами похвальными? А именно об этом судит Бог, и уверяю тебя, суд Его более строг, нежели суд людской."

809. Если какое-либо состояние нажито нечестным путем, то ответственны ли те, кто наследует его позднее?

"Вероятно, они неответственны за то зло, которое могли совершить другие, тем более что они могут этого и не знать; но ты знай, что зачастую состояние достается человеку только за тем, чтобы предоставить ему случай исправить несправедливость. Счастье его, если он это понимает! Если он делает это от имени того, кто совершил несправедливость, то возмещение это зачтется обоим, ибо нередко наследника к совершению этого побуждает сам бывший владелец."

810. Не удаляясь от законности, можно распоряжаться своим имуществом более или менее справедливым образом. Ответствен ли человек после смерти в том, как он им распоряжался?

"Во всяком действии, содержатся плоды его; плоды благих действий сладки: всех же прочих всегда горьки; всегда, поймите это."

811. Полное равенство в богатстве, возможно ли оно и существовало ли оно когда-либо?

"Нет, оно невозможно. Различие способностей и характеров препятствует этому."

— Есть, однако, люди, полагающие, будто в этом спасение ото всех общественных зол; что вы об этом думаете?

"Это либо систематики, либо завистливые честолюбцы; они не понимают, что равенство, о котором они грезят, тут же бы нарушилось силою самих вещей. Бейтесь с эгоизмом, именно он ваша общественная язва, и не гоняйтесь за химерами."

812. Если невозможно равенство по богатству.. то так же ли обстоит дело с благосостоянием?

"Нет, но благосостояние относительно, и каждый мог бы им пользоваться, если бы люди действительно понимали друг друга... ибо истинное благосостояние заключается в употреблении своего времени по собственному усмотрению, а не в том, чтобы заниматься работами, к которым не питаешь никакого вкуса; и поскольку склонности у каждого разные, то ни одна полезная деятельность не осталась бы не

исполненной. Равновесие есть во всем, и лишь человек желает расстроить его."

— Возможно ли людям понять друг друга?

"Люди друг друга поймут, когда станут на деле претворять закон справедливости."

813. Есть люди, впадающие в бедность и нищету по собственной вине: может ли общество не быть ответственным в этом?

"Нет, не может; мы уже говорили об этом: оно зачастую является первопричиной этих ошибок: и разве не должно оно следить за нравственным воспитанием своих членов? Именно плохое воспитание зачастую извращает их способность суждения, вместо того, чтобы подавлять в них порочные наклонности." (См. № 685).

§ 129. Испытание богатством и бедностью

814. Почему Бог дал одним богатство и власть, а другим нищету?

"Для того чтобы испытать каждого по-разному. Впрочем, вам известно, что это сами духи избрали себе такие испытания, а нередко они даются им в силу самого порядка вещей."

815. Какое из двух испытаний грознее для человека, испытание ли несчастьем и нищетой или же испытание состоянием и удачей?

"Они одинаковы грозны для него. Нищета вызывает ропот на Проведение, богатство подстрекает ко всевозможным излишествам."

816. Если у богатого больше соблазнов, то не больше ли у него также и средств творить добро?

"Именно это он не всегда и делает; он становится эгоистичен, надменен и ненасытен; его потребности увеличиваются вместе с богатством, и он полагает, что ему никогда не хватает на себя самого."

+ Привилегированное положение в этом мире и власть над себе подобными суть испытания столь же огромные и столь же рискованные, как и само несчастье: ибо чем человек богаче и могущественнее, тем больше обязанностей налагается на него и тем более велики для него средства творить добро и зло. Бог испытует бедного смирением, а богатого тем применением, какое тот дает своим богатствам и власти. Богатство и власть порождают все те страсти, коие привязывают нас к материи и отдаляют от духовного совершенства; поэтому Христос сказал: «Истинно говорю вам, что легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому вступить в Царство Небесное». (См. № 266).

§ 130. Равенство прав мужчины и женщины

817. Мужчина и женщина, равны ли они перед Богом и одинаковы ли их права?

"Разве Бог не дал обоим понимание добра и зла и способность к развитию?"

818. Чем вызвана нравственная ущербность женщины в некоторых странах?

"Это вызвано несправедливым и жестоким господством над нею, которое взял на себя мужчина. Это результат общественных установлений и злоупотребления силой над слабым. У людей мало развитых в нравственном смысле сила есть право."

819. Почему устроено так, что женщина физически слабее мужчины?

"Это связано с ее предназначением. Мужчина исполняет тяжелую работу как более сильный; женщина работу менее тяжелую, и оба они помогают друг другу выдержать испытания этой жизни, исполненные горечи."

820. Но не ставит ли женщину ее физическая слабость естественным образом в зависимость от мужчины?

"Бог дал одним силу, чтобы они защищали слабого, а не угнетали его."
+ Бог привел устроение каждого существа в соответствие с обязанностями, каковы они должны исполнять. Женщине он дал меньшую физическую силу, но в то же время Он наделил ее и большей чувствительностью, что связано с деликатностью материнских обязанностей и слабостью существ, вверенных ее попечению."

821. Обязанности, к коим женщина предназначена природою, обладают ли они столь же большой важностью, как и обязанности, выпавшие на долю мужчине?" Да, и к тому же большей; ибо именно она дает ему первые понятия о жизни."

822. Поскольку люди равны пред законом Божьим, то должны ли они быть также равны и перед законом человеческим?

"Это первое основание справедливости: „Не делайте другим того, чего бы вы не желали самим себе"."

— В согласии с этим выходит, что всякое законодательство, чтобы быть совершенно справедливым, должно освятить равенство в правах между мужчиной и женщиной?

"В правах, да: в обязанностях, нет: нужно, чтобы каждый занимался своим делом; пусть мужчина занимается внешней стороной, женщина же внутренней, каждый согласно своей склонности. Человеческий закон, чтобы быть справедливым, должен освятить равенство прав между мужчиной и женщиной; всякое преимущество, оказываемое одному перед другим, противно справедливости. Освобождение женщины следует за прогрессом цивилизации; ее порабощение идет об руку с варварством. Полы, однако, существуют лишь в силу физической организации; поскольку духи могут принимать тот пол или иной, то между ними нет никакого различия в этом отношении, и, следовательно, они должны пользоваться теми же правами*..»

* «Женская природа нисколько не хуже мужской, только ей не хватает силы и крепости.» (Сократ) (Примеч. И. Р.)

§ 131. Равенство перед могилой

823. Откуда возникает желание увековечить память о себе надгробными сооружениями?

"Последнее деяние гордыни."

— Но роскошь надгробных памятников, не является ли она чаще делом родственников, желающих почтить память покойного, нежели деянием самого покойника?

"Гордыня родных, желающих прославить самих себя. О да! Такие демонстрации далеко не всегда делаются ради самого умершего: чаще это происходит из самолюбия и напоказ и чтобы показать свое богатство. Думаешь ли ты, будто воспоминание о близком в сердце бедняка менее длительно из-за того только, что он на могилу может положить всего лишь цветок? Думаешь ли ты, что мрамор спасает от забвения того, кто был бесполезен при жизни?"

824. Абсолютно ли вы порицаете пышность похорон?

"Нет, когда она выражает почтение к памяти человека добра, она справедлива и служит хорошим примером."

+ Могила — это свидание всех людей; там безжалостно кончаются все человеческие различия. Тщетно богач желает увековечить память о себе пышными надгробиями: время разрушает их, как и его тело; так желает природа. Но память о хороших и дурных делах его переживет могилу: пышность же похорон не отмоет его от нечистот и не

поднимет его ни на ступень по лестнице духовной иерархии. (См. № 320 и далее).

Глава X.

«Закон свободы»

§ 132. Естественная свобода

825. Есть ли где-нибудь в свете такие положения, где бы человек мог льстить себе, будто он пользуется полной свободой?

"Нет, потому что вы все нуждаетесь друг в друге, малые, как и великие."

826. Каким было бы состояние, в котором человек мог бы пользоваться полной свободой?

"Состояние отшельника в пустыне. Если два человека оказываются вместе, они должны уважать права друг друга, а следовательно, и не имеют более полной свободы."

827. Обязательство уважать право другого, отнимает ли оно у человека право принадлежать самому себе?

"Нисколько, ибо это есть право, данное ему самой природой."

828. Как примирить либеральные мнения некоторых с тем деспотизмом, какой они зачастую проявляют в своем быту и со своими подчиненными?

"Они понимают естественный закон, но это понимание имеет у них противовесом гордыню и эгоизм. Они понимают то, что должно быть, если только их принципы не являются комедией, разыгрываемой по расчету, но они им не следуют."

— Зачтется ли им в иной жизни исповедование здесь иных принципов?

"Чем больше у человека ума, чтоб понять какой-либо принцип, тем менее ему извинительно не применять его к самому себе. Говорю вам истинно, что простой, но искренний человек более продвинулся на пути Божьем, нежели тот, кто желает только слыть, а не быть."

§ 133. Рабство

829. Есть ли люди, которые, так сказать, самой природой предназначены к тому, чтобы быть собственностью других людей?

"Всякое полное подчинение одного человека другому противно закону Божьему. Рабство есть злоупотребление силой: оно исчезнет вместе с прогрессом, как мало-помалу исчезнут все злоупотребления."

+ Человеческий закон, освящающий рабство, есть закон, идущий вразрез с природой, поскольку он уподобляет человека скотине и нравственно и физически унижает его.

830. Когда рабство соответствует нравам какого-либо народа, то виновны ли те, кто пользуется им, ведь они поступают всего лишь в согласии с обычаем, каковой представляется им естественным?

"Зло всегда есть зло, и все ваши софизмы не устроят так, чтобы дурное действие стало хорошим, а злое добрым; но ответственность за зло соразмерна со. средствами, какими человек располагает, чтобы понять его. Кто извлекает выгоду из закона, освящающего рабство, тот всегда повинен в нарушении закона природы; но степень вины в этом, как и во всем, относительна. Поскольку рабство перешло в нравы некоторых народов, то человек может доверчиво тюльзоваться им как чем-то представляющимся ему вполне естественным: но как только его развившийся ум, и в особенности просвещенный знаниями христианства, указал ему в рабе на равного ему перед Богом, то у него более нет оправдания."

831. Естественное неравенство склонностей, не ставит ли оно некоторые человеческие расы в зависимость от рас более разумных?

"Да, для того чтобы возвысить их, а не за тем, чтобы больше оскотинить их в рабстве. Люди слишком долго рассматривали некоторые человеческие расы просто как рабочих животных, наделенных руками, и поверили, будто обладают правом продавать их, словно вьючных животных. Они полагают, будто они сами более чистой крови; глупцы, не видящие ничего, кроме материи! Не кровь может быть более или менее чистой, но именно дух!" (См. №№ 361-803).

832. Есть люди, человечно обращающиеся со своими рабами, предоставляющие им все необходимое; они полагают, что свобода, данная им, подвергла бы их куда большим лишениям; что вы скажете об этом?

"Я скажу, что такие рабовладельцы лучше понимают свои интересы; столь же большую заботливость они выказывают к своим коровам и лошадям, для того чтобы получить от тех больше прибыли на рынке. Они не так виновны, как те, которые обращаются с ними жестоко, но все же они поступают с ними, как с товаром, как с вещами, лишая их права принадлежать самим себе."

§ 134. Свобода мышления

833. Есть ли в человеке что-либо, ускользающее от всякого принуждения, и в чем он пользуется полной свободой?

“В своей мысли человек пользуется неограниченной свободой, ибо она не знает преград. Можно остановить ее выход, но не уничтожить ее.”

834. Ответствен ли человек в своей мысли?

“Он ответствен в ней перед Богом; так как один Бог может знать ее, то Он осуждает или прощает ее в согласии со Своей справедливостью.”

§ 135. Свобода совести

835. Свобода совести, является ли она следствием свободы мышления?

“Совесть есть задушевная мысль, принадлежащая человеку, как и все прочие мысли.”

836. Имеет ли человек право ставить пределы свободе совести?

“Не более, чем и свободе мысли, ибо одному только Богу принадлежит право судить совесть. Если человек через свои законы регулирует отношения человека к человеку, то Бог законами природы регулирует отношения с Богом.”

837. Каков результат сковывания свободы совести?

“Принуждать людей действовать не в согласии с тем, что они думают — значит превращать их в лицемеров. Свобода совести есть один из признаков истинной цивилизации и прогресса.”

838. Всякая ли вера заслуживает уважения, даже если известно, что она заведомо ложна?

“Всякая вера заслуживает уважения, если она искренняя и побуждает человека творить добро. Вера, заслуживающая порицания, есть та, коия ведет ко злу.”

839. Позволительно ли порочить веру того, кто думает не так, как мы?

“Это значит не иметь милосердия и. покушаться на свободу мысли.”

840. Значит ли покушаться на свободу совести, если ставить препоны верованиям, природа коих такова, что они могут будоражить общество?

“Можно пресечь действия, но глубинная сокровенная вера недоступна внешним посягательствам.”

+ Пресекать внешние действия какой-либо веры, когда эти действия причиняют кому-либо вред, это вовсе не значит покушаться на свободу совести, ибо пресечение это оставляет вере ее полную свободу.

841. Должно ли из уважения к свободе совести позволить распространение вредных учений, или же можно, не ущемляя этой свободы, стремиться вернуть на путь истинный тех, кто был совлечен с него ложными принципами?

“Определенно, это можно и даже должно: но, по примеру Христа, учите мягкостью и убеждением, а не силой, в противном случае это будет даже хуже, чем вера того, кого хотите убедить. Если и есть что-либо, что было бы дозволено навязывать, то это добро и братство всех людей; но мы не считаем, что насилие — средство к тому, чтобы достичь их: убежденность не навязывает себя.”

842. Поскольку все учения имеют притязание быть единственным выражением истины, то по каким признакам можно узнать то из них, которое действительно имеет право считаться таковым?

“Это будет то учение, которое формирует больше людей добра и меньше лицемеров, т. е. претворяет закон любви и милосердия в его наибольшей чистоте и в самом широком его приложении. По этому признаку вы узнаете, что какое-либо учение хороши, ибо всякое учение, которое бы следствием своим имело утверждение разъединения и установление разграничений между детьми Божьими, может быть лишь ложным и вредным.”

§ 136. Свобода воли

843. Свободен ли человек в своих действиях?

“Поскольку у него есть свобода мысли, то есть и свобода действия. Без свободы воли человек был бы только машиной.”

844. Обладает ли человек свободой воли от самого своего рождения?

“Свобода действия существует, как только появляется воля к совершению действия. На начальном этапе жизни человека свобода практически сводится к нулю; она развивается и меняет свою направленность вместе со способностями человека. Поскольку, у ребенка мысли находятся в связи с потребностями его возраста, то он направляет свободу своей воли на вещи, ему необходимые.”

845. Инстинктивная предрасположенность к совершению тех или иных действий, приносимая духом при рождении человека, не является ли она препятствием к осуществлению свободы Воли?

“Инстинктивная предрасположенность человека к каким-либо действиям является предрасположением его духа, бывшего у него перед данным воплощением; в зависимости от степени его развитости, эта предрасположенность может повлечь его к совершению предосудительных действий, и в этом он будет пособляем духами, коим созвучны те же настроения; но все же вовсе не существует необоримого вовлечения во зло, когда есть воля к сопротивлению. Вспомните, что хотеть значит мочь.” (См. № 361).

846. Оказывает какое-либо влияние на поступки человека в жизни его физическое устройство? и если да, то не происходит ли это за счет ущемления свободы воли?

“Дух, разумеется, испытывает на себе влияние материи, которая может сковывать его в проявлениях его: вот почему в мирах, где тела менее материальны, чем на Земле, способности его проявляются с большей свободой, но орудие не дает самой способности. Здесь, впрочем, следует различать способности нравственные и способности умственные; и если у человека есть потребность убивать, то несомненно, что ею обладает его дух, а не его органы. Тот, кто уничтожает в себе мысль, чтобы заниматься лишь материей, делается схож со скотом, и даже хуже того, ибо он не помышляет более о том, чтобы уберечься от зла, и в этом его вина, потому как он поступает так по собственной воле.” (См. № 367 и далее, “Влияние организма”).

847. Нарушение способностей, не лишает ли оно человека свободы воли?

“Тот, чей ум смятен какой-либо причиной, более не является хозяином своей мысли, и с того мига не обладает свободой. Нарушение это зачастую является наказанием для духа, каковой в прошлой своей жизни мог быть тщеславен и спесив и из-за того мог дать плохое применение своим способностям. И вот теперь он может родиться в теле идиота, как деспот может оказаться в теле раба, а скупец — одушевить оболочку нищего; но дух его при этом страдает от Такого принуждения, вполне им осознаваемого; в этом вот и выражается действие материи.” (См. № 371 и далее).

848. Нарушение умственных способностей, вызываемое пьянством, извиняет ли оно предосудительные деяния?

“Нет, ибо пьяница добровольно лишил себя ума, чтобы удовлетворить скотские страсти: вместо одной вины он делает две.”

849. Какая способность преобладает в человеке в диком состоянии — инстинкт или свобода воли?

“Инстинкт; что, однако, не мешает ему поступать в некоторых вещах с полной свободой: но, как и ребенок, он приравнивает эту свободу к своим нуждам, и она развивается вместе с умом; следовательно, если ты более просвещен нежели дикарь, то ты также и более ответствен, чем он, в том, что ты делаешь.”

850. Положение, которое занимает человек в обществе, не является ли оно порой препятствием к полной свободе действий?

“У мира, конечно, свои требования; но Господь справедлив: Он все принимает в расчет и оставляет вам ответственность в той малости усилий, какую вы прилагаете, чтобы преодолеть препятствия.”

§ 137. Судьба, рок, неизбежность

851. Есть ли судьба, неизбежность в событиях жизни в том смысле, какой обычно придают этому слову, т. е. все ли события предопределены, и что в таком случае остается от свободы воли?

“Судьба заключается лишь в выборе, какой сделал дух, воплощаясь в то или иное тело, потому что он должен будет в зависимости от этого своего выбора выдержать те или иные испытания. Избрав себе испытание, он создает себе своего рода новую судьбу, являющуюся следствием того положения, в котором он находится; я говорю об испытаниях физических, ибо что касается испытаний нравственных и искушений, то дух, сохраняющий свободу своей воли по отношению к добру и злу, всегда волен поддаться соблазну или устоять. Какой-либо благой дух, видя, что он слабеет, может прийти к нему на помощь, но не может влиять на него так, чтобы подчинить его волю себе. Злой же, т. е. низший дух, показывая ему и всячески перед ним преувеличивая физическую опасность, может вывести его из равновесия и утратить; но воля воплощенного духа все равно остается свободной ото всяких пут.”

852. Есть люди, коих рок словно бы преследует вне зависимости от того, как они поступают; не является ли судьба причиной их несчастий?

“Может быть, это как раз те самые испытания, коим они должны подвергнуться и которые ими же и были выбраны: но опять-таки вы ставите на счет судьбы то, что чаще всего есть лишь следствие вашей собственной ошибки. В бедах, преследующих тебя, старайся, чтобы совесть твоя была чиста, и в этом будет половина твоего утешения.”

+ Справедливые или ложные понятия, какие мы составляем себе о вещах, обуславливают наш успех или неудачу в зависимости от нашего характера и общественного положения. Мы находим более простым и менее унижительным для нашего самолюбия приписать неуспехи наши року или судьбе, а не собственной нашей ошибке. Если влияние духов иногда и способствует этому, то мы всегда все же можем уклониться от этого влияния, оттолкнув от себя мысли, ими нам внушаемые, когда мысли эти дурны.

853. Некоторые люди избегают одной смертельной опасности словно бы затем, чтобы угодить в другую; кажется, будто они не могли избежать смерти. Нет ли в этом какой-то неизбежности?

“Неизбежно, в истинном значении этого слова, лишь само по себе мгновение смерти; и когда мгновение это пришло, то наступи оно тем средством или иным, вы не сможете от него уклониться.”

— Стало быть, какая бы опасность нам ни грозила, мы не умрем, если наш час не пришел?

“Нет, ты не погибнешь, если не пробил твой час, и тому у тебя есть тысячи примеров: но когда час твоего ухода пришел, ничто не может оградить тебя. Богу заранее известно, каким родом смерти ты уйдешь отсюда, и часто дух твой также знает это, ибо это открывается ему, когда он выбирает себе ту или иную жизнь.”

854. Из неизбежности часа смерти следует ли, что те меры предосторожности, какие человек принимает, чтобы избежать ее бесполезны?

“Нет, ибо меры предосторожности, принимаемые вами, подсказываются вам с той целью, чтобы вы избежали грозящей вам смерти; они суть одно из средств для того, чтобы она не пришла, пока час ваш не пробил.”

855. Тогда с какой целью Провидение заставляет нас подвергаться опасностям, кои не должны иметь последствий?

“Когда твоя жизнь подвергается опасности, то это предупреждение,

которого ты сам хотел, чтобы опасности избежать и сделаться лучше. Когда ты ускользаешь от гибели и находишься еще под влиянием опасности, которой ты подвергался, ты более или менее интенсивно, в зависимости от силы действия благих духов, помышляешь о том, чтобы стать лучше, чем ты был. Если бы смерть злого духа происходила внезапно (я говорю „злого“, подразумевая зло, еще содержащееся в нем), то, пока этого не случилось, ты, ни о чем не подозревая, думал бы, что всегда можешь избежать прочих опасностей, и по-прежнему давал бы выход своим страстям. Опасностями, которым вы подвергаетесь, Господь напоминает вам о слабости вашей и о непрочности вашего существования. Если глубоко изучить причину и природу опасности, то будет видно, что она чаще всего последствие наказания за совершенную ошибку или пренебрежение вами обязанности. Так Бог напоминает вам о необходимости вернуться в самих себя и заняться самоулучшением.” (См. №№ 526-532).

856. Известно ли духу заранее, какой смертью он умрет?

“Он знает, что тот или иной образ жизни, который он себе избрал, подвергает его опасности умереть каким-то одним, вполне определенным способом, а не другим: но он знает также, какую борьбу ему придется вести, чтобы опасности этой избежать, и что, если Бог того дозволит, он в этой борьбе не падет.”

857. Есть люди, подвергающие себя опасностям в бою с той убежденностью, что их час еще не пробил: есть ли какое-то обоснование у этой доверчивости?

“Очень часто у человека бывает предчувствие своего конца, как может у него быть и предчувствие того, что он еще не умрет. Предчувствие это приходит к нему от духов-защитников, желающих предупредить его, чтобы он был в готовности к уходу, или поддержать его смелость в те минуты, когда она ему всего более необходима. Оно может приходиться к нему также от интуиции, касающейся всего, связанного с избранным им существованием или миссией, взятой им на себя, и которую, как он знает, он должен исполнить.” (См. №№ 411-522).

858. Чем вызвано то, что те, кто предчувствуют свою смерть, обыкновенно страшатся ее меньше остальных?

“Смерти страшится человек, но не дух; тот, кто предчувствует ее,

думает скорее как дух, чем как человек: он понимает, что она несет ему освобождение, и он ждет.”

859. Если нельзя избежать смерти, когда она должна произойти, то так ли обстоит дело и со всеми прочими событиями, происходящими с нами в жизни?

“Все это зачастую весьма незначительные вещи, чтобы мы могли предупреждать вас о них, но иногда мы помогаем вам избежать их, направляя вашу мысль, ибо мы не любим материальное страдание; но это не имеет особого значения для жизни, которую вы избрали. Настоящая неизбежность заключается в часе, когда вы должны появиться здесь или уйти отсюда.”

— Есть ли события, неизбежно должны произойти и которые воля духа не могла бы предотвратить?

“Да, но которые ты, будучи в состоянии духа, видел и предчувствовал, когда делал свой выбор. Однако не верь, чтобы все, что случается, было „на роду написано“, как вы говорите: событие зачастую есть следствие того, что ты сделал по собственной воле, не сделай ты этого — событие не имело бы места. Ты обжег себе палец — так что же? это последствие твоей неосторожности и свойство материи; лишь великие страдания, важные события, могущие повлиять на нравственность, предусмотрены Богом, потому что они полезны для твоего очищения и просвещения.”

860. Человек своей волей и своими действиями может ли сделать так, чтобы события, должны произойти, не произошли, и наоборот?

“Он это может, если это кажущееся отклонение входит в жизнь, которую он прежде себе избрал. Затем, он может это, чтобы творить добро, как оно и должно быть, и так как это единственный смысл жизни, он может препятствовать злу, в особенности тому, которое могло бы содействовать злу еще большему.”

861. Человек совершающий убийство, знает ли он, выбирая себе это существование, что он станет убийцей?

“Нет, он знает лишь, что для него, раз он выбрал жизнь в борьбе, есть вероятность убить одного из себе подобных, но он не знает, сделает ли он это, ибо почти всегда он размышляет перед свершением преступления: тот же, кто размышляет о своем поступке, всегда волен делать или не делать его. Если бы дух знал заранее, что как человек он должен будет совершить убийство, то это означало бы, что он был

предопределен к нему заранее. Знайте же, что никто не предопределен к совершению преступления и что всякое преступление, как и любое другое действие, всегда является выражением воли и свободы этой воли. Вы, однако, всегда путаете две весьма различных вещи: материальные события жизни и деяния жизни нравственной. Если иногда и есть неизбежность, то лишь в материальных событиях, причина которых лежит вне вас и которые не зависят от вашей воли. Что касается деяний нравственного порядка, то они идут от самого человека, всегда имеющего свободу выбора: для его поступков, стало быть, никогда нет неизбежности.”

862. Есть люди, у которых ничего не получается и которых словно преследует злой рок во всех начинаниях: ведь можно же назвать это неизбежностью?

“Это действительно неизбежность, если ты хочешь это так назвать; но она связана с выбором рода существования, потому что эти лица пожелали себе в качестве испытания жизнь, полную разочарований, дабы дать упражнению своему терпению и смирению. Однако не думай, будто эта неизбежность абсолютна; она часто есть результат того, что люди пошли неверным путем, и никак не связана с их умом и склонностями. Кто хочет переплыть реку вплавь, не умея плавать, имеет много шансов утонуть: так же обстоит дело и с большинством событий в жизни. Если бы человек брался только за то, что соответствует его возможностям и умениям, то он почти всегда добивался бы успеха: губят его собственное самолюбие и тщеславие, заставляющие его сойти с пути своего и принять за призвание всего лишь желание удовлетворить определенные страсти. Ему это не удается, и в этом его ошибка; но вместо того, чтобы взять вину на себя, он предпочитает винить свою „звезду“. Так иной был бы отменным рабочим и честно зарабатывал бы себе на жизнь, но он предпочел сделаться скверным поэтом и умереть с голоду. Места хватило бы для всех, если бы каждый умел занять место именно свое.”

863. Не понуждают ли человека общественные нравы часто следовать скорее одним путем, чем другим, и разве не находится он под контролем общественного мнения в том, что касается выбора им своих занятий? То, что называют „ложным стыдом“, не является ли оно препятствием к проявлению свободы воли?

“Общественные нравы создают люди, а не Бог; если люди

подчиняются им, значит, они их устраивают, и в этом еще одно проявление свободы их воли, поскольку, если б они желали, они могли бы от этого освободиться; так что к чему жаловаться? Не общественные нравы должны они осуждать, но свое глупое самолюбие, которое заставляет их скорее умереть с голоду, чем нарушить эти установления. Никто не зачтет им эту их жертву, принесенную общественному мнению, тогда как Бог зачтет им, если в жертву они принесут свое тщеславие. Все это не значит, будто надо бравировать общественным мнением без нужды, как делают это некоторые люди, наделенные скорее чудачеством, чем истинной жизненной мудростью; в том, чтобы позволить показывать на себя пальцем и выставлять себя как курьезного зверя, столько же неразумия, сколько действительной мудрости в том, чтобы добровольно и безропотно спуститься ниже, когда не можешь находиться на самом верху лестницы*.”

864. Если есть люди, которым судьба враждебна, то другим, похоже, она благоприятствует, ибо все им удается: чем Это вызвано?

“Это происходит часто потому, что они лучше умеют взяться за любое дело: но также это может быть и своего рода испытанием; успех опьяняет их, они доверяются своей судьбе и позднее нередко расплачиваются за эти самые успехи жестокими невзгодами, которых они могли бы в свое время избежать при известной Доле осторожности.”

865. Как объяснить удачу, сопутствующую некоторым в обстоятельствах, когда ни воля, ни ум не играют роли: в игре, например?

“Некоторые духи заранее избрали себе определенного рода удовольствия; удача, им сопутствующая, лишь искушение. Тот, кто выигрывает как человек, проигрывает как дух: все это испытание для его гордыни и скупости.”

866. Уж не является ли также и сама судьба, распоряжающаяся, по видимости, нашей материальной участью, следствием свободы нашей воли?

“Ты сам выбрал себе испытание.: чем более оно трудно, чем лучше ты его выдержишь, тем больше ты возвышаешься. Те, кто проводят свою жизнь в изобилии и человеческом счастье, суть духи трусливые, застывшие в своем развитии. Таким образом, число несчастных в этом

мире значительно превосходит число счастливых, ведь духи в большинстве своем ищут "испытаний, которые были бы для них плодотворнее. Они слишком хорошо видят пустоту ваших почестей и наслаждений. Впрочем, жизнь действительно самая счастливая всегда в движении, всегда в напряжении, а не просто в отсутствии боли." (См. № 525 и далее).

867. Откуда происходит выражение: „родиться под счастливой звездой“?

“Старый предрассудок, связывающий звезды с судьбой каждого человека; аллегория, которую у некоторых людей хватает глупости понимать буквально.”

* “Глупец садится на видное место лишь затем, чтобы быть там посмешищем.” (Свами Анантананда) (И. Р.)

§ 138. Знание грядущего

868. Может ли будущее быть открыто человеку?

“В принципе будущее сокрыто от него, и лишь в редких и исключительных случаях Господь дозволяет человеку его узнать.”

869. С какой целью будущее скрыто от человека?

“Если бы человек знал будущее, он пренебрегал бы настоящим и не действовал бы с той же самой свободой, потому что его подчинила бы себе мысль о том, что если что-то должно произойти, то ему не надо заботиться об этом, либо же он стремился бы помешать этому. Бог не пожелал, чтобы было так; Он пожелал чтобы каждый мог содействовать исполнению того, что должно произойти, даже если бы человек и хотел противодействовать этому происходящему точно так же и ты сам, не подозревая того, подготавливаешь события, которые произойдут в твоей дальнейшей жизни.”

870. Поскольку в интересах дела будущее должно быть скрыто, то почему же Бог иногда дозволяет узнать его?

“Это происходит тогда, когда это предварительное знание должно не препятствовать, но облегчить происшествие события, побуждая действовать не так, как было бы сделано без такого знания. И затем, зачастую это испытание. Перспектива события, которое должно произойти, может пробудить разные мысли: если человек узнает, например, что унаследует состояние, на которое он и не рассчитывает, то он может оказаться движим чувством алчности, радостью

увеличения своих земных наслаждений, стремлением завладеть этим состоянием как можно раньше, желая, может быть, смерти тому, кто должен это состояние ему оставить: или же, напротив, перспектива эта пробудит в нем добрые чувства и великодушные мысли. Если же предсказание не исполнится, то это еще одно испытание: испытание того, каким образом перенесет он это разочарование; но его заслуга или вина в хороших или злых мыслях, возникших у него из-за веры в несостоявшееся событие, будет для него так же реальна, как если бы событие это произошло.”

871. Поскольку Бог знает все, то Он знает также и то, выдержит данный человек свое испытание или нет: а коли так, то какова необходимость в этом испытании, поскольку оно не может сообщить Богу ничего такого об этом человеке, что не было бы Ему уже известно?

“С таким же успехом стоило бы спросить, почему Бог сразу не создал человека совершенным (см. № 119); почему человек, прежде чем достичь поры возмужалости, должен пройти через пору детства (см. № 379). Испытание и не имеет целью просветить Господа о достоинствах данного человека, ибо Ему прекрасно известно, чего тот стоит и чего от него ожидать, но цель именно в том, чтобы предоставить человеку всю полноту ответственности за свои действия, ибо он волен совершать или не совершать их. Так как у человека есть выбор между добром и злом, то испытание это имеет целью подвергнуть его искушению злом и оставить за ним всю заслугу в сопротивлении ему: и хотя Богу прекрасно ведомо, выдержит человек или нет, в справедливости Своей Он не может ни наказать его, ни наградить за действие, им не совершенное.” (См. № 258).

+ То же самое и среди людей. Сколь бы ни был способен тот или иной аспирант, как бы ни были уверены в его успехе, ему не присваивают ученой степени без сдачи экзамена, т. е. без испытания; точно так же И судья приговаривает обвиняемого к наказанию за совершенное им действие, а не за то, которое он мог бы совершить. Чем больше размышляешь над последствиями, которые повлекло бы за собой для человека знание будущего, тем больше видишь, насколько было мудро Провидение, сокрыв его от человека. Уверенность в счастливом событии повергла бы его в бездействие; уверенность в несчастье ввергла бы в уныние; и в том и другом случае силы его были

бы парализованы. Вот почему будущее показывается человеку лишь как цель, которой он должен достичь своими усилиями, не ведая о том, через что он должен пройти ради ее достижения. Знание всех происшествий, должных произойти с ним в пути, лишило бы его инициативы и пользования свободой воли: он дал бы повлечь себя фатальному устремлению событий, не используя своих способностей. Когда успех какого-либо дела обеспечен, то человеку и не свойственно о нем думать.

§ 139. Теоретический очерк о движущей силе человеческих поступков

872. Вопрос о свободе воли может быть кратко выражен так: человек не ведом неизбежно ко злу: поступки, им совершаемые, ни в коей мере не писаны заранее; преступления, кои он совершает, никак не являются делом рока. Он может в качестве испытания или искупления избрать себе такую жизнь, в которой у него будут случаи оказаться вовлеченным в преступления, либо из-за среды, в какой он будет посещен, либо по обстоятельствам, которые у него сложатся, но он всегда при этом волен делать или не делать зло. Так, в состоянии духа свобода воли существует в выборе рода жизни и испытаний, а в состоянии человека — в способности уступать или сопротивляться вовлекающим факторам, коим мы подчиняемся добровольно. И задача воспитания — изживать эти дурные склонности; оно сможет с успехом делать это, когда будет основываться на углубленном изучении нравственной природы человека. Через знание законов, управляющих этой нравственной природой, можно будет реформировать систему воспитания, как реформируют ум образованием, а темперамент — гигиеной.

Дух, освобожденный от материи, в скитающемся состоянии выбирает себе будущие свои физические существования в зависимости от степени совершенства, коей он достиг, и именно в этом, как мы сказали, свобода его воли проявляется прежде всего. Свобода эта с его воплощением ни в коей мере не упраздняется; и если он уступает влиянию материи, это значит, что он подвергается тем самым испытаниям, которые он себе избрал, и для того, чтобы ему помогли преодолеть их, он может обратиться за помощью к Богу и благим духам (см. № 337).

Без свободы воли у человека нет ни вины во зле, ни заслуги в добре; и это настолько общепризнанно, что в миру всегда соизмеряют порицание или похвалу с намерением, т. е. с волей; а кто говорит "воля", говорит и "свобода". Человек, стало быть, не смог бы искать себе извинения в своих проступках, ссылаясь на свое устройство и не отрекшись от разума и своего права быть человеком, если только он не уподобляет себя скотине. Если это верно в отношении зла, то оно верно также и в отношении добра; но когда человек делает Добро, то он весьма озабочен тем, чтобы приписать самому себе заслугу совершения его, и не помышляет о том, чтобы благодарить за это свои материальные органы, что доказывает, что он, инстинктивно, вопреки мнению некоторых систематиков, не отрекается от самой прекрасной привилегии рода человеческого — свободы мысли.

Неизбежность, как ее обыкновенно понимают, предполагает предварительную и бесповоротную предопределенность всех событий жизни, какова бы ни была их значимость. Если бы порядок вещей действительно был таким, то человек был бы лишь безвольной машиной. К чему послужил бы его ум, если бы во всех действиях он был неизменно в подчинении у силы судьбы? Такая доктрина, если бы она была истинна, разрушала бы всякую нравственную свободу; для человека не было бы ответственности, и, следовательно, ни добра, ни зла, ни преступлений, ни добродетелей. Верховно справедливый Господь не мог бы наказывать тварь свою за ошибки, не совершать которые от нее бы не зависело, ни награждать ее за добродетели, в которых она бы не имела заслуги. Подобный закон, помимо того, отрицал бы закон прогресса, ибо человек, ожидающий всего лишь от судьбы, не предпринимал бы ничего, чтобы как-то улучшить свое положение, ибо в таком случае от таких попыток ничто бы не менялось.

"Неизбежность", однако, не пустое слово: она существует и проявляется в том положении, которое человек занимает на земле, и обязанностях, каковые он здесь исполняет по роду существования, какое его дух избрал в качестве испытания, искупления или назначения; он неизбежно испытывает на себе все превратности этого существования и все хорошие и плохие влечения, ему свойственные: но на этом неизбежность и заканчивается, ибо от его воли зависит — уступать или нет этим склонностям. Конкретные события подчинены

обстоятельствам, кои он вызывает сом своими действиями и на которые могут повлиять духи через мысли, ими подсказанные (см. № 459).

Неизбежность, стало быть, в происходящих событиях, поскольку эти события суть последствие того существования, которое избрал себе дух; и ее может не быть в результате этих событий, поскольку от человека в его осторожности может зависеть изменить их ход; никогда нет неизбежности в деяниях нравственной жизни.

И лишь в смерти человек абсолютным образом Подчинен неумолимому закону неизбежности, ибо он не может никак избежать приговора, определяющего предел его существования и род смерти, которая должна будет прервать его ход.

Обывательская доктрина учит, будто человек черпает все инстинкты в себе самом; они якобы происходят либо от его физического строения, каковое никак от него не зависит, либо от его собственного характера, который он может пытаться оправдать в своих глазах, говоря, что не его вина, если он так устроен. Спиритическое учение, очевидно, и в этом смысле более нравственно: оно допускает у человека свободу боли во всей полноте; и говоря ему, что он, делая зло, уступает чужому злomu внушению, оно оставляет за ним всю ответственность в этом, поскольку оно признает за ним силу сопротивления, дело, очевидно, более осуществимое, чем если б ему приходилось бороться с собственной природой и характером. Так, согласно спиритическому учению, нет неодолимого вовлечения во зло:

Все духи, в той или иной степени добрые, когда они воплощены, составляют земное человечество; и поскольку Земля наша является одним из наименее развитых миров, то здесь и встречается более злых духов, нежели добрых, вот почему мы видим здесь столько зла и порочности. Надо приложить, стало быть, все наши усилия к тому, чтобы больше не возвращаться сюда еще и после этой остановки и чтобы заслужить честь отдыхать в каком-либо мире лучшем этого, в одном из тех благословенных миров, где добро царит безраздельно и где мы будем вспоминать о нашем прохождении здесь лишь как о времени изгнания.

Глава XI.

Закон справедливости, любви и милосердия

§ 140. Справедливость и естественные права

873. Чувство справедливости, находится ли оно в самой природе вещей или является результатом приобретенных идей?

"Оно настолько в природе, что сама по себе мысль о несправедливости возмущает нас. Нравственный прогресс, определенно, развивает это чувство, но не дает его: Бог поместил его в сердце человека; вот почему у людей простых и примитивных вы нередко встретите более точные понятия о справедливости, нежели у тех, кто много знает."

874. Если справедливость — закон природы, то как происходит, что люди понимают ее столь по-разному и что один считает справедливым то, что представляется несправедливым другому?

"Дело в том, что сюда зачастую примешиваются страсти, кое искажают это чувство, как и большинство прочих естественных чувств, и заставляют видеть вещи с ложной точки зрения."

875. Как можно определить справедливость?

"Справедливость заключается в уважении прав каждого."

— Что устанавливает эти права?

"Они установлены двумя вещами: законом человеческим и законом природным. Так как люди создают свои законы в соответствии со своими нравами и характером, то законы эти и установили права, которые могли меняться в зависимости от прогресса знаний. Посмотрите, освящают ли ваши сегодняшние законы, хотя и далекие от совершенства, те же самые права, что и в средневековье; те устаревшие права, сегодня представляющиеся вам чудовищными, казались справедливыми и естественными в свое время. Таким образом, право, установленное людьми, далеко не всегда соответствует справедливости; оно регулирует, однако, лишь некоторые из общественных отношений, тогда как в частной жизни наличествует пропасть поступков и действий, оцениваемых единственно судом совести."

876. За пределами права, освященного человеческим законом, что является основанием справедливости, определяемой естественным законом?

"Христос сказал вам: „Желайте другим того, чего бы вы пожелали себе." Бог поместил в сердце человеческое правило всякой истиной справедливости через желание каждого видеть уважение своих прав. В неуверенности что ему сделать следует в отношении ближнего своего

в каких-либо жизненных обстоятельствах, пусть человек спросит себя, как бы хотелось ему, чтобы в таких же обстоятельствах поступили с ним; Господь не мог дать ему более верного проводника, чем его собственная совесть."

+ Критерием подлинной справедливости действительно является пожелание другим того, чего пожелал бы для себя самого, а вовсе не желание для себя того, чего желал бы для других, ибо эти две вещи не совсем одно и то же. Поскольку неестественно желать себе зла, то беря свое личное желание за образец, или точку отсчета, можно быть уверенным, что пожелаешь своему ближнему лишь добра. Во все времена и во всех религиях человек всегда стремился добиться возобладания своего личного права; величие христианской религии было в том, что она взяла личное право за основание право ближнего.

877. Необходимость жить в обществе, влечет ли она за собой для человека какие-либо особые обязательства?

"Да, и первейшее из всех — это уважение прав своих ближних: кто будет уважать эти права, тот всегда будет справедлив. В вашем мире, где такое множество людей не претворяет закона справедливости, каждый отвечает другому тем же, а именно это создает смятение и смуту в вашем обществе. Общественная жизнь дает права и налагает взаимные обязанности."

878. Поскольку человек может строить себе иллюзии насчет протяженности своих прав, то что может дать ему понять их предел?

"Это будет тот предел прав, который он признает за своим ближним по отношению к себе в тех же обстоятельствах и на взаимных началах."

— Но если каждый приписывает себе права ближнего, то что становится с подчинением начальству? Разве это не анархия на всех уровнях?

"Естественные права одни для всех людей, от самого малого до самого великого. Господь не создал одних из них из более чистой пыли, чем других: и все равны пред Ним. Права эти вечны; те же, что установлены человеком, погибают вместе сего институтами. В остальном каждый вполне чувствует свою силу или слабость и всегда будет питать почтительность к тому, кто достоин ее своей добродетелью или мудростью. Очень важно указать на это, чтобы те, кто почитают себя „начальниками" над другими, знали свои

обязанности с тем, чтобы заслужить себе эту почтительность. Субординация не понесет ущерба, когда власть будет передана мудрости."

879. Каков был бы характер человека, претворяющего справедливость во всей ее чистоте?

"Истинно справедливый, по примеру Христа: ибо он так же претворял бы любовь к ближнему и милосердие, без коих нет истинной справедливости."

§ 141. Право собственности. воровство

880. Каково первое из всех естественных прав человека?

"Право на жизнь: поэтому никто не имеет права покушаться на жизнь своего ближнего, делать что-либо, что могло бы повредить его физическому существованию."

881. Право на жизнь, дает ли оно человеку право собирать на жизнь, чтобы отдыхать, когда он больше не сможет работать?

"Да, но он должен делать это в семье, как пчела, честным трудом, а не накапливать, как эгоист. Даже некоторые животные дают ему пример такой предусмотрительности."

882. Имеет ли человек право защищать то, что заработал трудом?

"Разве Бог не сказал: „Не кради!" Разве не сказал и. Христос, что следует возвращать кесарю кесарево?"

+ То, что человек зарабатывает честным трудом, является его законной собственностью, защищать которую он имеет все права, ибо собственность, являющаяся плодом труда, есть право естественное, столь же естественное, как и право на жизнь и на труд.

883. Желание иметь, обладать, естественно ли оно?

"Да: но если это только для себя одного и для своего личного удовлетворения, то это лишь эгоизм."

— Однако это желание обладать, не вполне ли оно законно, поскольку тот, кто имеет на что жить, никому не в тягость?

"Есть люди ненасытные и накапливающие безо всякой пользы для кого-либо или просто ради удовлетворения своих страстей. Думаешь ли ты, что Бог благосклонно смотрит на это? И, напротив того, собирающий трудом своим с тем, чтобы придти на помощь ближним, претворяет на деле закон любви и милосердия, и Господь благословляет его труд."

884. Каков отличительный признак законной собственности?

“Законна лишь та собственность, что была приобретена без ущерба для других.” (См. № 808).

+ Поскольку закон любви и справедливости воспрещает делать другому то, чего бы не желал для себя, то он тем самым осуждает всякое средство приобретательства, противоположное этому закону.

885. Право собственности, бесконечно ли оно?

“Вероятно, все, что законно приобретено, является собственностью: но, как мы уже сказали, человеческое законодательство несовершенной часто освящает права условные, каковые природная справедливость не признает. Поэтому люди реформируют свои законы по мере того как совершается их прогресс и справедливость понимается ими лучше. Что кажется совершенным в одном веке, представляется варварством в веке последующим.” (См. № 795)

§ 142. Милосердие и любовь к ближнему

886. Каков истинный смысл слова “милосердие” в понимании Христа?

“Благожелательность ко всем, снисходительность к чужим несовершенствам, прощение обид.”

+ Любовь и милосердие суть дополнения закона справедливости, ибо любить ближнего значит делать ему все добро, какое в нашей власти и какое нам хотелось бы получить от других. Таков смысл слова Христа: “Человек человеку брат”. Милосердие в понимании Христа отнюдь не ограничивается милостыней; оно охватывает все отношения, какие мы имеем с ближними нашими, будь они по положению ниже, равны нам или выше нас. Оно велит нам быть снисходительными, потому что сами мы нуждаемся в снисхождении; оно запрещает нам унижать несчастные, как это слишком часто бывает на деле. Если человек богат, то ему выказывают тысячу знаков внимания и почтительности, но если только он беден, то словно бы и не имеют нужды с ним церемониться. Чем плачевнее его положение, тем больше должны бы, напротив того, бояться добавить к его несчастью через унижение. Действительно добрый, хороший человек старается возвысить нищего в своих глазах, сокращая дистанцию, их разделяющую.

887. Иисус сказал также: „Любите даже врагов ваших”. Но ведь любовь к врагам своим разве не противоречит естественным нашим

склонностях и не происходит ли враждебность из-за недостатка симпатии между духами?

“Несомненно, нельзя питать к врагам своим любви нежной и страстной; но он и не это желал сказать; любить своих врагов — значит прощать им и воздавать им добром за зло: тем самым человек делается выше их; через месть же он ставит себя ниже их.”

888. Что думать о милостыне?

“Человек, доведенный до прошения милостыни, деградирует как нравственно, так и физически: оскотинивается. В обществе, основанном на законе Божьем и справедливости, жизнь слабого должна обеспечиваться без унижения его достоинства. Такое общество заботится о существовании тех, кто не может трудиться, не оставляя их жизнь на волю случая или добрую волю людей.”

— Так вы осуждаете милостыню?

“Нет, не саму милостыню, но то, как она обыкновенно подается. Человек добра, понимающий милосердие так, как учил Христос, опережает несчастного, не дожидаясь, чтобы тот протянул ему руку. Истинное милосердие всегда исполнено добра и благожелательности; оно заключается и в том, как его творят. Услуга, оказанная с деликатностью, обладает двойной ценностью; если же делать ее с высокомерием, то хотя нужда и заставляет ее принять, но сердце остается ею не затронуто. Помните также и о том, что в глазах Божьих выставление напоказ отнимает у благодеяния всякое достоинство. Христос сказал: “Пусть левая твоя рука не ведает того, что дает правая”; тем он учит вас, что не следует омрачать милосердие гордыней. Нужно отличать милостыню от благотворительности. Самый нуждающийся это не всегда тот, кто просит; боязнь унижений удерживает действительно бедного, и он зачастую страждет без жалоб: именно его-то истинно человеческий человек и умеет найти, не выставив его напоказ. Любите друг друга — в этом весь закон; закон божественный, коим Господь правит мирами. Любовь — это закон притяжения для существ живых и одухотворенных; притяжение — закон любви для неодухотворенной материи. Всегда помните о том, что дух, какова бы ни была степень его продвинутости, его положение — будет ли то воплощение или развоплощенность, — всегда помещен между тем, кто стоит выше его, кто направляет и совершенствует его, и тем, кто стоит ниже его и в отношении к кому он исполняет те же

обязанности. Будьте же милосердны не только тем милосердием, которое побуждает вас извлечь копейку из своего кошелька, холодно отдаваемую вами тому, кто осмелится ее у вас попросить, но и опережайте нищету сокрытую. Имейте снисхождение к недостаткам, странностям своих ближних; не презирайте их за невежество и пороки, но просвещайте и увещивайте их: будьте мягки и благожелательны ко всем, стоящим ниже вас; будьте такими же в отношении и самых малых существ — и все это будет послушанием закону Божьему. Св. Павел.”

889. Но нет ли людей, по собственной вине доведенных до попрошайничества?

“Конечно, но если бы они в свое время получили хорошее нравственное воспитание, которое бы научило их претворять на деле закон Божий, то они не впали бы в крайности, приведшие их к падению; от этого главным образом и зависит улучшение вашей планеты.” (См. № 707).

§ 143. Материнская и сыновья любовь

890. Является ли материнская любовь определенной добродетелью или только инстинктивным чувством, общим для людей и для животных?

“Это и то, и другое. Природа дала матери любовь к своим детям в интересах их сохранения; но у животного эта любовь ограничивается материальными надобностями и прекращается, когда заботы становятся ненужными; у человека же она сохраняется на всю жизнь и включает в себя и преданность, и самоотречение, идущие от добродетели; она переживает саму смерть и следует за ребенком даже за гробом; так что вам вполне видно, что в человеке присутствует и нечто иное, чем у животного.” (См. №№ 205-385).

891. Поскольку материнская любовь в природе вещей, то почему бывают матери, ненавидящие своих детей, и часто с самого их рождения?

“Порой это испытание, избранное духом ребенка, либо искупление, если он сам был плохим отцом, плохой матерью или плохим сыном в другом существовании (См. № 392). Во всех случаях плохая мать может быть одухотворена лишь злым духом, старающимся сковать дух ребенка, чтобы он не выдержал испытания, взятого на себя: но это нарушение законов природы не окажется безнаказанным, а дух

ребенка найдет щедрое возмещение за препятствия, им преодоленные.”

892. Если дети причиняют, родителям расстройств, то разве не извинительно не питать к ним нежности, какую бы родители питали в противоположном случае?

“Нет, ибо им была вверена ответственная задача, и их назначенье — сосредоточить все усилия на том, чтобы вернуть детей своих на стезю добра (См. №№ 582-583). Но зачастую расстройства эти лишь последствия дурного воспитания, которому они своих детей с пеленок подвергали: и тогда они пожинают то, что посеяли.”

Глава XII.

Нравственное совершенство

§ 144. Добродетели и пороки

893. Которая из добродетелей важнее?

"Все добродетели важны, потому что все они суть свидетельства продвижения по пути добра. Добродетель есть всякий раз, когда есть добровольное сопротивление влечению дурных склонностей: но верх добродетели заключается в том, чтобы без задней мысли пожертвовать личным интересом на благо ближнего: важнее всех добродетелей, наибольшего достоинства исполнена та, что основывается на самом бескорыстном милосердии."

894. Есть люди, делающие добро произвольно, им не нужно побеждать в себе какое-либо противоположное чувство; столько же ли достоинства в их добродетели, как и у тех, которые должны бороться со своим характером и его преодолевать?

"Если кто-то не должен бороться с самим собой, то это значит лишь, что в нем прогресс уже совершился: он боролся прежде и победил; поэтому-то благие чувства не стоят ему никаких усилий, и его действия представляются ему вполне простыми и естественными: творить добро для него стало делом привычным. Его, таким образом, следует чтить, как чтут старых воинов, заслуживших себе славу, награды и чин. Так как вы еще далеки от совершенства, то эти примеры поражают Вас своей яркостью, и вы тем больше восхищаетесь ими, чем более они у вас редки: но узнайте, что в мирах, развитых более вашего, является правилом то, что здесь кажется исключительным. Чувство добра распространено там повсеместно, ибо миры те населены единственно духами благими, и одно-

единственное злое намеренье было бы там чудовищным исключением. Вот почему люди там счастливы; то же будет и на Земле, когда человечество преобразится, когда оно должным образом поймет и оценит милосердие в подлинном смысле этого слова."

895. Помимо недостатков и пороков вполне явных каждому, каков еще характеристический знак несовершенства?

"Корысть, личный Интерес. Моральные качества зачастую не более как позолота, нанесенная на медяшку, бессильную скрыть свою истинную природу. Так человек может обладать действительными достоинствами, делающими его в глазах людей праведником; но достоинства эти, хотя и являются свидетельством прогресса, не всегда выдерживают некоторые испытания, и порой достаточно коснуться струны личного интереса, чтобы обнажить сущность такого человека. Истинное бескорыстие вещь на земле крайне редкая, какой восхищаются словно чудом природы всякий раз, как она присутствует. Привязанность к вещам материальным — безошибочный знак несовершенства, ибо чем больше человек привязан к вещам этого мира, тем меньше понимает он свою судьбу: бескорыстием же, напротив того, он свидетельствует, что видит свое грядущее с более высокой ступени."

896. Есть люди безрассудно бескорыстные, растрачивающие свое имущество без действительного толку, ибо не умеют найти ему разумного применения; какую заслугу они с того имеют?

"Их заслуга в бескорыстии, но нет заслуги в том, что они не совершили того добра, которое могли бы совершить. Если бескорыстье — достоинство, то необдуманная расточительность всегда означает по крайней мере нехватку здравого смысла. Состояние совсем не за тем дается человеку, чтобы бросать его на ветер или схоронить в сундуке; оно вверено ему на хранение, и ему предстоит дать отчет, предстоит ответить за всякое неделанное добро, сделать которое было в его власти и которое не было сделано им; за все слезы, которые он мог бы иссушить деньгами, отданными им тем, кто не имел в них нужды."

897. Тот, кто делает добро не с целью вознаграждения на Земле, но в надежде на то, что ему это зачтется в другой жизни и положение его там будет от того только лучше, достоин ли он осуждения и не вредит ли эта мысль его продвижению?

"Добро творить следует из милосердия, т. е. бескорыстно."

— Однако вполне естественно желание каждого продвинуться, чтобы выйти из мучительного состояния этой жизни; сами духи учат нас творить добро с этой целью: и разве есть зло в том, чтобы, делая добро, надеяться на лучшее по сравнению с Землею?

"Нет, конечно: но тот, кто творит добро без задней мысли и из одного удовольствия быть угодным Богу и своему страждущему ближнему, находится уже на такой ступени продвинутой, каковая позволит ему гораздо раньше достичь счастья, нежели брату его, кой хоть и более положителен, но творит добро по рассуждению, а не побуждаем к тому естественным жаром своего сердца." {См. № 894).

— Не следует ли здесь провести разграничение между добром, какое можно сделать своему ближнему, и старанием, какое человек прилагает, чтобы исправить свои недостатки? Мы понимаем, что делать добро с мыслью, будто оно зачтется тебе в другой жизни, не много в себе достоинства имеет; но исправлять себя, побеждать свои страсти, улучшать свой характер, чтобы приблизиться к благим духам и возвыситься, также ли это признак несовершенства?

"Нет, нет; под деланием добра мы разумеем „быть милосердным." Тот, кто просчитывает, что может принести ему в будущей жизни каждое доброе дело, так же, впрочем, как и в жизни земной, поступает эгоистично: но нет нисколько эгоизма в том, чтобы совершенствоваться ради приближения к Богу, ибо это есть именно та цель, к коей каждый должен стремиться."

898. Поскольку жизнь в теле — всего лишь временное пребывание в здешнем мире и главной нашей заботой должно быть наше грядущее, то есть ли польза в том, чтобы стремиться приобрести научные знания, касающиеся лишь материальных вещей и нужд?

"Видимо, есть: прежде всего, потому что это позволяет вам утешать братьев ваших; затем, дух ваш поднимается быстрее, если он уже умственно развит; в перерыве между воплощениями вы за час усвоите то, на что на Земле вам понадобились бы годы. Нет бесполезных знаний; все они, в той или иной мере, содействуют продвижению, по тому что совершенный дух должен знать все: и поскольку прогресс должен совершаться во всех направлениях, то все приобретенные идеи способствуют развитию духа."

899. Из двух богатых людей: один родился в изобилии и никогда не знал нужды; другой обязан" своим состоянием своему труду: оба они

употребляют богатство исключительно ради своего личного удовлетворения: кто из них преступнее?

"Тот, который изведаль страданий; он знает, что значит страдать; он знает, какова боль, коию он и не пытается утешать, да и не редкость, что он об этом просто больше не вспоминает."

900. Тот, кто непрестанно накапливает, никому не деля добра, находит ли он себе весомые извинения в мысли, что он собирает ради того, чтобы больше оставить своим наследникам?

"Это лишь сделка нечистой совести."

901. Из двух скупцов: первый отказывает себе в самом необходимом и умирает от нужды на своих сокровищах; другой скуп только для других и расточителен для себя; не идя ни на малейшую жертву, чтобы оказать услугу и сделать что-либо полезное, он не скупится на расходы для удовлетворения своих вкусов и страстей. Его просят помочь, а он всегда стеснен; но стоит возникнуть какой-либо его причуде, как средства у него всегда оказываются. Кто из них преступнее и чье положение в мире духов будет хуже?

"Тот, который уболажает себя: он скорее эгоист, чем скупец; первый же уже нашел себе часть наказания."

902. Предосудительно ли желать богатства, если желают его ради того, чтобы творить добро?

"Это желание, без сомнения, похвально, когда оно чисто; но всегда ли желание это на поверку оказывается бескорыстным и не скрывается ли за ним какая-то задняя мысль о собственной выгоде? Ведь самая первая персона, каковую обыкновенно желают облагодетельствовать, не есть ли зачастую мы сами?"

903. Изучать недостатки других, заслуживает ли это осуждения?

"Весьма заслуживает, если это делается единственно для того, чтобы критиковать и оглашать их, ибо это означает не иметь милосердия; если это делается для собственной выгоды и чтобы самому избежать тех же недостатков, это может иногда быть полезным: но не следует забывать, что снисхождение к недостаткам других — одна из добродетелей, коие включает в себя милосердие. Прежде чем бросать другим упрек в несовершенствах, посмотрите, не могут ли сказать того же и про вас. Старайтесь, стало быть, иметь достоинства, противоположные недостаткам, которые вы критикуете в других, — это средство сделать себя более совершенным. Упрекаете

вы другого в скупости, сами будьте щедры; в гордыне — сами будьте скромны и смиренны; в суровости — будьте мягки; в мелочности — будьте великодушны во всех ваших делах: словом, делайте так, чтобы не были приложимы к вам сии слова Христовы: „В чужом глазу соринку видит, в своем же и бревна не замечает!“

904. Изучать язвы общества и обнажать, заслуживает ли это осуждения?

"Все это определяется чувством, которое побуждает вас это делать. Если писатель имеет целью лишь вызвать скандал, то он просто доставляет себе удовольствие, получаемое от изображения картин, подающих чаще дурной пример, нежели хороший. Оценивает дух, но он может быть наказан зато удовольствие, какое получает, обнажая зло."

— Как в таком случае судить о чистоте намерений и искренности писателя?

"Это не всегда полезно; если он пишет хорошие вещи, то пользуйтесь написанным; если он творит зло, то это вопрос совести, его касающийся. В общем же, если ему важно доказать свою искренность, то уж это его забота подкрепить назидание собственным примером."

905. Некоторые авторы издали прекрасные и высоконравственные произведения, содействующие прогрессу человечества, но самим авторам эти сочинения мало пошли впрок; так зачтется ли им как духам то добро, какое сделали их произведения?

"Нравственность без дела все равно что семя, которое не потрудились бросить в землю. Что пользы вам в этом семени, если вы не дадите ему прорасти и дать плодов, чтобы накормить вас? Люди эти виновней других, ибо у них хватило ума понять такие вещи: но не претворяя на деле правил, подаваемых другим, они тем отказались собрать плоды их."

906. Тому, кто творит добро, возбраняется ли сознавать это и признаться в том самому себе?

"Поскольку он может сознавать творимое им зло, то он должен так же сознавать и творимое им добро, дабы знать, хорошо или плохо он поступает. Именно взвешивая все свои дела на весах закона Божьего, и в особенности на весах справедливости, любви и милосердия, он сможет сказать себе, хороши они или плохи, сможет одобрить их или

осудить. Стало быть, ему не возбраняется узнать, что он восторжествовал над дурными склонностями, и испытывать от того удовлетворение, только бы ему не вздымалось кичиться этим, ибо тогда он впадет в другую скверную склонность." (см. № 919).

§ 145. О страстях

907. Поскольку начало страстей лежит в самой природе вещей, то дурно ли оно само по себе?

“Нет; страсть лишь в избытке, соединенном с волей, ибо начало страстей было дано человеку для добра и оне могут влечь его к великим вещам; и только злоупотребление ими причиняет вред.”

908. Как определить тот предел, за которым страсти перестают быть добрыми или злыми?

“Страсти подобны лошади, которая полезна, когда она объезжена и подчиняется хозяину, и опасна, когда она подчиняет хозяина себе. Так что считайте, что всякая страсть становится опасной с мига, как вы теряете власть управлять ею и как она имеет результатом своим какой-либо ущерб для вас или для других.”

+ Страсти суть рычаги, удешажающие силы человека и помогающие ему исполнять виды Провидения: но если вместо того, чтобы направлять их, человек позволяет им направлять себя, он впадает в крайности, и та самая сила, которая могла в его руках творить добро, обращается тогда против него и давит его. Все страсти имеют свое начало в каком-либо чувстве или природной потребности. Так что источник страстей не есть какое-либо зло, ибо он берет начало в одном из Провидением данных условий нашего существования. Страсть, как таковая, есть преувеличение какой-либо потребности или чувства: она заключается в избытке, а не в ее причине, и этот избыток становится злом, когда он имеет следствием своим какое-либо зло. Всякая страсть, приближающая человека к животной природе, отдаляет его от природы духовной. Всякое же чувство, возносящее человека над животною природой, возвещает возобладание духа над материей и приближение к совершенству.

909. Всегда ли человек может победить свои дурные наклонности, если приложит к тому усилия?

“Да, и порой даже слабые усилия: силы воли не хватает ему. Увы! сколь немногие из вас прилагают такие усилия!”

910. Может ли человек найти в духах поддержку, способную помочь ему возобладать над страстями?

“Если он молится Господу и своему доброму гению с искренностью, добрые духи, конечно же, придут ему на помощь, ибо это их миссия.” (См. № 459).

911. Разве не бывает страстей столь живых и необоримых, что воля оказывается бессильной их преодолеть?

“Многие говорят: „Я хочу“, но их хотение, их воля лишь на губах; они хотят чего-то и при этом весьма рады, что этого все-таки нет. Когда считают себя не в силах победить свои страсти, то это означает лишь, что дух из-за своего несовершенства находит себе в них удовольствие. Тот, кто стремится их обуздать, понимает духовность своей природы: победить их — значит для него утвердить торжество духа над материей”.

912. Каково наиболее действенное средство сокрушить господство телесной природы?

“Претворять самоотвержение.”

§ 146. Об эгоизме*

913. Какой из пороков можно рассматривать как коренной?

“Мы уже много раз говорили, что это эгоизм: отсюда истекает все зло. Изучите все пороки — и вы увидите, что эгоизм присутствует в глубине каждого из них; вы тщетно будете бороться с ним, и вам не удастся искоренить их, покуда вы не посягнете на зло в его корне, покуда вы не уничтожите причину. Пусть же все усилия ваши стремятся к этой цели, ибо поистине язва общества здесь. Всякий, желающий еще в этой жизни приблизиться к нравственному совершенству, должен вырвать из своего сердца всякое эгоистическое чувство, ибо эгоизм несовместим со справедливостью, любовью и милосердием: он нейтрализует все прочие достоинства.”

914. Поскольку эгоизм основан на чувстве личной выгоды, то представляется весьма затруднительным целиком вырвать его из сердца человеческого; будет ли это когда-нибудь достигнуто?

“По мере того как люди будут просвещаться о вещах духовных, они будут придавать менее значения вещам материальным; и затем нужно преобразовать человеческие установления и учреждения, его поддерживающие и нагнетающие. Это зависит от воспитания и культуры.”

915. Поскольку эгоизм врожденное свойство человеческой породы, тоне будет ли он всегда препятствием царству абсолютного добра на земле?

“Эгоизм, несомненно, ваше самое большое зло, но он связан с несовершенством воплощенных на земле духов, а не человечества как такового; и духи, очищаясь в последовательности воплощений, утрачивают эгоизм, как утрачивают они и другие нечистоты. Разве у вас на Земле нет ни одного человека, лишённого эгоизма и творящего милосердие? Их больше, чем вы можете подумать, но вы о них мало знаете, потому что добродетель не стремится выставить себя на всеобщее обозрение: и если есть хоть один такой человек, то почему бы не могло оказаться их и десять: и если их десять, то почему бы не могла оказаться их и тысяча, и так далее?”

916. Эгоизм, далекий от того, чтобы исчезнуть, только возрастает с цивилизацией, которая словно бы подстрекает его и поддерживает; как причина могла бы разрушить свое следствие?

“Чем зло крупнее, тем отвратительнее оно становится: нужно было, чтобы эгоизм наделал много зла, дабы ясна стала необходимость его искоренения. Когда люди освободятся от эгоизма, подчиняющего их, они будут жить как братья, не делая друг другу зла, помогая друг другу взаимным чувством солидарности (сопричастности): и тогда сильный будет опорой, а не угнетателем слабого, и у людей будет все необходимое, потому что все будут следовать закону справедливости. Подготовить это царство добра и поручено духам.” (См. № 784).

917. Каково средство разрушить эгоизм?

“Из всех человеческих несовершенств эгоизм искоренить труднее всего, потому что он связан с влиянием материи, от коего человек, еще слишком близкий к своему истоку, не может освободиться, и все содействует тому, чтобы влияние это укрепить: человеческие законы, общественное устройство, воспитание. Эгоизм ослабнет с преобладанием нравственной жизни над жизнью материальной, и в особенности с тем пониманием и умонастроением, какое спиритизм дает вам о вашем действительном, а не искаженном аллегорическими вымыслами будущем состоянии. Спиритизм, должно понять, когда он отождествится с нравами и верованиями, преобразит обычаи, традиции, общественные отношения. Эгоизм основан на важности низшего „я“ человека; спиритизм же, должно понять, повторяю,

показывает вещи с такой высоты, что чувство личности словно бы растворяется пред беспредельностью. Разрушая эту важность, или, вернее, позволяя видеть ее такой, какова она есть, спиритизм необходимо побеждает эгоизм. Именно столкновение с эгоизмом других людей делает человека и самого эгоистичным, потому что он должен быть готов к отпору. Видя, что другие думают о самих себе, а не о нем, он приходит к тому, чтобы заниматься собой больше, чем другими. Пусть принцип милосердия и братства станет основой общественных установлений, пусть отношения народа к народу и человека к человеку строятся на духе законности — и человек станет меньше думать о своей персоне, когда увидит, что другие подумали о нем; он испытает на себе нравоучительное влияние примера и контакта. Перед лицом такого разгула эгоизма, как сейчас, надобна подлинная добродетель, дабы отречься от своей самости ради других, которым зачастую неведома никакая благодарность; и царство Божие отверсто прежде всего тем, кто обладает такой добродетелью. Им прежде всех уготовано блаженство избранных, ибо говорю вам истинно, что в день справедливости тот, кто думал только о себе, будет отложен в сторону и пострадает от своей покинутости. (См. № 785) Фенелон.”

+ Несомненно, похвальны усилия, способствующие продвижению человечества: добрые чувства сегодня поощряются, поддерживаются, почитаются больше, чем в какую-либо иную эпоху, и все же червь эгоизма постоянно гложет общество. Это действительное зло, отражающееся на всех и каждом, жертвой коего всякий из нас в той или иной степени является: с ним, стало быть, надобно бороться, как борются с эпидемической болезнью, для чего, на манер врачей, следует обратиться к причине болезни. Ищите же во всех частях общественного устройства, от семьи до народов, от хижины до дворца все причины, все явные или скрытые влияния, вызывающие, поддерживающие и развивающие чувство эгоизма; как только причины будут узнаны, лекарство представится само собой, и нужно будет лишь бороться с этими причинами, если и не со всеми сразу, то по меньшей мере поочередно с каждой в отдельности — и мало-помалу яд будет обезврежен. Выздоровление может быть долгим, ибо причины многочисленны, но оно возможно. И придти к нему возможно, лишь вырвав зло с его корнем, т. е. через воспитание, не то воспитание,

которое делает людей вежливыми, но то, которое стремится сделать людей добрыми. Воспитание, если оно верно понято, ключ к нравственному прогрессу. Когда будет узно искусство управлять характером так же, как узно искусство управлять умом, характеры можно будет выпрямлять, как выпрямляют молодые побеги: но искусство это требует такта, опытности и глубокого наблюдения; большое заблуждение думать, будто довольно обладать одним знанием, чтобы с пользой заниматься им. Кто наблюдал бы за развитием ребенка, будь то ребенок богача или бедняка, с самого мига его рождения и видел бы все зловердные влияния, воздействию коих тот подвергается вследствие слабости, недоглядства или невежества тех, кто им руководит, видел бы, сколь часто нравоучения и методы воспитания, к нему применяемые, попадают мимо цели, не стал бы удивляться тому, что в мире встречается столько нравственных уродств. Пусть для развития нравственности сделают столько же, сколько делается для развития ума, и станет видно, что если и есть неподатливые характеры, то гораздо больше, чем ожидалось таких, которым нужны лишь надлежащие условия и уход, чтоб они смогли дать хорошие плоды. (См. № 872). Человек хочет быть счастлив, чувство это заложено в самой его природе; поэтому он непрестанно трудится над улучшением своего положения на Земле: он ищет причины своих бедствий, чтобы устранить их. Когда он действительно поймет, что эгоизм является одной из этих причин, причиною, порождающей гордыню, честолюбие, скупость, зависть, ненависть, ревность, причиною, всякое мгновение язвящей его, вносящей смятение во все общественные отношения, вызывающей раздоры, разрушающей доверие, постоянно вынуждающей быть готовым дать отпор соседу, наконец, причиною, превращающей друга во врага, тогда человек поймет также, что порок этот несовместим для него с собственным счастьем; мы добавим даже, с собственной безопасностью. Чем более он от этого пострадает, тем более ощутит он необходимость борьбы с ним, как ощущает он необходимость борьбы с эпидемиями, вредными животными и прочими бедствиями; к этому побудит его собственная выгода. (См. № 784). Эгоизм является источником всех пороков, как милосердие — источником всех добродетелей: разрушить одно, развить другое — такова должна быть

цель всех усилий человека, если он хочет обеспечить свое счастье сейчас на Земле, равно как и в грядущем (в Космосе).

* Позволю себе напомнить, что “эгоизм” значит по-русски не столько “самолюбие”, сколько именно “себялюбие”, т. е. любовь не к человеческому, личностному, но к животному в себе. (И. Р.)

§ 147. Черты характера человека добра

918. По каким признакам можно узнать в человеке черты действительного прогресса, должны возвысить его дух в духовной иерархии?

“Дух доказывает свое возвышение, когда все действия его телесной жизни являются осуществлением закона Божьего и когда он пониманием предвосхищает жизнь духовную.”

+ Подлинный человек добра есть тот, кто претворяет закон справедливости, любви и милосердия в его наибольшей чистоте. Если он спрашивает свою совесть о совершенных деяниях, то он спросит себя и о том, не нарушил ли он этот закон; не совершил ли он зла: сделал ли он все то добро, какое мог, нет ли кого, кто был бы им обижен, наконец, сделал ли он другим все то, что хотел бы получить от них. Человек, проникнутый чувством милосердия и любви к ближнему, Делает добро ради добра, без надежды на отплату, и приносит свою выгоду в жертву справедливости. Он добр, человечен и благожелателен к каждому, потому что видит во всех людях братьев, без различия рас и верований. Если Господь даровал ему власть и богатство, то он смотрит на эти вещи как на вверенные ему на хранение, коими он должен пользоваться на благо; он не кичится ими, ибо ему известно, что Бог, давший их ему, может их у него всякий миг взять назад. Если общественный порядок поставил людей в зависимость от него, он обращается с ними с добротой и доброжелательностью, ибо они равны с ним перед Богом; он пользуется своим авторитетом, чтобы повысить их нравственность, а не за тем, чтобы подавлять их своей гордыней. Он снисходителен к чужим слабостям, потому что знает, что и сам нуждается в снисхождении и помнит слова Христа: “Пусть тот, кто сам без греха, первым бросит в нее камень!” Он не мстителен: по примеру Иисуса он прощает оскорбления, чтобы помнить лишь о благодеяниях, ибо знает, что ему в той же мере прощено будет, в какой он сам прощал другим.

Наконец, он уважает в себе подобных все права, даваемые законами природы, как ему хотелось бы, чтобы их уважали и по отношению к нему.

§ 148. Самопознание

919. Каково наиболее действенное практическое средство к тому, чтобы улучшиться еще в этой жизни и иметь силу сопротивляться привлекательности зла?

“Один античный мудрец уже сказал вам, каково это средство: “Познай самого себя!””

— Мы понимаем всю мудрость этого изречения; но трудность заключается как раз в том, чтобы знать самого себя; каково средство достичь этого?

“Делайте то же, что делал я, когда жил на Земле: с окончанием дня я вопрошал свою совесть: мысленно перебирая в уме, что сделал я за день, я спрашивал себя, не оставил ли я какой-либо свой долг неисполненным; не был ли кто обижен мною. Таким путем я достиг знания себя и увидел, что мне следовало исправить в себе. Тот, кто каждый вечер припоминал бы все дела, сделанные им за день, и спрашивал бы себя, что хорошего и что плохого было им сделано, моля Бога и своего ангела-хранителя просветить его, получил бы большие силы к самосовершенствованию; ибо, поверь мне, Господь его поддержит. Так что задавайте себе вопросы и спрашивайте себя, что вы сделали и какую цель вы при этом преследовали; не сделали ль вы чего-то такого, что осудили бы в другом: не совершили ль вы такого поступка, в котором не посмели бы признаться. Спросите у себя еще и следующее: „Если бы Богу было угодно призвать меня сей же миг, то должен ли был я, возвращаясь в мир духов, где ничто не сокрыто, кого-либо страшиться?” Рассмотрите, что могли вы совершить неугодного Богу, затем неугодного вашему ближнему и, наконец, вам самим. Ответы будут отдохновением вашей совести или указанием на зло, которое следует исправить. Самопознание есть, стало быть, ключ к индивидуальному улучшению; но, скажете вы, как судить о себе? Разве не вводит нас в обман самолюбие, преуменьшающее ошибки и находящее им извинения? Скупой считает себя просто бережливым и предусмотрительным; обуянный гордыней полагает, что у него сильно развитое чувство достоинства. Все это слишком верно, но все же у вас есть средство контроля, которое не может вас подвести. Когда вы не

уверены, как расценить то или иное свое действие, спросите себя, как бы вы его расценили, соверши его кто-то другой; если вы порицаете его в другом, оно не сможет стать похвальнее и у вас, ибо у Бога нет двух мер справедливости. Стремитесь узнать также, что думают об этом другие, и не пренебрегайте мнением ваших врагов, ибо у них нет никакого интереса в том, чтобы приукрашивать истину, и Бог зачастую помещает их рядом с вами как зеркало, чтобы они предупредили вас с большей откровенностью, чем это сделал бы друг. Так что пусть тот, у кого есть серьезное желание самоулучшения, расспросит свою совесть, чтобы вырвать из себя дурные наклонности, как вырывает он сорные травы в своем саду; пусть он подводит итог своего нравственного дня, как купец подводит итог своих потерь и прибылей за день, и я уверяю вас, что итог первого рода даст, ему более, нежели итог второго. Если он может сказать себе, что его день был хорош, он может спать спокойно и безбоязненно ждать пробуждения в другой жизни. Вопросы задавайте себе ясные и точные, и не бойтесь задать их как можно больше: можно вполне пожертвовать несколькими минутами, чтобы завоевать вечное блаженство. Разве вы не работаете все дни с тем, чтобы скопить средства, которые дали б вам отдых в старости? Разве отдых этот не является предметом всех ваших желаний, целью, заставляющей вас претерпевать временные трудности и лишения? Так вот! разве может этот немногочувственный отдых, обремененный к тому же болезнями тела, идти в какое-либо сравнение с отдыхом, уготованным человеку добра? Разве не заслуживает такой отдых некоторых усилий? Я знаю, многие скажут, будто настоящее есть, а грядущее смутно и неопределенно; но именно эту мысль нам и поручено разрушить в вас, ибо об этом грядущем мы желаем дать вам такое понятие, которое б не оставило в вашей душе ни малейшего сомнения. Вот почему вначале мы обратили ваше внимание на явления, способные воздействовать на ваши органы ощущений, а затем мы даем вам наставления, распространять которые является миссией, жизненной задачей каждого из вас. С этой именно целью мы и продиктовали эту „Книгу Духов“. Блаженный Августин.”

+ Множество ошибок, совершаемых нами, проходят для нас незамеченными. Если бы, в самом деле, следуя совету Блаженного Августина, мы чаще спрашивали свою совесть, мы увидели бы, сколько раз впадали в заблуждение, не помышляя о том, по той лишь

причине, что не исследовали характера и движущей силы наших поступков. Вопросная форма имеет в себе нечто более точное, чем просто нравственное наставление, которое зачастую не прилагают к себе. Она требует категоричных ответов через “да” или “нет”, не оставляющих выбора; ответы эти суть личные доводы, и по сумме ответов можно исчислить сумму добра и зла, находящуюся в нас”

Книга Четвертая. Надежды и утешения.

Глава I.

Земные муки и наслаждения

§ 149. Относительность счастья и несчастья

920. Может ли человек обладать на Земле полнотой счастья?

“Нет, поскольку жизнь была дана ему как испытание или искупление; но от него зависит смягчить свои беды и быть настолько счастливым, насколько это только возможно на Земле”

921. Мы понимаем, что человек будет счастлив на Земле, когда человечество преобразится; но пока этого нет, может ли каждый обеспечить себе относительное счастье?

“Человек чаще всего кузнец своего несчастья. Но претворяя закон Божий на деле, он избавляет себя от множества зол и создает себе такое счастье, какое только возможно в пределах грубого физического существования.”

+ Человек, действительно проникшийся своей будущей судьбой, в своей телесной жизни видит лишь временное пристанище. Для него это минутная остановка в скверной гостинице: он легко утешается по поводу некоторых преходящих неудобств этого путешествия, которое должно привести его к положению тем лучшему, чем лучше он к положению этому заранее подготовится. Еще при жизни мы наказываемся за нарушение законов физического существования болезнями, каковыесуть последствия этого нарушения и наших излишеств. Если мы шаг за шагом вернемся к истоку того, что мы называем своими земными несчастьями, то увидим, что они в большинстве своем последствие первого отклонения с прямого пути. Через это отклонение мы вступили на дурной путь и от следствия к следствию впадаем в несчастье.

922. Счастье на Земле находится в зависимости от положения, которое удастся здесь занять; и все же то, чего хватило бы, чтобы составить счастье одного, вызывает несчастье другого. Есть ли, однако, мера счастья, общая для всех людей?

“Для материальной жизни это — обладание всем необходимым: для духовной жизни — это чистая совесть и вера в грядущее.”

923. Но то, что было бы лишним для одного, не становится ли необходимым для других, и обратно, в зависимости от положения?

“Да, конечно, в зависимости от ваших материальных идей, предрассудков, честолюбивых притязаний и смехотворных капризов, коим грядущее, когда вы поймете истину, воздаст по заслугам. Конечно же, тот, кто имел пятьдесят тысяч годового дохода и вынужден получать десять, считает себя достаточно несчастным, потому что он больше не может позволить себе иметь такого важного вида, не может занимать того, что он называет „своим положением“, содержать лошадей, лакеев, удовлетворять все свои прихоти и т. д. Он полагает, что ему не хватает необходимого; но искренне скажи, стоит ли он жалости, когда рядом с ним есть те, кто умирают от голода и холода и не имеют крыши над головой? Мудрый, чтобы быть счастливым, смотрит вниз, а вверх только затем, чтобы вознести свою душу до бесконечности.” (См. № 715).

924. Есть несчастья, не зависящие от образа действия и поражающие и самого справедливого человека: нет ли какого средства уберечься от них?

“Он тогда должен смириться и претерпевать их безропотно, если желает прогрессировать; но в совести своей человек всегда находит утешение, дающее ему надежду на лучшую будущность, если он сделает все, чтобы достичь ее.”

925. Почему дарами фортуны (богатством, например) Бог одаривает тех, кто, судя по всему, этого не заслужили?

“Это выглядит дарами и милостью лишь в глазах тех, кто не видит ничего, кроме наличествующего мига; но знай, что богатство есть испытание зачастую более опасное, нежели нищета.” (См. № 814 и далее).

926. Не является ли цивилизация, создавая новые потребности, источником новых огорчений?

“Беды этого мира состоят в прямой связи с деланными потребностями,

которые вы себе создали. Кто умеет умерять свои желания и без зависти смотрит на то, что находится за пределом его возможностей, тот оберегает себя от множества разочарований и ошибок в этой жизни. Всего более богат тот, у кого всего менее потребностей. Вы завидуете наслаждениям тех, кого почитаете баловнями судьбы; но знаете ли вы, что им уготовано? Если они наслаждаются лишь ради себя, то они эгоисты, и тогда изнанка эгоизма поворачивается против них. Уж лучше жалейте их. Господь иногда позволяет злему человеку процветать, но счастье его незavidно, ибо, он заплатит за него горячими слезами. Если несчастен справедливый человек, то это испытание, которое ему зачтется, если он выдержит его достойно. Не забывайте слова Христовы: “Блаженны страждущие, ибо утешены будут!”

927. Излишек, определенно, не является составляющей счастья, но этого нельзя сказать о необходимом: И разве не реально несчастье тех, кто лишен этого необходимого?

“Человек подлинно несчастен тогда, когда у него нет необходимого для жизни и здоровья тела. Это лишение происходит, может быть, по его же вине, и тогда он должен пенять лишь на самого себя: если же оно по вине другого, ответственность падает на того, кто является его причиною.”

928. Различием естественных задатков Бог явно указывает нам на наше призвание в этом мире. Не происходят ли многие беды от того, что мы не следуем этому призванию?

“Правильно, и зачастую именно родители из гордыни либо по скупости уводят своих детей с пути, намеченного природою, и этим перемещением разрушают их счастье; за это они будут держать ответ.”

— Вы, таким образом, находите справедливым, чтобы сын человека, поставленного в обществе высоко, тачал, к примеру, сапоги, если у него имеются задатки для этого занятия?

“Не нужно ни впадать в глупость, ни что-то преувеличивать: у цивилизации свои необходимости. Почему бы сын человека высокопоставленного стал, как ты говоришь, тачать сапоги, если он может делать и что-то другое? Он всегда сможет принести пользу по мере своих способностей, если они не применяются во вред. Так, например, вместо того, чтобы быть плохим адвокатом, он мог бы быть отменным инженером и т. д.”

+ Перемещение людей из их интеллектуальной сферы, безусловно, является одной из частых причин разочарования. Непригодность к избранному поприщу — один из неиссякаемых источников уныния; затем добавившееся к тому самолюбие препятствует человеку, потерпевшему неудачу, искать источник существования в какой-либо более скромной профессии и указывает ему на самоубийство, как на самое действенное средство избежать того, что он считает для себя унижением. Если бы только нравственное воспитание поставило его выше глупых предрассудков гордыни, то его никогда бы нельзя было застать врасплох.

929. Есть люди, совершенно обездоленные даже тогда, когда изобилие царит кругом их, и перспективой имеющие лишь смерть: какое решение нужно им принять? Должны ли они позволить себе умереть с голоду?

“Никогда не должно иметь мысли позволить себе умереть с голоду: всегда можно было бы найти средство прокормиться, если бы гордыня не встревала между нуждой и трудом. Часто говорят: „Никакой работы не надо стыдиться. Не ремесло порочит“. Но говорят это о других, а не о себе.”

930. Очевидно, что не будь общественных предрассудков, которым люди подчиняют себя, то всегда можно было бы найти какую-то работу, могущую дать средства к жизни, пусть бы ради этого и пришлось поступиться своим положением; но ведь и среди людей, вовсе не имеющих предрассудков или отбрасывающих их решительно в сторону, есть такие, которым невозможно удовлетворить свои нужды из-за болезней ли или по каким-то иным причинам, не зависящим от их воли?

“В обществе, устроенном по закону Христову, никто не должен умереть с голоду”

+ При мудром и предусмотрительном общественном устройстве у человека может не хватать необходимого лишь по его вине; но сама вина эта часто является результатом среды, в которой он находится. Когда человек станет на деле претворять закон Божий, у него будет такой общественный порядок, который основан на справедливости и сопричастности, и сам человек станет от этого лучше. (См. № 793).

931. Отчего страждущие классы в обществе более многочисленны, нежели счастливые?

“На самом деле ни один из них не является вполне счастливым, и то, что считают счастьем, чаще всего таит в себе острые страдания: страдание повсюду. Все же, чтобы ответить на твою мысль, я скажу, что классы, которые ты называешь «страждущими», более многочисленны оттого, что планета ваша есть место искупления. Когда человек превратит ее в место, где царит добро и живут благие духи, тогда на ней не будет больше несчастных и она станет для человека земным раем.”

932. Почему в миру влияние злых часто берет верх над влиянием добрых?

“Это происходит по слабости добрых; злые интригуют и нападают, добрые в нерешительности; но как только эти последние того пожелают, они возьмут верх.”

Глава II.

Грядущие муки и радости

§ 155. Небытие. будущая жизнь

958. Почему у человека инстинктивный ужас перед небытием?

“Потому что небытия нет.”

959. Откуда берется у человека инстинктивное предчувствие будущей жизни?

“Мы уже сказали: перед этим его воплощением дух его знал все, и душа сохраняет смутное воспоминание о том, что она знает и видела в духовной своей жизни.” (См. № 393).

+ Во все времена человек заботился о своем загробном будущем, и это более чем естественно. Какое бы значение ни придавал он текущей жизни, он не может не видеть, сколь она коротка, хрупка и уязвима, поскольку может оборваться в любой миг, и он никогда не может быть уверен в своем завтрашнем дне. Чем же он становится после рокового мига? Вопрос серьезен, ибо речь идет не о нескольких годах, но о вечности. Тот, кто должен провести долгие годы в чужой стране, беспокоится о том, какое положение он там займет; так как же нам не заботиться о положении, нас ожидающем по оставлении этого мира, ибо это будет навсегда? Идея небытия имеет в себе нечто отталкивающее, отвращающее разум. Человек самый беззаботный при жизни, приближаясь к последнему мигу, спрашивает себя, чем он станет, и невольно надеется. Верить в Бога, не допуская мысли о грядущей жизни, есть бессмыслица. Предчувствие лучшей жизни

отыскивается во глубине душ всех людей; и Бог не мог поместить его там понапрасну. Будущая жизнь означает сохранение нашей индивидуальности после смерти. В самом деле, что значило бы для нас пережить свое тело, если нашей нравственной сущности суждено потеряться в океане бесконечности? Последствия этого для нас были бы равнозначны небытию.

§ 156. Предчувствие грядущих мук и наслаждений

960. Откуда берется встречающаяся у всех народов вера в грядущие муки и награды?

“Это все то же самое: предчувствие реальности, сообщаемое человеку воплощенным в нем духом, ибо, толком ведайте это” не напрасно некий внутренний голос говорит вам: ваша ошибка в том, что вы недостаточно слушаете его. Если бы вы часто думали об этом, вы стали бы лучше.”

961. Какое чувство преобладает у большинства людей в миг смерти; сомнение ли это, боязнь или надежда?

“Сомнение у закоренелых скептиков, боязнь у виновных, надежда у людей добра.”

962. Почему есть скептики, если душа сообщает человеку предчувствие вещей духовного порядка?

“Скептиков гораздо меньше, чем полагают; многие притворяются при жизни вольнодумцами из гордыни, но в миг смерти они не так уж храбры.”

+ Будущая жизнь спросит с нас за все наши поступки. Разум и справедливость говорят нам, что в распределении счастья, к которому стремится каждый человек, добрые и злые не могут смешаться. Бог не может желать того, чтобы одни без труда пользовались благами, коих другие достигают лишь благодаря усилиям, труду и настойчивости. Понятие, какое Бог дает нам о Своей справедливости и доброте в мудрости Своих законов, не позволяет нам думать, будто справедливый и злой в глазах Его равноценны, и сомневаться в том, что однажды они получают одну награду, другой наказание за добро и зло, ими содеянные. И поэтому врожденное предчувствие справедливости, в нас имеющееся, дает нам интуитивное знание о будущих муках и наградах.

§ 157. Вмешательство божие в распределение мук и наград

963. Занимается ли Господь лично каждым отдельным человеком? Не слишком ли Он велик и не слишком ли мы малы для того, чтобы каждая человеческая личность имела значение в Его глазах?

“Бог занимается всеми существами, коих Он создал, как бы ни были они малы; ничто не может быть слишком мало для Его доброты.”

964. Нужно ли Богу заниматься каждым из наших поступков, чтобы вознаградить нас или нас наказать, и не будет ли большая часть этих поступков для Него незначительна?

“У Бога свои законы, управляющие всеми вашими поступками: если вы законы эти нарушаете, то это ваша вина. Несомненно, когда человек переходит меру, впадает в крайность, Бог не произносит над ним приговор, говоря ему, к примеру: „Ты был чревоугодник, за это Я накажу тебя“; нет, вместо этого Он начертал всему определенный предел. Болезни и зачастую смерть суть последствие излишеств и крайностей. Вот вам и наказание: оно есть результат нарушения закона. И так происходит во всем.”

+ Все наши действия подчинены законам Божиим; нет ни одного из них, сколь бы незначительным оно нам ни казалось, которое не могло бы быть их нарушением. И если мы подвергаемся последствиям этого нарушения, мы должны пенять за это лишь на самих себя, ибо мы таким образом делаемся кузнецами своего грядущего счастья или несчастья. Истина эта делается ощутимой с помощью следующей притчи: “Отец дал сыну для обработки поле и говорит: „Вот тебе правило, как поле обрабатывать, и все инструменты, необходимые для того, чтобы сделать это поле плодородным и обеспечить свое существование. Если ты будешь держаться наставлений, которые я тебе дал, то поле твое родит много и обеспечит тебе покой в старости: в противном же случае оно не родит ничего, и ты умрешь с голоду“. Сказав это, он оставляет его поступать по своему усмотрению”. Не правда ли, поле это будет плодоносить в зависимости от трудов, потраченных на уход за ним, и что всякое небрежение будет в ущерб урожаю? Сын, стало быть, на старости лет будет счастлив или несчастен смотря по тому, следовал ли он правилу, преподанному ему отцом, или им пренебрег. Господь же еще более предусмотрителен, ибо всякий миг Он предупреждает нас, добро или зло мы совершаем: Он посылает нам духов, чтобы те направили нас, но мы не слушаем их. Есть еще и то различие, что Бог всегда дает человеку возможность в

последующих существованиях исправить свои былые ошибки, тогда как сын, о котором мы говорим, возможности такой, если он дурно распорядился своим временем, не имеет.

§ 158. Природа грядущих мук и наслаждений

965. Имеют ли муки и улады души после смерти в себе нечто материальное?

“Оне не могут быть материальными, поскольку душа не есть материя: сам здравый смысл говорит вам это. Эти муки и улады не имеют в себе ничего плотского, и все же оне в тысячу раз живее тех, какие вы ощущаете на земле, поскольку дух, раз освободившись из материи, делается гораздо более впечатлительным. Материя более не притупляет его ощущения.” (См. №№ 237-257).

966. Отчего человек зачастую составляет себе о страданиях и наслаждениях будущей жизни понятия столь грубые и глупые?

“Ум еще весьма слабо развит. Разве ребенок понимает так же, как взрослый? Впрочем, это зависит еще и от того, чему его научили, — и здесь-то и имеется наибольшая нужда в реформе... Язык ваш слишком неполон, чтобы выразить то, что находится вне вас; и тогда-то и понадобились сравнения, а вы эти образы и фигуры приняли за реальность; но по мере того, как человек просвещается, мысль его понимает вещи, какие язык его не может выразить.”

967. В чем заключается счастье добрых духов?

“Знать все и вся: не иметь ни ненависти, ни ревности, ни зависти, ни тщеславия, ни какой другой страсти, составляющей несчастье людей. Любовь, соединяющая их, для них источник высшего блаженства. Они не испытывают ни потребностей, ни страданий, ни терзаний материальной жизни; они счастливы тем, что творят добро. В общем же счастье духов всегда соразмерно степени их продвинутости. Правда, лишь чистые духи наслаждаются высшим блаженством, но ведь и все прочие отнюдь не несчастны. Между теми, что дурны, и теми, что совершенны, есть бесконечное множество степеней, в которых радости и наслаждения соответствуют состоянию их нравственности. Достаточно продвинутые понимают счастье идущих впереди них, они стремятся к нему, но для них это предмет соревнования, а не зависти. Они знают, что лишь от них самих зависит достичь этого, и трудятся ради этой цели со спокойствием чистой

совести, и они счастливы, что им не надо претерпевать страдания, коим подвергают себя те, кто плохи.”

968. Вы ставите отсутствие материальных нужд в число условий счастья духов; но не правда ли, удовлетворение этих потребностей является для человека источником наслаждений?

“Да, наслаждений зверя; и когда ты не можешь. удовлетворить эти потребности, то это уже пытка.”

969. Что следует разуметь, когда говорят, что чистые духи соединены в лоне Божьем и занимаются тем, что поют Господу хвалы?

“Это аллегория, обрисовывающая их разумение совершенств Господних, поскольку они видят Его и Его понимают, но эту аллегория, как и множество прочих, ни в коем случае не следует понимать буквально. Все в природе, начиная от песчинки, от атома, славит, поет, т. е. выражает собой всемогущество, мудрость и доброту Господню. Но не вздумай верить, будто сонмы блаженных духов пребывают вечность в созерцании. Такое счастье было бы глупо и однообразно; помимо того, оно было бы эгоистично, поскольку их существование оказалось бы бесконечной бесполезностью. У них нет больше терзаний, сопровождающих существование в теле, — а уже только одно это наслаждение. И затем, как мы уже говорили, они знают и понимают все и вся. Они применяют ум, ими наработанный, на то, чтобы помочь прогрессу других духов, — это и есть род деятельности, коему они отдаются, и он в то же время — источник духовных удовольствий.”

970. В чем заключаются страдания низших духов?

“Они так же разнообразны как и причины, их произведшие, и соразмерны степени несовершенства духов, как их наслаждения соразмерны степени их совершенства. Страдания их можно свести к следующему: завидовать во всем, чего не достает им самим, чтобы быть счастливыми, и не мочь достичь этого: видеть счастье и не мочь его добиться; это сожаление, зависть, ярость, отчаяние в отношении того, что не дает им быть счастливыми; угрызения совести, невыразимая моральная напряженность. У них вожделение всех наслаждений и невозможность их удовлетворить, и это составляет их главную муку.”

971. Влияние, которое духи оказывают друг на друга, всегда ли оно положительно?

“Всегда хорошо со стороны духов добрых, это ясно само собой; но духи порочные стремятся своротить с пути добра и раскаяния тех, кто, как они считают, подвержены их влиянию и кого они часто влекли ко злу при жизни.”

— Таким образом, смерть не освобождает нас от искушения?

“Нет, не освобождает, но все же влияние злых духов на прочих духов значительно меньше, чем на людей, потому что духам не пособляют материальные страсти.” (См. № 996).

972. Как злым духам все-таки удается вводить прочих духов в искушение, если страсти последних не оказывают им в этом поддержки?

“Если страсти и не существуют материально, у духов отсталых оне все-таки еще наличествуют в их мысли; и злые в них эти мысли поддерживают, завлекая свои жертвы в те места, где оне могут увидеть бушевание этих страстей и все то, что может возбудить их.”

— Но к чему эти страсти, если оне не имеют под собой реальной почвы?

“Именно в этом их наказание, мука, казнь, если угодно: скупец зрит золото, коим он не может обладать; распутник — оргии, в коих он не может принять участия; честолюбец — почести, которых он желает и которыми не может насладиться.”

973. Каковы самые большие страдания, которые могут претерпевать злые духи?

“Нет возможности дать описание нравственным мукам, кое являются наказанием за некоторые преступления; даже тому, кто терпит их, было бы затруднительно дать вам о них понятие: но, бесспорно, самая страшная из них заключается в мысли о том что он осужден безвозвратно и что претерпеваемое им будет длиться вечно.”

+ О муках и страданиях души после смерти человек составляет себе понятие более или менее высокое в зависимости от состояния своего ума. Чем более ум его развит, тем чище и свободнее от материи это понятие: он понимает вещи с более рациональной точки зрения, — он перестает буквально понимать стилистические фигуры образного языка. Более просвещенный разум, научая нас тому, что душа есть существо чисто духовное, говорит нам тем самым, что она не может быть затронута впечатлениями, действующими лишь на материю. Но из этого не следует, что она свободна от страданий и не получает

наказания за свои ошибки. (См. № 237). Спиритические сообщения показывают нам будущее состояние души не как какуюто теорию, но как действительную реальность. Они полагают перед нашими глазами все перипетии загробной жизни: в то же время показывают их нам как совершенно естественные последствия жизни земной. Освобожденные от фантастического обличия, созданного людским воображением, они не делаются от того менее мучительны для тех, кто дал плохое употребление своим способностям. Бесконечно разнообразие этих последствий, но основное правило, можно сказать, таково: каждый наказан в том, в чем он грешил. Так получается, что наказанием для некоторых будет непрестанно видеть зло, ими совершенное: наказание для других в том, чтобы испытывать угрызения совести, страх, стыд, сомнение, одиночество, темноту, разлуку с теми, кто дорог им, и т. д.

974. Откуда происходит учение о вечном огне?

“Всего лишь образ, принятый, как и многое другое, за действительность*.”

— Но разве не может страх перед вечным огнем иметь хороший результат?

“Посмотрите же, многих ли он удержал, хотя бы среди тех, кто учат тому других. Если вы учите вещам, коие разум позднее отбрасывает, то впечатление, производимое вами, не может быть ни прочным, ни благотворным.”

+ Человек, будучи бессилён выразить своим языком природу этих страданий, не нашёл более энергичных сравнений, чем сравнение с огнём, ибо для него огонь являет собой самый жестокий тип пытки, а также символ самого энергичного действия. Вот почему вера в вечный огонь восходит к самой глубокой древности, а современные народы унаследовали её от народов древних; вот почему также принято говорить — „огонь страстей“, „сгорать от любви, от ревности“ и т. д., и т.п.

975. Понимают ли низшие духи счастье праведного?

“Да, и это также составляет их муку; ибо они понимают, что лишены его по собственной вине. Вот почему дух, освобождённый от материи, стремится к новому физическому воплощению, ведь каждое новое существование может сократить для него длительность этой пытки, если только существование это хорошо употреблено. Тогда именно он и производит выбор испытаний, пройдя через которые,

сможет искупить свои ошибки; ибо, знайте это, дух страдает от всего зла, им содеянного или добровольной причиной коего он оказался, от всякого добра, какое он мог сделать и не сделал, и от всего зла, какое вызвано не сделанным им добром. Со зренья духа снят покров иллюзии; он как бы вышел из тумана, застилавшего вежды, и ясно видит все, что стоит между ним и его счастьем: и тогда он страдает еще более, ибо ему понятно теперь, сколь велика была его вина. Для него иллюзия развеялась: он видит то, что есть.”

+ Дух в скитающемся состоянии охватывает, с одной стороны, все свои прошлые существования и, с другой, видит обетованное грядущее и понимает, чего ему еще недостает, чтобы достичь его. Так путник, достигший вершины горы, видит пройденный путь и тот, который ему еще остается пройти, чтобы достичь своей цели.

976. Видеть страдающих духов, не есть ли это для добрых повод к печали, и тогда что становится с их счастьем, если счастье это поколеблено?

“Это не повод для печали, поскольку они знают, что зло и страдание имеют свой предел: они помогают другим уллучшиться и протягивают им для этого руку: это. их постоянное занятие и источник радости, когда они добиваются успеха.”

— Это можно понять, когда речь идет о страданиях духов, им посторонних или безразличных: но видеть печали и страдания тех, кого они любили на земле, разве это не нарушает их счастья?

“Если бы они не видели этих страданий, то это значит, что они стали бы вам после смерти чужими. Религия же говорит вам, что души видят вас; но оне рассматривают ваши печали с. другой точки зренья. Оне знают, что страдания эти полезны для вашего продвижения, если вы перенесете их со смирением. Оне, стало быть, более сожалеют о недостатке храбрости, вас задерживающем, чем о страданиях как таковых, кои всего лишь преходящи.”

977. Поскольку духи не могут скрыть друг от друга своих мыслей и все поступки их оказываются известны, то из этого вроде бы получается, что виновник находится в постоянном присутствии своей жертвы?

“Это и не может быть иначе, сам здравый смысл говорит об этом.”

— Это разоблачение всех наших предосудительных поступков и постоянное присутствие тех, кто были их жертвами, не будет ли

наказанием для виновника?

“И большим, чем думают, но только до тех пор, пока он не искупит своих ошибок либо как дух, либо как человек в новых телесных воплощениях.”

+ Когда мы сами находимся в мире духов и наше прошлое всем видно, то добро и зло, нами содеянные, также всем оказываются известны. Тщетно совершивший зло будет желать избежать встречи со своими жертвами: их неизбежное присутствие будет для него наказанием, а угрызениям совести не будет конца, куда он не искупит своих ошибок. В то же время человек добра, напротив того, встретит повсюду дружественные и благожелательные взгляды. Злому нет большей муки на земле, как быть вместе со своими жертвами: поэтому он постоянно стремится избежать их присутствия. Что же произойдет после того, как иллюзия развеется и он поймет совершенное им зло, увидит, как самые тайные поступки его станут явны, известны всем, как лицемерие его будет разоблачено, а сам он окажется выставлен на всеобщее обозрение? И в то самое время, как душа человека порочного пребывает во власти стыда, сожаления и угрызений совести, душа праведного наслаждается с совершенной безмятежностью.

978. Воспоминание об ошибках, совершенных душою в пору ее несовершенства, не смущает ли оно ее счастья даже и после того, как она очистилась?

“Нет, потому что она искупила свои ошибки и вышла победительницей из испытаний, которым она себя с этой целью подвергла.”

979. Испытания, которые душе останется выдержать, чтобы завершить свое очищение, не являются ли они для нее причиной мучительных опасений, нарушающих ее счастье?

“Да, для души, пока еще опороченной; поэтому-то она и не может наслаждаться совершенным счастьем, пока не очистится окончательно. Но для достаточно продвинутой души мысль об остающихся испытаниях не содержит в себе ничего мучительного.”

+ Душа, достигшая определенной степени чистоты, уже наслаждается счастьем; чувство сладкой удовлетворенности наполняет её. Она счастлива всем тем, что открыто ее взору, всем, что ее

окружает. Со всех тайн и чудес творения для нее поднято покрывало, и совершенства Божеские являются ей во всем своем великолепии.

980. Нити симпатии, связывающие духов одного ранга, являются ли для них источником блаженства?

“Союз духов, слитых воедино в своем стремлении к добру, является для них одной из самых великих радостей: ибо союзу этому не грозит разрушение через эгоизм. В мире целиком духовном они образуют семьи, основанные на едином чувстве, а именно в этом заключается духовное счастье, подобно тому как в твоём мире вы группируетесь по своим интересам и получаете определенное удовольствие от того, что собираетесь вместе. Чистая и искренняя привязанность, которую духи питают друг к другу и объектом коей они друг для друга являются, для них источник блаженства, ибо там нет и не может быть ни лжедрузей, ни лицемеров.”

+ На земле человек ощущает предпосылки этого счастья, когда встречает души, с которыми он может соединиться в чистом и святом союзе. В жизни более очищенной радость эта будет невыразима и беспредельна, потому что он встречать будет лишь души симпатизирующие, коих не охладит эгоизм; ибо все в природе есть любовь, и лишь эгоизм убивает ее.

981. Есть ли для будущего состояния духа какое-то различие между тем, кто при жизни боялся смерти, и тем, кто взирал на нее безразлично и даже с радостью?

“Различие может быть очень велико. Однако зачастую оно стирается из-за причин, вызывающих эту боязнь или радость. Пусть смерти боятся или желают ее, можно при этом быть движимым чувствами самыми разными, а именно эти чувства и влияют на будущее состояние духа. Ясно, например, что у того, кто желает смерти единственно потому, что видит в ней конец своим тревожениям, это желание представляет собой своего рода ропот на Провидение и на испытания, коим он должен подвергнуться.”

982. Необходимо ли исповедовать спиритизм и верить в проявления духов, чтобы обеспечить себе лучшую участь в будущей жизни?

“Если бы это было так, то все те, кто в это не верят или не могли получить в этой области необходимых знаний, оказались бы обделенными, что было бы абсурдно. Только добро обеспечивает

лучшую участь в грядущем: а добро — оно всегда добро, каков бы ни был путь, к нему ведущий.” (См. №№ 165-779).

+ Вера в спиритизм помогает самосовершенствованию, сосредоточивая мысли на вехах грядущего. Она торопит продвижение как отдельных людей, так и масс, потому что позволяет дать себе отчет в том, какими мы станем однажды. Это точка опоры, свет, нас направляющий. Спиритизм учит с терпением и покорностью выносить испытания, выпадающие нам на долю. Он отвращает от действий, могущих отодвинуть от нас будущее наше счастье. Таким именно образом он содействует этому счастью, но это не значит, что достичь этого счастья нельзя без него.

* Ответ, думается нам, не вполне корректен и, уж во всяком случае, неточен. Тема Огня — краеугольный камень Агни-Йоги, но, бесспорно, буквальное понимание всего этого — очередная глупость механистического ума. (И. Р.)

§ 159. Временные муки

983. Разве дух, искупающий свои ошибки в новом существовании, не испытывает материальных страданий, а коли испытывает, то точно ли будет сказать, будто после смерти страдания души только нравственные?

“Совершенно верно, — когда душа воплощается вновь, жизненные волнения являются для нее источником страданий: но лишь тело страдает материально. Вы часто говорите о том, кто умер, что он отмучился. Но это не всегда верно. Как у духа, у него нет больше физических болей: но в зависимости от совершенных ошибок он может иметь боли нравственные, кое сильнее первых, а в новом существовании он может быть еще несчастнее. Тот, чье богатство несправедливо, будет просить милостыню и будет отдан на растерзание всем лишениям нищеты; гордец — всем унижениям; злоупотребляющий властью и к подчиненным своим презрительный и жестокий в новой жизни окажется во власти хозяина более жестокого, нежели он был сам. Все муки и страдания жизни суть искупления ошибок прошлого существования, в тех случаях когда они не являются следствием ошибок существования настоящего. Когда вы уйдете отсюда, вы поймете это. (См. № № 273, 393, 399). Человек, полагающий себя счастливым на земле, потому что он может

удовлетворить свои страсти, делает мало усилий, чтобы улучшить себя. Он часто уже при этой жизни искупает свое эфемерное счастье, но, определенно, он будет искупать его еще и в другом своем существовании, столь же материальном.”

984. Жизненные беды и неурядицы, всегда ли они наказание нынешних ошибок?

“Нет, мы уже сказали: это испытания, определенные Богом, либо выбранные вами самими, когда вы были духами перед нынешним вашим воплощением, чтобы искупить ошибки, совершенные вами в другом существовании; ибо никогда нарушение законов Божьих, и в особенности закона справедливости, не остается безнаказанным. Если это произойдет не в этой жизни, так в другой: это совершенно необходимо. Вот почему тот, кто справедлив на ваш взгляд, зачастую получает удары из своего прошлого.” (См. № 393).

985. Воплощение души в мире менее грубом, является ли оно возмещением?

“Это следствие ее очищения; ибо по мере того как духи очищаются, они воплощаются в мирах все более совершенных, куда не сбросят с себя всякую материю и не отмоются от всех ее нечистот, дабы вечно наслаждаться блаженством чистых духов на лоне Божьем.”

+ В тех мирах, в которых существование менее материально, нежели здесь, нужды менее грубы и все физические страдания не так живы. Люди больше не знают злых страстей, в мирах низших делающих их врагами друг друга. Не имея никакого повода для ненависти или ревности, они живут друг с другом в мире, ибо следуют закону справедливости, любви и милосердия. Они совершенно не знают мук и забот, порождаемых завистью, гордынею и эгоизмом, и составляющих пытку земного нашего существования. (См. №№ 172-182).

986. Дух, продвинувшийся в земном своем существовании, может ли он иногда воплотиться вновь в том же мире?

“Да, если не смог исполнить своей жизненной задачи, и тогда он сам может испросить возможности довершить ее в новом существовании: но тогда для него это уже более не искупление.” (См. № 173).

987. Что происходит с человеком, который, хотя и не делает зла, не делает ничего и для того, чтобы освободиться от влияния материи?

“Поскольку он не делает ни одного шага к совершенству, то должен заново начать существование, характер которого не отличается от существования, им оставленного. Он стоит на месте, и таким образом он может продлить страдания своего искупления.”

988. Есть люди, жизнь которых протекает в полнейшем спокойствии, которые, не имея нужды ничего делать сами, лишены всяких забот. Счастливое это существование, есть ли оно свидетельство тому, что им не надо искупать грехов прошлого своего существования?

“Много ли ты об этом знаешь? Если ты думаешь, что да, то ошибаешься. Очень часто спокойствие лишь видимость. Они могли сами выбрать себе это существование, но, завершив его, они вдруг увидят, что оно ни в коей мере не содействовало их прогрессу, и тогда, подобно лентяю, они пожалеют о потерянном времени. Знайте же, что ум может получать знания и развиваться, лишь упражняясь, и если он засыпает в беззаботности и бездействии, то он не продвигается. Он походит на того, кому нужно (в согласии с вашими Обычаями) работать, а он идет вместо этого прогуляться или поспать, потому что у него нет охоты что-то делать. Знайте также, что каждый даст отчет в добровольной бесполезности своей жизни; и что бесполезность эта всегда роковым образом сказывается на грядущем счастье. Сумма будущего счастья соразмерна сумме сделанного добра; сумма зла, соответственно, соразмерна сделанному злу и количеству обездоленных им.”

989. Есть люди, которые, не будучи собственно злыми, делают несчастными всех, кто их окружает, в силу своего характера: каково для них последствие этого?

“Определенно, люди эти не добры, и искупление их будет в том, что они постоянно будут видеть тех, кого сделали несчастными, и чувствовать в том для себя упрек. Далее, в следующем существовании, они претерпят все, что заставляли претерпевать других.”

§ 160. Искупление и раскаяние

990. Раскаяние имеет место в состоянии физическом или духовном?

“В духовном: но может также иметь место и в физическом состоянии, если вы хорошо понимаете разницу между добром и злом.”

991. Каково последствие раскаяния в духовном состоянии?

“Желание воплотиться вновь, чтобы очиститься. Дух понимает несовершенства, препятствующие ему быть счастливым, и поэтому он стремится к новому существованию, где сможет искупить свои ошибки.” (См. №№ 332-975).

992. Каково последствие раскаяния в физическом состоянии?

“Идти вперед еще с этой жизни, если есть время исправить свои ошибки. Когда совесть делает упрек и указывает на какое-то несовершенство, всегда можно исправиться”.

993. Разве нет людей, наделенных лишь склонностью ко злу и недоступных раскаянию?

“Я сказал тебе, что человек должен непрестанно прогрессировать. Тот, кто в этой жизни имеет лишь склонность ко злу, будет иметь склонность к добру в другой своей жизни, и ради этого он многократно и рождается среди вас; ибо нужно, чтобы все продвигались и достигли цели, разница лишь в том, что одни делают это сравнительно быстро, другие сравнительно медленно, в зависимости от собственного желания. Тот, у кого влечение лишь к добру, уже очистился, ибо влечение ко злу он мог иметь в одном из предыдущих существований.” (См. № 894).

994. Порочный человек, не признавший своих ошибок при жизни, всегда ли признает их после своей смерти? “Да, он всегда их признает, и тогда он страдает сильнее, ибо ощущает все зло, им содеянное, или то, добровольной причиной которого он был. Однако раскаяние не всегда наступает незамедлительно; есть духи, упорствующие на стезе зла, несмотря на свои страдания. Но рано или поздно они признают, что шли неверным путем, и наступит раскаяние. Над тем, чтобы просветить их, и трудятся благие духи, а также можете трудиться и вы сами.”

995. Есть ли духи, которые, не будучи злыми, все же безразличны к своей участи?

“Есть духи, не занимающиеся ничем полезным: они выжидают: но они, в этом случае, соответственно страдают; и поскольку ничто не стоит на месте, то у них прогресс выражается через усиление боли.”

— И у них нет желания положить конец своим страданиям?

“Конечно же, оно у них есть, но им не хватает энергии, чтобы желать того, что могло бы их утешить. Сколько среди вас людей,

предпочитающих умереть в нищете, но только не трудиться?”

996. Поскольку духи видят зло, проистекающее от их несовершенства, то почему же среди них есть такие, которые ухудшают свое положение и удлиняют свое нахождение в низшем состоянии тем, что творят зло, уже будучи духами, и совращают людей с верного пути?

“Так поступают те, к кому раскаяние приходит позднее. Дух раскаявшийся может впоследствии другим, еще более отсталым духам дать вновь увлечь себя на путь зла.” (См. № 971).

997. Мы видим, что и духи явно низшие бывают доступны добрым чувствам и тронуты молитвами, о них совершаемыми. Как же происходит то, что другие духи, коих должно бы считать более просвещенными, выказывают очерствелость и цинизм, над которыми ничто не может восторжествовать?

“Молитва оказывает свое благотворное действие лишь на того духа, который раскаивается. Движимый же гордыней восстает против Бога и упорствует в своих заблуждениях, углубляя их более прежнего, и так, собственно, поступают все несчастные духи, такому духу молитва помочь ничем не может, и не сможет никогда, покуда однажды свет раскаянья не забрезжит в нем.”

+ Не следует упускать из виду, что дух после смерти тела не преобразуется сразу и вдруг. Если жизнь его была достойна порицания, значит он был несовершенен, а смерть сама по себе не дает совершенства. Поэтому он может по-прежнему коснеть в своих заблуждениях, ложных мнениях, предрассудках, пока не достигнет просвещения с помощью учения, размышления и страдания*.

998. Искупление совершается при жизни в теле или же в состоянии духа?

“Искупление совершается в воплощенном состоянии через испытания, которым дух подвергается, и в жизни развоплощенной через нравственные страдания, обусловленные состоянием несовершенства самого духа.”

999. Искреннее прижизненное раскаянье, достаточно ли его для того, чтобы стереть ошибки и позволить обрести милость Божию?

“Раскаяние помогает улучшению самого духа, но прошлое должно быть искуплено.”

— Если бы, в согласии с этим, какой-либо преступник сказал, что раз ему все равно придется искупать свое прошлое, то ему и нет нужды раскаиваться, так как бы это отразилось на нем?

“Если он будет упорствовать в злых мыслях, искупление его будет лишь дольше и мучительнее.”

1000. Можем ли мы и при этой жизни искупить свои ошибки?

“Да, можете, если их исправите. Но не надейтесь искупить их с помощью каких-то ребячливых лишений либо возвращая после своей смерти, когда вам уже ничего не будет нужно. Господь не придает никакого значения бесплодному раскаянию, которое всегда легко и сводится лишь к тому, чтобы бить себя в грудь. Лишиться мизинца, оказывая помощь другому, это стирает больше ошибок, чем попытка власяницей, претерпеваемая годами и имеющая единственной целью самого себя. (См. № 726). Зло исправляется только добром, и исправление не имеет никакой заслуги, если оно не затрагивает ни гордыню человека, ни его материальных интересов. Какова его заслуга, если несправедливо приобретенное он вернет лишь после смерти, т. е. тогда, когда оно станет ему бесполезным и после того, как он его использовал? Это ли можно считать искуплением? Какова его заслуга, если он откажет себе в каких-то пустячных удовольствиях и некоторых излишествах, если обида, нанесенная им другому, остается там же? Какова, наконец, заслуга его смирения перед Богом, если он сохраняет свою спесь перед людьми?” (См. №№ 720-721).

1001. Выходит, нет никакой заслуги в том, чтобы обеспечить после своей смерти полезное употребление благ, коими мы обладаем?

“Нельзя сказать, чтобы „никакой“; это — всегда лучше, чем ничего. Но беда в том, что дающий лишь после своей смерти зачастую более эгоистичен, чем великодушен, он хочет сделаться добрым, не приложив к тому никакого труда. Тот, кто отдает при жизни, имеет в том двойную пользу: заслугу самопожертвования и удовольствие видеть счастье тех, кого он сделал счастливыми. Но эгоизм тут как тут и говорит ему: “То, что ты сейчас отдаешь, ты отнимаешь от своих удовольствий!”; и поскольку эгоизм кричит всегда громче, чем бескорыстие и милосердие, то они добывается своего под предлогом своих нужд и сохранения своего положения. Ах! жалеете того, кто не знает радости отдавать другим, ибо он воистину лишен одного из самых чистых и тонких удовольствий. Господь, подвергая его

испытанию богатством, испытанию столь рискованному и опасному для его будущего, пожелал дать ему в качестве компенсаций за это счастье щедрости, начать наслаждаться которым он может еще и в вашем мире.” (См. №814)

1002. Что должен делать тот, кто на пороге смерти признает свои ошибки, но не имеет времени их исправить? Достаточно ли раскаяния в этом случае?

“Раскаяние ускоряет его реабилитацию, но оно не освобождает от грехов. Разве не открыто перед ним всегда бесконечное будущее?”

* Это хорошо видно на примере преставившихся советских партийцев, которые, не сознавая толком, что же с ними все-таки произошло и где они, собственно, находятся, не понимают, что самим фактом своего дальнейшего существования они отрицают всю суть и смысл своей идеологии. Из-за этого непонимания они продолжают собираться на свои партийные собрания, голосовать, чтить красные тряпки, выделять из астральной материи идола своих вождей и предаваться атеистической глупости. (И. Р.)

§ 161. Продолжительность будущих мук

1003. Продолжительность страданий виновного в будущей жизни, произвольна ли она или подчиняется какому-либо закону?

“Бог никогда не поступает по капризу, и все во Вселенной управляется законами, в коих отражается Его мудрость и доброта.”

1004. На чем основывается продолжительность страданий виновного?

“На времени, необходимом для его улучшения. Поскольку и состояние страдания, и состояние счастья соответствуют степени очищенности духа, то и продолжительность и характер его страданий зависят от времени, которое ему нужно на то, чтобы улучшиться. По мере того как он прогрессирует и чувства его очищаются, страдания его уменьшаются и характер их изменяется. Св. Людовик.”

1005. Представляется ли время для страждущего духа, идущим с тою же или большей скоростью, чем при жизни здесь?

“Скорее ему кажется, что оно идет медленнее, так как сон для него не существует. Лишь для духов, достигших определенной степени очищения, время, так сказать, стирается пред бесконечностью.” (См. № 240).

1006. Может ли продолжительность страданий духа быть вечной?

“Вероятно, если бы он был вечно зол, т. е. если бы он никогда не раскаялся и не улучшился, то он страдал бы вечно. Но Господь не создал существ, которые бы навечно были погружены во зло. Он создал их только простыми и невежественными, и все они должны прогрессировать за время более или менее долгое в зависимости от своего желания. Это желание может прийти раньше или позже, подобно тому как у детей способности проявляются раньше или позже, но оно рано или поздно возникает у духа через самую неодолимую потребность, которую он начинает испытывать, чтобы выйти из своего состояния неразвитости и стать счастливым. Таким образом, закон, управляющий продолжительностью мук, в высшей степени мудр и благожелателен, поскольку он подчиняет эту продолжительность усилиям самого духа; он ни в коем случае не лишает человека свободы выбора: и если он делает плохой выбор, то испытывает на себе последствия этого. Св. Людовик.”

1007. Есть ли духи, не ведающие раскаяния, никогда не раскаивающиеся?

“Есть такие, раскаяние которых весьма запаздывает: но утверждать, что они никогда не улучшатся, значило бы отрицать закон прогресса и говорить, что ребенок не может стать взрослым. Св. Людовик.”

1008. Всегда ли продолжительность мук зависит от воли самого духа и не бывает ли таких, которые устанавливались бы ему на определенное время?

“Да, муки могут быть ему определены на известное время, но Бог, желающий лишь добра Своим созданиям, всегда принимает во внимание раскаяние, и желание самоулучшения никогда не бывает бесплодным. Св. Людовик.”

1009. Согласно этому, муки никогда не бывают определены на веки?

“Спросите свой здравый смысл, свой разум. Спросите себя, не будет ли вечное осуждение за несколько мгновений заблуждения отрицанием доброты Божьей? Что, в самом деле, продолжительность вашей жизни, пусть бы она длилась и сто лет в сравнении с вечностью? Вечность! Вполне ли вы понимаете это слово? Бесконечные страдания, муки, без какой-либо надежды, и все это из-за нескольких ошибок! Неужели же рассудок ваш не отвергает подобной

мысли? Можно понять то, что древние в Творце Вселенной усматривали Бога грозного, завистливого и мстительного: в невежестве своем они наделяли Божество людскими страстями. Это ведь не Бог христиан, возводящий любовь, милосердие, сострадание, забвение обид в число первейших добродетелей: и мог ли бы Он сам быть лишен качеств, определяемых Им как долг для всех? Не противоречие ли приписывать Ему бесконечную доброту и бесконечную мстительность? Вы говорите, что прежде всего Он справедлив и что человек не понимает Его справедливости: но справедливость не исключает доброты, а Он не был бы добр, если б обрекал на ужасные, вечные муки большую часть Своих созданий. Мог бы Он вменять детям Своим в обязанность справедливость, если б Он предварительно не дал им средства понять ее? Впрочем, разве не верх справедливости, соединенной с добротой, сделать так, чтобы продолжительность мук зависела от усилий виновного к самоулучшению? В этом истина слов: „Каждому по делам его“. Бл. Августин.”

“Всеми средствами, находящимися в вашей власти, стремитесь к тому, чтобы побороть, развеять идею о вечных муках, мысль, возводящую хулу на справедливость и доброту Божью, неиссякаемый источник неверия, материализма и безразличия, наполнивших массы с той поры, как их ум начал развиваться. Дух, едва только начавший просвещаться, тут же схватил чудовищную несправедливость этой идеи. Его рассудок ее отвергает, и редко бывает, чтобы он не перемешал в одном остракизме и наказании, его возмущающее, и Бога, Кому он его приписывает. Отсюда многочисленные беды, обрушившиеся на вас, противоядие коим мы вам даем. Задача, на которую мы вам указываем, будет для вас тем легче, что авторитеты, на которых опираются защитники этой веры, все избежали категоричных высказываний по этому Поводу: ни Церковные Соборы, ни Отцы Церкви не решили этого важного вопроса. Если же, согласно самим евангелистам и буквально понимая символические слова Христа, Он и грозил виновным неугасимым пламенем, вечным огнем, то в Его словах нет абсолютно ничего, что бы доказывало, будто Он навечно приговорил их к этому. Бедные заблудшие овечки! сумеете же приблизить к себе доброго Пастыря, который далек, от того, чтоб желать навсегда отдалить вас от Себя, и сам идет вам навстречу, дабы

вернуть вас к Себе. Блудные дети, оставьте добровольное ваше изгнание, обратите стопы ваши к Отчему жилищу: Отец протягивает к вам руки и всегда готов отпраздновать ваше возвращение в семью. Ламенне.”

“Война слов! война слов! разве не достаточно пролили вы крови! Стоит ли вновь зажигать костры? Вы спорите о словах: „вечные муки“, „вечные кары“. Да разве вы не знаете, что то, что вы сегодня называете „вечностью“, древние понимали не так, как вы? Пусть только теологи справятся в источниках, и откроют, что древнееврейский текст не придавал слову, которое греки, римляне и современники ваши перевели как „нескончаемые муки“, такого значения. Вечность кары соответствует вечности зла. Да, пока зло будет существовать среди людей, кары также сохранятся: лишь в относительном смысле стоит толковать священные писания. Вечность мук, стало быть, лишь относительна, не абсолютна. Пусть настанет день, когда все люди облачатся раскаянием в платье невинности — и в этот день прекратятся стоны и скрежет зубовой. Ваш человеческий ум ограничен, это правда, но и таков, как он есть, это дар Божий, и нет ни одного человека доброй воли, который бы с помощью разума понимал как-нибудь иначе вечность наказаний. Ведь что такое вечность наказаний? Нужно было бы допустить, что вечно будет зло. Вечен один лишь Бог, и Он не мог создать вечного зла, без этого Он оказался бы лишен самого великолепного Своего свойства — всемогущества, ибо тот не всемогущ, кто может создать силу, разрушающую его творения. Люди! Люди! Не погружайте же боле своих унылых взглядов в глубины Земли, чтобы найти там наказания. Рыдай, человечество, надейся, искупай, обрети себе приют в мысли о Боге задушевно благом, всемогущем, в высшей степени справедливым! Платон.”

“Стремиться к единству с Богом — такова цель человечества. Чтобы достичь ее, необходимы три вещи: Справедливость, Любовь и Знание. Три вещи этому противоположны: невежество, ненависть и несправедливость. Так вот! Истинно говорю вам: вы искажаете эти основополагающие принципы, так как подрываете мысль о Боге, преувеличивая Его строгость. Вы подрываете ее вдвойне, вводя в душу Его создания мысль о том, будто в нем самом больше милосердия, снисхождения, любви и истинной справедливости, нежели в

бесконечном Существо. Вы разрушаете даже идею ада, делая ее смехотворной и не совместимой с вашими верованиями, подобно тому как недопустимо для ваших сердец зрелище казней, костров и пыток средневековья! Так что же? Не тогда ли, когда эра слепых репрессий навсегда изгнана из человеческих законодательств, вы надеетесь сохранить ее в духовном плане? О, поверьте мне, поверьте мне, братья в Боге и в Иисусе Христе, поверьте мне, и либо со смирением дайте скорее погибнуть в руках ваших всем догмам, но только не позволяйте им сколько-нибудь видоизмениться, либо же оживите их, открыв их целительным потокам, направленным на них ныне Благими. Идея ада с его пылающими печами, кипящими котлами может быть стерплена, т. е. извинительна в железном веке; но в девятнадцатом это лишь пустой призрак, годный самое большее на то, чтобы напугать детей малых, и в который дети перестают верить, как только вырастают. Упорствуя в этой устрашающей мифологии, вы порождаете неверие — мать всякого общественного разложения: ибо я содрогаюсь от вида того, как целый социальный порядок потрясается и падает при отсутствии наказующей санкции. Люди горячей и живой веры, первые ласточки Дня Света, к делу же! не ради сохранения устаревших и не внушающих ныне доверия сказок, но чтобы оживить, оживотворить истинную наказующую санкцию в формах, соотнесенных с вашими нравами, чувствами и знаниями вашей эпохи. Кто в самом деле есть виновник? Тот, кто через шаг в сторону, через ошибочное движение души отдаляется от цели Творения, заключающейся в гармоническом почитании и гармоническом служении добру, красоте, идеализированным в человеческом архетипе, Бого-Человеке, Иисусе Христе. Что есть кара? Естественное последствие, вызванное этим ошибочным движением; некоторая сумма боли, необходимая, чтобы произвести в виновнике отвращение к своему безобразию через опыт страдания. Наказание есть стрелка, указующая душе на необходимость посредством горечи сосредоточиться на себе самой и вернуться к берегу спасения. Целью наказания является единственно реабилитация, освобождение. Желать того, чтобы вечным было наказание за ошибку, коия отнюдь не вечна, значит отрицать за ним всякий смысл. О, истинно говорю вам! перестаньте, прекратите проводить параллель в вечности между Добром, сущностью Творца, и Злом, сущностью твари. Ибо это было бы созданием ничем не оправданной системы кар.

Напротив того, утверждайте постепенное ослабление наказаний и мук в последующих воплощениях, и тогда доводы рассудка сольются с доводами сердца, составляя Божественное единство. Апостол Павел.”

+ Человека хотят подвигнуть к добру и отвратить его от зла, заманивая его наградами и устрашая наказаниями, но если наказания эти изображаются таким образом, что разум отказывается в них верить, то они не окажут на человека никакого влияния: более того, он отбросит тогда все: и форму, и содержание. Но пусть, напротив того, подадут ему будущее в логической форме, и тогда он его не отвергнет. Спиритизм дает ему именно такое объяснение. Учение о вечности мук в самом абсолютном смысле делает Бога существом беспощадным, неумолимым. Ну разве было бы логичным говорить о каком-либо государе, будто он очень добр, благ, снисходителен, будто он Желает всем лишь счастья, но что в то же время он завистлив, мстителен, непреклонен в своей суровости и что предает самой жестокой казни три четверти своих подданных за малейшее послушание, за малейшее нарушение своих законов, причем предает, этой казни даже тех, что нарушили законы эти потому, что их не знали? Разве это не противоречиво? И неужели же Бог может быть еще менее добр, чем человек? Возникает и другое противоречие. Поскольку Богу ведомо все, то, стало быть, создавая душу. Он знал, что она падет в грехе; получается, что она с самого сотворения своего была предназначена вечному несчастью: это ли возможно, это ли разумно? С учением же об относительности мук все становится на свои места. Бог, несомненно, знал, что она падет, но Он дал ей средства к просвещению себя на своем собственном опыте, на своих ошибках. Дабы лучше окрепнуть в добре, ей необходимо искупить свои заблуждения, а дверь надежды никогда не бывает закрытой перед нею, и Бог устраивает так, что освобождение ее зависит от усилий, ею прилагаемых, чтобы достичь его. Вот это может быть понято всеми, это может допустить самая педантичная логика. Если бы “вечные” муки изображались с этой точки зрения, то скептиков было бы значительно меньше. Слово “вечный” часто употребляется в просторечии как образ, чтобы обозначить вещь, длящуюся долго и конец которой не, виден в обозримом будущем, хотя и известно, что конец этот существует. Мы говорим, например, вечные льды горных вершин, полюсов, хотя нам и известно, что, с одной стороны, мир физический имеет свои

временные пределы и что, с другой, состояние этих регионов может измениться с естественным перемещением земной оси или вследствие какого-то катаклизма. Слово “вечный” в этом случае не означает, стало быть, “вечный до бесконечности”. Когда мы страдаем от долгой болезни, то часто говорим, что болезнь наша вечна; так что же удивительного в том, что духи, страдающие долгие годы, века и даже тысячелетия, говорят об этом то же самое? Не забудем также и того, что их несовершенство, не позволяя им видеть конца пути, заставляет их верить в вечность своих мучений, и в этом тоже для них наказание. Впрочем, доктрина о материальном огне, печах и пытках, заимствованная из языческого Тартара, сегодня полностью оставлена высокой теологией, и лишь в школах еще даются эти устрашающие аллегорические картины как положительные истины некоторыми людьми, более ревностными, чем просвещенными, и все это весьма прискорбно, ибо юные умы, ими воспитанные, раз оправившись от своего страха, смогут увеличить собой число скептиков. Теология признает сегодня, что слово “огонь” употреблено в смысле переносном и должно разуметься как “огонь нравственный” (См. № 974). Те, кто, подобно нам, следили по спиритическим сообщениям за перипетиями жизни и загробными страданиями, могли убедиться, что хотя в них и нет ничего материального, страдания эти все же весьма мучительны. И продолжительность их некоторые теологи начинают допускать в том ограничительном смысле, какой был указан здесь, выше, и полагают, что и действительно слово “вечный” может разуметься в отношении мук самих по себе как последствий незыблемого закона, а не в смысле их приложения к каждому индивиду. В тот день, когда религия примет это толкование так же, как и некоторые другие, равно являющиеся последствием прогресса знаний, она вновь примет в свое лоно множество заблудших овец.

* А тем пуще в двадцатом. (И. Р.)

§ 162. Воскресение плоти

1010. Догма воскресения тела, является ли она своеобразным выражением догмы перевоплощения, преподанной духами?

“Как бы оно могло быть иначе? С этими словами происходит то же, что и со множеством прочих, они кажутся неразумными в глазах некоторых людей лишь потому, что их берутся понимать буквально,

что и ведет к безверию. Но дайте им разумное толкование, и те, кого вы зовете вольнодумцами, без труда примут их именно потому, что они размышляют; ибо, не заблуждайтесь на их счет, сии вольные мыслители также стремятся лишь к вере. У них, как и у других, а может и больше, чем у других, жажда грядущего, но они не могут принять того, что отвергнуто наукой. Учение о множественности существований согласуется со справедливостью Божьей. Лишь оно одно может объяснить то, что без него необъяснимо: и как бы вы хотели, чтобы принцип этого не был заложен в самой религии?”

1011. Таким образом, Церковь в форме догмы о воскресении тела сама утверждает учение о перевоплощении?

“Это очевидно. Это учение, впрочем, есть следствие ряда вещей, прошедших незамеченными; их теперь не замедлят понять именно в этом смысле. Недалеко то время, когда будет признано, что спиритизм на каждом шагу исходит из самого текста Священных Писаний. Духи, стало быть, не приходят свергнуть религию, как то утверждают некоторые, но как раз наоборот. Они приходят подтвердить ее, утвердить ее в неопровержимых доказательствах. И поскольку настало время перестать говорить образным языком, они изъясняются без метафор и аллегорий, придают вещам смысл ясный и точный, кой не может быть подвергнут никакому ложному толкованию. Вот почему в скором времени у вас будет больше людей искренно религиозных и верующих, чем сегодня. Св. Людовик.”

+ Наука действительно доказывает невозможность воскресения в согласии с вульгарной идеей. Если бы останки человеческого тела оставались однородны, пусть бы они развеивались и превращались в пыль, все равно можно было бы понять их соединение в какое-то данное время; но ведь дело обстоит совершенно не так. Тело состоит из разнородных элементов: кислорода, водорода, азота, углерода и т. д. При разложении эти элементы рассеиваются, для того, чтобы служить образованию новых тел; и в итоге получается, что та же самая молекула, например, углерода войдет в состав многих тысяч различных тел (мы говорим при этом лишь о телах людей, не учитывая тела животных). И каждый отдельно взятый индивид, быть может, имеет в своем теле молекулы, принадлежавшие прежде людям древних веков: и эти же самые органические молекулы, которые вы усваиваете из вашей пищи, происходят, быть может, из тела индивида, которого

вы знали раньше, и так далее. Поскольку количество материи ограничено, а количество трансформаций ее неограничено, то как бы каждое из этих тел могло восстановиться из тех же самых элементов? Все это материально невозможно. Стало быть, воскресение в теле можно разумно допустить только как метафору, символизирующую феномен перевоплощения, и тогда не окажется ничего, смущающего рассудок, ничего, что противоречило бы данным науки. Правда, то, что, согласно догме, это воскресение должно иметь место лишь в конце всех времен, тогда как, по спиритическому учению, оно случается всякий день. Но нет ли также и в этой картине Страшного Суда величественной и прекрасной метафоры, скрывающей под покровом аллегии одну из тех незыблемых истин, которая не найдет более скептиков, как только будет приведена к своему истинному значению? Пусть хорошо поразмыслят над спиритической теорией будущего душ и их судьбы как следствия различных испытаний, которые оно должны пройти, — и увидят, что за вычетом одной только одновременности, суд, осуждающий их или оправдывающий, вовсе не вымысел, как то думают скептики. Напомним еще, что такая концепция - естественное последствие множественности миров. Сегодня повсеместно признанной, тогда как о согласии с доктриной Страшного Суда Земля признается единственным обитаемым миром*.

* Сейчас делаются попытки оживить идеи русского философа Н. Ф. Федорова. Думается, что данное место недвусмысленно растолковывает читателю их несостоятельность. (И. Р.)

§ 163. Рай, ад и чистилище

1012. Существуют ли некое ограниченное место, определенное для мук или радостей духов, в зависимости от их заслуг и достоинств?

“Мы уже ответили на этот вопрос. Муки и радости неотделимы от степени совершенства духов. Каждый в самом себе имеет источник собственного счастья или несчастья. И поскольку духи вездесущи, то никакое ограниченное или замкнутое пространство не предназначено для этого более другого. Что касается духов воплощенных, то они в большей или меньшей мере счастливы и несчастны в зависимости от большей или меньшей развитости мира, в коем они живут.”

— Из этого следует, что ад и рай не существуют в том виде, в каком их себе представляет человек?

“Это лишь образы, аллегории: повсюду есть духи счастливые и несчастные. Однако, как мы уже сказали, духи одного ранга собираются вместе в силу взаимной симпатии; но собраться там, где им хочется, они могут, когда они совершенны.”

+ Абсолютная локализация мест мук и наград существует лишь в воображении человека. Она происходит от его склонности материализовывать и ограничивать вещи, бесконечную природу коих он не может понять.

1013. Что должно понимать под “чистилищем”?

“Физические и нравственные боли: это время искупления. Ваше чистилище вы почти всегда проходите на Земле, именно здесь Бог заставляет вас искупать свои ошибки.”

+ То, что человек называет „чистилищем“, также некоторая метафора, под которой следует понимать отнюдь не какое-то определенное место, но состояние несовершенных духов, находящихся в искуплении вплоть до полного своего очищения, должного поднять их до ранга блаженных духов. Так как это очищение осуществляется в последовательности различных воплощений, то чистилище заключается для нас в испытаниях телесной жизни.

1014. Как произошло то, что некоторые духи, в языке своем обнаруживающие собственное превосходство, чень серьезным людям по поводу ада и чистилища ответили в согласии с обывательским о них понятием?

“Они говорят на языке, понятном тем, кто их спрашивает. Если эти люди слишком напичканы некоторыми идеями, духи не хотят слишком резко задевать их, чтобы не оскорбить их убеждений. Если бы какой-то дух без всяких ораторских предосторожностей сказал мусульманину что Магомет никакой не пророк, то он встретил бы весьма плохой прием.”

— Мы понимаем, что такое возможно со стороны духов, желающих нашего просвещения, но почему духи, спрошенные о своем положении, ответили, что они претерпевают все пытки ада и чистилища?

“Когда они малоразвиты и не совсем разматериализованы, они сохраняют часть земных понятий и выражают свои впечатления в

знакомых им терминах. Они находятся в такой среде, коия лишь наполовину позволяет им заглядывать в будущее, именно поэтому скитающиеся или только что высвободившиеся духи говорят так, как они сказали бы при жизни. „Ад" можно перевести как жизнь, исполненную самых мучительных испытаний, без уверенности в жизни лучшей; „чистилище" как жизнь, также исполненную испытаний, но со знанием о лучшем будущем. Когда ты испытываешь сильную боль, разве не говоришь ты сам, что бодей эта „адская"? Все это лишь слова, и всегда в переносном смысле.”

1015. Что следует понимать под „страждущей душой"?

“Душу скитающуюся и страдающую, неуверенную в своем будущем, которой вы можете доставить облегчение, о коем она часто и просит, вступая с вами в общение.” (См. № 664).

1016. В каком смысле следует понимать слова „небо" и „рай"?

“Уж не думаешь ли ты, что это будет какое-то место, наподобие Елисейевых полей у древних, где все добрые духи свалены в кучу и где у них нет иной заботы, как только целую вечность вкушать бездеятельное блаженство? Нет, это весь Космос, это планеты, звезды и все высшие миры, где духи обладают полнотой своих способностей, не испытывая ни тягот материальной жизни, ни томлений, присущих состоянию неразвитости.”

1017. Духи говорили, что они обитают на четвертом, пятом и так далее небе. Что они имели под этим в виду?

“Вы спрашиваете у них, на каком небе они обитают, потому что по вашему понятию существует несколько небес, поставленных Друг над другом наподобие этажей дома. И тогда они отвечают вам на вашем же языке. Но для них слова „четвертое", „пятое" небо выражают различные степени очищенности и, следовательно, счастья. Это совершенно то же, что и в том случае, когда у духа спрашивают, находится ли он в аду. Если он несчастен, он скажет „да", потому как для него „ад" есть синоним „страдания": но он при этом вполне хорошо знает, что это не огненная печь. Язычник сказал бы, что он в Тартаре.”

+ То же самое и с иными подобными выражениями, как, например, “град цветов”, “град избранных”, “первая, вторая или третья сфера” и т. д. Выражения эти лишь аллегории, употребляемые некоторыми духами либо как образы, либо иногда по неведению действительного

положения вещей или даже самых простейших научных понятий.

В зависимости от ограниченной идеи, которую прежде составляли себе о местах мук и наград, о том, что Земля есть центр Вселенной, что небо — свод над нею и звезды находятся на нем, люди помещали рай вверху, а ад внизу. Отсюда и выражения: “взойти на небо”, “быть на седьмом небе”, “быть низвергнутым в ад”. Сегодня, когда наука доказала, что Земля — лишь один из самых малых миров среди стольких миллионов прочих и ничем особенно не выделяется; когда она начертала историю ее возникновения и ее строение, доказала, что пространство бесконечно, что во Вселенной нет ни верха, ни низа, поневоле пришлось отказаться от затеи помещать рай над облаками, а ад в земных недрах. Что касается чистилища, то ему вообще не было указано никакого места. Лишь спиритизму было уготовано дать этим трудностям самое рациональное, самое величественное и в то же время самое утешительное для человечества объяснение. Таким образом, можно сказать, что мы носим в себе самих свой ад и свой рай. Свое чистилище мы находим при своем воплощении в наших телесных, физических жизнях.

1018. В каком смысле нужно понимать слова Христа: „Мое Царство не в этом мире“?

“Христос, отвечая так, говорил в смысле переносном. Он желал сказать, что он царит лишь над сердцами чистыми и бескорыстными. Он всюду, где господствует любовь к добру; но люди, жадные до вещей мирских и привязанные к благам земным, суть не с ним.”

1019. Может ли на Земле когда-нибудь наступить царство добра?

“Добро воцарится на Земле, когда среди духов, приходящих сюда жить, добрые возобладают над злыми. Тогда они устроят здесь царство любви и справедливости, кое суть исток и добра, и счастья. Лишь совершенствуя себя и претворяя законы Божьи, человек привлечет к воплощению на Земле духов добрых и отдалит отнес злых. Но злые покинут ее тогда лишь, когда он изгонит из мира своего гордыню и эгоизм. Преобразование человечества было предсказано, и вы на пороге того мига, кой готовят все люди, помогающие прогрессу. Преображение осуществится воплощением лучших духов, которые создадут на Земле новую расу. Тогда духи злых, кои смерть пожинает всякий день, и всех тех, кто стремятся остановить ход вещей, потеряют сюда доступ, ибо неуместно им и неуютно будет среди людей благих,

блаженство коих им бы вздумалось смутить. Они устремятся в новые, менее продвинутые миры, чтобы исполнять назначения мучительные, и в мирах этих они смогут трудиться над своим собственным прогрессом, работая в то же время над продвижением своих еще более отсталых братьев. Разве вы не видите в этом изгнании с преобразенной Земли возвышенный образ „Потерянного рая“, а в человеке, пришедшем на Землю в подобных условиях и несущем в себе росток своих страстей и следы своего изначального несовершенства, не менее возвышенный образ первородного греха? Первородный грех, рассматриваемый с этой точки зрения, связан с еще несовершенной природой человека, ответственным, таким образом, лишь за себя самого и за свои собственные ошибки, а не за ошибки отцов. Все вы — люди веры и доброй воли, трудитесь же с усердием и отвагой над великим делом возрождения, ибо вы пожнете сто крат более того зерна, которое посеете. Горе закрывающим глаза свету, ибо готовят себе долгие века мрака и разочарований; горе влагающим все свои радости в блага этого мира, ибо претерпят лишений больше, нежели вкусят наслаждений; горе в особенности эгоистам, ибо они не отыщут никого, кто бы поомог им нести груз их несчастий. Св. Людовик"

Спиритизм в простейшем своем выражении

**суммарное изложение учения духов и их
проявлений**

**Без любви к Богу и любви к ближнему нет
спасения**

История спиритизма

Около 1850 года в Соединенных Штатах Америки внимание многих было обращено на различные странные явления, состоящие в шуме, стуке и движении разных предметов без известной причины. Эти явления повторялись часто, самопроизвольно, с необыкновенною силою и постоянством; но заметили также, что они производились в

особенности под влиянием особенных личностей, которых назвали «медиумами» и которые могли некоторым образом вызвать эти явления по своему желанию, что дало повод повторять опыты. Особенно употребляли для этого столы, не потому чтобы эта вещь способствовала более другой таковым опытам, но единственно по той причине, что она подвижная, более удобная и что легче и натуральнее сесть кругом стола, нежели кругом какой-нибудь другой мебели. Таким образом достигли кругообращения стола, потом движения его во все стороны, боковых скачков, опрокидывания, поднимания, сильных ударов и т. д. Вначале это явление было названо «кружащимися» или «пляшущими столами».

До того времени это явление могло объясниться действием электрического или магнетического или особенного неизвестного тока: таково и было первое мнение. Но вскоре заметили в этом явлении действие разумной силы. Движения повиновались воле человека, стол направлялся направо или налево к указываемому месту или лицу, поднимался на одной или на двух ножках, ударял определенное число ударов, бил такт и т. д. С тех пор стало очевидно, что причина не была чисто физическая, и, ссылаясь на аксиому, что: «если всякое действие имеет причину, то всякое разумное действие должно иметь разумную же причину», заключили, что причина этого явления должна быть разумная.

Какого рода была эта разумная причина? Вот в чем состоял вопрос. Первая мысль была та, что это могло быть отражение разумной силы медиума или присутствующих, но опыт вскоре доказал невозможность такого предположения, потому что получили результаты, совершенно чуждые мыслям и сведениям присутствующих лиц и даже противоречащие их понятиям, их воле и желаниям; следовательно, они могли принадлежать только незримому существу. Средство удостовериться в этом было очень просто: надлежало вступить в разговор с этим существом, что и сделали посредством некоторого числа условных ударов, значащих «да» или «нет» или означающих буквы азбуки, а таким образом получили ответы на различные заданные вопросы. Эти явления были названы «говорящими столами». Все существа, сообщившиеся таким образом и спрошенные об их естестве, объявили, что они духи и принадлежат к незримому миру. Так как подобные действия совершались во многих местностях через

посредство различных лиц и обратили на себя внимание людей весьма серьезных и просвещенных, то и невозможно допустить, чтоб это было всего лишь игрой воображения.

Из Америки это явление перешло во Францию и в другие страны Европы, где в продолжение нескольких лет кружащиеся и говорящие столы были в моде и сделались забавою гостиных; затем они надоели и их оста вили, чтобы заняться другими развлечениями.

В непродолжительном времени явление представилось в другом виде, что и вывело его из области простого любопытства. Пределы этого краткого описания не позволяют нам следить за ним во всех его фазах; мы прямо переходим к тому, что оно представляет более отличительного и что в особенности обратило внимание серьезных людей.

Предварительно скажем мимоходом, что действительность явления встретила многих противников; одни, не обращая внимания на бескорыстие и достоинство испытателей, видели в нем только фиглярство. Люди, не признающие ничего вне материи, верующие только в видимый мир, думающие, что все умирает вместе с телом, одним словом, материалисты, выдающие себя за «вольнодумцев», поставили существование невидимых духов в ряд нелепых басен: они назвали сумасшедшими принимающих это дело серьезно и осыпали их язвительными насмешками. Другие, не будучи в состоянии опровергнуть факты и находясь под влиянием особенного рода понятий, приписывали эти явления исключительно влиянию дьявола, чем и старались испугать боязливых. Но в настоящее время дьявола никто не боится; о нем говорят так много и в таких различных видах его представляли, что освоились с этою мыслью и многие захотели воспользоваться случаем видеть, каков он есть на самом деле. Следствием было, что, исключая немногих боязливых женщин, объявление о появлении настоящего дьявола имело что-то увлекательное для всех тех, которые его видели прежде только на картинках или на театральной сцене; для многих оно было сильным возбуждением: так что желающие этим средством заградить путь новым идеям поступили против своей цели и сделались помимо своей воли пропагандистами тем действительнейшими, чем сильнее против них восставали. Другие критики не более имели успеха, потому что против доказанных фактов и точных рассуждений они не могли

противопоставить ничего более, как только одно отрицание. Читайте их издания об этом предмете, везде вы найдете доказательство их незнания и несерьезного исследования дела и нигде не встретите решительного доказательства его невозможности; вот их доводы: «Я не верю, и, следовательно, это не существует; все верующие сумасшедшие; мы одни имеем привилегию разума и здравого смысла». Невозможно исчислить адептов, приобретенных серьезною или шутовскою критикою, потому что везде находят одно только личное мнение, без доказательств противного. Будем продолжать наше изложение.

Сообщения посредством ударений были медленные и неполные: узнали, что подвижные вещи, как, например, корзинка, дощечка, к которым приделывали карандаш и на которые клали пальцы, двигались и чертили буквы. Впоследствии увидели, что эти вещи были только такие принадлежности, без которых можно было обойтись; опыт доказал, что дух, действуя на бездушный предмет и управляя им по своей воле, мог равно действовать на руку и водить карандаш. Тогда оказались пишущие медиумы, то есть лица, которые писали невольно, под влиянием духов и делались таким образом их орудиями и переводчиками. С тех пор сообщениям не было более пределов и обмен мыслей мог совершаться с такою же быстротою и развитием, как между живыми людьми. Явилось обширное поле для исследования, открытие нового мира: мира невидимых, незримых существ, подобно тому как посредством микроскопа открыли мир существ бесконечно малых.

Что такое эти духи? Какую роль играют они во Вселенной? С какою целью сообщаются смертным? Таковы были первые вопросы, которые надлежало разрешить. Вскоре узнали от этих же духов, что они не отдельные существа творения, но собственные души живших на Земле или в других мирах: что эти души, оставив свою телесную оболочку, витают в пространстве. Невозможно было более сомневаться, когда между ними узнали своих родственников и друзей, с которыми могли разговаривать; когда они сами привели доказательства своего существования, указали, что умерло в них только тело, что жива их душа, или дух, что они здесь, возле нас, видят нас и наблюдают за нами, как во время своей жизни, окружая

попечениями тех, которых любили и воспоминание которых доставляет им сладчайшее утешение.

Вообще имеют совершенно ложное понятие о духах; они существа не отвлеченные, не неопределенные, как многие себе воображают, представляя их чем-то вроде слабого света или искры; напротив, они действительные существа, имеющие свою личность и определенный образ. Об этом можно сделать себе приблизительное понятие чрез следующее изъяснение.

Есть в человеке три существенные вещи: во-первых, душа, или дух, т. е. разумное начало, в котором находится мысль, воля и нравственное чувство; во-вторых, тело, или вещественная оболочка, тяжелая и грубая, посредством которой дух входит в соотношение с внешним миром; в-третьих, перисприт, флюидическая, эфирная, легчайшая оболочка, служащая связующим звеном и посредником между духом и телом. Когда внешняя оболочка ветшает и не может более действовать, она распадается и дух сбрасывает ее, как плод сбрасывает шелуху, дерево свою кору, одним словом, как оставляют старое платье, негодное для употребления: это называют «смертью». Итак, смерть есть уничтожение грубой оболочки духа: одно тело умирает, дух же никогда. Во время земной жизни, дух, так сказать, сжат узами соединенного с ним вещества, делающего часто недействительными его способности: смерть тела избавляет его от этих уз: он освобождается и приобретает свою свободу, как бабочка выходя из своей куколки; но он оставляет только вещественное тело и сохраняет перисприт, составляющий для него род эфирного тела, воздушного, невесомого для нас, имеющего форму человеческого и, как кажется, первообразного тела. В нормальном состоянии перисприт невидим, но дух может подчинить его некоторого рода изменениям, делающим его временно доступным зрению и даже осязанию, как это бывает со сгущенным паром; таким образом духи могут иногда нам показаться в своих появлениях. Посредством перисприта дух действует на бездушное вещество и производит различные явления, как то: шум, движение, письмо и т. д. Стучание и движение служат для духов средствами к засвидетельствованию их присутствия и к обращению на них внимания точно так же, как стучатся в дверь, чтобы уведомить, что к вам идут. Некоторые духи не довольствуются умеренным стуком, а

поднимают шум вроде того, как будто бы разбивается посуда, отпираются и запираются двери или опрокидывается мебель.

Посредством условных ударов и движений они могут выражать свои мысли, но письмо представляется им к тому самым лучшим, самым скорым и самым удобным средством: потому они его и предпочитают. По той же самой причине, по которой они могут заставить писать слова, они могут также править рукой, чтобы рисовать, писать музыкальные ноты, играть на инструменте; короче говоря, за неимением собственного тела, они употребляют тело медиума, чтобы явиться людям чувственным образом. Духи могут являться еще многими другими способами. Некоторые личности, названные слышащими медиумами, имеют способность их слышать и таким образом могут разговаривать с ними; Другие их видят: это видящие медиумы. Духи, являющиеся зрению, представляются вообще в образе, подобном тому, который они имели во время своей жизни, но туманном; иногда этот образ имеет наружный вид живого существа, так что нередко их принимали за живых и могли с ними говорить и жать им руки, не подозревая, что видели перед собою духов, и узнавали их только по их внезапному исчезновению.

Способность видеть духов вообще и постоянно есть способность очень редкая, но отдельные явления случаются довольно часто, особенно во время смерти; освобожденный дух, кажется, как будто спешит увидеть своих родных и друзей, уведомить их, что он оставил землю и сказать им, что он жив. Пусть всякий призовет свои воспоминания — и увидит, сколько подобного рода подлинных случаев бывало с ним, не только ночью во время сна, но и среди белого дня, при полном бодрствовании, и в которых он не мог отдать себе ясного отчета. Прежде смотрели на эти случаи как на нечто сверхъестественное и чудесное и приписывали их чародейству и колдовству; ныне неверующие относят их к воображению; но с тех пор, как спиритическая наука дает ключ к таковым явлениям, знают, каким образом они производятся и что они не выходят из разряда естественных явлений.

Думают еще, что духи, потому только, что они духи, должны иметь высочайшее знание, высочайшую мудрость: опыт не замедлил доказать это заблуждение. Между делаемыми от духов сообщениями некоторые бывают преисполнены глубокомыслия, высокого

красноречия, мудрости, нравственности и дышат добротой и благосклонностью; напротив того, другие весьма обыкновенны, легкомысленны, даже грубы и выказывают самое жалкое состояние ума. Так очевидно, что они не могут проистекать из одного и того же источника и что, если есть добрые духи, то есть также и злые. Естественно, что духи, будучи душами людей, не могут сделаться совершенными тотчас после оставления тела и что до тех пор, покуда они не сделают успехов, они сохраняют несовершенства телесной жизни, почему мы и видим духов различных степеней доброты и злобы, знания и невежества.

Вообще, духи сообщаются с удовольствием, и им приятно видеть, что их не забыли; они описывают охотно свои впечатления при оставлении земли, свое новое положение, свои радости или страдания в мире, где они находятся: одни очень счастливы, другие несчастны, не которые претерпевают даже ужасные мучения, смотря по тому, какую они вели жизнь и какое сделали из нее употребление, хорошее или дурное, полезное или бесполезное. Наблюдая за ними во всех фазах их нового существования, смотря по бывшему их положению на Земле, роду их смерти, их прежнему нраву и их человеческим привычкам, приходим к познанию невидимого мира, ежели не совершенному, то, по крайней мере, довольно точному, чтобы знать наше будущее состояние и предугадать счастливую или несчастливую судьбу, нас ожидающую.

Наставления, данные духами высшего ранга касательно предметов, относящихся к человечеству, их ответы на заданные им вопросы, собранные и старательно приведенные в порядок, составляют целое нравственное и философическое учение под названием Спиритизма. Следовательно, спиритизм есть учение, основывающееся на существовании, проявлении и учении духов. Философическая часть этого учения вполне изложена в «КНИГЕ ДУХОВ», часть практическая и опытная в «КНИГЕ МЕДИУМОВ». По разбору этих сочинений, приведенному ниже, можно судить о разнообразии, обширности и важности предметов, в них заключающихся. Как мы уже видели, Спиритизм возымел свое начало от простого явления: кружащихся столов; но как такие явления занимали более глаза, нежели разум, и возбуждали более любопытства, нежели чувства, то, удовлетворив любопытству, они перестали обращать на себя внимание,

тем более что их не понимали. Но иное было следствие, когда теория объяснила причину: особенно когда увидели, что из этих вертящихся столов, которыми несколько времени забавлялись, выходило целое нравственное учение говорящее душе, рассеивающее томительные сомнения, удовлетворяющее всем стремлениям, оставленным в неопределенности от неполного учения о будущем человечества. Люди серьезные приняли новое учение как благодеяние, и с тех пор оно не только не ослабевало, но распространяется с невероятною быстротою: в продолжение трех или четырех лет оно привлекло на свою сторону во всех частях мира бесчисленное множество приверженцев, в особенности людей просвещенных, число которых умножается в чрезвычайной прогрессии, так что ныне можно сказать, что Спиритизм приобрел право гражданства: он опирается на такие твердые основания, что может отразить все нападки своих противников, силящихся из собственных видов его опровергнуть; это доказывается тем, что их нападения и критика не приосганавливают ни на минуту его распространения: это есть событие, подтвержденное опытом, которого противники Спиритизма никогда не могли объяснить; спириты отвечают просто, что если он распространяется, несмотря на критику, это значит, что его находят хорошим и что его доводы предпочитают доводам его противников.

Однако же Спиритизм — не новое открытие: факты и начало, на которых он основывается, теряются в глубокой древности, ибо мы находим следы в верованиях всех народов, во всех религиях, у многих духовных и светских писателей; но события за недостатком исследования часто были объясняемы по суеверным понятиям невежества, и из них не вывели всех должных заключений. В самом деле, Спиритизм основан на существовании духов; но так как души не что иное, как души людей, следовательно, с тех пор, как есть люди, есть и души, Спиритизм не открыл и не выдумал их. Если души, или духи могут являться людям, значит, что это в природе вещей, и, следовательно, они должны были являться всегда: потому-то всегда и везде мы находим доказательства таковых проявлений, в особенности в библейских повествованиях. Новейшему времени принадлежит только логическое, изъяснение событий, полнейшее знание естества духов, их назначения, образа их действий, открытие нашего будущего состояния, наконец, обращение Спиритизма и его различных

применений в науку и учение. Древние знали начало, в настоящее время знают подробности. В древности изучение этих явлений было привилегией известных каст, которые их открывали только посвященным в их таинства: в средние века на занимающихся ими открыто смотрели как на колдунов и жгли их: но ныне нет тайны ни для кого и более никого не жгут; все делается среди белого дня, и всякий может, по желанию, просветиться этим учением и упражняться в нем, ибо медиумы находятся везде.

Само учение, преподаваемое ныне духами, не имеет ничего нового; мы его находим отрывками у многих философов: индийских, египетских и греческих и во всей полноте — в учении Христа. Какая же польза от Спиритизма? Он подтверждает новым свидетельством и доказывает фактами истины, не признанные или дурно понятые, восстанавливая дурно растолкованный истинный их смысл.

Спиритизм ничему новому не учит, это правда: но разве мало доказать явным и неопровержимым образом существование души, переживающей тело, ее индивидуальность после смерти, ее бессмертие, наказания и награды в будущем? Сколько людей веруют в это, но веруют неопределенною затаенною мыслью сомнения и думают в глубине души: «Однако же, если это не правда?» Сколько людей было доведено до неверия потому только, что им представлена была будущая жизнь в таком образе, которого их разум не мог принять за истинный разве этого мало, что колеблющийся верующий может сказать: «Теперь я уверен!», или когда слепой опять увидит свет? Фактами и своею логикой Спиритизм рассеивает душевное беспокойство сомнения и приводит к вере оставивших ее открывая нам существование незримого мира, нас окружающего и посреди которого мы живем, того не подозревая. Он нас учит, примером тех, которые жили, узнавать условия нашего будущего счастья или несчастья; изъясняет причину наших земных страданий и дает нам средство к их облегчению. Его распространение будет иметь неизбежным следствием уничтожение материалистского учения, не могущего устоять против очевидности. Человек, уверенный в величии и важности своего будущего существования в вечности, сравнивает его с непостоянством земной жизни, столь короткой, и мысленно возвышается над ничтожными суетностями человеческими; зная причину и цель этих ничтожностей, он их переносит с терпением и

безропотно, ибо понимает, что они служат ему средством к достижению лучшего состояния. Пример приходящих из-за гроба для того, чтобы сообщить нам свои радости и страдания, доказывает действительность будущей жизни и вместе с тем и правосудие Божие, не оставляющее ни одного порока без наказания и ни одной добродетели без награды. Прибавим наконец, что сообщения с утраченными нами любимыми существами доставляют сладчайшее утешение и доказывают, что они не только существуют, но менее с нами разлучены, как если бы они находились в живых, но в чужом краю.

Наконец, Спиритизм улаживает горечь житейских скорбей, укрошает отчаяние и волнение души, уничтожает сомнение или страх будущего, останавливает мысль о сокращении жизни самоубийством и, следовательно, делает счастливыми тех, которые убеждены в его истинах. Вот в чем заключается великая тайна его распространения.

С религиозной точки зрения, Спиритизм основывается на фундаментальных истинах всех религий: на существовании Бога, существовании души, на бессмертии, награде и наказании в будущем; но он не имеет никакого особенного богослужения. Его цель доказать неверующим или сомневающимся, что душа существует, что она переживает тело, что после смерти она подвергается последствиям добра и зла, совершенных ею во время телесной жизни; эти истины находятся и во всех религиях. Как верование в духов Спиритизм принадлежит равно всем религиям и всем народам, потому что везде, где есть люди, есть и души (или духи), потому что проявления их были всегда и потому что рассказы о них находятся во всех религиях без исключения. Итак, можно быть греческим ортодоксом или римским католиком, протестантом, иудеем или мусульманином и верить в проявление духов, следовательно, быть и спиритом: что доказывается тем, что спиритизм имеет единомышленников во всех сектах. Как учение нравственное, Спиритизм учение существенно христианское, ибо он есть развитие и применение учения Христа, учения чистейшего и превосходство которого никем не оспаривается; очевидное доказательство, что учение это есть закон Божий; нравственность же его доступна всем.

Спиритизм, будучи независим от всякого образа богослужения, ни одного не предписывая и не занимаясь особенными догмами, не есть особенная религия, ибо он не имеет ни своих священников, ни своих

храмов. Вопросающим его: хорошо ли они делают, что придерживаются таких-то обрядов? он отвечает: «Если вы думаете, что ваша совесть того требует, исполняйте их: Бог всегда воздаст за намерение». Одним словом, он никому не налагает себя насильно; он не обращается к верующим, довольствующимся своею верою, но к большому числу сомневающимся и неверующим: он их не отнимает у Церкви, ибо они нравственно отделились от нее во всем или отчасти; он заставляет их пройти три четверти пути, чтобы опять вступить в нее; ей остается исполнить только остальное.

Правда, Спиритизм опровергает некоторые верования, как, например, вечность наказаний, вещественный огонь адский, личность дьявола и т. п.; но не известно ли, что эти верования, будучи доведены до крайности, рождали и всегда рожают неверующих? Если Спиритизм, рационально объясняя эти и некоторые другие догматы, возвращает к вере оставивших ее, не делает ли он услугу религии? По этому случаю один достопочтенный священник сказал: «Спиритизм заставляет верить чему-нибудь; лучше верить чему-нибудь, нежели ничему не верить».

Так как духи суть души, следовательно, нельзя отрицать духов, не отрицая души. Признав такой вывод встречаем самый простой вопрос: «Души умерших могут ли сообщаться живым?» Спиритизм подтверждает это вещественными фактами; какое же можно привести доказательство, что это невозможно? Если это существует, все возможные отрицания не помешают, чтобы оно было. потому что это не есть ни система, ни теория, но закон природы; а против законов природы воля человека бессильна: волей или неволей надобно признать их и сообразовать с ними свои верования и привычки.

Краткое изложение учения духов

1. Бог есть всевысочайшая премудрость, первая причина всего существующего. Бог предвечен, един, невеществен, непреложен, всемогущ, правосуден и благ. Совершенства Его должны быть беспредельны: предположить в Нем хотя малейшее несовершенство невозможно, Он не был бы тогда Богом.

2. Бог сотворил вещество, составляющее миры; Он сотворил также и разумные существа, называемые нами духами; им поручено управлять вещественными мирами по неизменным законам творения,

и они по своей природе способны к усовершенствованию, которое приближает их к Божеству.

3. Дух в собственном смысле есть разумное начало: его внутреннее естество нам неизвестно: для нас он невеществен, потому что не имеет никакого сходства с тем, что мы называем веществом.

4. Духи суть индивидуальные существа; имеющие эфирную оболочку, невесомую, называющуюся «периспритом», род газообразного тела, первообраз формы человека. Они населяют космическое пространство, носятся в нем с быстротою молнии и составляют невидимый мир.

5. Начало и образ сотворения духов нам неизвестны; мы знаем только, что они сотворены простодушными и несведущими, то есть без знания добра и зла, но с равною для этого способностью, ибо правосудный, справедливый Бог не мог бы освободить одних от труда, возложив его на других, чтобы те доходили до совершенства. Вначале они находятся как бы в детстве, без собственной воли и без полного сознания своего существования.

6. Так как свободная воля духов развивается одновременно с понятием, то Бог сказал им: «Все вы можете достигнуть высочайшего блаженства, когда приобретете те познания, вам недостающие, и исполните труд, Мною на вас возложенный. Трудитесь, чтобы успеть; вот ваша цель: вы ее достигнете, соблюдая законы, запечатленные Мною в вашей совести.» Одаренные свободною волей, одни избирают самый короткий путь, то есть путь добра, другие — самый долгий, то есть путь зла.

7. Бог не сотворил зла; Он установил законы, и эти законы всегда исполнены благости, ибо Он благ: исполняя их в точности, можно быть совершенно счастливым, но духи, имея свободу воли, не всегда их соблюдают, и зло было следствием их неповиновения. И так можно сказать, что все, что Согласно с законом Божьим, есть добро, а зло — все то, что противно этому закону. .

8. Духи как орудия Божественного всемогущества, принимают на время вещественную оболочку, чтобы участвовать в великом деле вещественных миров. Упражняя себя в труде, которого требует их телесное существование, они усовершенствуют свои умственные способности и, исполняя таким образом закон Божественный,

приобретают достоинства, долженствующие довести их до вечного счастья.

9. В своем начале воплощение не было возложено на духа как наказание или искупление: оно необходимо для его развития и для исполнения Божественных предначертаний, все должны ему подвергнуться, каков бы ни был путь, ими избранный, путь добра или зла; разница лишь в том, что идущие по доброму пути продвигаются скорее и при условиях менее трудных скорее достигают цели.

10. Воплощённые духи составляют человечество, населяющее не одну только нашу планету, но и все миры, рассеянные в пространстве.

11. Душа человека есть воплощенный дух. Чтобы содействовать ему в исполнении его урока, Бог покорил его власти животных, которых инстинкт и нравы приспособлены к его нуждам.

12. Дух достигает усовершенствования собственным своим трудом: не будучи в состоянии в продолжение одного телесного существования приобрести все нравственные и умственные качества, должны довести его до цели, он их приобретает через последовательность существований и во время каждого из них делает несколько шагов вперед на пути успеха.

13. Во всяком телесном существовании дух должен исполнить урок, соразмерный с его развитием; чем он труднее, тем более оценивается. Таким образом, каждое новое существование есть новое испытание, приближающее его к цели. Число этих существований неопределенно. От воли духа зависит сократить их, усиленно трудясь над нравственным своим усовершенствованием: точно так, как зависит от воли работника и его прилежания сократить число дней, потребных для окончания его работы.

14. Когда существование было проведено дурно, оно остается без пользы для духа, принужденного начать его снова при условиях более или менее трудных, по мере его нерадивости или дурной воли; так же точно бывает в жизни: можно быть принужденным исполнить на другой день то, чего не сделали накануне.

15. Жизнь духовная есть нормальная жизнь духа: она вечна; жизнь телесная скоротечна и кратковременна: она одно мгновение вечности.

16. В промежутке времени этих телесных существований дух скитается. Скитание не имеет определенного времени в этом состоянии дух бывает счастлив, или несчастен, смотря по хорошему

или дурному употреблению его последнего существования: он изучает причины, ускорившие или замедлившие его успех, и решается предпринять для будущего своего существования такие испытания, которые, по его мнению, могут более других содействовать его преуспеваю: но иногда он ошибается или падает, не исполнив как человек того, на что он решился как дух.

17. Грешный дух наказан в мире духов нравственными страданиями, а в телесной жизни физическими мучениями. Его скорби суть последствия его погрешительности, то есть нарушения закона Божьего; так что они служат вместе очищением прошедшего и испытанием для будущего: таким образом, человек гордый может подвергаться существованию унижения, тиран сделаться рабом, а дурной богач нищим.

18. Есть миры, приспособленные к различным степеням преуспеяния духов и где условия телесного их существования бывают различны. Дух, менее успевший, принимает тело грубее и вещественнее, но по мере своего очищения он переходит в миры нравственно и физически высшие. Земляне первый и не последний из них, но этот мир один из самых отсталых.

19. Духи грешные воплощаются в мирах менее успевших, где и очищаются от своих погрешностей через скорби вещественной жизни. Эти миры для них истинные чистилища, но в их власти от них освободиться старанием о нравственном своем усовершенствовании. Земля есть один из этих миров.

20. Бог, будучи правосуден и благ, не осуждает тварей Своих на вечные наказания за временные их погрешности; Он представляет им во всякое время средство к преуспеваю и исправлению зла, которое они могли сделать. Бог прощает, но требует раскаяния, исправления и возвращения к добру; так что продолжительные наказания соразмеряются с устойчивостью духа во зле; следовательно, кара была бы вечная для того, кто бы вечно оставался на дурном пути: но лишь только слабый свет раскаяния озарит сердце грешника, Бог простирает к нему Свое милосердие. Итак, вечность мук должно принимать в относительном, а не в безусловном смысле.

21. При воплощении своем духи приносят с собою все приобретенное ими в своих предыдущих существованиях; вот причина, по которой люди имеют инстинктивно особенные

способности, хорошие или дурные склонности, кажущиеся врожденными. Дурные природные склонности суть остатки несовершенств духа, который от них не совсем еще освобожден: это признаки прежних его недостатков и первородный грех в истинном его смысле. При всяком существовании он должен очищаться от некоторых из своих несовершенств.

22 Забвение прежних существований есть благодеяние Божие. Бог по своей благодати пожелал избавить человека от воспоминаний, всего чаще неприятных. Во всяком новом существовании человек бывает тем, чем он сам себя сделал: это есть новое для него начало, он знает свои настоящие недостатки: знает, что они следствия прежних, из чего он может заключить, что именно он сделал худого, и этого ему достаточно, чтобы с пользою трудиться для своего исправления. Если он имел некогда недостатки, которых он ныне не имеет, нет ему более надобности ими заниматься, довольно с него и настоящих.

23. Если предположить, что душа не жила прежде, следовательно, она сотворена вместе с телом; то, по этому предположению, она не может иметь никакого отношения с теми, которые ей предшествовали. Спрашивается теперь, каким образом Бог, при своем правосудии и благодати, мог возложить на нее ответственность за вину отца рода человеческого, наказывая за первородный грех, ею не совершённый, Говоря, напротив, что, возрождаясь, она приносит с собою зародыш несовершенств своих прежних существований; что в нынешнем существовании она подвергается следствиям прежних погрешностей, можно логически изъяснить первородный грех тем, что всякий может понять и признать, ибо душа отвечает только за свои собственные дела.

24. Разнообразие врожденных способностей, как нравственных, так и умственных, доказывает, что душа жила прежде: если бы она была сотворена вместе с настоящим телом, это не было бы согласно с благодатью Творца, которому не свойственно сделать одних более успевающими, чем других. Отчего люди бывают дикие и просвещенные, добрые и злые, глупые и умные? Все изъясняется тем, что одни жили более других и более приобрели.

25. Если бы настоящее существование было единственным и должноствовало решить навеки будущую судьбу души, какая была бы судьба умирающих младенцев? Не сделав ни добра ни зла, они не

заслуживают ни награды, ни наказания. Если, по словам Христа, каждый будет вознагражден по мере дел своих, то они, не имея права на совершенное счастье ангелов, не заслужили также и того, чтобы быть его лишенными. Скажите же, что они могут в другом существовании исполнить то, чего не могли сделать в том, которое было для них сокращено, и тогда не будет более исключений.

26. По этой же причине, какая была бы судьба кретинов и слабоумных? Не имея никакого сознания добра и зла, они не имеют и никакой ответственности за свои дела. Бог был ли бы справедлив и благ, сотворив безумные души для того только, чтобы их осудить на жизнь бедственную и без всякого вознаграждения? Признайте же, напротив, что душа кретина и слабоумного есть дух, находящийся под наказанием в теле, неспособном передать его мысль, в котором он, как силач, связанный цепями, и тогда все будет сообразно с Божьею справедливостью.

27. В этих последовательных воплощениях дух, очистившись мало-помалу от своих пороков и усовершенствовавшись через труд, достигает конца своих телесных существований; тогда он причисляется к рангу чистых духов или ангелов и награждается вечным созерцанием Бога и полным блаженством.

28. Пока люди находятся на Земле для своего очищения, Бог, как добрый отец, не оставил их одних без путеводителей. Прежде всего они имеют своих духов-покровителей, или ангелов-хранителей, наблюдающих за ними и старающихся направить их на добрый путь; сверх того, им посылаются духи, которым дается особенное поручение на Земле, духи высшего достоинства, воплощающиеся время от времени между ними, чтобы осветить им дорогу своими трудами и подвинуть вперед человечество. Хотя Бог запечатлел Свой закон в совести людей, но Он пожелал выразить его еще яснее; прежде всего Он им послал Моисея: но законы Моисея были приурочены к людям его времени; он им говорил только о земной жизни, о наказаниях и наградах мирских. Потом явился Христос, чтобы дополнить закон Моисея учением более высоким: о многих существованиях* духовной жизни, наказаниях и наградах нравственных. Моисей вел их страхом, Христос любовью и благостью.

29. Спиритизм, ныне лучше понятый, присовокупляет для неверующих очевидность к теории: он доказывает будущую жизнь

явными фактами: он говорит понятно и без двусмыслия о том, о чем Христос говорил притчами; он изъясняет непризнанные или ложно истолкованные истины: он открывает существование невидимого мира, или мира духов, и посвящает человека в таинства грядущей жизни; он опровергает материализм как возмущение против всемогущества Божьего; наконец, он устанавливает между людьми царство любви и взаимной обязанности, царство, завещанное Христом. Моисей вспахал, Христос посеял, Спиритизм пожинает.

30. Спиритизм не есть свет новый, но свет, более воздействующий на чувства, ибо со всех концов Земли слышится голос тех, которые жили. Делая неясное очевидным, он уничтожает ложные толкования и должен соединить людей в одном веровании, ибо есть только один Бог, и Его законы для всех одни; наконец, он обозначает эру времени, предвозвещенного Христом и пророками.

31. Причина зла, сокрушающего людей на Земле, есть гордыня, себялюбие и все дурные страсти. Через столкновение своих пороков люди делаются взаимно несчастными и наказываются друг другом. Когда любовь к ближнему и смирение заменят себялюбие и гордыню, тогда они не будут стараться вредить друг другу; они будут уважать право каждого, и тогда будет царствовать между ними согласие и справедливость.

32. Но каким образом уничтожить себялюбие и гордыню, кажущиеся врожденными в сердце человека? Себялюбие и гордыня находятся в сердце человека потому, что люди суть духи, взявшие с начала дурной путь и сосланные для наказания на Землю, это их первородный грех, от которого многие еще не освободились. Через Спиритизм Бог делает последний призыв к исполнению закона, преподаваемого Христом: закона любви и милосердия.

33. Так как Земля достигла определенного времени, в которое она должна сделаться жилищем счастья и мира, то Бог не желает, чтобы воплощенные дурные души продолжали возмущать ее и вредили добрым: и так злые должны исчезнуть. Они пойдут очищаться от своих беззаконий в миры менее успевающие, где для своего усовершенствования будут снова трудиться во многих существованиях, еще более несчастных и трудных, чем на Земле. В этих мирах они составят новое поколение, более просвещенное. Их наказание будет состоять в том, чтобы содействовать посредством

приобретенных ими сведений успеху отсталых существ, на них живущих. Они перейдут в лучший мир только тогда, когда этого заслужат, и таким образом будут подвигаться вперед, пока не достигнут совершенного очищения. Если Земля была для них чистилищем, эти миры будут их адом, из которого однако же надежда не навсегда изгнана.

34. Между тем как осужденное на изгнание поколение будет быстро исчезать, явится новое, верования которого будут основаны на христианском спиритизме. Мы присутствуем при этой перемене, предвещающей нравственное возрождение, на приближение которого указывается Спиритизмом.

* См. Евангелие от Матфея, глава 17, ст. 10 и след.; от Иоанна, глава 3, ст. 3 и след. (А. К.) Следует учесть, что в русском (синодальном) переводе это место искажено и смысл его затемнен. Вместо слов «родиться свыше» должно читать «родиться вновь» — и тогда все встает на свои места. (И. Р.)

Правила, извлеченные из учения духов

35. Главная цель Спиритизма состоит в улучшении людей. Должно искать в нем только того, что может способствовать нравственному и умственному их успеху.

36. Истинный спирит не есть тот, который верит проявлениям духов, но тот, который пользуется их учением. Верование ни к чему не служит, если оно не заставляет подвигаться вперед на пути успеха и не делает нас лучшими в отношении к ближним.

37. Себялюбие, гордыня, суетность, честолюбие, алчность, ненависть, зависть, ревность, злословие суть душевные язвы, излечивающиеся только любовью к ближнему и смирением.

38. Верование в Спиритизм приносит пользу только тому, про которого можно сказать: «Сегодня он лучше, чем был вчера».

39. Важность, придаваемая благам сего мира, находится в обратном отношении к верованию в духовную жизнь: сомнение в своей будущности заставляет человека искать наслаждений в здешнем мире, удовлетворяя его страстям, часто со вредом для своего ближнего.

40. Скорби земные суть лекарства для души; они ее спасают для будущей жизни, как мучительная хирургическая операция спасает

жизнь больного и возвращает ему здоровье. Почему Христос сказал: «Блаженны скорбящие, ибо утешены будут».

41. При ваших скорбях смотрите не на тех, которые кажутся вам счастливее вас, но на тех, которые еще более вас страдают.

42. Отчаяние естественно для того, кто думает, что все кончается с жизнью тела: но бессмысленно для того, кто верует в жизнь будущую.

43. Человек часто бывает виновником своего несчастья на Земле; пусть он отыщет источник своего злополучия, и тогда увидит, что оно не что иное, как следствие его непредусмотрительности, гордыни и алчности, и, следовательно, нарушения им закона Божия.

44. Молитва есть действие Богопочтения. Молиться Богу значит думать о Нем, приближаться к Нему, войти в сообщение с Ним.

45. Кто молится с усердием и упованием, тот становится сильнее против искушения зла, и Бог посылает ему на помощь добрых духов. В этой помощи никогда не отказывается, когда о ней искренно просят.

46. Действительно полезно не много молиться, но хорошо молиться. Некоторые думают, что все достоинство состоит в Долгой молитве, между тем как закрывают глаза перед своими недостатками. Для них молитва служит занятием, а не изучением самого себя.

47. Испрашивающий у Бога прощения в своих прегрешениях получает его, только переменяв свое поведение. Хорошие поступки — самая лучшая молитва, ибо дела ценятся больше, нежели слова.

48. Все добрые духи советуют молиться. Духи несовершенные просят молитвы как средства для облегчения их страданий.

49. Молитва не может переменить определения Промысла; но страждущие духи, видя, что ими занимаются, чувствуют себя не совсем оставленными и не столь несчастными, она одушевляет их мужество, возбуждает в них желание раскаяния и исправления себя; и может их отвлечь от злых мыслей. В этом-то смысле она может не только облегчить, но и сократить их страдания.

50. Пускай всякий молится по своим убеждениям и таким образом, как ему кажется приличнее, ибо образ ничто, а мысль все: искренность и чистота намерений — вот главное, одна добрая мысль стоит дороже множества слов, похожих на шум мельницы и в которых сердце не принимает участия.

51. По воле Божией люди, силу и власть имеющие, должны быть защитниками слабых; сильный, угнетающий слабого, проклят Богом:

часто он бывает наказан в этой жизни, не в зачет будущей.

52. Богатство есть вклад, от которого владелец пользуется только доходами, за тем, что он не уносит его с собою в гроб, он отдаст строгий отчет в сделанном им употреблении.

53. Испытание богатством опаснее испытания бедностью, потому что оно представляет более искушений к употреблению во зло благ земных: гораздо труднее быть умеренным, нежели смириться пред волей Божьей.

54. Торжествующий честолюбец и утопающий в вещественных наслаждениях богач более достойны сожаления, чем зависти, ибо не следует забывать конца, их ожидающего. Спиритизм ужасным примером тех, которые жили и которые являются нам, чтобы открыть пред нами свою судьбу, выказывает истину следующих слов Христа: «Возвышающийся будет унижен, а унижающийся вознесется».

55. Любовь к ближнему есть верховный закон Христа: «Любите друг друга, как братия: — любите своего ближнего, как себя самого; — прощайте врагам вашим; — не делайте другим того, чего бы вы для себя самих не желали». Все это заключается в словах «любовь к ближнему».

56. Благодетельность заключается не только в милостыне, ибо есть милостыня в мыслях, в словах и в действии, Тот милостив в мысли, кто снисходителен к недостаткам своего ближнего; тот милостив в словах, который ничего такого не говорит, что бы могло сделать вред его ближнему: тот милостив в делах, кто помогает своему ближнему по мере своих сил.

57. Бедный, разделяющий свой кусок хлеба с тем, кто его беднее, более милостив и имеет более достоинства в очах Божиих, чем тот, который дает излишнее, ничего себя тем не лишая.

58. Кто питает против своего ближнего чувство злобы, ненависти, зависти и памятозлобия, тот не есть милостив; он лжет, выдавая себя за христианина, и оскорбляет Бога.

59. Люди всех каст, всех сект и всех племен, вы все братья, ибо Бог вас всех призывает к Себе: итак, подайте друг другу руку, какой бы ни был образ вашего Ему поклонения, и не бросайте анафему друг против друга, ибо анафема есть нарушение закона любви к ближнему, провозглашенного Христом.

60. При себялюбии люди находятся в беспрестанной борьбе между собою; при любви к ближнему они будут жить в мире. Итак, если любовь к ближнему будет основанием их учреждений, она одна может упрочить их счастье на Земле; по словам Христа, она одна может также обеспечить их будущее счастье, ибо она заключает в себе все добродетели, могущие довести их до совершенства. С истинною любовью к ближнему, таковою, как заповедовал ее и исполнял Христос, нет более себялюбия, гордыни, ненависти, зависти, злословия; нет более неистовой привязанности к благам сего мира. Почему Спиритизм имеет правилом: «Без любви к Богу и любви к ближнему нет спасения».

Знамя, открыто водружаемое нами, есть знамя христианского спиритизма и спиритизма всего человечества. К нему стекаются утке люди со всех точек земного шара, понимая, что это якорь спасения, оплот общественного порядка, вестник новой эры для человечества.

Мы приглашаем все спиритические общества содействовать этому великому делу. Да протянут они братски друг другу руку с одного конца мира в другой — и они заключат тем зло в нерасторгаемые оковы.

Неверующие! Вы можете смеяться над духами, смеяться над теми, которые верят их проявлениям. Смейтесь также, ежели дерзаете, над этими правилами, которым они нас учат и в которых заключается собственная ваша защита, ибо если бы любовь к ближнему исчезла с лица Земли, люди растерзали бы друг друга, и вы, быть может, были бы первыми жертвами. Время близко, в которое эти правила, открыто провозглашаемые во имя духов, будут залогом безопасности и признаком доверенности ко всем тем, которые будут иметь их в своем сердце. Один дух сказал: «Смеялись над вертящимися столами; но никогда не будут смеяться над философией и нравоучением, от них проистекающими». И действительно, немалый путь мы сделали в продолжение нескольких только лет со времени этих первых явлений, служивших некоторое время развлечением для праздных и любопытных. Это нравоучение устарелое, говорите вы, духи должны бы иметь достаточно ума, чтобы нам дать что-нибудь поновее этого. ("Остроумная" фраза не одного критика.) Тем лучше! Если оно устарелое, это доказывает, что оно было всегда, и тем более виновны люди, что не исполняли его, ибо одни только истинные истины вечны.

Спиритизм напоминает им это нравоучение не отдельным объявлением, сделанным одному человеку, но голосом самих духов, подобному гласу архангела, вопиющему: «Верьте, что те, которых вы называете «мертвыми», более живы, нежели вы, ибо они видят то, чего вы не видите, и слышат то, чего вы не слышите; узнайте в тех, которые являются для разговора с вами, ваших родных, ваших друзей и всех тех, которых вы любили на Земле и которых, как то вам кажется, вы лишились безвозвратно; горе тем, которые думают, что все кончается со смертью тела, ибо они будут жестоко выведены из своего заблуждения; горе тем, которые погрешили против любви к ближнему, ибо они под вергнутся тому, что заставили терпеть других! Внимайте страждущим, вам говорящим: „Мы страдаем за то, что не признавали всемогущества Божия и сомневались в Его бесконечном милосердии; мы страдаем за нашу гордость, себялюбие, скупость и за все дурные страсти, которые мы не умели обуздать; страдаем за все зло, сделанное своему ближнему забвением закона любви к нему"».

Неверующие! Скажите, учение, преподающее подобные правила, смешно ли, хорошо ли или дурно. Смотря на него с точки зрения общественного порядка, скажите, те люди, которые бы его исполняли, были бы от этого счастливы или несчастны, лучше или хуже.